БЕ 10
С-78

17/552.

БЕ
10.
С-78

СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ ЗЕМЛИ

ДОНСКИХЪ КАЗАКОВЪ,

составленное въ 1822—32 годахъ.

НОВОЧЕРКАСКЪ.
Областная войска Донскаго типографія.
— 1891 —

БЕ
10
С 78

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ЗЕМЛИ

Донскихъ казаковъ,

составленное въ 1822—32 годахъ.

Изданіе Областнаго Правленія войска Донскаго.

НОВОЧЕРКАСКЪ.
Областная войска Донскаго типографія.
1891.

Печатано по постановленію Областнаго Правленія войска Донскаго.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
504679

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1819 году, по ходатайству войсковаго атамана войска Донскаго А. К. Денисова, съ Высочайшаго соизволенія, временно учрежденъ былъ въ Новочеркаскѣ такъ называемый „комитетъ о устройствѣ войска Донскаго". Между другими предметами занятій, комитетъ долженъ былъ обсудить вопросъ объ увеличеніи и болѣе правильномъ разграниченіи станичныхъ юртовъ, „дабы и будущее потомство—какъ писалъ атаманъ Денисовъ, не имѣло утѣсненія (въ землѣ), а остатками затѣмъ удовлетворить чиновниковъ". Но для этого предварительно нужно было измѣрить всѣ войсковыя земли и привести въ извѣстность довольствія каждой станицы и каждаго чиновника въ отдѣльности. Поэтому, еще до открытія названнаго комитета, начата была съ 1817 года войсковыми землемѣрами съемка земель и собраніе статистическихъ и топографическихъ картъ. Но такъ какъ работа эта въ первые два года шла медленно, то, съ открытіемъ въ 1819 году комитета, въ распоряженіе его отправлено было нѣсколько землемѣровъ изъ сосѣднихъ губерній, и, кромѣ того, для наблюденія за съемкою земель, командированъ былъ на Донъ полковникъ Богдановичъ (въ 1820 году генералъ-маіоръ), въ распоряженіе котораго поступили всѣ землемѣры и лица, занимавшіяся статистическими описаніями округовъ войска. Среди этихъ лицъ своими способностями выдѣлялся молодой офицеръ, окончившій курсъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1815 г., В. Д. Сухоруковъ, обратившій на себя особое вниманіе Богдановича и генералъ-адъютанта Чернышева, бывшаго членомъ, а потомъ (съ 1820 г.) и предсѣдателемъ названнаго комитета (впослѣдствіи военный министръ). Въ 1821 году на Сухорукова было возложено, подъ наблюденіемъ Богдановича, собраніе матеріаловъ и составленіе историческаго и статистическаго описанія войска Донскаго, съ назначеніемъ ему въ помощники гг. Кушнарева, Кучерова, Поснова и друг. Трудъ, возложенный на Сухорукова, пришелся, какъ нельзя болѣе, ему по душѣ, и онъ ревностно принялся за него. Для собранія необходимыхъ свѣдѣній, онъ объѣхалъ всѣ округа войска и разобралъ архивъ Новохоперскій, а помощники его помогли ему разобрать архивы: Черкасскій, Таганрогскій, Дубовской, Царицынскій, Астраханскій и бывшихъ крѣпостей: Аннинской и Дмитріевской, откуда выписали всѣ примѣчательные акты, относившіеся къ исторіи войска Донскаго.

Въ концѣ 1821 г. или въ началѣ 1822 г., труды комитета по составле-

нію новаго положенія объ управленіи въ войскѣ Донскомъ представлены были въ Петербургъ, куда выѣхалъ и генералъ-адъютантъ Чернышевъ; и Сухоруковъ, состоя при немъ, также отправился въ Петербургъ. Здѣсь на него возложено было исполненіе порученій по собственной канцеляріи Чернышева, съ зачисленіемъ въ лейбъ-гвардіи казачій полкъ. Въ Петербургѣ Сухоруковъ пробылъ около 4-хъ лѣтъ, до осени 1825 года. Онъ не оставлялъ здѣсь своихъ занятій по составленію историческаго и статистическаго описанія и въ мартѣ мѣсяцѣ 1822 года представилъ генералу Богдановичу планъ для упомянутаго описанія и первые опыты свои, заключающіеся въ оконченныхъ имъ пяти первыхъ отдѣленіяхъ статистики.—Занятія по исторіи доставили Сухорукову случай вскорѣ сдѣлаться извѣстнымъ историографу Карамзину. Отъ него Сухоруковъ воспользовался указаніемъ на богатый запасъ матеріаловъ для донской исторіи въ московскомъ архивѣ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Съ своей стороны, Сухоруковъ самъ передавалъ Карамзину изъ своего собранія часть матеріаловъ для XII т. „Исторіи государства Россійскаго“ (см. „Донск. Вѣстн.“ № 17 за 1867 годъ) (*).

Въ 1824 году Сухоруковъ помѣстилъ въ „Русской Старинѣ“ на 1825 г., издаваемой А. Карниловичемъ, статью подъ заглавіемъ: „Общежитіе Донскихъ казаковъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ“.

Осенью 1825 г. Сухоруковъ возвратился въ Новочеркаскъ и былъ прикомандированъ къ генералу Богдановичу, для окончанія, подъ руководствомъ его, историческаго и статистическаго описанія. Къ ноябрю мѣсяцу 1826 года историческое описаніе было окончено вчернѣ и представлено Богдановичу, предъ отъѣздомъ его въ Петербургъ.

Но вскорѣ неожиданный поворотъ въ судьбѣ Сухорукова положилъ конецъ его дѣятельности по составленію описанія: по причинамъ, неуясненнымъ до сего времени, Сухоруковъ подвергся опалѣ бывшаго своего покровителя Чернышева. Въ 1827 г. прислано было чрезъ наказнаго атамана Андріянова предписаніе отъ генерала Богдановича на имя Сухорукова о томъ, что онъ, по распоряженію высшаго начальства, командируется изъ Новочеркаска на службу въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, а потому сдалъ бы всѣ находящіеся у него матеріалы, относящіеся до исторіи и статистики войска Донскаго, при подробной описи, есауламъ: Кушнареву, Кучерову и сотнику Поснову. При этомъ вмѣнялось Сухорукову въ непремѣнную обязанность съ полною откровенностію передать этимъ чиновникамъ всѣ совершенно матеріалы, и чтобы ни одной изъ бумагъ этихъ и никакого съ нихъ списка или копіи не выданнымъ не осталось: въ противномъ случаѣ ему грозила строжайшая отвѣтственность передъ высшимъ начальствомъ. Согласно этому предписанію, Сухоруковъ, 27 іюля 1827 г.,

---

(*) Сухоруковъ, кромѣ Карамзина, былъ знакомъ и съ другими нашими первоклассными писателями—Пушкинымъ и Грибоѣдовымъ, которые цѣнили его способности: Пушкинъ письмомъ отъ 14 марта 1836 г. приглашалъ Сухорукова присылать статьи въ „Современникъ“ (см. № 46 „Донск. Вѣстн.“ за 1869 г.).

сдалъ всѣ „акты, матеріалы, полубѣловыя и черновыя тетради *составленной уже статистики* и исторіи и всѣ безъ исключенія записки".

Съ удаленіемъ Сухорукова, его описаніе залегло въ долгій ящикъ. Въ 1828 г. началась турецкая война, и на генерала Богдановича возложена была операція по заготовленію для 2-й арміи продовольствія. Офицеры, принявшіе отъ Сухорукова матеріалы, поступили въ канцелярію Богдановича по этой операціи и кончили свои занятія здѣсь только въ ноябрѣ 1830 года. Теперь, уже черезъ три года, вновь начатъ былъ пересмотръ трудовъ Сухорукова, и окончена переписка ихъ съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями (статистическія данныя были доведены до 1832 г.). Работа эта была возложена генераломъ Богдановичемъ на упомянутыхъ выше Кушнарева, Кучерова и Поснова и, кромѣ того, на Пудовова. Въ 1834 году трудъ этотъ былъ оконченъ, и нѣсколько экземпляровъ описаній было представлено отъ Богдановича къ военному министру Чернышеву. Какъ Богдановичъ, такъ и сотрудники Сухорукова, получили Высочайшія награды за участіе въ этомъ трудѣ. Но самый трудъ почему-то не былъ напечатанъ въ то время. 1-й томъ „историческаго описанія войска Донскаго" впервые вышелъ въ свѣтъ только въ 1867 г., бывъ напечатанъ особымъ приложеніемъ къ „Донскому Вѣстнику"; 2-й томъ вышелъ въ 1872 г. До сего времени это описаніе является лучшей исторіей войска Донскаго; къ сожалѣнію, оно доведено только до 1709 года.—Что-же касается до „статистическаго описанія", то оно до сихъ поръ не было напечатано, хотя въ рукописи имъ пользовались всѣ позднѣйшіе составители статистическихъ описаній области войска Донскаго. Оно представляетъ интересъ, какъ первый опытъ статистическаго описанія, не утратившій своего значенія и понынѣ: физическій обзоръ даетъ въ общихъ чертахъ вѣрную картину климата, почвы, орошенія, царствъ растительнаго и животнаго Донской области; характеръ, обычаи и бытъ казаковъ описаны здѣсь съ художественною вѣрностію; что-же касается промышленной и общественной жизни описываемаго края, то она сдѣлала большіе успѣхи со времени составленія труда, и относящіяся къ этой части статистическія данныя не соотвѣтствуютъ теперь дѣйствительности, но они зато представляютъ въ настоящее время не малый интересъ историческій. Границы Донской области показаны, какъ онѣ существовали раньше, до недавняго присоединенія Ростовскаго уѣзда и Таганрогскаго градоначальства, и все вообще статистическое описаніе напечатано безъ измѣненій съ рукописи, принесенной въ даръ Донскому музею отставнымъ есауломъ Пудововымъ, сыномъ того Пудовова, о которомъ раньше упомянуто въ настоящемъ предисловіи. Языкъ рукописи, программа ея и сличеніе съ отрывками черновыхъ рукописей, хранящихся въ Донскомъ Областномъ статистическомъ комитетѣ, на которыхъ имѣются поправки рукою Сухорукова, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что предлагаемое статистическое описаніе первоначально составлено было имъ, и лишь позднѣйшія дополненія принадлежали его бывшимъ сотрудникамъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ обширной Россійской Имперіи, богатой и разнообразной климатами и народами, земля Донскихъ казаковъ принадлежитъ къ такимъ провинціямъ, которыя и въ географическомъ своемъ положеніи и въ гражданственномъ устройствѣ имѣютъ отличительныя черты. Донская страна, пользуясь такимъ мѣстомъ въ общей картинѣ государства, для частной статистики дѣлается занимательною во многихъ отношеніяхъ. Земля, ея произведенія, люди, образъ и способы ихъ жизни,—все здѣсь представляется или любопытнымъ, или достопримѣчательнымъ, или оригинальнымъ. Но занимательность сія увеличивается еще и потому, что она гораздо менѣе описана, нежели всѣ другія части Россіи.

Въ отношеніи собственно къ землѣ, подлежатъ изслѣдованію: а) положеніе земли; б) наружный видъ ея; в) воды; г) климатъ и д) естественныя произведенія.

Южное положеніе описываемой здѣсь страны, лежащей между 46 и 51 градусами сѣверной ширины, доставляетъ ей многія преимущества. Точное опредѣленіе сего географическаго положенія Донской земли требуетъ указанія самыхъ границъ ея, а оттуда уже необходимо слѣдуетъ описаніе пространства и раздѣленія оной.

При описаніи *наружнаго вида* главнѣйшія статьи, обращающія на себя вниманіе, суть: степи, возвышенныя мѣста и горы; сюда же принадлежитъ опредѣленіе качества самой почвы и различной степени ея плодородія.

Воды Донской земли способствуютъ не токмо внутренней россійской торговлѣ, но и внѣшней.—Здѣсь находится тотъ важный пунктъ соединенія Дона съ Волгою, котораго возможность исполненія болѣе ста лѣтъ остается нерѣшенною. Посредствомъ сего соединенія вся прибрежная часть Каспійскаго моря получила бы сообщеніе съ морями Азовскимъ и Чернымъ, а тѣмъ самымъ возвратилась бы Россіи прежняя богатая торговля съ Персіею. Равнымъ образомъ и

европейскіе товары, доставляемые теперь въ Смирну и оттуда сухимъ путемъ въ Персію, могли бы быть перевозимы посредствомъ Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей прямо на персидскіе берега, и обратно,—произведенія тамошней страны въ Европу. Но кромѣ сего главнаго пункта, Донская земля соединяется еще другими судоходными рѣками со всѣми сосѣдними губерніями, къ сѣверу и западу отъ ней лежащими. Присоединивъ къ тому изобиліе въ Донской землѣ несудоходныхъ рѣкъ, полезныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, можно убѣдиться, что воды края сего заслуживали такого пространнаго изложенія, какое допущено въ семъ описаніи.

Климатъ Донской земли примѣчателенъ и по благорастворенности своей, и по нѣкоторымъ невыгоднымъ свойствамъ. Здѣсь въ одномъ мѣстѣ вы видите прекрасное небо, ощущаете воздухъ благословенныхъ южныхъ странъ Европы; въ другомъ терпите тягость приморской сырости или едва сносные жары. Таковое различіе требовало подробнаго описанія.

Предложенный здѣсь краткій обзоръ даетъ уже нѣкоторое понятіе о томъ богатствѣ *естественныхъ произведеній*, какое должно принадлежать странѣ, имѣющей столько выгодъ въ своемъ положеніи, по изобилію водъ, по климату и проч. Понятіе о семъ богатствѣ даже перешло въ народныя пословицы.

Въ отношеніи къ жителямъ Донской земли вниманіе статистика особенно занимаютъ: а) населенность; б) жилища людей; в) ихъ промышленность.

Жители здѣшніе состоятъ изъ разныхъ племенъ; и хотя нѣкоторыя изъ нихъ уже смѣшаны одно съ другимъ, но тѣмъ не менѣе любопытны изслѣдованія *о разрожденіи* остающихся нынѣ племенъ. Здѣсь можно замѣтить, сколь великое вліяніе имѣетъ образъ жизни на размноженіе людей. Классъ воиновъ, составляющій первенствующее сословіе на Дону, представляетъ въ семъ отношеніи, можетъ быть, единственный примѣръ въ народахъ. Жаль только, что недостаточные источники не дозволили произвести по предмету сему всѣхъ возможныхъ изслѣдованій.

Не менѣе занимательны *жилища* народа военнаго, жившаго около двухъ вѣковъ одною войною и нынѣ еще младенчествующаго въ занятіяхъ хозяйственныхъ. И начало, и образъ, и способы всѣхъ сихъ поселеній отличны отъ извѣстныхъ намъ въ другихъ провинціяхъ Россіи.

Жители Дона, переставъ въ войнѣ имѣть единственный

источникъ своего быта, исподоволь совершенствуютъ разныя вѣтви *промышленности.* Естественныя ботатства страны ихъ подаютъ имъ полную надежду на успѣхъ всякаго предпріятія и труда. До XVIII столѣтія Донцы, по раздѣленію государственныхъ экономистовъ, принадлежали болѣе къ народу пастушескому, но и нынѣ весьма рачительно стараются о размноженіи *скотоводства,* хотя улучшеніе онаго требуетъ еще много досужества и опытности; *хлѣбопашество* введено у нихъ позже, но довольно примѣтно идетъ къ совершенству. Выгоды *виноградныхъ садовъ* заставляютъ трудолюбивыхъ хозяевъ весьма прилежно радѣть о разращеніи ихъ. *Рыбная ловля* изстари составляла и любимую забаву, и выгодный промыслъ Донцовъ. Привиллегированные соляные промыслы занимаютъ нѣсколько рукъ и обезпечиваютъ всѣхъ здѣшнихъ жителей симъ необходимымъ продуктомъ. Наконецъ *торговая промышленность,* хотя нынѣ и весьма малозначущая, однакожъ при большей, расчетливой дѣятельности можетъ распространиться и содѣлаться полезною для Государства. Вотъ главные виды промышленности Донскихъ жителей, подлежащіе внимательному изслѣдованію.

При подобныхъ изысканіяхъ о народѣ и способахъ его жизни, необходимо родится вопросъ: въ чемъ состоятъ права сего народа, пользующагося привиллегіями? Подробное разсмотрѣніе онаго вопроса принадлежитъ также къ статистикѣ.

На семъ основаніи въ предлагаемомъ описаніи принять слѣдующій порядокъ, съ раздѣленіемъ на главы.

Положеніе Донской земли, пространство ея и раздѣленіе.

Почва: наружный видъ земли, степи, возвышенныя мѣста, горы, качество грунта.

Воды: система водъ по географическому ихъ положенію; воды судоходныя, подробное описаніе каждой судоходной рѣки, общія замѣчанія о судоходствѣ въ семъ краю и о выгодахъ, кои можетъ пріобрѣсти Донская земля чрезъ усовершенствованіе своего судоходства; воды несудоходныя; описаніе ихъ по округамъ; общія о нихъ замѣчанія. Наводненія.

Климатъ: общія понятія о климатѣ Донской земли; таблица метеорологическихъ наблюденій семи лѣтъ въ городѣ Новочеркаскѣ, слѣдствія, изъ того извлеченныя; опредѣленіе климата въ четырехъ различныхъ полосахъ Донской земли; причины сего различія.

Естественныя произведенія: а) царство ископаемое; б) царство прозябаемое и в) царство животное. Подробное опи-

саніе сихъ произведеній и замѣчанія объ оныхъ.

Населенность: Естественные успѣхи населенности; таблицы о родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ; извлеченіе изъ таблицъ нѣсколькихъ лѣтъ; плодородіе, жизненность, смертность, разность оныхъ въ городѣ и станицахъ, также между казаками и крестьянами.—Вѣра.—Нравы и образъ жизни казаковъ; одежда ихъ и оружіе.—Причины, останавливающія успѣхи населенности; господствующія болѣзни; состояніе медицины; богоугодныя заведенія.

Жилыя мѣста: Общія понятія о различіи жилищъ на Дону; подробности о городѣ и станицахъ; таблицы жилищъ по округамъ и замѣчанія объ оныхъ Описаніе кочевья калмыковъ.

Промышленность: 1) *Сельское домоводство:* а) *скотоводство;* подробное описаніе лошадиныхъ табуновъ, рогатаго скота и овецъ; способъ улучшенія породъ; б) *хлѣбопашество:* подробное разсмотрѣніе сей отрасли и причинъ, препятствующихъ совершенству ея; в) *садоводство:* общія замѣчанія; подробное описаніе виноградныхъ садовъ; способъ ихъ разведенія и обработанія винъ; г) *лѣсоводство;* д) *пчеловодство;* е) *охота.*—Выгоды и неудобства всѣхъ сихъ отраслей промышленности. 2) *Рыбная ловля:* общія замѣчанія; обширность сей промышленности; выгоды и неудобства ея. 3) *Соляные промыслы;* описаніе соляныхъ озеръ и способа добыванія соли; цѣна продукта сего. 4) *Мануфактурная промышленность;* общія замѣчанія; причины, препятствующія распространенію сей отрасли. 5) *Торговая промышленность:* казаки, отправляющіе торговлю; подробное описаніе торговли иногородней и домашней; ярмарки; описаніе торговли сухопутной и водяной; замѣчаніе вообще о судоходствѣ по Дону; описаніе всѣхъ пристаней; мореплаваніе.

Регаліи, Россійскими Государями Всемилостивѣйше пожалованныя.

Права и привиллегіи, Россійскими Государями дарованныя: 1) правленіе; 2) образъ службы; 3) владѣніе землею; 4) исключительное право на рыбные промыслы. 5) Жалованье войску хлѣбомъ, порохомъ и проч.; 6) безпошлинная торговля; 7) владѣніе Манычскими соляными озерами; 8) винная продажа на всемъ пространствѣ земель, принадлежащихъ Донскому войску.

Всѣ подробности по сему начертанію изложены изъ источниковъ достовѣрныхъ, большею частію оффиціальныхъ. Матеріалы, служившіе основаніемъ сему описанію, суть:

1) Подробная съемка Донской земли, произведенная подъ главнымъ распоряженіемъ Комитета объ устройствѣ войска Донскаго. Все, что относилось до поверхности земли и качества ея грунта, взято изъ сего вѣрнаго источника.

2) Наблюденія надъ атмосферою, дѣланныя въ теченіи семи лѣтъ въ Новочеркаскѣ директоромъ Донскихъ училищъ, служили къ составленію таблицы для климата. Нельзя впрочемъ не сознаться, что сіи наблюденія не имѣютъ надлежащей подробности, будучи производимы посредствомъ одного термометра и въ одномъ только мѣстѣ.

3) Описаніе судоплаванія по Дону и другимъ рѣкамъ основано на свѣденіяхъ, собираемыхъ по сему предмету правительствомъ. Свѣденія сіи повѣрены на мѣстахъ чиновниками, коимъ поручено было собраніе въ каждомъ округѣ матеріаловъ для статистики.

4) При описаніи естественныхъ произведеній Донскаго края служили источниками: а) относительно ископаемаго царства, замѣчанія чиновниковъ, посланныхъ въ каждый округъ, для собранія на мѣстѣ статистическихъ свѣденій; б) относительно прозябаемаго царства, замѣчанія новочеркаскаго аптекаря, который 20-ти лѣтнимъ пребываніемъ своимъ на Дону пріобрѣлъ свѣденія о прозябеніяхъ сего края; в) относительно царства животнаго, систематическое описаніе онаго составлено учителемъ Новочеркасской гимназіи.

5) Изслѣдованія о населенности Донской земли произведены: а) изъ выписокъ метрическихъ книгъ; б) изъ ревизскихъ книгъ; в) изъ разныхъ военныхъ списковъ прошедшихъ годовъ, имѣющихся въ Войсковомъ Правленіи; г) изъ нарочито собранныхъ свѣденій о нынѣшнемъ числѣ жителей на Дону всѣхъ состояній. Не было никакой возможности достигнуть желаемой точности въ сихъ матеріалахъ: и военныя списки, и метрическія книги прошедшихъ годовъ имѣютъ невѣрности; но по крайней мѣрѣ употреблено все стараніе, чтобы предлогаемыя здѣсь изслѣдованія приблизить къ истинѣ.

6) Замѣчанія о жилищахъ сдѣланы на самыхъ мѣстахъ; подробное же исчисленіе оныхъ основано на вѣдомостяхъ Войсковаго Правленія, повѣренныхъ чиновниками и землемѣрами, производившими съемку.

7) Свѣденія о всѣхъ отрасляхъ промышленности взяты изъ вѣдомостей Войсковаго Правленія; замѣчанія же по онымъ сдѣланы отчасти чиновниками, кои занимались собраніемъ матеріаловъ для статистики, а частію опытными хозяевами.

8) Историческія свѣденія о регаліяхъ войска Донскаго извлечены изъ актовъ Государственнаго архива и изъ грамотъ, въ войскѣ хранящихся.

9) Права и привиллегіи Донскихъ казаковъ изложены по актамъ правительства.

Въ заключеніе надлежитъ упомянуть, что въ предлагаемомъ статистическомъ описаніи земли войска Донскаго всѣ предметы изложены сообразно съ свѣденіями о нихъ, собранными до 1823 года. Ожидаемое новое положеніе для сего края, составленное, по Высочайшей ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА волѣ, Комитетомъ о устройствѣ войска Донскаго, для улучшенія благосостоянія Донскихъ казаковъ и другихъ жителей, населяющихъ землю Донскую, произведетъ нѣкоторую перемѣну въ статистическихъ предметахъ.

Глава первая.

Положеніе, пространство и раздѣленіе Донской земли.

Земля Донскихъ казаковъ, составляющая провинцію Россійской Имперіи, лежитъ въ полуденной сторонѣ оной, отъ восточнаго края Азовскаго моря до Волги и до предѣловъ древняго княженія Рязанскаго.—Она занимаетъ часть той страны, которая въ среднихъ вѣкахъ именовалась *Полемъ* (*) и, бывъ незаселенною пустынею, укрывала разноплеменныя толпы, искавшія въ мѣстахъ сихъ добычи или свободы.

Находясь между 55° и 62° восточной долготы, и 46° и 51° сѣверной ширины, она, по настоящему раздѣленію Россіи, сопредѣльна къ сѣверу: Воронежской губерніи съ уѣздомъ Ново-Хоперскимъ и Саратовской съ уѣздами: Балашевскимъ, Аткарскимъ и Камышенскимъ; къ востоку: Саратовской губерніи съ уѣздами Царицынскимъ и Астраханской съ Черноярскимъ, Енотаевскимъ и Астраханскимъ; къ югу: Кавказской губерніи съ уѣздами: Александровскимъ и Ставропольскимъ и землею войска Черноморскаго, и наконецъ къ западу: Екатеринославской губерніи съ уѣздами: Ростовскимъ, частію Азовскаго моря, той же губерніи съ Маріупольскимъ, Бахмутскимъ и Славяносербскимъ уѣздами и Воронежской губерніи: съ Старобѣльскимъ и Богучарскимъ.

Прежде сего, когда поселенія южнаго края Россіи оканчивались слободскими полками, жилища Донскихъ казаковъ простирались гораздо далѣе, во внутрь нынѣшнихъ губерній Екатеринославской и Воронежской; Донцы, неимѣвшіе тогда нужды опредѣлять точныхъ границъ своимъ владѣніямъ, означали ихъ живыми урочищами—рѣчками: Бердою, Бахму-

(*) Несторъ стр. 17 и 59. „Загородите Полю ворота своими острыми стрѣлами". Соф. времен. 1. 455 продолженіе. Древ. Росс. Вивл. VIII 74. 75. Акты Моск. Гос. Арх. „На полѣ ходятъ казаки многіе, Казанцы, Азовцы, Крымцы и иные баловни казаки". Собр. Госуд. грам. и догов. часть 1. стр. 453. Россійскіе города: Темниковъ, Шацкъ, Тамбовъ, Козловъ, Нижній и Верхній Ломовы, Елецъ, Ливны, Курскъ, Осколъ, Бѣлградъ и др. называемы были польскими городами, потому что основаны были въ странѣ, именовавшейся Полемъ.

томъ, Торомъ и проч. Но, съ увеличеніемъ въ ихъ сосѣдствѣ населенности, они время отъ времени оставляли отдаленныя мѣста и, иногда добровольно, иногда противъ воли, уступая занимаемыя ими земли, наконецъ, послѣ многихъ споровъ, познали необходимость въ опредѣленныхъ границахъ и получили утвержденіе оныхъ отъ Престола.

Граничная черта, означающая нынѣ окружность земли Донскихъ казаковъ, Высочайше утверждена въ 1786 году на картѣ, а въ 1795 и 1796 годахъ проведена въ натурѣ коммисарами отъ губерній и со стороны войска отряженными; въ сей чертѣ живыхъ урочищъ весьма мало; большая часть ея означается межевою нарѣзкою. Она идетъ въ слѣдующемъ видѣ: отъ устья Калміуса, впадающаго въ Азовское море, лѣвымъ берегомъ сей рѣчки до ея вершинъ и потомъ сухою чертою до р. Крынки; отсюда лѣвымъ берегомъ р. Булавина Колодезя, отъ вершинъ которой р. Міусомъ и сухою чертою до р. Хрустальной; далѣе сухою же чертою, прерывающеюся балками и р. Каменкою, до р. Бѣлой, правымъ берегомъ сей рѣчки до рѣки сѣверскаго Донца, лѣвымъ берегомъ онаго до устья р. Койсуга и вверхъ по оной; потомъ простирается большею частію сухая черта, чрезъ рѣчки: Деркулъ и Камышную, мимо вершинъ рѣчекъ: Нагольной, Мѣловой, Калитвы и Тихой, до берега рѣки Дона. Выше Казанской станицы чрезъ Донъ продолжается также сухая черта до рѣки Хопра черезъ рѣчки Кріушу, Сухой логъ, Манину, Подгорную и нѣсколько р. Пеховкою; потомъ отъ Хопра до Медвѣдицы, чрезъ рѣчки Калмыкъ, Кардаилъ и Купаву, по вершинамъ Бузулука и впадающихъ въ него рѣчекъ; оттоль, частію рѣчками Большимъ и Малымъ Бурлуками и Карганомъ, идетъ сухою чертою до рѣки Маныча, пересѣкая на семъ пространствѣ рѣчки: Ольховку, Тишанку, Илавлу, Тишанку, Россошку, Карповку, Царицу, Мышковку, Есауловскій Аксай, Карасалъ, Экшебай-Салъ и Джюрюкъ-Салъ. Оттоль живымъ урочищемъ внизъ по правому берагу Большаго Лимана и рѣки Маныча до р. Средняго Егорлыка, вверхъ по оному сухою чертою, рѣчками: Кугой-Ею и Ею; потомъ опять сухою чертою чрезъ р. Чубуръ и балку Сухіе-Чубурки до Азовскаго моря, лѣвымъ берегомъ онаго и опять сухою чертою чрезъ балку Сухіе-Чубурки и рѣчки: Чубуръ и Сухой Чубуръ до р. Ельбузды, нѣсколько оною и р. Мокрымъ Кагальникомъ, сухою чертою чрезъ балку Камышеваху, и рѣчки: Сухой-Кагальникъ, Мокрый-Батай, рѣку Донъ

до р. Тузлова, далѣе вершинами рѣчекъ Сухаго и Мокраго Самбековъ, затѣмъ сухою чертою до вершинъ р. Каменки, р. Міусомъ, правымъ берегомъ Міусскаго лимана и наконецъ правымъ берегомъ Азовскаго моря до устья р. Калміуса.

Въ такомъ видѣ опредѣлена окружная граница Донской земли съ сосѣдними губерніями. Но внутри сей черты около устьевъ Дона, кои состоятъ во владѣніи Донскаго войска, и по берегу Азовскаго моря, поселены еще Ростовскій уѣздъ и Таганрогское градоначальство, принадлежащіе Екатеринославской губерніи, для коихъ земли нарѣзаны посреди владѣній казачьихъ. Сіе произошло такимъ образомъ: для огражденія отъ набѣговъ горскихъ народовъ и турокъ, сначала построены были двѣ крѣпости: Троицкая на Таганрогѣ и Св. Дмитрія на Дону (*) близъ устья Темерника, кои имѣли одну только выгонную землю; но впослѣдствіи, когда разными случаями умножились близъ крѣпостей поселенія иногородцевъ, тогда отведены для нихъ изъ казачьихъ владѣній достаточныя земли, содѣлавшія поселенія сіи прочными. Впрочемъ, хотя всѣ границы Донской земли нынѣ обозначены точно, и въ географическомъ ихъ положеніи, кажется, не видно ощутительныхъ неудобствъ, но нѣкоторые пункты граничной черты, при устьяхъ Дона, даютъ казакамъ и ихъ сосѣдямъ поводъ ко взаимнымъ притязаніямъ и спорамъ, особенно за рыбныя ловли.

Самое большое протяженіе земли войска Донскаго отъ сѣверо-востока на юго-западъ содержитъ въ себѣ около 590 верстъ, а въ ширину отъ сѣверо-запада на юго-востокъ около 410 верстъ.—Вся поверхность сей земли заключаетъ около 2850 квадратныхъ географическихъ миль, что составитъ 136,350 квадратныхъ верстъ, или 14,203,204 десятины $1505^{1}/_{2}$ саженей.

Землю Донскихъ казаковъ, въ отношеніи къ ея населенности, можно причислить къ обширнѣйшимъ провинціямъ Россійской Имперіи; ибо по среднему изчисленію здѣсь причитается на каждую квадратную версту по $3^{3}/_{9}$ души.

Очевидно, что столь пространную землю, для удобности управленія, необходимо надлежало раздѣлить на части. Одна древняя простота казаковъ въ то время, когда они, всю жизнь проводя на войнѣ, только изрѣдка бывали въ домахъ своихъ, могла дозволить нераздѣльное управленіе на всемъ простран-

(*) Отъ нынѣшняго Черкаска въ 32 верстахъ внизъ по Дону.

ствѣ. Тогда *Войсковой кругъ* изъ Черкаска писалъ грамоты свои такъ: „во всѣ казачьи городки вверхъ по Дону и по запольнымъ рѣчкамъ, доколѣ нашъ казачій присудъ“. Дѣла были рѣдки, исполненіе ихъ просто, и потому достаточно было пускать однѣ только грамоты *городокъ отъ городка*. Войсковой кругъ, увѣренный въ послушности тѣхъ, до коихъ онѣ касались, не имѣлъ надобности во властяхъ среднихъ; но когда казаки болѣе привыкли къ постоянной жизни, тогда открылась необходимость въ раздѣленіи войска, и сіе началось, какъ обыкновенно всякое новое устройство, весьма просто: по десяти и болѣе станицъ ввѣрено надзору старшинъ, кои въ случаѣ несправедливой расправы, или какихъ либо упущеній, обязаны были отвѣтственностію предъ главнымъ Войсковымъ Правленіемъ. Таковой образъ раздѣленія долго оставался постояннымъ, съ нѣкоторыми только малыми измѣненіями, но наконецъ, въ 1802 году, земля Донскихъ казаковъ раздѣлена на семь округовъ, которые тоже значатъ, что въ губерніяхъ уѣзды. Управляются они сыскными начальствами, соединяющими въ себѣ власть уѣздныхъ и земскихъ судовъ, и по именамъ оныхъ называются: Черкасскій, Первый Донской, Второй Донской, Усть-Медвѣдицкій, Хоперскій, Донецкій и Міусскій.

Изъ нихъ округъ Хоперскій отъ главнаго въ войскѣ Донскомъ города Новочеркаска есть самый сѣверный; Усть-Медвѣдицкій лежитъ къ сѣверо-востоку; Первый и Второй Донскіе на востокъ; Міусскій на западъ, а Донецкій къ сѣверо-западу.

Упущеніе ли войсковаго начальства, или что другое причиною,—но до сихъ поръ въ войскѣ Донскомъ не было точныхъ границъ каждому округу, и хотя сіе не произвело особенныхъ послѣдствій, однако же по разнымъ отношеніямъ могутъ случаться замѣшательства, а потому точное опредѣленіе границъ округовъ весьма нужно.

Глава вторая.

Почва.

При подробномъ изслѣдованіи, вся поверхность Донской земли должна быть раздѣлена: *на низменныя равнины, возвышенныя мѣста и горы.*

Часть земли, лежащая съ лѣвой стороны Дона отъ р. Медвѣдицы до границъ Саратовской, Астраханской губерній и области Кавказской, представляетъ низменную степь, пересѣкаемую только рѣчками, ручьями и балками (оврагами), коей необразимую поверхность разнообразятъ наиболѣе уединенные курганы, разсѣянные здѣсь въ великомъ множествѣ.— На семъ пространствѣ, между рѣками Дономъ, Манычемъ и рѣчкою Среднимъ Егорлыкомъ, находится обширная степная равнина, отъ которой истекаетъ во всѣ стороны множество небольшихъ рѣчекъ и ручьевъ.

Прочія части Донской земли болѣе или менѣе возвышенны.—Самая большая (главная) возвышенность ея заключается въ сѣверной части, т. е. въ округахъ: Хоперскомъ и частію въ Усть-Медвѣдицкомъ, по рѣку Донъ.

Собственно къ гористымъ мѣстамъ принадлежитъ Міусскій округъ, а особенно сѣверная и сѣверо-западная его части.

Въ Донской землѣ главныхъ горныхъ хребтовъ совсѣмъ нѣтъ, а входятъ въ оную, большею частію съ сѣверной стороны, довольно значительные отроги. Главнѣйшіе изъ оныхъ отроговъ простираются между большими рѣками, по направленію ихъ теченія. Таковы суть: а) между Дономъ и Донцомъ; б) между Дономъ и Хопромъ; в) между Хопромъ и Бузулукомъ; г) между Бузулукомъ и Медвѣдицею и д) по правой сторонѣ Донца. Всѣ сіи отроги оканчиваются здѣсь разнообразно. Самый большій изъ нихъ, проходящій между Дономъ и Донцомъ, имѣетъ возвышенное съуженное мѣсто (перешеекъ) у истоковъ рѣчекъ: Тихой, Камышеватой, Лазовеньки и другихъ, отъ котораго идетъ двумя продолжитель-

ными вѣтвями, раздѣляющимися обшрною лощиною, по коей течетъ рѣчка Чиръ. Обѣ вѣтви горъ оканчиваются надъ рѣкою Дономъ, большею частію, крутыми горами, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пологими спусками, теряющимися въ песчаныхъ равнинахъ. Одна изъ вѣтвей сего отрога, облегающая правый берегъ Дона, заключаетъ въ себѣ почти непрерывную цѣпь крутыхъ горъ, обращенныхъ къ Дону. Окончаніе отрога, находящагося на правой сторонѣ Донца, дѣлится на многія возвышенныя вѣтви, проходящія въ разныхъ направленіяхъ между рѣчками: Лихою, Кундрючьею, Тузловомъ, Міусомъ, Крынкою, Калміусомъ и другими; всѣ оныя отрасли едва примѣтно понижаются и оканчиваются у рѣки Дона и сѣверныхъ береговъ Азовскаго залива. Прочіе отроги оканчиваются большею частію у береговъ Дона большими и мелкими вѣтвями, но почти совокупленными между собою.

Всѣ отроги, ограничиваясь большими рѣками, какъ главными преемниками своихъ притоковъ (рѣчекъ, ручьевъ и овраговъ, текущихъ по скатамъ ихъ), образуютъ собою отдѣльныя горныя массы, весьма разнообразныя въ наружномъ видѣ. Въ нихъ заключаются сложныя группы горъ, съ противускатами и узлами, гдѣ скучиваются меньшіе или подчиненные отроги, расходящіеся по главнымъ скатамъ въ видѣ вѣтвей, кои раздѣляютъ малыя рѣчки, логи и овраги.—Такимъ образомъ, каждый отрогъ, содержа на поверхности своей безчисленное множество разнонаклоненныхъ плоскостей и разновозвышенныхъ пунктовъ, составляется изъ малыхъ отроговъ, переплетенныхъ между собою въ различныхъ направленіяхъ, кои безпрерывно понижаются къ главнымъ преемникамъ водъ. Окончаніе ихъ у береговъ рѣкъ образуется иногда крутыми высокими горами и даже скалами, иногда постепенными спусками, непримѣтно исчезающими въ долинахъ и лощинахъ.

Изъ безчисленнаго множества возвышенныхъ плоскостей, разсѣянныхъ на массахъ главныхъ здѣшнихъ отроговъ, находятся четыре примѣчательнѣе другихъ, или по обширности, или по высотѣ, въ округахъ: Хоперскомъ, Первомъ и Второмъ Донскихъ, а именно: а) между рѣками Медвѣдицею и вершинами Бузулука и рѣками: Черной, Гришкиной, Караманью, Кумылгою и Тишанью; б) между вершинами рѣчекъ: Голубой, Лиски, Крѣпкой, Куртлака и Перекопки; в) между вершинами рѣчекъ: Чира, Березовой, Гнилой, Быстрой, Цымлы и Кумшака; г) между вершинами рѣкъ: Кагальника, Бѣлой, Верхней и Нижней Россоши, Фоминки, Долгой и Су-

хой. Изъ оныхъ возвышенностей истекаютъ рѣчки въ Донъ, Донецъ, Медвѣдицу и Бузулукъ.

Относительно горъ и рѣчекъ, заключающихся собственно въ Донской землѣ, сіи возвышенные пункты можно назвать средними кряжами, которымъ подчиняются всѣ прочіе узлы малыхъ отроговъ.

Горы, составляющія зданіе трехъ первыхъ отроговъ: между Дономъ и Донцомъ,—Дономъ и Хопромъ,—Хопромъ и Бузулукомъ,—Бузулукомъ и Медвѣдицею, суть большихъ, овальныхъ формъ: поверхностныя линіи въ возвышающихся частяхъ ихъ и въ интервалахъ оныхъ частей имѣютъ большею частію дугообразныя и почти правильныя очертанія, кои часто перемѣшиваются съ равными и едва наклоненными обширными плоскостями. Впрочемъ, это собственно находится въ среднихъ частяхъ отроговъ, а не въ послѣднихъ оконечностяхъ ихъ, гдѣ таковая правильность нарушается многоразличными измѣненіями въ поверхности, происходящими отъ ручьевъ и рытвинъ.

Всѣ отроги сіи, при величайшемъ разнообразіи въ мелкихъ частяхъ, въ цѣломъ строеніи своемъ представляютъ одно общее, какъ бы положительное свойство: а) противуположные скаты ихъ имѣютъ неравныя склоненія: одни изъ нихъ крутыя, а другія отлогія; такимъ образомъ скаты, начинаясь значительною крутизною надъ правымъ берегомъ одной рѣки, исподоволь и почти непримѣтно возвышаются къ другой и, по срединѣ пути сего образовавъ наибольшую высоту, спускаются потомъ совсѣмъ отлого къ лѣвому берегу противуположной рѣки, составляя на ономъ луговую равнину; б) отроги имѣютъ направленіе отъ сѣвера на югъ, почему кругая сторона оныхъ обращена на востокъ, а отлогая на западъ.

Отрогъ, проходящій на правой сторонѣ Донца и простирающійся отъ Донецкаго округа по всему Міусскому, во многихъ мѣстахъ имѣетъ горы весьма отличныя отъ первыхъ отроговъ. Здѣсь (особенно въ сѣверной части Міусскаго округа) на большихъ овальныхъ возвышеніяхъ разсѣяны многія разновидныя горы: однѣ изъ нихъ представляютъ коническія фигуры, скучившіяся обширными группами; другія въ видѣ лежачихъ призмъ тянутся въ различныя стороны и, будучи прорѣзаны въ поперегъ глубокими оврагами, образуютъ иногда довольно высокія каменныя скалы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ призматическія возвышенія сіи идутъ на значительное протяженіе полосистыми грядами въ поперегъ теченія рѣчекъ и

направленія отроговъ; иногда бока отроговъ представляютъ цѣпь небольшихъ холмовъ. Въ верхней части р. Міуса и въ другихъ мѣстахъ, между скалами и холмами, образуются небольшія долины: вода и кустарникъ даютъ имъ прекрасные и даже плѣнительные виды. Горы, расположенныя холмистыми группами, облегаютъ большею частію рѣчку Крынку и нѣсколько Міусъ; горы, представляющія красивыя каменныя скалы, находятся въ верхней части р. Міуса, а расположенныя полосистыми грядами идутъ отсюда чрезъ р. Крѣпинскую, умножаются и увеличиваются по притокамъ праваго берега рѣчки Нагольной и, оставляя едва примѣтные слѣды на значительномъ возвышеніи между вершинами Нагольной и р. Каменки, переходятъ чрезъ овраги Медвѣжій и Должикъ на р. Нижнее-Провалье. Горы, представляющія цѣпь холмовъ, находятся на правомъ берегу рѣки Донца, начиная отъ р. Каменки и продолжаясь до устьевъ р. Кундрючьи. Самыя высокія изъ холмистыхъ горъ лежатъ между рѣчками Міусомъ и Крынкою. Не излишне замѣтить, что въ отношеніи наружнаго вида горы Міусскаго округа похожи нѣсколько на горы Валдайскія.

Изъ числа многихъ отдѣльныхъ холмовъ въ Міусскомъ округѣ находятся три примѣчательные по высотѣ и величинѣ: *Сауръ-Могила,* между рѣчками Саустьяновкой и Ольховой; *Грибоваха,* между рѣчками Нагольною и оврагомъ Юскинымъ; *Мечеть,* между оврагами Мечетнымъ и Журавкою. Сауръ-Могила, представляющая видъ неправильнаго конуса, имѣетъ такую высоту, что въ ясную погоду съ ней можно видѣть самыя отдаленныя мѣста Міусскаго округа.

И въ выше описанныхъ первыхъ отрогахъ нѣкоторыя прирѣчныя горы имѣютъ названія, или по наружному ихъ виду, какъ-то: *Пирамиды,* въ Усть-Медвѣдицкой станицѣ; или по родамъ ископаемыхъ: *Мѣловыя, Известковыя и Кременскія,* сіи послѣднія суть самыя высокія въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ; или по цвѣту, напримѣръ: *Сизыя горы,* въ юрту Луганской станицы; или по дѣйствіямъ на нихъ, происходившимъ: *караулы, маяки, станы* и проч.—въ разныхъ юртахъ Хоперскаго, Усть-Медвѣдицкаго и Донецкаго округовъ. По теченію всѣхъ большихъ рѣкъ въ Донской землѣ видно, что плоскость общаго ея склоненія простирается отъ сѣвера къ югу.

Вообще горы Донской земли, по своему образованію, принадлежатъ большею частію къ флецовымъ и намытымъ: ибо заключаютъ въ себѣ болѣе или менѣе окаменѣлостей и раковинъ.

Разсматривая нѣдра горъ, находимъ, что въ Міусскихъ цѣлыми пластами лежатъ аспидъ и каменный уголь. Въ жилахъ горъ сихъ содержится: известковый шпатъ, плотный и охрусталованный кварцъ; ампелитъ и различныхъ родовъ желѣзныя и свинцовыя руды. На поверхности, въ видѣ валуновъ. попадаются: известковый первородный камень, переходный трапъ, слюденый сланецъ, гранитъ, селенитъ, баритъ. (О количествѣ сихъ ископаемыхъ и о значеніи ихъ въ народной промышленности будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ).

Горы, простирающіяся между рѣками Дономъ, Донцомъ, Хопромъ, Медвѣдицею и Бузулукомъ, состоятъ изъ мѣлу, желтаго мергеля, глины, частію гипса и разныхъ кремнистыхъ и кварцовыхъ породъ, съ оными смѣшанныхъ; также содержатъ разные роды глинистыхъ и известковыхъ камней, многія окаменѣлости и въ большемъ или меньшемъ количествѣ всѣ тѣ породы, кои находятся въ горахъ Міусскихъ.— Часть горъ, возвышающихся надъ Дономъ, начиная отъ устья Донца внизъ, содержитъ другія породы ископаемыхъ; изъ нихъ достоинъ примѣчанія камень, состоящій изъ желтаго песку и глины, механически съ морскими раковинами плотно стекшихся, который называютъ здѣсь желтымъ.

Что касается до качества почвы Донской земли, то взятая въ общей массѣ она принадлежитъ къ плодороднѣйшимъ областямъ Россіи. Земля сія, въ сравненіи съ внутренними губерніями, столь плодородна, что, требуя вдвое меньшаго труда на свое воздѣлываніе, награждаетъ она вдвое большимъ плодомъ.

Впрочемъ, почва Донской земли по мѣстнымъ вліяніямъ имѣетъ различную степень доброты; кромѣ тѣхъ небольшихъ пространствъ, гдѣ голый камень, песокъ или солонецъ представляютъ совершенную неспособность къ произращенію, и самая удобная земля имѣетъ еще свои отличія: большая или меньшая возвышенность мѣстъ, ихъ наклонность, изобиліе или недостатокъ водъ, количество лѣсовъ, суть причины, кои дѣйствуя на состояніе температуры, имѣютъ также сильное вліяніе и на способность земли къ плодородію.— По такому вліянію здѣсь, какъ и вездѣ, каждый уголокъ земли болѣе или менѣе разнствуетъ отъ другаго. А въ цѣлой массѣ три полосы являютъ примѣтное между собою различіе.

Самая сѣверная, заключающаяся въ округѣ Хоперскомъ и частію въ Усть-Медвѣдицкомъ по рѣку Донъ, будучи гораздо холоднѣе южной, возвышеннѣе другихъ, тоще, твер-

же, менѣе изобилуютъ водами и не столь плодородна; но лѣса, растущіе здѣсь въ изобиліи, доставляютъ благотворный замѣнъ сихъ неудобствъ, отъ чего земли, близъ нихъ лежащія, все еще хороши; самыя же тощія находятся въ глубинѣ степей.

Вторую полосу опредѣляетъ вся правая сторона Дона, до границъ Екатеринославской и Воронежской губерніи; сіе обширное пространство, отъ верхней части Дона, т. е. отъ сѣвера, примѣтно наклоняется къ югу и болѣе изобилуетъ водами, нежели первая полоса, а потому почва ея гораздо мягче и плодороднѣе. Здѣсь самыя тучныя и плодороднѣйшія земли заключатся въ округахъ: Первомъ и Второмъ Донскихъ, въ Черкаскомъ и Міусскомъ, а особливо въ двухъ послѣднихъ, гдѣ близъ лежащее море влажными испареніями утучняетъ землю, а большая наклонность къ югу доставляетъ такую степень теплоты, что самые нѣжные плоды созрѣваютъ на открытомъ воздухѣ.—Здѣсь также горы, правый берегъ Дона составляющія, начиная отъ того мѣста, гдѣ рѣка сія принимаетъ направленіе къ юго-западу, т. е. отъ Цымлянской станицы до впаденія ея въ море, произращаютъ въ большомъ количествѣ виноградъ.

Наконецъ, третья полоса заключается въ задонскихъ степяхъ, простирающихся съ лѣвой стороны Дона въ округахъ: Черкаскомъ, Первомъ и Второмъ Донскихъ. Сія часть есть самая безводная въ Донской землѣ, и почва ея повсемѣстно содержитъ въ большемъ количествѣ растворенную соль; а потому менѣе способна къ хлѣбопашеству, такъ что во многихъ мѣстахъ самыя лучшія породы хлѣбныхъ произростеній, а особливо пшеницы, съ каждою жатвою теряютъ сколько нибудь изъ цвѣта своего и крупности, и наконецъ перерождаются въ мелкозернистый хлѣбъ, тусклый цвѣтомъ.

По качеству почвы Донскую землю должно раздѣлить на три степени: на удобную, средне-удобную и совершенно неудобную.—Подъ средне-удобною разумѣется такая земля, которая будучи весьма мало способна къ хлѣбопашеству, безъ особеннаго удобренія произращаетъ однако же достаточно травъ и съ пользою можетъ служить для пастбищъ. Такого рода земли находится здѣсь гораздо болѣе, нежели совершенно неудобной къ воздѣлыванію. Сія послѣдняя содержится только малыми пространствами: а) въ полосахъ песчаныхъ по лѣвымъ берегамъ Дона, Донца, Хопра, Бузулука и Медвѣдицы; б) въ каменистыхъ земляхъ по нѣкоторымъ горамъ, описаннымъ выше, и наконецъ в) въ нѣсколькихъ болотис-

тыхъ мѣстахъ и солонцахъ, попадающихся въ южной задонской степи.

По послѣдней подробной съемкѣ, всей вообще Донской земли находится 14,203,204 десятины $1,505^{1}/_{2}$ саж.; въ ономъ количествѣ совершенно неудобной только 822,167 десятинъ 925 саж., включая сюда и всѣ земли, занятыя дорогами и рѣками; средне-удобной 1,066.605 десят. 1,151 саж. Итакъ, удобная земля содержится къ средне-удобной какъ $11^{1}/_{2}$: 1; къ неудобной $14^{9}/_{10}$: 1; а неудобная къ средне-удобной 1: $1^{1}/_{10}$; Наконецъ неудобная и средне-удобная земля въ общей ихъ суммѣ содержатся къ удобной 1: $6^{1}/_{2}$.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
504679

Глава третія.

Воды.

Хранилища водъ, въ Донской землѣ содержащіяся, суть: 1) заливъ Азовскаго моря; 2) большія рѣки; 3) малыя рѣчки и ручьи; 4) лиманы и 5) озера.

Въ изслѣдованіяхъ статистическихъ всѣ воды сіи можно дѣлить на два разряда: однѣ служатъ для судоходства, или могутъ способствовать оному; другія полезны въ одномъ сельскомъ хозяйствѣ.

Для лучшаго познанія всей системы Донскихъ водъ, начально предлагается здѣсь обозрѣніе оныхъ по географическому ихъ положенію.

Азовское море есть главное въ семъ краю водохранилище, въ которое втекаютъ посредственно или непосредственно всѣ прочія рѣки и рѣчки; слѣдовательно, оно служитъ основаніемъ системы здѣшнихъ водъ.

А. Непосредственно впадающія въ море рѣки и рѣчки суть:

1) Донъ.
2) Міусъ.
3) Мокрый Еланчикъ; принимаетъ средній Еланчикъ.
4) Грузской Еланчикъ.
5) Калміусъ.

Всѣ текутъ съ сѣверной стороны.

6) Кагальникъ.
7) Ея.

} Впадаютъ съ южной.

Прочія рѣки изливаютъ воды свои въ море посредствомъ Дона, Міуса и Калміуса.

В. Посредствомъ Дона впадающія въ море рѣки и рѣчки.

а) Собственно въ Донъ впадающія суть:

Съ правой стороны:

1) Аксай.
2) Сѣверскій Донецъ.

3) Кагальникъ, который принимаетъ Верхнюю и Нижнюю Россошь, Бѣлую и Вербовую.
4) Кумшакъ.
5) Цымла, принимающая въ себя Кумшачикъ, Россошь и Россошь Котлубанскую.
6) Аксенецъ.
7) Соленая.
8) Чиръ.
9) Малая Голубая.
10) Большая Голубая; въ нее впадаютъ двѣ рѣчки Сухія Голубыя.
11) Перекопка.
12) Бѣлая.
13) Тихая.

Съ лѣвой стороны:

14) Казанка, принимающая р. Сухой Логъ.
15) Песковатка, въ которую течетъ р. Сухая Песковатка.
16) Рѣшетовка.
17) Черная, принимаетъ р. Гороховку.
18) Зимовная.
19) Большая Елань, въ которую впадаетъ р. Сухая Елань.
20) Хоперъ.
21) Медвѣдица.
22) Песчаная.
23) Илавла, въ нее впадаетъ Ширяй.
24) Тишанка.
25) Паншинка, такъ называвшаяся въ старину, а нынѣ Сакарка, происходитъ изъ Мокраго Каркагона и Грачевки, принимаетъ Таловую и Котлобань.
26) Карповка, въ нее впадаетъ Россошка.
27) Царица, принимающая Мышковъ Ерикъ.
28) Мышкова.
29) Есауловскій Аксай.
30) Курмоярскій Аксай.
31) Салъ.
32) Сусадъ.
33) Манычъ.

б) Рѣчки, сообщающія воды свои Аксаю:

Съ правой стороны:

1) Мокрой Керчикъ и

2) Тузловъ.

Сія послѣдняя рѣчка составляется соединеніемъ трехъ отножинъ: Правой, Средней и Лѣвой.

Въ нее впадаютъ съ лѣвой стороны:

a) Большая Крѣпкая.
b) Сухой Несвѣтай.
c) Большой Несвѣтай, принимающій въ себя Бургусту и Малый Несвѣтай.
d) Грушевка, въ которую впадаютъ Атюкта, Аюта и Сусала.
e) Мокрая Кадамовка.

в) Рѣчки, сообщающія воды Сѣверскому Донцу.

Съ правой стороны:

1) Большая Каменка, въ которую впадаютъ съ правой стороны Малая Каменка, Большая, Должикъ, Деревечка, Верхнее Провалье, Нижнее Провалье.
2) Малая Каменка.
3) Лихая.
4) Кундрючья, принимающая Кленовую, Большую Гнилушу, а сія—Малую и Ольховую.

Съ лѣвой стороны:

5) Койсугъ.
6) Теплая.
7) Ольховая Верхняя.
8) Ольховая Нижняя.
9) Деркулъ, въ который впадаютъ Полная и Прогной; первая принимаетъ въ себя Рогаликъ, Нагольную, Камышную и Журавку.
10) Митякинка.
11) Двѣ рѣчки Грачики.
12) Глубокая, принимающая Россошь.
13) Калитвенецъ, съ лѣвой принимаетъ Малый Калитвенецъ.
14) Калитва и
15) Быстрая, принимаетъ съ правой Нагорную и Гнилую, съ лѣвой Сухую.

Изъ сихъ рѣкъ въ Калитву еще впадаютъ:

Съ правой стороны:

a) Мѣловая.
b) Колодези.

Съ лѣвой стороны:

c) Кадамовка.

d) Камышеватая.
e) Лозовая, въ которую впадаетъ Лозовенька.
f) Голый Колодезь.
g) Осиновая.
h) Ольховая, принимаетъ въ себя Яблоновую.
i) Большая, въ которую впадаютъ Мечетная и Нагольная.
k) Березовая.

г) Рѣчки, сообщающія воды Чиру.

Съ правой стороны:

1) Гусынка.
2) Вербовая.
3) Сѣнная.
4) Двурѣчка.
5) Малая Двурѣчка.
6) Грязная.
7) Гусынка.

Съ лѣвой стороны:

8) Черная, въ которую впадаетъ Семеновка.
9) Сукина.
10) Кривая.
11) Цуцканъ.
12) Куртлакъ.
13) Машка.
14) Чугунка.
15) Березовка.
16) Осиновка.
17) Добрая, происходящая отъ соединенія Правой и Лѣвой Добрыхъ.
18) Лиска, которая принимаетъ въ себя рѣчку Ерикъ.

Изъ упомянутыхъ рѣчекъ въ Куртлакъ еще впадаютъ:

Съ правой стороны:

a) Соломаховка.
b) Голая.
c) Царица.
d) Донщинка.

Съ лѣвой стороны:

e) Осиновая и
f) Крѣпкая.

д) Рѣчки, сообщающія воды Хопру.

Съ правой стороны:

1) Добрая.

2) Безъ-имянка.
3) Шемякина.
4) Подгорная.
5) Тишаня.
6) Акишевка.
7) Едовля.
8) Разтвердяевка.

Съ лѣвой стороны:

9) Салтынь.
10) Касарка, въ которую впадаетъ Касарочка.
11) Ольшанка.
12) Каменка.
13) Акчерня.
14) Бузулукъ.
15) Серебрянка.
16) Кумылга, принимаетъ р. Суходолъ.

Изъ нихъ Бузулукъ есть большая рѣчка и принимаетъ въ себя:

Съ правой стороны:

a) Тростянку.
b) Мачиху, въ которую впадаютъ Свинушка и Дорюшка.
c) Гусынку.
d) Большую Завязку, которая принимаетъ Кирпичевку и Малую Завязку.
e) Солонку.
f) Кардаилъ.
g) Чеснокову.
h) Березовку.
i) Степную.
k) Панину.

Съ лѣвой стороны:

l) Таловку.
m) Черную.
n) Гришкину.
o) Караманъ.
p) Перевозинку.
q) Черную.

Изъ сихъ послѣднихъ къ рѣчку Кардаилъ впадаютъ:

Съ правой стороны:

Кархина.

Съ лѣвой стороны:

Большая Караичевка.
Купава.
Большая Гайворонка.

е) Рѣчки, сообщающія воды Медвѣдицѣ.

Съ правой стороны:

1) Тишанка.
2) Черная.
3) Лубянка.
4) Большая и Малая Рысь.
5) Большая и Малая Заплавка.
6) Двѣ рѣчки Заводныя.
7) Тишаня.
8) Кобылянка.
9) Княжая.
10) Подгорной Ерикъ.

Съ лѣвой стороны:

11) Бурлукъ, принимаетъ р. Болдыревку.
12) Скуришка.
13) Ломовка.
14) Крѣпинькая.
15) Березовка, въ которую впадаетъ Безъименка.
16) Лычакъ.
17) Безъименка и
18) Арчада.

ж) Рѣчки, сообщающія воды Салу.

Въ Салъ съ одной лѣвой стороны впадаютъ:

1) Большой Гашунъ, или Щучья, въ нее впадаетъ Малой Гашунъ, или Мазанка.
2) Худзерта, или Мазанка.
3) Россошь, или Малая Куберле.
4) Большая Куберле, въ которую впадаетъ Вторая Куберле.

з) Рѣчки, сообщающія воды Манычу.

Съ правой стороны:

1) Крутинькая.
2) Чекалда, или Березовая.
3) Волочайки, или Ганза-Бушукъ.
4) Волочайка, или Ганза-Бушукъ съ лиманами.
5) Кужная.

6) Тройная, принимаетъ р. Ганза-Булукъ или Городищенскую.
7) Хоревая.
8) Томленская.
9) Карачаплакъ.
10) Мокрая или Караичевая.
11) Бургуста Мокрая.
12) Малая Садковская.
13) Большая Садковская.
14) Подпольная.

Первыя 13 правильнѣе назвать логами, или балками, ибо онѣ теченія не имѣютъ, а содержатъ воду только мѣстами или плесами.

Съ лѣвой стороны:

15) Средній Егорлыкъ.
16) Кучурта.
17) Юла, (Аюла) или Малый Егорлыкъ, составляющійся изъ трехъ отножинъ: Лѣвой, Средней и Правой Аюлы.
18) Кугульта. } Балки.
19) Хомутецъ. } Балки.
20) Таловая. } Балки.
21) Дарья.

Симъ оканчивается система водъ, изливающихся въ Донъ.

С. Посредствомъ Міуса впадающія въ море рѣчки.

Съ правой стороны:

1) Ольховая.
2) Глухая.
3) Герасимовка.
4) Ольховая.
5) Крынка.
6) Сухая Крынка.
7) Сарматская.
8) Носова балка.

Съ лѣвой стороны:

9) Міусчикъ.
10) Хрустальная.
11) Крѣпинькая.
12) Нагольная, въ которую впадаютъ Ровенекъ, Юсчикъ, Орѣховая и Нагольчикъ.
13) Дубровская.

14) Ясеновая.
15) Мокрая Камышеваха и
16) Каменка.

Изъ нихъ въ Крынку еще впадаютъ:

Съ лѣвой стороны:

a) Булавинъ Колодезь.
b) Ольховая, принимающая въ себя Харцыску.
c) Орловка.
d) Большая Шишовка.
e) Саустьяновка; въ нее впадаетъ Орловка и Орѣховая.
f) Двѣ Мокрыя Калиновыя.

D. Посредствомъ Калміуса впадающія въ море рѣчки:

Калміусъ принадлежитъ Донской землѣ одною лѣвою стороною и принимаетъ съ оной:

1) Грузскую и
2) Ольховую (балку).

Въ семъ заключается вся система водъ, принадлежащихъ землѣ Донскихъ казаковъ.

Что касается до подробнаго оныхъ разсмотрѣнія, то имѣя въ виду принятое выше раздѣленіе ихъ на два разряда, здѣсь слѣдуетъ пространное описаніе.

1. *О водахъ способныхъ для судоходства.*

Къ сему разряду относятся: заливъ Азовскаго моря, принадлежащій землѣ Донскихъ казаковъ, рѣки: Донъ, Аксай, Донецъ, Хоперъ, Медвѣдица, Бузулукъ, Илавла, Манычъ и частію Міусъ.

Въ настоящемъ положеніи водъ сихъ совершенно судоходны только заливъ морской и рѣка Донъ; въ прочихъ рѣкахъ плаваніе бываетъ только или въ извѣстное время года, или въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Разсмотримъ каждую порознь.

Азовское море. Землѣ Донскихъ казаковъ принадлежатъ собственно воды залива онаго; въ самомъ же морѣ владѣнія казаковъ простираются по сѣверному берегу на 75 верстъ до Маріупольскаго уѣзда, съ рыбными ловлями, находящимися въ оном пространствѣ на стрѣлкахъ или косахъ берега. Заливъ судоходенъ и служитъ важнымъ путемъ сообщенія Донской земли съ портами Таганрогскимъ и Черноморскими. По немъ свободно могутъ проходить суда, погруженныя въ водѣ до 4 футовъ; около устьевъ Дона заливъ особенно мелко-

воденъ, и если бы не сіе препятствіе, то можно было бы производить здѣсь плаваніе на судахъ до 6 футовъ погруженныхъ. Что касается до береговъ открытаго моря, принадлежащихъ Донскимъ казакамъ, то всѣ они въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣютъ обрывы, а въ другихъ очень отлоги, состоятъ изъ глины разныхъ породъ и бѣлаго известковаго камня, весьма твердаго, содержащагося въ оныхъ большими глыбами. Здѣсь достойны примѣчанія двѣ стрѣлки или косы: Кривая и Безъименная, изъ коихъ первая простирается отъ матерой земли въ море на шесть верстъ. Дно морское въ сихъ мѣстахъ около береговъ песчаное, а далѣе глинистое; много находится песчаныхъ отмелей, особенно къ сѣверной сторонѣ. Въ Азовскомъ морѣ производится значительный рыбный промыселъ, а особливо на упомянутыхъ косахъ. Заливъ же морской есть главное хранилище рыбъ, входящихъ въ рѣку Донъ.

Донъ есть главная рѣка Донской земли, отъ которой казаки имѣютъ свое названіе. Рѣка сія, именовавшаяся въ древности Танаисомъ, беретъ начало въ Тульской губерніи изъ Ивановскаго озера и, протекая губерніи Рязанскую, Тамбовскую и Воронежскую, входитъ въ предѣлы войска изъ Богучарскаго уѣзда, въ шести верстахъ выше Казанской станицы. Здѣсь течетъ она къ востоку, потомъ склоняясь постепенно на юго-востокъ, отъ юрта Кременской станицы принимаетъ направленіе прямо на югъ, наконецъ отъ Нагавской станицы склоняется къ западу и, нѣсколько изгибаясь къ юго-западу, изливается разными рукавами въ Азовское море. Протекаетъ въ Донской землѣ 52 станицы и множество хуторовъ, на пространствѣ 980 верстъ. Достопримѣчательна величиною, судоходствомъ, изобиліемъ рыбы, знаменита важными историческими событіями, въ области ея теченія совершившимися.

Средняя широта ея при впаденіи въ землю Донскихъ казаковъ до 100, а при устьѣ до 260 саж., глубина ея въ обыкновенную воду простирается отъ одного до 10 саженей; но есть мелководныя мѣста, имѣющія глубины не болѣе $^3/_4$ аршина. Рѣка сія, протекая двѣ обильнѣйшія губерніи Россійской Имперіи и по сближенію своему съ Волгою, такъ сказать, сообщаясь съ сѣверомъ и юго-востокомъ Россіи, передаетъ богатства тѣхъ странъ въ порты Азовскаго и Чернаго морей.

Судоходство по Дону отправляется на разныхъ судахъ, смотря по временамъ года: весною въ большое половодье мо-

гутъ проходить по немъ *морскіе корабли* о 22-хъ пушкахъ и большія барки, называемыя *бѣлянами,* имѣющія въ длину до 20 и въ ширину до 8 саженей, съ грузомъ отъ 45/т. до 50/т. пудовъ; въ водѣ погружаются до $4^1/_2$ аршинъ. Въ среднюю воду употребляются такъ называемыя *коломенки,* имѣющія длины 17 саж., а ширины отъ 9 до 12 арш., съ грузомъ до 12/т. пудовъ; погружаются въ водѣ на 12 и 14 вершковъ, разумѣется, въ полноводіе; когда же вода начинаетъ сбывать, то онѣ берутъ грузу не болѣе какъ отъ 5/т. до 7/т. пудовъ. Во время прибылой воды употребляются также *масаловки,* имѣющія 15 саженей длины, 5 саженей ширины и 2 аршина подъ грузомъ въ водѣ. Во время убыли воды плаваютъ по большей части *полубарки,* отъ 7 до 12 саж. длины, ширины же неопредѣленной, но непревышающей 4-хъ саженей, съ грузомъ отъ 2/т. до 5/т. пудовъ, углубляясь въ воду весною до $2^1/_2$ аршинъ, а лѣтомъ не болѣе $^3/_4$ арш., также *черныя лодки,* съ грузомъ отъ 600 до 2/т. пудовъ, и наконецъ *досчники,* самыя малыя суда, имѣющія не болѣе 5 саженей длины и подымающія грузу только до 600 пудовъ. Сверхъ того еще сплавляются по Дону *плоты* сосновыхъ брусьевъ, кои весною имѣютъ въ глубину 8 и 10 рядовъ.

Судоходство по Дону начинается тотчасъ по освобожденіи рѣки отъ льда; въ сіе время бываетъ самая большая вода. Около іюня мѣсяца вода начинаетъ убывать; но плаваніе всякихъ судовъ все еще свободно. Около іюля мѣсяца оно становится затруднительнѣе; а въ августѣ вода бываетъ самая малая. Но если въ сентябрѣ мѣсяцѣ по верховью Дона идутъ сильные дожди, то плаваніе на судахъ меньшаго сорта продолжается до самыхъ заморозовъ.

Рѣка Донъ, по существу производимаго нынѣ по ней судоплаванія, дѣлится на двѣ части: на верхній и нижній Донъ; Качалинская пристань есть пунктъ сего дѣленія.

По верхнему Дону, т. е. съ верху рѣки сей до Качалинской пристани и обратно, нынѣшнее судоходство весьма маловажно: въ рѣдкій годъ проходитъ до 100 судовъ. Главною причиною сего есть недостатокъ лѣсовъ въ Воронежской губерніи, который столь великъ, что ни одно судно не строится тамъ изъ собственныхъ лѣсовъ, а всѣ покупаются или въ Дубовкѣ, или въ Качалинѣ и оттуда вверхъ по Дону взводятся людьми. Взводное судоходство верхняго Дона обширнѣе сплавнаго; но оно имѣетъ то важное неудобство,

что до сихъ поръ не вездѣ нарѣзанъ бечевникъ, а если бы оный былъ, тогда тяжелый и дорогой трудъ людей при проводѣ судовъ могъ бы замѣниться работою воловъ и лошадей. Прежде еще весьма много затрудняли судоходство карчи, которыя, бывъ разсѣяны по дну рѣки, нерѣдко причиняли гибель судамъ; но нынѣ попеченіемъ правительства дно рѣки очищено. Въ сей части Дона встрѣчается много песчаныхъ отмелей; примѣчательныя изъ нихъ суть: 1) выше Усть-Медвѣдицкой станицы; 2) противъ Хованскаго хутора, въ юрту сей-же станицы; 3) въ юрту Перекопской станицы при Кобезевской косѣ; 4) въ юрту Старогригорьевской станицы; 5) въ юрту Качалинской станицы къ рубежу Илавлинскому.

По нижнему Дону судоплаваніе имѣетъ совсѣмъ другой видъ: оно несравненно обширнѣе перваго, и здѣсь взводное судоходство должно уступить первенство сплавному. Симъ путемъ производится не одна торговля Донской страны съ сосѣдними губерніями; но отправляется и внѣшній торгъ Россіи съ Черноморскими портами. Нижній Донъ имѣетъ постоянныя пристани: Качалинскую, Калачевскую, Старочеркасскую, Подпольную, Аксайскую и внѣ Донской земли—Нахичеванскую и Ростовскую. (О сихъ пристаняхъ въ своемъ мѣстѣ будетъ объяснено подробно). Единственныя неудобства, затрудняющія судоходство нижняго Дона, суть отмели, во множествѣ здѣсь находящіяся; но, не смотря на то, плаваніе въ сей части очень быстро распространилось бы, если бы Донъ былъ соединенъ съ Волгою, (о чемъ подробнѣе будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ). Весьма значительныя мели въ сей части Дона суть: 1) Въ юрту Голубинской станицы находится мель, называемая Серебрянскою, которая, начинаясь ниже оной станицы и Красноярскаго хутора, или отъ почтовой Голубинской станціи, продолжается до Липовскихъ хуторовъ, раздѣляясь на пять перекатовъ; 2) въ юрту Пятіизбянской станицы противъ Кумовскаго хутора; она начинается отъ Черкесскаго озера и продолжается почти до устьевъ р. Карповки; 3) противу Нижне-Чирской станицы; 4) противу Кобылянской станицы; 5) въ юрту Верхне-Курмоярской станицы, пониже Веселаго хутора; 6) въ юрту Нагавской станицы, начиная отъ хутора Попова внизъ по теченію Дона до сей станицы и нѣсколько ниже; она заключается въ пяти перекатахъ; 7) нѣсколько ниже Нижне-Курмоярской станицы; 8) Въ трехъ верстахъ отъ Филипповской станицы, вверхъ по теченію Дона; 9) въ юрту Цымлянской станицы, при рубежѣ съ Кумшацкою

станицею. Опытъ свидѣтельствуетъ, что число сихъ отмелей годъ отъ году умножается. По обоимъ берегамъ Дона, почти на всемъ пространствѣ его теченія, находятся займища, понимаемыя весенними разливами; сіе однакожъ не причиняетъ особенныхъ неудобствъ судоплаванію; ибо во время половодья производится почти одно сплавное судоходство, а взводное начинается уже въ межень, когда рѣка станетъ въ берега.

Дно рѣки Дона кое-гдѣ тинисто и топко, а по большей части песчаное; во многихъ также мѣстахъ состоитъ изъ известковой земли, смѣшанной съ малымъ количествомъ глины, отчего вода, взволнованная сильными вѣтрами, особенно весною, бываетъ мутна, нечиста, тяжелѣе обыкновенной, имѣетъ бѣловатый цвѣтъ и землянистый вкусъ; впрочемъ, когда хорошо отстоится, бываетъ весьма чиста, прозрачна, легка, безъ всякаго запаха, и не имѣетъ землянистаго вкуса. Мыло распускаетъ совершенно, а потому принадлежитъ къ сладкимъ—мягкимъ водамъ (aquae dulces, molles).

Въ Дону находится много рыбы, частію жилой, частію выходящей изъ Азовскаго моря; она вообще мягка, чрезвычайно жирна и слаще рыбъ Каспійскаго и Балтійскаго морей.

Донъ передъ моремъ раздѣляется на 30 рукавовъ, или протоковъ (казаки называютъ ихъ общемъ именемъ *гирлы*), посредствомъ коихъ изливаются въ море. Первый рукавъ, отдѣляющійся отъ Дона, есть Аксай; онъ начинается за 140 верстъ отъ устья Дона и, прошедъ 79 верстъ, опять въ него впадаетъ. Донскіе жители не причисляютъ рукавъ сей къ означеннымъ гирламъ, потому что онъ не втекаетъ непосредственно въ море; но принимаютъ его за особую рѣку. Паденіемъ своимъ въ Донъ Аксай образуетъ большой островъ, который на всемъ пространствѣ представляетъ лугъ, или займище, низкое, всегда покрываемое весенними наводненіями, пересѣкаемое множествомъ ручьевъ въ различныхъ направленіяхъ, наполненное озерами разнаго вида и величины, и отъ стороны города Новочеркаска представляетъ красивый видъ. Издали все пространство сіе кажется составленнымъ изъ множества мелкихъ острововъ. Сей островъ знаменитъ въ исторіи казаковъ важными событіями: на немъ были ихъ древніе городки Монастырскій и Черкасскій; каждая пядень земли здѣшней облита кровію предковъ ихъ и непріятельскою; тутъ торжествовали они побѣды, или оплакивали потерю своихъ товарищей, и на сей землѣ, подъ звукомъ мечей, образовался воинственный духъ казаковъ.—Протоки или гирла, коими

изливается Донъ въ море, суть: три большія, или главныя гирла: 1) Мертвый Донецъ; 2) Мокрая Каланча; 3) собственно Донъ или Донское гирло. Мокрая Каланча отдѣляетъ отъ себя еще одно также большое гирло, именуемое 4) Старая Кутерма. Каждый изъ упомянутыхъ протоковъ, предъ входомъ въ море, раздѣляется на многія малыя гирла, или рукава; такимъ образомъ Донъ, или Донское гирло, отдѣляетъ отъ себя слѣдующія гирла: съ лѣвой стороны: 1) Свиное; 2) Каменное; 3) Кривое, изъ котораго течетъ еще 4) Бирючье; 5) Песчаное; 6) Лебяжье и 7) Маячное. Съ правой стороны: 8) Перебойное; 9) Мериновое. Отъ Мокрой Каланчи отдѣляется: съ лѣвой стороны: 1) Сухая Каланча; 2) Старая Каланча; съ правой стороны: 3) Новая Каланча; Новый Богданъ; 5) Большой Богданъ; 6) Старая Егурча и 7) Новая Егурча. Изъ старой Кутермы выходитъ съ одной правой стороны: 1) Большое гирло, отдѣляющее отъ себя три малыхъ рукава, называемыхъ: 2) Новая Кутерма; 3) Старая Кутерма и 4) еще Новая Кутерма; 5) гирло Кутерма; 6) Подгорная Кутерма. Мертвый Донецъ съ лѣвой стороны отдѣляетъ: 1) гирло Терновое; 2) Нижне-Городское и 3) Песчаное. Изъ сихъ гирлъ только по тремъ главнымъ могутъ проходить суда, т. е. по Мертвому Донцу, Каланчѣ и Донскому гирлу; всѣ прочія вовсе несудоходны, по причинѣ мелководія. Глубина первыхъ бываетъ отъ 1 до $1^3/_4$ и рѣдко до $2^1/_4$ аршинъ; слѣд. не говоря уже о большихъ лодкахъ и баркахъ, здѣсь не могутъ безъ разгрузки проходить даже посредственныя суда, поднимающія 7/т., 6/т. и 5/т. пудовъ. Наибольшее мелководіе въ гирлахъ бываетъ во время такъ называемыхъ верховыхъ (восточныхъ) вѣтровъ: ибо вода сими вѣтрами сгоняется въ море; тогда съ трудомъ проплываютъ здѣсь меньшаго разбора лодки; но коль скоро подуютъ низовые вѣтры (съ моря), вода въ гирлахъ поднимается до значительной высоты и въ то время самыя большія суда безъ затрудненія проходятъ на шестахъ въ море. Судоплаватели не могутъ полагаться на безвѣстное ожиданіе сего вѣтра, и потому предпочитаютъ разгрузку тяжестей. Въ продолженіи весеннихъ разливовъ гирлы совершенно судоходны. Нѣкоторые путешественники находятъ, что Донъ имѣетъ великое сходство съ Ниломъ (*).

(*) Англичанинъ Кларкъ утверждаетъ о семъ сходствѣ, основываясь на томъ: 1) что Донъ и Нилъ дѣлаютъ весною правильныя наводненія почти въ одно и тоже время; 2) дно обѣихъ сихъ рѣкъ покрыто одинаковыми водяными произрастеніями; 3) раздѣленіе Дона предъ устьемъ на множество рукавовъ весьма сходствуетъ съ раздѣленіемъ Нила и проч.

Аксай, вышеупомянутый рукавъ Дона, отдѣляясь отъ сей послѣдней рѣки въ 4 верстахъ ниже Мелеховской станицы, на третьей верстѣ своего теченія принимаетъ: съ правой стороны рѣчку Керчикъ, выше города Новочеркаска въ $1^1/_2$ верстѣ р. Тузловъ, пройдя городъ, на 11 верстѣ принимаетъ съ лѣвой стороны рѣчку Караичъ, на 20 верстѣ отъ города рѣчку Василевъ и наконецъ, прошедъ еще 8 верстъ, соединяется съ Дономъ у самой Аксайской станицы. Пространство, имъ протекаемое выше Новочеркаска, простирается до 52, а ниже онаго до 27 верстъ. Выше Новочеркаска теченіе его идетъ по займищу; но у самаго города онъ приближается къ горѣ и у подошвы оной течетъ до самаго устья. Сіи двѣ части Аксая суть различнаго свойства: верхняя имѣетъ много колѣнъ, столь изгибистыхъ, что плотамъ и судамъ посредственной величины почти невозможно ихъ обходить; здѣсь также много отмелей, изъ коихъ большая часть не глубже нѣсколькихъ дюймовъ. Напротивъ, нижняя часть течетъ почти прямо и имѣетъ постоянную глубину, кромѣ немногихъ отмелей. Направленіе рѣки сей опредѣлено самою природою: ибо берега ея столь тверды, что ежегодная прибыль воды отъ 5 до 6 аршинъ въ теченіи столькихъ лѣтъ не могла ощутительно измѣнить постели ея.

Аксай составляетъ для города Новочеркаска единственное водное сообщеніе съ рѣкою Дономъ и слѣдовательно со всею Донскою землею. По сему очевидно, сколь важенъ онъ для народной промышленности. Но, къ сожалѣнію, Аксай, при обыкновенномъ стояніи воды, не судоходенъ; начиная отъ взлома льда и до іюля мѣсяца производится по немъ плаваніе разной величины судовъ безъ затрудненія; но послѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (какъ выше сказано) онъ бываетъ очень мелокъ. Въ судоходное время къ пристани Новочеркаска приходятъ барки съ дровами, хлѣбомъ и разными продуктами; всякія жизненныя потребности удобно доставляются изъ окрестныхъ станицъ на лодкахъ; приготовляется значительный запасъ строеваго сосноваго лѣса, досокъ, луба и другихъ деревянныхъ издѣлій; словомъ, пробужденная дѣятельность жителей города и сосѣдей ихъ являетъ въ сіе время образецъ той выгодной промышленности, которая принадлежала бы имъ, если бы Аксай былъ во всякое время судоходенъ. Войсковое Правленіе заботится о семъ съ самаго начала переселенія города на теперешнее мѣсто: положено углубить Аксай.

Въ 1804 году генералъ Деволантъ составилъ проэктъ,

по коему главныя работы обращены были на верхнюю часть сей рѣчки. Г. Деволантъ предполагалъ: 1) открыть для нея другое верхнее устье въ такомъ направленіи, чтобъ посредствомъ онаго теченіе рѣки Дона шло по прямой линіи каналомъ, прямо въ рѣчку Аксай; 2) сдѣлать въ приличныхъ мѣстахъ сей рѣчки перекопы, дабы уничтожить безчисленныя ея колѣна, препятствующія стремленію воды; 3) мелкія мѣста углубить, и наконецъ 4) загородить всѣ рукава, изливающіеся изъ Аксая, кои весьма ощутительно уменьшаютъ въ немъ воду. Такимъ образомъ, генералъ Деволантъ полагалъ уменьшеніемъ длины теченія Аксая усилить быстроту его, ожидая, что въ такомъ случаѣ сама вода прорoетъ и углубитъ дно.

Опытные инженеры находятъ проэктъ сей составленнымъ не по правиламъ искусства; ибо скорость теченія, зависящая единственно отъ склоненія дна, никакъ не можетъ увеличиваться простою перемѣною въ направленіи истока рѣчки, равно какъ и постель ея, опредѣленная уже природою, не можетъ быть углублена ничтожнымъ умноженіемъ быстроты теченія, посредствомъ сокращенія длины рѣчки. Истина сія подтвердилась на дѣлѣ: болѣе тысячи рукъ шесть лѣтъ (съ 1805 по 1812 годъ) работали тутъ безъ всякаго успѣха; даже вмѣсто ожидаемой пользы открылся вредъ: ибо, по прорытіи каналовъ въ Аксаѣ, быстрота теченія, отъ уменьшенія длины сдѣлавшись въ нихъ сильнѣе, нежели въ прочихъ частяхъ, занесла сіи послѣднія пескомъ до такой степени, что во многихъ мѣстахъ совершенно пресѣклось теченіе. Что же касается до предположенной генераломъ Деволантомъ перемѣны верхняго устья Аксая, то сама природа разрѣшила невозможность и бозполезность сего способа, снеся водою всѣ крѣпкія строенія, сдѣланныя при входѣ въ новый каналъ, и засыпавъ пескомъ самый ровъ, тогда какъ прежняя постель получила опять природное свое дѣйствіе и до сихъ поръ остается невредимою.

Сіи очевидныя указанія заставили искать новыхъ способовъ къ углубленію Аксая, и вслѣдствіе того принятъ нынѣ проэктъ инженеръ—генерала Потье, заключающійся въ углубленіи одной нижней части сей рѣчки отъ Новочеркаска до устья ея. Углубленіе таковое предполагается сдѣлать на полтора аршина ниже самой малой воды, посредствомъ углубительной машины съ ковшами; тогда суда сверху должны будутъ проходить Дономъ до Аксайской станицы, а оттуда уже вверхъ Аксаемъ, до Новочеркаска. Исполненіе

сего проэкта, кажется, не подвержено сомнѣнію. Выгоды онаго суть: 1) нижняя часть Аксая вдвое короче верхней; 2) направленіе ея вездѣ прямое; 3) мелей весьма мало, да и тѣ не велики. Невыгода: суда и плоты должны будутъ подыматься противъ воды по Аксаю. Работы начались съ 1822 года, и если успѣхъ увѣнчаетъ начало, то городъ пріобрѣтетъ много преимуществъ.

Въ настоящемъ состояніи Аксай весною имѣетъ теченіе быстрое, а въ прочее время тихое, едва примѣтное; широта его въ обыкновенное время отъ 7 до 25 саженей, а глубина отъ одной четверти до 4 аршинъ.

Сѣверскій Донецъ; весьма значительная рѣка, втекаетъ въ землю Донскихъ казаковъ изъ Екатеринославской губерніи и, прошедъ десять станицъ на пространствѣ 280 верстъ, изливаетъ воды свои въ Донъ двумя рукавами: одинъ, подъ настоящимъ названіемъ, падаетъ въ 7 верстахъ выше Кочетовской станицы, другой, подъ именемъ Сухаго Донца, у самой Раздорской станицы. Разстоянія между обоими устьями 36 верстъ. Донецъ течетъ большею частію по песчаному, въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ по тинистому или иловатому дну. Изобилуетъ рыбою. Вода въ немъ чиста, легче и здоровѣе Донской.

Широта его при втеченіи въ предѣлы войска Донскаго отъ 30 до 50 саженей. Въ продолженіе теченія своего по землѣ Донской онъ имѣетъ различную широту и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже не болѣе 10 саженей. Глубина его также различна: бо́льшая 8 аршинъ, а меньшая не превышаетъ двухъ четвертей; потому онъ въ лѣтнее время вовсе не судоходенъ; напротивъ въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ, при разлитіи водъ, судоходство по немъ свободное. Впрочемъ, частію отъ непривычки, а еще болѣе отъ недостатка вспомогательныхъ средствъ, даже и въ сіе время плаваніе по Донцу бываетъ весьма маловажное: нѣсколько лодокъ съ хлѣбомъ, нѣсколько дровяныхъ плотовъ изъ Екатеринославской губерніи и войсковыя суда съ камнями и каменнымъ углемъ составляютъ все судоходство сей рѣки. Въ старину оное было несравненно обширнѣе: тогда Донецъ былъ глубже, и каждую весну множество барокъ съ хлѣбомъ и другими продуктами проходило изъ украинныхъ городовъ на Донъ; рѣка сія послѣ Дона была тогда первымъ торговымъ путемъ въ казачьей землѣ; коммерція по оной цвѣла въ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтій; теперь мы знаемъ о ней только по исторіи.

Если бы возстановлено было судоходство по Донцу, то промышленность Донскихъ обывателей значительно распространилась бы: десять станицъ, поселенныхъ на сей рѣкѣ, могли бы получать изъ сосѣднихъ губерній всѣ нужные продукты и издѣлія, равно и излишки своихъ произведеній перевозить на Донъ малыми издержками.

Нынѣ Донецъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ течетъ узко между огромными скалами, съ довольною быстротою. Не рѣдко весною въ скалахъ сихъ задерживающійся ледъ перепираетъ всю рѣку, поднимаетъ воду на значительную высоту и, разливая оную по окрестнымъ мѣстамъ, наноситъ вредъ селеніямъ.

Хоперъ; имѣетъ начало свое также внѣ Донской земли, втекаетъ въ оную въ юртѣ Михайловской станицы и, пройдя всю длину округа Хоперскаго, около 320 верстъ, чрезъ 20 станицъ, входитъ въ округъ Усть-Медвѣдицкій и тамъ изъ юрта Букановской станицы падаетъ въ Донъ. Широта его отъ 30 до 50 саж., а глубина отъ $^1/_2$ арш. до 2 саж. Течетъ ровно, съ умѣренною быстротою по песчаному дну, осѣняясь съ обѣихъ сторонъ иногда чистымъ и высокимъ, иногда мелкимъ лѣсомъ. Берега его песчано-глинистые, не вездѣ твердые. Займище мѣстами простирается съ обѣихъ его сторонъ, а мѣстами съ одной, ибо правую сторону сопровождаютъ горы до самаго устья, къ подошвѣ которыхъ онъ часто приближается. При частыхъ излучинахъ Хоперъ имѣетъ стремленіе на югъ, только изъ юрта Акишевской станицы немного склоняется на юговостокъ, но вскорѣ опять беретъ прежнее направленіе. Вода его свѣтла, чиста, прѣснаго вкуса, легче Донской и здорова; по рѣкѣ сей находится много песчаныхъ отмелей, и судоплаваніе бываетъ только весною; мельничныя плотины, изъ коихъ нѣкоторыя проведены здѣсь чрезъ всю рѣку, затрудняютъ судоходство. Каждую весну проходитъ по Хопру нѣсколько барокъ изъ Воронежской и Тамбовской губерній съ хлѣбомъ, обручами и деревомъ для бочекъ. Прежде плаваніе по немъ было гораздо свободнѣе. Изъ большихъ здѣшнихъ лѣсовъ нѣкогда дѣлались и спускались въ Донъ военные фрегаты. Улучшеніе судоходства по Хопру принесло бы весьма важныя пользы, соединивъ землю Донскихъ казаковъ съ Тамбовскою и Воронежскою губерніями и крайній Хоперскій округъ, богатый хлѣбомъ, съ прочими округами Донской земли.

Бузулукъ; имѣетъ истоки въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ, протекаетъ по Войсковой землѣ около ста восьмидесяти верстъ,

чрезъ 10 станицъ и многія помѣщичьи селенія. Самая большая широта его до 30 саженей. Осѣняясь съ обѣихъ сторонъ лѣсомъ, онъ имѣетъ весьма тихое теченіе по песчаному дну, начиная оное между слободами Мачихою и Тростянкою, а выше сего пункта пересыхаетъ и имѣетъ только глубокіе плесы. Лѣтомъ мѣстами онъ бываетъ такъ мелокъ, что течетъ узкимъ ручейкомъ. На Бузулукѣ устроено болѣе 20 прудовыхъ мельницъ. Замѣчено, что годъ отъ году вода въ немъ ощутительно уменьшается: за нѣсколько лѣтъ до сего, отъ самаго Усть-Медвѣдицкаго округа, имѣлъ онъ теченіе; нынѣ верстъ на 25 отъ того округа пересыхаетъ. Вода въ Бузулукѣ легче Хоперской. Судоходства по немъ нынѣ вовсе небываетъ; но во время весеннихъ разливовъ оно возможно плоскодонными судами, и въ общемъ устройствѣ таковое судоходство было бы весьма полезно для 10 тамошнихъ станицъ.

Медвѣдица; вершины имѣетъ въ Саратовской губеніи; пройдя уѣзды Петровскій и Аткарскій, входитъ въ предѣлы Донскихъ казаковъ въ 5-ти верстахъ отъ деревни Громка и, протекая три помѣщичьи слободы и 11 казачьихъ станицъ, на пространствѣ около 235 верстъ, при станицѣ Усть-Медвѣдицкой впадаетъ въ Донъ двумя рукавами, однимъ выше станицы, противъ Усть-Медвѣдицкаго Спасовскаго монастыря, другимъ ниже оной. Широта ея при втеченіи въ Донскую землю до 30 саженей, а при устьѣ до 65; глубина въ первомъ мѣстѣ до 4 аршинъ, а въ послѣднемъ до 2 аршинъ.

Судоходство по ней бываетъ только весною; при среднемъ наводненіи проходятъ барки длиною отъ 7 до 17 саженей, погруженныя въ воду на $1^1/_2$ арш., а при маломъ наводненіи они берутъ только половинный грузъ и идутъ въ водѣ не глубже 13 вершковъ. Каждую весну проходятъ по Медвѣдицѣ изъ Саратовской губерніи суда съ древесными угольями, хлѣбомъ и другими продуктами, также плоты строеваго сосноваго лѣса. Теченіе Медвѣдицы тихое, пороговъ нигдѣ нѣтъ; но почти вся состоитъ изъ песчаныхъ отмелей, которыя разсѣяны въ каждомъ юрту; онѣ отъ того болѣе увеличиваются, что устроенныя по рѣкѣ на сваяхъ мосты во многихъ мѣстахъ сносятся водою, покрываются пескомъ и дѣлаютъ бугры; такой же вредъ причиняютъ мельничныя плотины, часто разрываемыя быстротою воды. По симъ причинамъ лѣтомъ по Медвѣдицѣ судоходства никогда не бываетъ. Дабы Медвѣдицкое судоплаваніе достигло желаемаго совершенства, нужно обратить вниманіе на верхнюю часть рѣки

сей, протекающую чрезъ Саратовскую губернію, начиная отъ селенія Копены внизъ. Въ оном селеніи находится первая Медвѣдицкая пристань, и если будутъ преподаны всѣ необходимые способы для плаванія отъ той пристани, тогда промышленность того края и Донской земли пріобрѣтетъ значительныя выгоды.

Берега Медвѣдицы песчаны, крутояристы, лѣсисты, правый гористъ, лѣвый низменнѣе. Рѣка Медвѣдица разливается въ большую воду версты на четыре, мѣстами на 5 и на 8 верстъ; по ней находится 17 мельницъ. Дно ея также песчано, и вода точно такого свойства, какъ въ Хопрѣ.

Илавла; беретъ начало въ Саратовской губерніи, дно имѣетъ песчаное, мелководна и очень излучиста, а потому несудоходна. Но посредствомъ сей рѣки и Камышенки предполагалось соединить Донъ съ Волгою. На берегахъ ея растетъ изрядный лѣсъ, въ числѣ котораго есть и дубовый, употребляемый въ Качалинской пристани на постройку большихъ судовъ.

Манычъ; вытекая изъ Астраханскихъ степей, составляетъ границу между сею губернію и землею Донскихъ казаковъ. Въ Донъ падаетъ онъ въ юрту Манычской станицы. Рѣка сія имѣетъ теченіе только при устьѣ; во всемъ же продолженіи своемъ представляетъ почти непрерывное соединеніе озеръ. Въ весеннее время заимствуетъ она воды изъ Верхняго и Средняго Егарлыка и отъ разливовъ Дона и въ сіе время имѣетъ теченіе гораздо болѣе. Вышеупомянутыхъ рѣчекъ вода, содержащаяся въ озерахъ или лиманахъ, имѣетъ горькій вкусъ. Дно Маныча имѣетъ столь малое паденіе, что, при вешнихъ разливахъ, воды Дона, возвысясь на двѣ сажени, наполняютъ Манычъ болѣе, нежели на сто верстъ. Рѣка сія замѣчательна своими прекрасными лиманами, изъ коихъ лучшіе суть: Прѣсный, Шахаевскій, Садковскій, Мечетный, Островскій, Егарлыцкій и лиманъ Большой. На Манычѣ находятся соленыя озера,—единственные источники, изъ коихъ всѣ Донскіе жители снабжаются солью: главную цѣну продукта сего составляетъ сухопутный провозъ его отъ озеръ до жилищъ казачьихъ. Къ облегченію онаго изыскивали средства учредить водяный провозъ рѣкою Манычемъ на плоскодонныхъ судахъ, во время весеннихъ разливовъ. По изслѣдованію открылось сіе невозможнымъ. Можетъ быть, со временемъ рѣка сія содѣлается удобною для сего полезнаго намѣренія.

Міусъ; довольно большая рѣка, имѣющая каменистые берега, большею частію песчаное дно и потому воду чистую и

пріятную. Входитъ она изъ Екатеринославской губерніи и, протекая по округу Міусскому 180 верстъ, падаетъ въ море большимъ лиманомъ. Сей лиманъ судоходенъ, но самый Міусъ не способенъ къ судоходству. Въ старину казаки плавали по немъ на своихъ стругахъ, возвращаясь изъ морскихъ походовъ.

Другихъ судоходныхъ рѣкъ въ Донской землѣ нѣтъ.

По вышеизложенному описанію водяныхъ путей очевидно, что весьма немногія изъ внутреннихъ губерній Россіи обладаютъ въ семъ отношеніи подобными преимуществами. Донская земля соединена четырьмя большими рѣками: Донцомъ, Дономъ, Хопромъ и Медвѣдицею, съ губерніями Екатеринославскою, Воронежскою, Тамбовскою и Саратовскою,— съ такими губерніями, кои, по плодородію и торговой промышленности, могутъ принести существенныя выгоды Донскому краю, а сіе тѣмъ очевиднѣе, что казакамъ, посредствомъ Азовскаго моря, открыто водяное сообщеніе со всѣми южными портами. Въ нынѣшнемъ кругѣ промышленности казаковъ главнѣйшее судоходство простирается на водахъ Дона. Не говоря объ оборотѣ произведеній собственнаго ихъ хозяйства, посредствомъ Дона совершается обширный торгъ съ Волгою, въ которомъ Донскіе жители имѣютъ нынѣ важнѣйшій источникъ снабженія себя многими потребностями: отсюда получаютъ они хлѣбъ, лѣсъ, дрова, желѣзо, канаты, смолу, деготь, щепныя издѣлія и проч. Но казаковъ въ сихъ промыслахъ чрезмѣрно затрудняетъ неимѣніе водянаго сообщенія Дона съ Волгою; ибо сухопутный перевозъ товаровъ отъ одной рѣки до другой, на пространствѣ 60 верстъ, стоитъ почти той же цѣны, какъ самая покупка ихъ на Волгѣ; слѣдовательно, соединеніе Дона съ Волгою не для одной Донской земли, но и для всего южнаго края Россіи, было бы весьма полезно (*).

(*) Простое обозрѣніе карты, кажется, не показываетъ непреодолимыхъ препятствій въ соединеніи Дона съ Волгою, но исполненіе онаго, до сихъ поръ, оставляетъ въ недоумѣніи географовъ и инженеровъ. Первый опытъ не былъ увѣнчанъ успѣхомъ. Императоръ Петръ I-й имѣлъ благотворное намѣреніе совершить оное соединеніе: положено было прокопать каналъ, длиною не болѣе 4 или 5 верстъ, чтобы соединить р. Илавлу, впадающую въ Донъ, съ р. Камышенкою, втекающею въ Волгу. Проэктъ принадлежалъ инженеру Перри; онъ управлялъ и всѣми работами. Но какъ Камышенка содержитъ воду только нѣсколько дней, ибо короткое теченіе ея образуется и поддерживается собственно отъ таянія снѣговъ и отъ дождей, то Перри, вѣроятно, скоро замѣтилъ всю неосновательность своихъ предположеній и, не желая, или не смѣя сознаться въ оной, старался скрывать свою ошибку и какъ нибудь уклониться отъ производства дѣла. Для чего къ продолженію работъ потребовалъ онъ 30/т. работниковъ, предложивъ при томъ нѣкоторыя другія условія, совершенно затруднительныя по тогдашнему времени. Почему, Государь, будучи занятъ весьма важными военными дѣйствіями, отложилъ совершеніе канала на неопредѣленное время. Тогда Перри поспѣшилъ оставить Россію, вмѣстѣ съ своимъ проэктомъ.

Съ другой стороны, самое положеніе Донской земли, въ отношеніи къ внутреннему судоходству, представляетъ такія выгоды, которыхъ не вездѣ найти можно: всѣ вообще станицы казачьи (за исключеніемъ 6), поселены на большихъ рѣкахъ, именно: 52 по Дону, 10 по Бузулуку и 11 по Медвѣдицѣ; слѣдовательно, устроеніемъ судоходства (хотя весенняго) по Донцу, Хопру и Медвѣдицѣ было бы доставлено водяное сообщеніе на всемъ пространствѣ казачьихъ поселеній. Сіе наиболѣе можетъ воскресить дѣятельность двухъ верхнихъ округовъ Хоперскаго и Усть-Медвѣдицкаго, кои, будучи изобильны хлѣбомъ, вовсе не имѣютъ нынѣ средствъ сбывать оный, и потому не пріобрѣтаютъ отъ сего важнаго хозяйства должныхъ выгодъ.

2. *Воды несудоходныя, а полезныя въ одномъ сельскомъ хозяйствѣ.*

Къ разряду сему относятся:

1) Всѣ малыя рѣчки и ручьи; 2) озера; 3) лиманы.

Описывать порознь каждую рѣчку и проч. было бы безполезно: ибо о нихъ весьма немного можно сказать занимательнаго. Между тѣмъ въ хозяйствѣ онѣ важны потому, что или утучняютъ землю, или доставляютъ водопои, или даютъ способъ устроять мельницы. Извѣстно, что чѣмъ болѣе водъ въ какомъ округѣ, тѣмъ полезнѣе земля, и тѣмъ съ большею удобностію можетъ быть усовершенствовано хозяйство. На семъ основаніи, разсмотримъ малыя рѣчки совокупно по округамъ.

Міусскій округъ изобилуетъ водами; въ немъ на небольшомъ пространствѣ протекаетъ до 34 рѣчекъ, вышеупомянутыя: Міусъ, Калміусъ, два Еланчика и 30 рѣчекъ, впадающихъ въ оныя. Сверхъ того, входитъ сюда изъ Черкасскаго округа рѣчка Тузловъ, въ которую впадаетъ Крѣпкая, и изъ Донецкаго—рѣчка Каменка. Всѣ рѣки Міусскаго округа, кромѣ Еланчиковъ, особенно замѣчательны тѣмъ, что имѣютъ каменистые берега и дно частію каменистое, частію песчаное, а потому вода, въ нихъ содержащаяся, отмѣннаго свойства: чище и здоровѣе противъ всѣхъ прочихъ водъ Донской земли. Изъ оныхъ рѣчекъ достойны быть замѣчательными, по большому протяженію ихъ, Калміусъ, Еланчики, Крынка и Нагольная. Озеръ въ семъ округѣ находится три и Міусскій лиманъ, который описанъ выше. Къ сему же округу

касается Азовское море, на пространствѣ 75 верстъ, отъ устья Міусскаго лимана до устья Калміуса; здѣсь производится знатный рыбный промыселъ на косахъ Кривой и Безъименной; а испаренія, исходящія отъ моря, весьма благотворны для земледѣлія.

Округъ Донецкій заключаетъ 45 рѣчекъ, именно: Донецъ (выше описанный) и 44 въ него впадающихъ. Большая часть изъ нихъ течетъ по тинистому дну, кромѣ нѣкоторыхъ находящихся на правой сторонѣ Донца, имѣющихъ каменистое дно. На всѣхъ рѣчкахъ есть мельницы. Большія между сими рѣчками суть: Калитва, Быстрая и Березовая. Калитва содержитъ наилучшую воду, протекая между берегами, состоящими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ аспиднаго камня и каменнаго угля; на ней устроены хорошія мельницы. По берегамъ сей рѣчки прекрасные виды и земля самая плодородная; таковыя удобства привлекли сюда столько жителей, что на всемъ протяженіи Калитвы разсѣяны помѣщичьи хутора и селенія, равномѣрно и нѣсколько казачьихъ хуторовъ. Сверхъ рѣчекъ, въ Донецкомъ округѣ содержится до 60 озеръ, изъ коихъ одно только Атаманское въ юрту Луганской станицы примѣчательнѣе другихъ по величинѣ своей. Вообще округа Міусскій и Донецкій есть богатѣйшіе водами во всей Донской землѣ.

Въ Хоперскомъ округѣ, кромѣ двухъ главныхъ рѣчекъ, Хопра и Бузулука находится до 40 малыхъ рѣчекъ, впадающихъ въ первыя; изъ нихъ одинъ Кардаилъ достоинъ замѣчанія; всѣ прочія, будучи весьма малы, пересыхаютъ и только при самыхъ устьяхъ имѣютъ небольшое теченіе; посему Хоперскій округъ есть безводнѣйшій въ Донской землѣ, а особливо здѣсь претерпѣваютъ ощутительный недостатокъ въ водопояхъ для табуновъ и скота, ибо наилучшія пастбища находятся обыкновенно на вершинахъ рѣчекъ, гдѣ нѣтъ вовсе воды, а при устьяхъ оныхъ, равно какъ и на берегахъ рѣкъ Хопра и Бузулука, нѣтъ пастбищъ. Впрочемъ, для мельницъ въ Хоперскомъ округѣ водъ достаточно. Въ немъ таже разсѣяно множество озеръ, большею частію по займищамъ рѣкъ Хопра и Бузулука; всѣхъ ихъ считается 246. Достоинъ примѣчанія лиманъ, лежащій на правой сторонѣ Бузулука при селѣ Семеновкѣ; онъ очень великъ и глубокъ; но имѣетъ берега чрезмѣрно топкіе, почти непроходимые. Озера, замѣчательныя по величинѣ, суть: Бабье, Ильмень, Ярыжки, Тубочки, Ильмень другой, Бабье другое, Цаплино и Безъименное.

Усть-Медвѣдицкій округъ водами нѣсколько изобильнѣе Хоперскаго: здѣсь протекаетъ Донъ во всю длину округа, на пространствѣ 280 верстъ, и Медвѣдица на 235 верстъ, въ ширину онаго. Малыхъ рѣчекъ, текущихъ въ Донъ 9: Перекопка, Тихая, Казанка, Песковатка, Рѣшетовка, Черная, Гороховая, Зимовная, Елань; текущихъ въ Медвѣдицу 15, всѣ тѣ, кои исчислены при географическомъ описаніи рѣкъ. Изъ нихъ Арчада правильно можетъ называться рѣчкою; прочія же суть лога, въ которыхъ или вовсе нѣтъ воды, или содержится оная только плесами. Сверхъ того входитъ въ Усть-Медвѣдицкій округъ изъ 2-го Донскаго часть рѣки Чира и впадающія въ него рѣчки: Царица, Цуцканъ, Кріуша и Семеновка; изъ Донецкаго—вершины рѣчекъ: Большой, Лазовой и Лазовеньки. Такое количество водъ, раздѣленныхъ на всемъ пространствѣ округа, доставляетъ удобность для водопоевъ и вообще для всѣхъ частей хозяйства. Мельницы могутъ быть устрояемы повсемѣстно. Озеръ, разбросанныхъ по займищамъ Дона и Медвѣдицы, считается здѣсь 201: Эры или лиманъ Орловъ, Таволожное и Богатое достойны быть наименованными по величинѣ своей и изобилію въ нихъ рыбы; озеро Эры или Орлово находится на лѣвой сторонѣ Дона въ юрту Кременской станицы, простирается въ длину на три версты, а въ ширину на одну версту, имѣетъ хорошую прѣсную воду.

Второй Донской, обширнѣйшій изъ всѣхъ округовъ, не имѣетъ недостатка въ водахъ. Донъ протекаетъ во всю его длину на 370 верстъ. На нагорной сторонѣ текутъ среднія по величинѣ рѣчки: Цымла, Аксенецъ, Чиръ и Голубая; на луговой: Илавла, Тишанка, Сакарка, Карповка, Царица, Мышкова, Есауловскій Аксай и Курмоярскій Аксай. Двѣ послѣднія рѣчки, равно какъ Илавла, довольно велики. Но самая большая изъ всѣхъ ихъ есть Чиръ; онъ, какъ выше сказано, имѣетъ вершины въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ, верстахъ въ 20 выше поселка маіора Наполова, и, протекая чрезъ многіе казачьи хутора и нѣкоторыя помѣщичьи селенія, впадаетъ въ Донъ у самой Нижне-Чирской станицы. Широта его въ устьѣ, при обыкновенномъ стояніи воды, до 50 саженей, глубина около одной сажени; теченіе имѣетъ на 280 верстъ. Лѣтомъ по Усть-Медвѣдицкому округу мѣстами пересыхаетъ, а по Второму Донскому течетъ безпрерывно. Дно его большею частію песчаное. Имѣя довольно примѣтное склоненіе, рѣка сія очень способна для прудовыхъ мельницъ, ко-

торыхъ находится на ней 24. Вода въ Чиру чистая и здоровая. Рыба водится: сомъ, лещъ, окунь, щука, карась, линь, плотва. Рѣчки, нѣкоторыми частями своими принадлежащія ко Второму Донскому округу, суть: вершины Быстрой, Нагорной, Березовой, Тишанки; частію, правымъ берегомъ, Салъ и частію Куртлакъ. Озеръ здѣсь считается 315, изъ коихъ достойны наименованія Ильменское и Подрыночное. Итакъ, все количество водъ Втораго Донскаго округа заключается въ одной главной рѣкѣ, въ 34 рѣчкахъ, всѣмъ теченіемъ своимъ принадлежащихъ къ сему округу, въ 6 рѣчкахъ, частію здѣсь протекающихъ, и въ 315 озерахъ, изъ нихъ значительнѣе прочихъ: Подрыночное, Ильменское и Красово. Вообще, рѣчки сего округа протекаютъ такъ, что большихъ безводныхъ пространствъ нигдѣ не остается, и хозяйство въ водахъ недостатка не терпитъ.

Первый Донской округъ водами не богатъ. Кромѣ Дона, протекающаго здѣсь на 210 верстъ въ длину округа, находятся въ ономъ: на нагорной сторонѣ нижняя часть р. Донца на 92 версты и рѣчки: а) впадающія въ Донъ,—Кагальникъ, съ тремя въ него втекающими рѣчками и Кумшакъ; б) впадающія въ Донецъ—Кундрючья и Быстрая. На луговой сторонѣ двѣ примѣчательныя рѣчки: Салъ и Манычъ. О сей послѣдней было говорено выше; что же касается до прочихъ, то онѣ, относительно свойства водъ своихъ, имѣютъ между собою явственное различіе: текущія въ Донецъ чисты и здоровы; напротивъ, впадающія въ Донъ не столько прозрачны и на вкусъ непріятны: ибо онѣ текутъ или по тинистому дну или между солонцами. На нагорной сторонѣ Дона всѣ упомянутыя рѣчки имѣютъ теченіе и способны для устроенія мельницъ, коихъ здѣсь находится 90. Рѣчки Быстрая и Кундрючья лучше другихъ, и земля, по берегамъ оныхъ лежащая, удобнѣе. Задонскія рѣчки (луговой страны) вообще всѣ имѣютъ или соленую или горькую воду, для питья негодную, но лошади и скотъ оную пьютъ. Салъ, по здѣшнему мѣсту, можетъ быть причисленъ къ большимъ рѣчкамъ: онъ составляется изъ 3 истоковъ: Кара-Сала, Екшебай-Сала и Джюрюкъ-Сала, имѣющихъ начало въ Астраханской губерніи. Джюрюкъ-Салъ большею своею частію течетъ въ Донской землѣ; а два другіе истока входятъ въ оную только устьями. Они соединяются вмѣстѣ недалеко отъ границы Астраханской, образуютъ одну рѣчку, которая подъ именемъ Сала, пройдя по округамъ Второму Донскому и Первому Дон-

скому, падаетъ въ Донъ въ юрту Семикаракорской станицы. Она течетъ въ низкихъ, но твердыхъ берегахъ, по обѣимъ сторонамъ ровныхъ, и почти повсемѣстно въ одинаковой широтѣ, до 6 саженей простирающейся. Всего протекаетъ до 400 верстъ. Рѣчка сія вовсе несудоходна; ибо мѣстами глубина ея не превышаетъ одной четверти, а мѣстами есть и до 4 аршинъ; но, говоря вообще, она изобильна водою, даже и при большихъ засухахъ. Имѣя малую наклонность и слѣдовательно самое тихое теченіе, Салъ не весьма удобенъ для устроенія мельницъ; несмотря на то, ихъ строятъ тутъ, и нынѣ находится оныхъ 16. Нагорная сторона имѣетъ только 9 рѣчекъ, изъ коихъ 6 текутъ во всякое время, а потому на ней не представляется ощутительнаго недостатка въ водѣ. Лучшія озера Перваго Донскаго округа находятся на задонской сторонѣ по рѣчкѣ Манычу: кромѣ соляныхъ озеръ (кои описаны ниже сего въ главѣ о промышленности), достойны вниманія: Большой лиманъ, находящійся въ верхней части рѣки Маныча (длиною 78 верстъ и отъ 1 до 7 верстъ шириною), Садковскій, Шеховскій и Прѣсный, кои простираются въ длину каждый на 9 верстъ; вода ихъ къ употребленію вовсе неспособна. По Дону находится, на пространствѣ сего округа, 182 озера, изъ коихъ достойны замѣчанія суть: Харсѣево, Ортугановское, Золотое и Бакланское. Самое большое изъ нихъ Бакланское, простирается въ длину на одну версту и 375 саж., а въ ширину на 450 саженей.

Наконецъ, въ Черкасскомъ округѣ находятся рѣчки, съ правой стороны Дона: Аксай, Тузловъ, Кадамовка, Грушевка, Несвѣтай и проч.; съ лѣвой: Подпольная, Ея, Кагальникъ (съ двумя въ него впадающими рѣчками), Чубуръ и проч., всего 15 рѣчекъ. Донъ въ семъ округѣ протекаетъ на 120 верстъ. Изъ упомянутыхъ рѣчекъ Аксай описанъ выше въ статьѣ о судоходныхъ рѣкахъ. Тузловъ хотя вовсе неспособенъ для судоходства, но не менѣе достоинъ вниманія: вода въ немъ хорошая; протекаетъ въ Донской землѣ на 104 версты, имѣя верховье свое въ Міусскомъ округѣ. Изъ впадающихъ въ него рѣчекъ замѣчательнѣе другихъ Грушевка, по здоровой водѣ. Во всѣхъ вышепоименованныхъ задонскихъ рѣчкахъ содержится вода соленая и горькая, изъ нихъ имѣетъ теченіе одинъ Кагальникъ, а въ другихъ вода содержится плесами; нѣкоторыя же, какъ-то: Чубуръ, Ельбузда и Кужная вовсе безъ воды. Слѣдственно, сія задонская сторона, точно также какъ и находящаяся въ Первомъ Донскомъ ок-

ругѣ, принадлежитъ къ безводнымъ частямъ Донской земли. Напротивъ, западная часть Черкасскаго округа, лежащая при морскомъ заливѣ, есть изобильнѣйшая водами: тутъ, на разстояніи 26 верстъ, падаетъ Донъ съ своими рукавами въ Азовское море. Между сими рукавами находится 4 озера. Еще бо́льшее количество озеръ находится въ займищѣ, лежащемъ съ правой стороны Дона, между сею рѣкою и Аксаемъ; всѣхъ ихъ считается 175. Заслуживающія вниманіе по величинѣ своей суть озера: съ правой стороны: Монастырское, три Атаманскихъ и Перещепное, и лиманы: Сухой Хрящеватой, Мартышкинъ и Крестовой, а съ лѣвой: Большой лиманъ и Песчаной; на семъ же самомъ займищѣ протекаетъ 35 ручьевъ, въ различныхъ направленіяхъ. Замѣчательные изъ нихъ суть: Золотой, Голостинной, Филоновъ, Быстрикъ, Гнилой, Василевъ, Скупой и Караичъ. Они всѣ изобильны водою. Кромѣ упомянутыхъ озеръ, находится въ Черкасскомъ округѣ еще 60, изъ коихъ лиманы Прѣсной, Песчаной и Большой достойны быть наименованными.

Ко всѣмъ исчисленнымъ въ главѣ сей малымъ рѣчкамъ надлежитъ отнести слѣдующее замѣчаніе: навозъ, необходимый для удобренія полей въ населенныхъ внутреннихъ губерніяхъ, у Донскихъ жителей, по большей части, остается безъ всякаго употребленія, кромѣ нѣкоторыхъ округовъ, въ которыхъ обращаютъ его на отопку домовъ. Въ верхнихъ округахъ, жители обыкновенно сваливаютъ его, вмѣстѣ съ другимъ мусоромъ, кучами на берегахъ рѣчекъ, или мечутъ въ овраги и лощины, или наконецъ, что всего хуже, употребляютъ его для гатей. Дождевыми потоками и весенними разливами вся нечистота сія относится въ рѣчки, которыя, время отъ времени наполняясь таковыми навозными насыпями, теряютъ быстроту свою, а иныя даже пересыхаютъ. Хутора, разсѣянные на малыхъ рѣчкахъ, имѣя скотскіе базы часто на самыхъ берегахъ, еще болѣе увеличиваютъ сей вредъ. Случается даже встрѣчать воды, до того зараженныя навозною нечистотою, что невозможно употреблять ихъ въ питье. Можно еще думать, что многія изъ скотскихъ болѣзней, столь частыхъ въ сихъ мѣстахъ, если не происходятъ единственно отъ сей нечистоты, то безъ сомнѣнія поддерживаются ею и распространяются. Полезно постановить правила: 1) чтобы навозъ и мусоръ отвозимы были на такія отдаленныя мѣста, откуда не могли бы они быть сносимы въ рѣчки дождевыми потоками; 2) чтобы скотскіе базы отнюдь не были устроиваемы близъ береговъ.

Окончивъ симъ описаніе водъ Донской земли. Въ заключеніе слѣдуетъ еще упомянуть о наводненіяхъ, бывающихъ на Дону ежегодно во время весны. Они тѣмъ болѣе заслуживаютъ быть описанными, что имѣютъ ощутительное вліяніе на состояніе атмосферы, произрастенія земли и на самое здоровье людей. Главные разливы производятъ Донъ, Донецъ, Хоперъ, Медвѣдица и Бузулукъ: они съ первыхъ дней весны, когда начинаютъ таять льды и снѣга, наполняются водою, которую стремительно несутъ къ нимъ всѣ ихъ притоки: рѣчки, ручьи, овраги, также наполненные снѣжною водою. Съ каждымъ часомъ вода возвышается, особенно послѣ разрыва льда, получаетъ чрезмѣрную быстроту, несется коловертями и, не вмѣщаясь въ берегахъ рѣкъ, разливается по окрестностямъ. Широкіе луга Дона, Хопра, Медвѣдицы, Бузулука и Донца утопаютъ въ сихъ разливахъ и образуютъ особенную картину,—обширное пространство водъ, раздѣленное рощами и островами. Въ семъ случаѣ вообще вода прибываетъ скоро и въ большомъ количествѣ, нерѣдко въ сутки до 5 дюймовъ перпендикулярной высоты.

Обыкновенно періодическое время прибыванія воды есть послѣдняя половина марта мѣсяца и апрѣль; въ концѣ сего послѣдняго или въ началѣ мая вода немного убываетъ и чрезъ нѣсколько дней снова начинаетъ возвышаться въ продолженіи двухъ или трехъ недѣль; послѣ останавливается на одной высотѣ, а въ іюнѣ мѣсяцѣ опять начинаетъ упадать также быстро, какъ возвышалась, и недѣли чрезъ три, вмѣсто водяной поверхности, являются зеленые луга. Слѣдовательно, въ Донской землѣ бываетъ два разлива, кои здѣсь называются: первый—*холодною водою,* а второй—*теплою водою.* Періоды разливовъ сихъ наиболѣе явственны въ нижней части Дона, гдѣ нерѣдко первая вода убываетъ гораздо болѣе половины и потомъ опять разливается въ другой разъ. Причина тому очевидна: разливы происходятъ отъ стеченія снѣжныхъ водъ, и какъ въ нижней части Дона климатъ теплѣе, то здѣсь разливается вода въ то время, когда въ Воронежской и Тульской губерніяхъ еще стоитъ ледъ; такимъ образомъ, вода сія здѣсь начинаетъ уже сбывать, когда въ тѣхъ губерніяхъ таетъ снѣгъ, который и дѣлаетъ вторичное наводненіе. Донъ всегда разливается болѣе другихъ рѣкъ, потому, что ему несравненно больше сообщается постороннихъ водъ. Чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ наводненіе его значительнѣе, такъ что въ разстояніи 100 верстъ отъ моря онъ разливает-

ся мѣстами до 30 верстъ въ ширину. Въ случаѣ большихъ наводненій, казачьи станицы, хутора, рыбные заводы и другія поселенія, находящіяся въ низменныхъ мѣстахъ, всѣ занимаются водою. Жители въ то время или оставляютъ дома, или живутъ на чердакахъ, переѣзжая другъ къ другу лодками; иногда дѣлаютъ они въ удобныхъ мѣстахъ помостки. Сильные вѣтры, особенно въ сіе время весьма часто здѣсь бывающіе, наносятъ ощутительный вредъ жителямъ: разрушая базы, сараи, заводы, дома, разносятъ ихъ волнами, а нерѣдко погибаютъ и самые люди (*). Однакожъ столь чрезмѣрныя наводненія бываютъ очень рѣдки, а именно: въ продолженіи около 100 лѣтъ было ихъ на Дону не болѣе четырехъ, кои у казаковъ имѣютъ свои наименованія и считаются какъ бы эпохами, каковы суть: Краснощоковская, Таракановская, Новогородская и 1820 года,—Комитетская.

Вообще всѣ бывающіе на Дону наводненія производятъ по окрестнымъ мѣстамъ холодную сырость въ воздухѣ, тягостную для здоровья; а остающіяся, по истеченіи воды, болота и тинистыя мѣста, въ коихъ много увязаетъ мелкой рыбы, различныхъ черепокожныхъ и водяныхъ насѣкомыхъ, распространяютъ вонючія, вредныя для здоровья испаренія. И наоборотъ, сіи самыя наводненія приносятъ ту значительную пользу, что послѣ нихъ луга, бывшіе подъ водою, даютъ превосходный урожай травъ, если только вода не оставалась на нихъ чрезмѣрно долго. Не меньше того, умѣренныя наводненія способствуютъ къ произращенію камыша, въ нижней части Дона, и къ умноженію въ самомъ Дону рыбы, которая стремится въ оный на снѣжную воду.

(*) Въ наводненіи 1820 года, въ одной Старочеркасской станицѣ унесено при сильномъ вѣтрѣ волнами до 150 домовъ. Подобныя бѣдствія заставили покойнаго атамана графа Платова переселить многія станицы изъ низкихъ мѣстъ. Самое переселеніе города Черкаска совершено по сему жъ уваженію.

Глава четвертая.

Климатъ.

Земля Донскихъ казаковъ принадлежитъ къ южнымъ провинціямъ Россійской Имперіи. Климатъ ея вообще умѣренный: зимы бываютъ легкія, не продолжительныя; морозъ въ 25 градусовъ по Реом. почитается явленіемъ рѣдкимъ (*), обыкновенная же стужа простирается отъ 5 до 10 градусовъ, Лѣтніе жары восходятъ до 28 градусовъ, но зато вечера бываютъ свѣжіе, пріятнѣйшіе. Въ ясный весенній день видишь истинную радость природы: все дышетъ жизнію, благоухаетъ свѣжестію. Холмъ, долина, лугъ являются разсадниками, покрытыми разнородными цвѣтами и вездѣ хоры пернатыхъ нѣжатъ слухъ своими пѣснями. Но климатъ Донской также имѣетъ и свои невыгоды, заключающіяся въ непостоянствѣ зимъ, скорости воздушныхъ перемѣнъ и въ излишествѣ жаровъ, что все наиболѣе принадлежитъ нижней части Дона, приближенной къ морю.

Впрочемъ, такъ какъ страна Донская довольно обширна, занимая отъ юга къ сѣверу пространство около 5°, то весьма неестественно, чтобы ея климатъ былъ одинаковъ при различномъ вліяніи на оный возвышенности земли, наклонности ея, бо́льшаго или меньшаго воздѣлыванія и наконецъ недостатка или изобилія водъ и лѣсовъ. Разсматривая внимательно предметъ сей, дѣйствительно находимъ здѣсь четыре полосы, болѣе или менѣе различествующія одна отъ другой стояніемъ атмосферы и воздушными перемѣнами.

Но, прежде нежели приступимъ къ описанію сего различія, почитаемъ полезнымъ предложить здѣсь таблицу наблюденій о климатѣ, дѣланныхъ въ Новочеркаскѣ.

Примѣчаніе: числа, выставленныя въ графахъ таблицы противу указаній степени таплоты, стужи и вѣтровъ, означаютъ, сколько разъ были таковыя перемѣны въ каждомъ году.

(*) Но были примѣры, хотя и рѣдко, что стужи восходили до 28° и даже до 32°.

По краткости сей таблицы, въ которой нельзя было помѣстить всѣхъ перемѣнъ теплоты и стужи въ теченіи каждыхъ сутокъ, вычисленія ограничиваются только средними числами, извлеченными изъ суммы градусовъ, записанныхъ по утру, въ полдень и вечеромъ каждаго дня. Наблюденія дѣланы были по Реомюрову термометру. При означеніи ясныхъ, пасмурныхъ и проч. дней, принимаемо было состояніе погоды въ теченіи двухъ третей дня.

Такимъ образомъ изъ сей таблицы видимъ:

1) Что наибольшіе жары, восходящіе до 25 градусовъ, бываютъ въ Новочеркаскѣ обыкновенно въ іюлѣ мѣсяцѣ; въ полдень жаръ сей нерѣдко доходитъ до 40 градусовъ. Второй мѣсяцъ послѣ іюля, по степени жаровъ, есть августъ. Въ томъ и другомъ среднее состояніе теплоты бываетъ отъ 20 до 30 градусовъ.

2) Наибольшая стужа отъ 15 до 20 градусовъ бываетъ въ январѣ. Въ теченіе 7 лѣтъ, было только 10 таковыхъ морозовъ. Средняя стужа Новочеркаска есть 5°. Утренники и легкіе морозы въ Новочеркаскѣ начинаются въ октябрѣ, оканчиваются въ мартѣ, а утренники въ апрѣлѣ, коихъ въ теченіи 7 лѣтъ въ семъ мѣсяцѣ было только восемь.

3) Въ апрѣлѣ, маѣ, сентябрѣ и октябрѣ погода самая умѣренная и благопріятная. Ясныхъ дней въ сіе время бываетъ гораздо болѣе, нежели пасмурныхъ; напротивъ, въ ноябрѣ, декабрѣ, январѣ, февралѣ и мартѣ число пасмурныхъ и сырыхъ дней превышаетъ ясные дни болѣе, нежели вдвое. Оттого и въ общей годовой суммѣ ясныхъ дней менѣе, нежели облачныхъ, ненастныхъ. Содержаніе ихъ почти какъ $1 : 1^{100}/_{119}$.

4) Но сумма собственно дождливыхъ дней, по семилѣтней сложности, къ суммѣ ясныхъ содержится почти какъ $1 : 3^{8}/_{9}$, т. е., ясныхъ дней бываетъ почти въ четверо болѣе, нежели дождливыхъ. По означенной въ таблицѣ семилѣтней суммѣ, дождливыхъ дней выходитъ на каждый годъ по 40; слѣдовательно, въ каждомъ году число дождливыхъ дней къ общей суммѣ дней цѣлаго года содержится почти $1 : 7^{11}/_{13}$, т. е., дождь идетъ въ продолженіи одной осьмой части годоваго времени.

5) Дней, въ которые шелъ снѣгъ, приходится на каждый годъ по $10^{6}/_{7}$; слѣдовательно, сумма оныхъ къ общему годовому времени содержится почти 1: 35, т. е. снѣгъ шелъ въ продолженіи одной тридцать пятой части годоваго времени.

6) Вѣтры дуютъ въ Новочеркаскѣ болѣе, нежели половину года, именно по семилѣтней сложности выходитъ вѣтряныхъ дней 1700, а тихихъ 855; на каждый годъ первыхъ приходится по $242^{6}/_{7}$, послѣднихъ по $122^{1}/_{7}$, т. е. сумма тихихъ дней къ вѣтрянымъ содержится почти 1: 2.

Наиболѣе дуютъ вѣтры восточные, потомъ слѣдуютъ по порядку: западные, сѣверовосточные, юговосточные, сѣверозападные и сѣверные. Южные и югозападные бываютъ весьма рѣдко: первыхъ по семилѣтней сложности приходится на каждый годъ по 6, а послѣднихъ по 12. Напротивъ, восточныхъ 67, западныхъ $51^{3}/_{7}$, сѣверовосточныхъ $37^{3}/_{7}$, юговосточныхъ $31^{5}/_{7}$, сѣверозападныхъ $23^{6}/_{7}$, сѣверныхъ $14^{4}/_{7}$.

7) По временамъ года вѣтры дуютъ въ слѣдующемъ порядкѣ: зимою, т. е. въ декабрѣ, январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, преимущественно восточные и юговосточные. Весною, т. е. въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ, восточные и западные; въ мартѣ еще бываютъ также и сѣверовосточные. Лѣтомъ, т. е. въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ, западные; но вообще въ сіе время вѣтровъ бываетъ менѣе, нежели въ два предъидущія времени года; въ августѣ дуютъ также часто и сѣверовосточные вѣтры. Осенью въ сентябрѣ и октябрѣ опять начинаются восточные; въ ноябрѣ—восточные и западные. Въ сіе время также вѣтровъ бываетъ менѣе, нежели весною и зимою. Достойно примѣчанія, что по семилѣтней сложности оказалось наиболѣе южныхъ вѣтровъ въ мѣсяцахъ ноябрѣ, мартѣ и іюлѣ, именно, въ сіи три мѣсяца было ихъ 27, почти двѣ трети всей суммы; какъ напротивъ въ іюнѣ, октябрѣ и декабрѣ было оныхъ во всѣ семь лѣтъ только по одному разу, а въ сентябрѣ не находимъ ни одного южнаго вѣтра.

Если бы къ изложеннымъ въ таблицѣ наблюденіямъ, произведеннымъ по одному Реомюрову термометру, присоединить еще барометрическія наблюденія и дѣлать оныя въ нѣсколькихъ пунктахъ Донской земли, тогда климатъ сей страны былъ бы опредѣленъ съ надлежащею точностію. Но по неимѣнію таковыхъ свѣденій, раздѣленіе Донской земли, по состоянію ея климата, на четыре полосы, которое слѣдуетъ за симъ, основано на простыхъ наблюденіяхъ жителей.

Первая или сѣверная полоса, заключающаяся въ округахъ Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ, съ лѣвой стороны Дона, будучи возвышеннѣе и сѣвернѣе прочихъ мѣстъ, имѣетъ климатъ и холоднѣе и постояннѣе: зимы здѣсь начинаются ра-

нѣе, стоятъ долѣе и неподвержены быстрымъ перемѣнамъ; равномѣрно и лѣтніе жары довольно умѣренны.

Воздухъ полосы сей вообще чистъ, легокъ и здоровъ: изобиліе лѣсовъ, рѣкъ и обработанность земли способствуютъ таковой благорастворенности. Времена года слѣдуютъ постоянно одно за другимъ: зима начинается въ ноябрѣ и кончается исходомъ марта; въ ноябрѣ обыкновенно замерзаютъ и рѣки, а около половины марта вскрываются; около сего же времени теряется снѣгъ и появляются пролетныя птицы. Хотя въ продолженіе зимы случаются оттепели, но скотъ почти во все время содержится на кормѣ. Только весною, при большихъ разлитіяхъ водъ, бываютъ иногда скорыя перемѣны въ воздухѣ. Май есть пріятнѣйшій мѣсяцъ, хотя въ продолженіе его изрѣдка случаются утренніе морозы. Іюнь также не совсѣмъ жарокъ. Въ іюлѣ и до половины августа бываютъ небольшіе жары; иногда въ сіе время дуютъ и теплые вѣтры, имѣющіе непріятное вліяніе на здоровье скота, а особенно овецъ; воздухъ въ атмосферѣ нѣсколько сгущается. Въ августѣ случаются еще вихри.

Осень также суха и пріятна: сентябрь всегда почти ясный мѣсяцъ; октябрь сопровождается утренними морозами. Въ началѣ ноября по большей части выпадаетъ снѣгъ. Произрастенія оживляются въ концѣ марта; въ апрѣлѣ начинается посѣвъ, жатва—въ исходѣ іюня; а въ ноябрѣ засыпаютъ произрастенія. Но ранніе морозы здѣшніе и продолжительныя зимы нерѣдко препятствуютъ созрѣвать на открытомъ воздухѣ тѣмъ нѣжнымъ плодамъ, кои во множествѣ и съ наилучшимъ успѣхомъ содержатся въ другихъ частяхъ Донской земли. Достойно примѣчанія, что въ лѣсистыхъ низменныхъ мѣстахъ Усть-Медвѣдицкаго округа, въ продолженіе іюня, іюля и почти до половины августа, является чрезмѣрное множество комаровъ и мошки, кои дѣлаютъ сіе время самымъ тягостнымъ.

Вторая полоса заключается въ южной части округа Усть-Медвѣдицкаго и въ сѣверныхъ частяхъ 2-го Донскаго, 1-го Донскаго и Донецкаго, или между правою стороною Дона и лѣвою Донца, слѣдуя по большой московской дорогѣ. Самая сѣверная часть полосы сей, близкая къ Дону, климатомъ и вообще состояніемъ атмосферы мало различествуетъ отъ первой полосы; но южная часть ея, приближающаяся къ Донцу и имѣющая больше наклонности къ югу, нѣсколько теплѣе: здѣсь зима обыкновенно начинается двумя недѣлями позже,

не столь сильными сопровождается морозами и менѣе бываетъ постоянна. Древесные плоды совершенно созрѣваютъ. Воздухъ все еще чистъ, большею частію сухъ и здоровъ. Лѣтніе жары нѣсколько ощутительнѣе и иногда вредны для скота.

Третья полоса заключается въ южной части округа Донецкаго и частію 1-го Донскаго, въ сѣверной части Черкасскаго и въ округѣ Міусскомъ. Полосу сію опредѣлить можно пространствомъ, заключающимся между правою стороною Донца и правою Дона. Сія часть ощутительно отличается отъ сѣверной полосы: вмѣсто холодной, постоянной зимы, болѣе четырехъ мѣсяцевъ тамъ продолжающейся, здѣсь бываетъ перемѣнная, теплая, которая никогда почти не стоитъ до 3 мѣсяцевъ и вообще такъ непостоянна, что отъ большихъ морозовъ и заметей вдругъ переходитъ къ осеннему ненастью, сопровождаемому дождями и туманами. Послѣдняя половина осени и начало весны чаще бываютъ дождливы, пасмурны, а иногда даже суровы, по причинѣ сильныхъ вѣтровъ, дующихъ наиболѣе въ мѣстахъ, приближенныхъ къ морю. Лѣтніе жары бываютъ очень ощутительны, случаются вихри, а нерѣдко и бури, во время разлитія водъ.

И состояніе атмосферы сей полосы сколько же отлично отъ сѣверной: болѣе половины года воздухъ здѣсь сырой и дуютъ вѣтры, какъ бы періодическіе, такъ: съ декабря по мартъ мѣсяцъ наиболѣе бываютъ восточные вѣтры, другіе же слишкомъ рѣдки; въ сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ и мартѣ преимущественно западные, сопровождаемые большею частію дождемъ, или пасмурною погодою; лѣтомъ дуютъ поперемѣнно восточные и западные, другіе же очень рѣдки. Въ началѣ весны, осенью и даже зимою, бываютъ часто туманы, лежащіе иногда въ продолженіе нѣсколькихъ сутокъ непрерывно; сему болѣе всего подвержены мѣста, близкія къ морю. Туманы такъ бываютъ густы, что иногда въ 20 саженяхъ невозможно различать предметы.

Сія часть изъ всей Донской земли есть самая благопріятнѣйшая для произращенія нѣжныхъ древесныхъ плодовъ, огородныхъ овощей и хлѣбныхъ растеній; здѣсь свободно на открытомъ воздухѣ созрѣваютъ персики, абрикосы, тутовые плоды и виноградъ.

Наконецъ, климатъ *четвертой* или *южной полосы*, заключающейся въ южной (задонской) сторонѣ округовъ: Черкасскаго, Перваго Донскаго, частію Втораго Донскаго и въ калмыцкомъ кочевьѣ, имѣетъ свои отличія. Сія часть есть са-

мая южная въ Донской землѣ; низка, состоитъ единственно изъ обширныхъ степныхъ равнинъ, совершенно безлѣсныхъ и не населенныхъ, а потому лѣтніе жары здѣсь тягостны; въ сіе время оставшаяся отъ весеннихъ разливовъ или отъ растаявшаго снѣга вода въ озерахъ и малыхъ рѣчкахъ высыхаетъ или гніетъ, отчего воздухъ часто наполняется вредными испареніями. Зима здѣсь продолжается гораздо менѣе, нежели во всѣхъ прочихъ частяхъ Донской земли, такъ что по степямъ, гдѣ протекаетъ рѣка Манычъ, снѣгъ лежитъ не болѣе одного мѣсяца, и то только въ суровыя зимы; отчего скотъ почти во весь годъ остается на подножномъ корму.

При внимательныхъ наблюденіяхъ нельзя не примѣтить различія въ климатѣ между всѣми означенными полосами: ибо почти каждую зиму бываетъ, что въ то время, когда въ двухъ среднихъ полосахъ вовсе нѣтъ снѣга, оный долго еще остается въ полосѣ сѣверной; равномѣрно тогда, какъ въ среднихъ полосахъ вся земля бываетъ еще покрыта снѣгомъ, въ южной, за Дономъ, въ разстояніи не болѣе 20 верстъ отъ снѣжной черты, показывается уже зелень, и распускаются первые весенніе цвѣты. Извозчики, проходящіе московскою дорогою, опредѣляютъ, смотря по времени, санную дорогу тремя пунктами: 1) до Казанской станицы; 2) отъ Казанской до Каменской; 3) отъ Каменской до Аксайской; а отъ сей послѣдней за Донъ почитаютъ санный путь всегда невѣрнымъ. Сіи-то три пункта по почтовой дорогѣ опредѣляютъ вышеписанныя четыре полосы Донской земли.

Глава пятая.

Естественныя произведенія.

Земля Донскихъ казаковъ до сихъ поръ не была изслѣдована ни однимъ естествоиспытателемъ, и потому о ея произведеніяхъ всѣхъ царствъ природы, нѣтъ никакого сочиненія, ни даже частныхъ извѣстій, основанныхъ на методическихъ наблюденіяхъ; между тѣмъ, судя по одному видимому богатству и разнообразію сихъ произведеній, оная страна достойна всякаго вниманія. Въ отношеніи къ царству ископаемому, горы Міусскаго и Донецкаго округовъ особенно любопытны. Царство растеній равно обильно и разнообразно по всей здѣшней землѣ: теплый климатъ, различные мѣстоположенія и грунтъ, обширныя дикія степи—все къ тому способствуетъ. Въ животномъ царствѣ есть богатство птицъ и рыбъ (звѣри удалились, когда умножилось здѣсь населеніе); еще болѣе насѣкомыя, многоразличныя по своему образованію, должны были бы обратить вниманіе естествоиспытателей.

Здѣсь излагаются нѣкоторыя подробности о каждомъ изъ трехъ царствъ природы, особенно только въ отношеніи доставляемыхъ ими или могущихъ проистекать отъ нихъ различныхъ выгодъ и удобностей въ способахъ жизни, въ распространеніи промышленности и проч.

1. *Царство ископаемое.*

Не имѣя ученыхъ минералогическихъ извѣстій о нѣдрахъ Донской земли, по однимъ поверхностнымъ наблюденіямъ открываются здѣсь слѣдующія, достойныя особеннаго вниманія, ископаемыя: каменный уголь, черный карандашъ, или мыловка, затвердѣлый глинистый шиферъ, или аспидъ различныхъ видовъ, известковый камень, мѣлъ, поваренная соль, англинская, или глауберова соль, слюда, селенитъ, желѣзныя и свинцовыя руды, сѣрный колчеданъ, купоросъ и проч. Здѣсь исчислены только тѣ ископаемыя, кои, по зна-

чительному количеству ихъ, приносятъ или могутъ принести общественную или частную пользу, или составляютъ предметъ народной промышленности. Прочія ископаемыя, въ меньшемъ количествѣ здѣсь содержащіяся, частію упомянуты при описаніи горъ.

Каменный уголь находится почти во всей Донской землѣ; но преимущественно изобильны онымъ округа: Міусскій, Донецкій и Первый Донской. При хозяйственномъ и правильномъ добываніи его, онъ можетъ обойтись весьма дешево и въ безлѣсныхъ мѣстахъ Донской земли принесъ бы значительную пользу, замѣнивъ дрова въ кирпичныхъ и винокуренныхъ заводахъ, при обжогѣ извести и даже въ домашней отопкѣ, и проч. Но здѣсь не обращено вниманія на сіе полезное вещество, которое употребляютъ въ однѣхъ только кузнечныхъ работахъ, а потому и добываніе онаго, весьма впрочемъ малозначущее, производится простою ломкою, безъ всякихъ правилъ. Добываютъ его только крестьяне чиновниковъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ, по рѣчкамъ Міусу, Крынкѣ, Грушевкѣ, Кундрючьѣ, Донцу, Быстрой и Кадамовкѣ. По Донцу и Быстрой производилась ломка каменнаго угля на войсковыя потребности, и собиралось онаго довольное количество; но средства добыванія равно были самыя простыя. Здѣсь лучшій уголь находится по Донцу, въ балкахъ Рубежной и Шляховой; почти того же свойства содержится оный и по рѣчкамъ Кадамовкѣ и Грушевкѣ. Возъ каменнаго угля на мѣстѣ продается отъ 6 до 10 руб., а съ перевозкою въ Новочеркаскъ, Ростовъ и Нахичевань, отъ 10 до 15 руб.

Ампелитъ, черный карандашъ, или мыловка, находится почти во всѣхъ горахъ Міусскаго округа и частію въ округѣ Донецкомъ. Положеніе слоевъ его почти вездѣ единообразно: онъ покрытъ затвердѣлымъ глинистымъ шиферомъ или аспидомъ, котораго слои, начинаясь по большей части непосредственно подъ наносною землею, идутъ, постепенно смягчаясь, до карандаша. Пластъ сего послѣдняго въ $^3/_4$ аршина и содержится въ глубинѣ отъ земной поверхности почти на 2 сажени. Положеніе онаго весьма рѣдко бываетъ горизонтальное, а болѣе подъ угломъ. Подъ нимъ слѣдуетъ кварцъ и мергель. Доброта карандаша сего испытана: онъ совершенно можетъ замѣнить выписываемый изъ чужихъ земель: имѣетъ немного меньшую черноту, но въ мягкости и хорошей чертѣ едвали не превосходитъ выписной. Добываніе и выдѣлываніе его стоило бы здѣсь нѣсколько разъ де-

шевле иностраннаго; при томъ же здѣсь его такъ много, что можно совершенно удовлетворять потребностямъ цѣлой Россіи. Сколь ни очевидны выгоды сіи, но донынѣ еще никто не занялся оною полезною частію хозяйства.

Затвердѣлый глинистый шиферъ, или аспидъ, содержится повсемѣстно въ округахъ Міусскомъ, Донецкомъ и частію въ Первомъ Донскомъ. Самый наилучшій аспидъ и въ большомъ количествѣ находится около рѣкъ: Міуса, Крынки, Саустьяновки, Скелеватой; здѣсь идутъ цѣлыя горы сего ископаемаго, подъ тонкимъ слоемъ наносной земли, а мѣстами и совершенно наружно. Опытъ показалъ хорошее достоинство здѣшняго аспида: въ слободѣ Новопавловкѣ Донскими чиновниками Васильевыми, коимъ оная принадлежитъ, заведена небольшая фабрика для обработыванія аспидныхъ досокъ. Унихъ нѣтъ хорошихъ мастеровъ, при всемъ томъ полируютъ аспидъ довольно чисто и выдѣлываютъ доски величиною отъ 2 четвертей до 2 аршинъ, съ соотвѣтственною тому шириною. Можно утвердительно сказать, что здѣшній аспидъ, рачительно обработанный, ни въ чемъ не уступилъ бы выписному и, обходясь гораздо дешевле, могъ бы удовлетворять всѣмъ учебнымъ и другимъ потребностямъ въ Россіи. Нынѣ, кромѣ упомянутой малозначущей фабрики, нѣтъ здѣсь никакого другаго заведенія для разработки аспида. Достойно примѣчанія, что близъ деревни Новопавловки попадаются также слѣды марганцовой руды въ кварцовой жильной породѣ; безъ сомнѣнія ее найти можно и въ другихъ мѣстахъ Міусскаго округа; но сіе требуетъ дальнѣйшихъ наблюденій и изслѣдованій.

Плотный известковый камень и мѣлъ находятся почти на всей землѣ войска Донскаго; послѣдняго несравненно болѣе: горы, идущія надъ правымъ берегомъ Дона, отъ устья Хопра внизъ, на пространствѣ болѣе 300 верстъ, почти всѣ суть мѣловыя; подобныхъ горъ весьма много находится по берегамъ Хопра и Донца. Жители пользуются имъ только въ домашнемъ быту. Известковый камень большими глыбами находится только въ Міусскомъ, Донецкомъ и Черкасскомъ округахъ; здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по удобности, строятъ изъ него зданія, а всего болѣе выжигаютъ известь. Въ Новочеркаскѣ на строенія употребляютъ особаго рода камень, называемый здѣсь желтымъ (о коемъ упомянуто выше); онъ, хотя на открытомъ воздухѣ и вывѣтривается, но, бывъ оштукатуренъ, выдерживаетъ многіе годы. Грушевскій камень,

такъ называемый здѣсь по нахожденію его около Грушевской станицы, принадлежитъ къ породѣ плотныхъ известковыхъ камней; по большей прочности своей, въ сравненіи съ желтымъ, и трудности добыванія, онъ употребляется единственно на войсковыя зданія. Еще изъ роду известковаго камня достоинъ особеннаго вниманія, такъ называемый здѣсь, морской, или бѣлый камень и калитвенскій; первый содержится въ значительномъ количествѣ не подалеку отъ города Таганрога, на берегу морскомъ; онъ бѣловатаго цвѣта, плотенъ и крѣпокъ; послѣдній, находящійся по рѣчкѣ Калитвѣ, имѣетъ цвѣтъ нѣсколько темнѣе и крѣпостію почти можетъ равняться мрамору. Въ обоихъ мѣстахъ камень сей лежитъ на весьма значительномъ пространствѣ; онъ, также какъ и Грушевскій, употребляется только на одни общественныя зданія, потому что добываніе его изъ горъ чрезмѣрно затруднительно и требуетъ большихъ издержекъ.

Поваренная соль образуется на озерахъ, такъ называемыхъ соляныхъ, находящихся на задонской степи въ Первомъ Донскомъ округѣ. Они составляютъ единственный источникъ, изъ коего всѣ жители Донскіе довольствуются солью. Но поелику добываніе оной составляетъ важный предметъ народной промышленности, то о семъ подробнѣе будетъ объяснено въ главѣ о промышленности.

Глауберовою солью изобилуютъ многія озера и ручьи Черкасскаго и Перваго Донскаго округовъ, но ее здѣсь не добываютъ.

Слюда и селенитъ находятся въ довольномъ количествѣ по округамъ: Міусскому, Первому и Второму Донскимъ и Донецкому. Въ нѣкоторыхъ оврагахъ можно найти цѣлыя жилы и пласты сихъ ископаемыхъ, простирающіяся на большое протяженіе. Слюда и селенитъ у казаковъ остаются безъ употребленія.

Изъ желѣзныхъ рудъ здѣсь преимущественно находится: бурый желѣзный камень, болотныя руды, кровавикъ и кварцъ, окрашенный желѣзною охрою. Главное ихъ мѣсторожденіе въ Міусскомъ округѣ и по Донцу; но также попадаются очевидные слѣды оныхъ въ горахъ, простирающихся по берегамъ рѣкъ Дона и Хопра. Въ какомъ количествѣ находятся здѣсь руды сіи, и есть ли настоящіе ихъ пласты, не извѣстно. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ на Хопрѣ, въ юрту Безплемяновской станицы, при рѣчкѣ Безъименкѣ, отыскана была изрядной доброты желѣзная руда, которая (какъ по испыта-

нію тогда открылось) содержала въ 100 частяхъ 30 желѣза.

Слѣды свинцовыхъ рудъ примѣтны въ Міусскомъ округѣ, по рѣчкѣ Нагольной. Здѣсь на нагорной сторонѣ, въ логахъ, часто вымывается дождями свинцовый блескъ отдѣльно, или съ породою смѣшанный, почему предполагать можно около сего мѣста рудную жилу. Въ вымываемыхъ кускахъ блеска по пробѣ найдено въ 100—40 свинцу.

Видимое пластованіе въ сихъ мѣстахъ слѣдующее: желтоватая и красноватая глина, затвердѣлый глинистый шиферъ, плотный и охрусталованный кварцъ, окрашенный, или вмѣстѣ съ свинцовымъ блескомъ соединенный. Также открыты свинцовыя руды на рѣчкѣ Нагольной и около поселка Есауловскаго, на рѣчкѣ Крѣпинской.

Сѣрный колчеданъ въ различныхъ видахъ находится въ известковыхъ горахъ, правой берегъ Дона сопровождающихъ; его здѣсь никогда не добывали.

Равнымъ образомъ и купоросъ, находящійся въ разныхъ мѣстахъ Перваго Донскаго округа, остается безъ всякаго изслѣдованія.

Замѣтить однакожъ должно, что все сказанное здѣсь о рудахъ требуетъ еще точнѣйшихъ изслѣдованій.

Въ заключеніе статьи сей не излишне упомянуть объ открытыхъ въ землѣ Донскихъ казаковъ въ 1723 году серебряныхъ рудахъ, о коихъ нынѣ ничего не извѣстно. Употребленный отъ бергъ-коллегіи полковникъ Гречениновъ нашелъ здѣсь въ четырехъ мѣстахъ серебряную руду: 1) на рѣчкѣ Голубой; 2) на Дону, въ 4 верстахъ ниже Ведерниковской станицы; 3) на рѣчкѣ Кундрючьѣ, въ 5 верстахъ отъ Кундрючья городка (не извѣстно верхняго, или нижняго); и наконецъ, 4) по рѣкѣ Донцу, отъ того Кундрючья городка верстахъ въ 50. Не извѣстно, была ли дѣлана проба тѣмъ рудамъ, и каковы оказались онѣ.

2. *Царство прозябаемое.*

Земля Донскихъ казаковъ, находясь подъ благораствореннымъ небомъ, въ теплой полосѣ Россіи, изобилуетъ разнаго рода произрастеніями, равно занимательными для сельскаго хозяина, медика и ботаника. Ея флора, богатая родами и видами растеній, еще же болѣе удивительная разнообразіемъ измѣненій (varietas), остается въ неизвѣстности и ожидаетъ опытнаго естествоиспытателя. Но разсматривая прозябаемое царство статистически, здѣсь нужно исчислить по край-

ней мѣрѣ тѣ растенія, кои наиболѣе примѣчательны, по извлекаемой изъ нихъ общей или частной пользѣ. Въ семъ отношеніи можно раздѣлить ихъ на два отдѣленія: а) *хозяйственныя* и б) *медицинскія.*

а) О хозяйственныхъ растеніяхъ.

Замѣчательныя въ семъ родѣ суть:

а) Изъ высокоствольныхъ деревъ, коими наполнены лѣса всѣхъ округовъ Донской земли, кромѣ Черкасскаго:

Дубъ (quercus robur).
Илимъ (ulmus campestris).
Вязъ (ulmus pumilla).
Кленъ (acer platanoides).
Ясень (fraxinus excelsior).
Грабильникъ, грабъ, грабина (carpinus betulus).
Дикая яблонь (pyrus malus).
Дикая груша (pyrus sylvestris).
Сосна (pinus sylvestris).
Раина (populus piramidalis (?) sev italica).
Ольха (betula alnus).
Береза (betula alba).
Тополь (populus alba).
Верба (salix fragilis).

О количествѣ лѣсовъ, ихъ добротѣ, употребленіи и способахъ сбереженія и размноженія говорится ниже сего въ главѣ о промышленности; здѣсь же не излишне упомянуть о нѣкоторыхъ технологическихъ свойствахъ деревъ.

Дубъ; кора его употребляется въ кожевенныхъ заводахъ, а орѣшки служатъ для крашенія шерсти, шелку, бумаги и льняной пряжи въ дикой и черный цвѣта; изъ сихъ же орѣшковъ составляютъ хорошія чернила.

Илимъ; употребляется для разныхъ домашнихъ подѣлокъ столярами, каретниками и проч.; по красотѣ своей разводится въ садахъ, гдѣ ему даютъ различныя формы, посредствомъ стрижки. Отваръ изъ листьевъ онаго краситъ матеріи желтымъ, вохрѣ подобнымъ цвѣтомъ; будучи же смѣшанъ съ квасцами, даетъ другіе желтые цвѣта.

Изъ свѣжихъ листьевъ клена можно дѣлать для маляровъ лаковую краску розоваго цвѣта.

Грабина весьма способна для машинъ, а наипаче въ мельницахъ.

Ольховые цвѣты, шишки и кора красятъ холстъ и шерсть сѣрымъ и чернымъ цвѣтами; также употребляются для дубленія кожъ. Простой отваръ ольховой коры съ надлежащимъ количествомъ купороса составляетъ хорошія чернила.

Береза; зола даетъ поташъ, сажа лучшую чернь для книгопечатанія, кору употребляютъ для дубленія кожъ; наружная кора или береста даетъ посредствомъ перегонки чистый деготь, употребляемый для мазанія юфты и прочаго кожевеннаго товара. Листья сего дерева красятъ холстъ и бумагу желтымъ цвѣтомъ, а густой отваръ ихъ, съ прибавленіемъ мѣлу и квасцовъ, даетъ извѣстную штукатурамъ желтую краску.

b) Изъ плодовыхъ деревъ произрастаютъ въ здѣшнихъ садахъ:

Персикъ (amigdalus persica).
Абрикосъ жердела (prunus armenica).
Вишня (prunus cerasus).
Черешня (prunus cerasus).
Бигаронъ (prunus cerasus duracinus).
Стекляная вишня (prunus cerasus aquaticus).
Мелкая вишня арабка (prunus cerasus laurea).
Орѣшникъ (curylus avellana).
Орѣхъ волошской или грецкой (juglans regia).
Кизилъ (cornus mascula).
Шелковица, или тутовое дерево (morus nigra, alba et rubra).
Яблонь (pyrus malus communis).
Груша (pyrus pyraster?).—Сихъ послѣднихъ двухъ плодовъ находится здѣсь множество видоизмѣненій (varietas), судя по различной ихъ величинѣ и разнообразному вкусу.
Бергамотъ (pyrus bergamensis).
Дуля (pyrus lagenarius).
Глива (pyrus succulentus) и
Слива (prunus domestica).
Рябина (sorbus aucuparia).

c) Изъ дикихъ кустарниковъ:

Орѣшникъ (corylus avellana).
Тернъ (prunus spinosa).
Калина (viburnum opulus).
Бузина (sambucus nigra).
Роза (rosa canina).
Барбарисъ (berberis vulgaris).
Жигалокъ или бересклетъ (evonymus europeus).

Боярышникъ (cratagus oxyacantha).
Крушина или бирючина (ligustrum vulgare).
Крушина иглистая (rhamnus catharctica).
Бобовникъ или полевой персикъ (amygdalus nana).
Божіе дерево (artemisia abrotanum).
Сибирякъ дереза (bobinia frutescens).
Черемха (prunus padus).

d) Изъ кустарниковъ садовыхъ.

Крыжовникъ мохнатый (pribes crassularia).
Крыжовникъ гладкій (pribes crispa).
Смородина красная, черная и бѣлая (pribes rubrum, nigrum, album).
Малина (rubus idaeus).
Виноградъ (vitis vinifera).

e) Изъ служащихъ для украшенія садовъ и бесѣдокъ произрастаютъ здѣсь:

Роза садовая цареградская (rosa centifolia).
Сибирская или желтая акація (acacia hortensis? seu robinia caragana).
Лжеакація или бѣлая акація (robinia pseudoacatia).
Сирень или азовскій цвѣтъ (syringa vulgaris) и проч.

f) Изъ огородной зелени, овощей, и другихъ прозябеній, растущихъ на открытомъ воздухѣ и употребляемыхъ здѣшними жителями въ пищу, находятся:

Лукъ (allium cepa).
Лукъ зимній (allium fistulosum).
Чеснокъ (allium sativum).
Перецъ стручковой (capsicum annuum).
Бѣлая и черная, или сѣрая горчица (sinapis alba et nigra).
Горохъ (pisum sativum).
Фасоль (faseololus vulgaris).
Бобъ (vicea faba sev).
Баміа (bamia alexandrina).
Петрушка (apium petrofelium).
Пастернакъ (pastinaca sativa).
Салатъ (lactuca sativa).
Кресъ (lepidium sativum).
Турецкая жеруха (cohlearea draba).
Ранункуль (ranunculus ficaria).
Ендивъ (цикорій) (cichorium endivia?).

Пастушья сумка (thlaspi bursa pastoris).

Портулакъ (portulaca sylvestris?).

Спаржа (asparagus officinalis).

Весьма жаль, что о разведеніи сего полезнаго растенія не прилагаютъ на Дону никакого старанія; спаржу здѣсь можно видѣть только дикую, а въ огородахъ ея почти вовсе нѣтъ, хотя продуктъ сей можно развести повсемѣстно.

Катранъ (crambe orietalis).

Гонищи (chaerophyllum bulbosum).

Лапушникъ (arctium cappa).

Укропъ (anethum graveolens).

Селдерей (apium graveolens).

Шпинатъ (spinacia oleracea).

Лебеда садовая (atriplex hortensis).

Щавель широколистный (rumex hydrolapathum).

Щавель кудрявый (rumex crispus).

Щавель кровокрасный (rumex sanguinosus).

Щавель кислый (rumex acetosa); въ поваренномъ дѣлѣ довольно извѣстный.

Щавель туполистный (rumex obtusifolius).

Щавель конскій остролистный (rumex acatus?).

Щавель водяной (rumex aquaticus).

Борщевикъ (heracleum sibiricum).

Снить или дягилица (aegopodum podiagraria).

Птичье молоко (ornithogalum minimum).

Капуста качанная (brassica oleracea capitata).

Колраби или брюква сверхъ-земная (brassica oleracea gongyloidis); сего послѣдняго здѣсь три вида: синяя, бѣлая и зеленая.

Колраби или брюква подземная, или рѣпа капустная (brassica oleracea napobrassica).

Брунколь (brassica oleracea lacinata).

Божьи яблоки (pommedamour; solanum licoper sicum).

Баклажаны (solanum macrocarpon), они бываютъ здѣсь бѣлые, желтые и фіолетовые.

Огуречникъ (borrago officinalis).

Огурецъ (cucumis sativum).

Огурецъ турецкой (cucumis flexuosus).

Арбузъ (cucurbita citrullus?).

Тыква фляговая перехватка (cucurbita lagenaria), казаки называютъ ее здѣсь кубышкой перехваткой.

Тыква дыновидная (cucurbita melopepo).

Тыква бородавчатая (cucurbita verrucosa).

Турецкая чалма, или долма (cucurbita tiarata).

Дыня (cucumis melo); изъ нихъ почитаются здѣсь слѣдующіе три вида лучшими:

1) Канталупы, такъ называемыя, имѣютъ видъ круглый, немного сплюснутый, а поверхность, покрытую многими бородавками.

2) Сѣтчатая дыня, коея поверхность обтянута на подобіе сѣточки кожицею.

3) Бороздчатыя дыни, коихъ поверхность раздѣлена на многія борозды.

Прочія же измѣненія дынь всѣ имѣютъ гладкую продолговатую фигуру.

Свекла блѣдная (beta cicla).

Свекла буракъ (beta vulgaris); сего послѣдняго здѣсь два рода.

Свекла длинная простая (beta rubra vulgaris), и

Свекла рѣпчатая (beta rubra rapis).

Морковь (daucus carota).

Рѣдисъ (raphanus minor).

Рѣдька (raphanus niger).

Хрѣнъ (cochlearia armoracia).

Картофель (solanum tuberosum).

Груша земляная (helianthus tuberosus).

Кукуруза или турецкая пшеничка (zea mays).

Земляника (fragaria vesca).

Клубника (fragaria collina).

Ежевика (rubus fruticosus).

g) Изъ грибовъ растутъ здѣсь:

Сморчокъ кухонной (fallus esculentus).

Бѣлянка (agaricus lactifluus).

Опенки (agaricus fragilis).

Печерица полевая или шампиньоны (agaricus campestris?).

Груздь (agaricus piperatus).

h) Изъ хлѣбныхъ произрастеній въ Донской землѣ содержатся:

Пшеница (triticum sativum), которой здѣсь много видовъ, какъ-то: кубанка, гарновка, голоколоска и проч.

Рожь (secale cereale); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разведена египетская рожь.

Ячмень (hordeum sativum).

Овесъ (avena sativa).

Просо (panicum miliaceum).

Гречиха (polygonum fagopirum).
Конопля (canabis sativa).
Ленъ (linum usitatissimum).

Вообще о хлѣбопашествѣ, садоводствѣ и занятіяхъ огородныхъ въ Донской землѣ предлагается подробное описаніе въ главѣ о промышленности, а потому здѣсь ограничено одними только наименованіями плодовыхъ деревъ, хлѣбныхъ и огородныхъ растеній.

Наконецъ і) мануфактурныя растенія:

Хотя сила и употребленіе оныхъ еще недовольно извѣстны Донскимъ обитателямъ, потому что они въ мануфактурныхъ издѣліяхъ ограничиваются только удовлетвореніемъ необходимыхъ потребностей, по ихъ образу жизни; но тутъ исчисляются всѣ примѣчательныя прозябенія здѣшняго края, какъ тѣ, кои употребляются Донскими жителями, такъ и извѣстныя въ семъ отношеніи въ другихъ мѣстахъ.

Лжеиръ, сабельникъ (iris pseudoacorus), коего цвѣты, настоенные уксусомъ, даютъ желтую краску.

Подмаренникъ, сывороточная трава (galium verum), растетъ здѣсь въ изобиліи; высушенный корень его краситъ матеріи и шерсть весьма хорошимъ краснымъ цвѣтомъ, особенно, если оныя сперва были окрашены желтымъ.

Подмаренникъ, называемый здѣсь мареною (galium rubioides), доставляетъ прочную красную краску.

Марена, крапъ (rubia tinctorium?), коимъ красятъ шерсть и хлопчатую бумагу; очищенный и на мельницѣ размягченный его корень продается подъ названіемъ крапа.

Воробейникъ (lythospernum officinale) и воробейникъ полевой (lythospernum arvense); корень сихъ растеній покрытъ румянами, изъ коихъ можно было бы доставать красную краску.

Борвинокъ, гробъ-трава, могильница (vinca minor); цвѣточнымъ сокомъ травы сей простолюдины красятъ нитки.

Червеница (anchusa tinctoria), корень ея даетъ алый цвѣтъ салу и воску, растопленнымъ съ нимъ на огнѣ.

Придорожная иголка, крушина иглистая (rhamnus catharticus), краситъ шерсть, холстъ и бумагу желтымъ цвѣтомъ. На Дону простолюдины обыкновенно красятъ имъ яйца. Изъ зрѣлыхъ ягодъ сего растенія выжатый сокъ даетъ хорошую зеленую краску для рисованія.

Ландышъ майскій (convallaria maalis), извѣстный прек-

расными и душистыми своими цвѣтами, изъ коихъ добывается масло.

Горецъ водоперочный (polygonum hydropiper), смѣшанный съ квасцами краситъ шерсть желтымъ цвѣтомъ.

Золотуха желтая (thalictrum flavum), изъ самой травы и изъ корня ея извлекаютъ желтую краску для шерсти и бумаги.

Душица, материнка (origanum vulgare), имѣющая въ цвѣтахъ и листьяхъ своихъ красильное вещество.

Глухая крапива, или бѣлая пчелоноска (lamium album?), растеніе, полезное для пчеловодства по множеству меда, въ цвѣтахъ его находящагося.

Дрокъ красильный (genista tinctoria); листьями онаго красятъ въ зеленую, а цвѣтами желтятъ шерсть и холстъ.

Звѣробойникъ, звѣробой или заячья кровца (hypericum perforatum), содержитъ желтую и красную краску, изъ коихъ первая растворяется въ водѣ, а послѣдняя въ спиртахъ и въ маслахъ эфирныхъ и жирныхъ.

Серпуха красильная (serratula tinctoria), изъ коей извлекается желтая краска, для крашенія шерсти, шелку и холста.

Различныя породы чернобыльника (artemisia vulgaris), всѣ доставляютъ золу, изобилующую поташомъ.

Солянка (salsola kali), изъ нея выжигаютъ соду, или такъ называемый серебрякъ, употребляемый въ аптекахъ для солей и минеральной воды, также на заводахъ для составленія лучшаго стекла.

Сафлеръ, или дикой шафранъ (carhamus tinctorius), имѣетъ двоякое красильное вещество: желтое и красное; первое распускается въ водѣ, а послѣднее въ спиртѣ; цвѣты его красятъ какъ шерсть, такъ шелкъ и бумагу розовымъ цвѣтомъ; нужно только мыть ихъ водою до тѣхъ поръ, пока смоется вся желтая краска, потомъ обработывать кислотою, доколѣ окажется красный или розовый цвѣтъ.

Излучистый амарантъ (amaranthus retroflexus); жители сосѣдняго съ Новочеркасскомъ армянскаго города Нахичевани, пережигая сіе растеніе, получаютъ поташъ для составленія домашняго мыла. Но оно еще болѣе примѣчательно тѣмъ, что на немъ исключительно водится осенью польской кошениль (cocinella polonica), доставляющій прочную алую краску.

Хмѣль (humulus lupulus), извѣстное растеніе, нужное для многихъ употребленій по хозяйству.

Въ заключеніе статьи о хозяйственныхъ растеніяхъ нужно упомянуть о камышѣ (arundo fragmitis), прозябеніи весьма

важномъ для нижней части Дона, то есть для округовъ Черкасскаго и Перваго Донскаго. Онъ растетъ здѣсь повсемѣстно въ великомъ множествѣ: почти все займище рѣки Дона имъ покрыто. Благодѣтельная природа какъ будто хотѣла пополнить въ сихъ мѣстахъ недостатокъ лѣса изобиліемъ камыша; ибо онъ замѣняетъ дрова, составляя главное вещество, употребляемое для отопки.

Камышъ употребляется также на кровли, огорожи и другія хозяйственныя постройки; иногда даже кладутъ его въ основу стѣнъ для глиняныхъ избъ. Сверхъ того изъ него дѣлаютъ разныя мелочныя вещи, какъ-то: ширмы для оконъ, покрышки для молока, пищики для кларнетовъ и проч. Изъ пушистыхъ верхушекъ бѣдные жители имѣютъ для себя тюфяки. Цѣна тростника сего довольно умѣренна: тысяча пуковъ, каждый полтора аршина въ объемѣ, обыкновенно стоитъ около 50 рублей, а сего количества слишкомъ достаточно на годовую отопку одной печи; отопка же дровами стоитъ будетъ вчетверо дороже.

Одинаково съ камышемъ употребляется куга и чаканъ; но оба сіи вида тростника горятъ хуже камыша. Впрочемъ ихъ растетъ здѣсь несравненно менѣе. Калмыки Донскіе умѣютъ дѣлать изъ чакана особый родъ ширмъ или войлоковъ, связывая сей тростникъ плотно, точно такъ, какъ дѣлаются изъ соломы кружки и тому подобное. Чаканъ обыкновенно растетъ въ такомъ займищѣ, которое покрывается водою, и когда онъ бываетъ молодъ, то употребляется въ пищу. Дѣти наиболѣе любятъ его; впрочемъ вкусъ онаго довольно пріятенъ. Англійскій путешественникъ Кларкъ, прожившій около двухъ недѣль въ Новочеркаскѣ и низовыхъ станицахъ, такъ полюбилъ чаканъ, что употреблялъ его, какъ прохлаждающій десертъ (*).

(*) Для любопытства выписывается здѣсь разсказъ г. Кларка о семъ растеніи: „Въ водахъ Дона (на разливахъ) растетъ множество чакану. Жители Аксая и Новочеркаска ѣли его съ такою охотою, что можно было относить сіе къ какому нибудь обряду религіи; и это встрѣтите вы на каждой улицѣ, въ каждомъ домѣ. Стебли связываются въ пучки длиною въ три фута, подобно тому какъ наши садовники раскладываютъ спаржу. Въ сіе время (въ концѣ іюня) настала пора къ собранію сего растенія. Въ пищу употребляютъ внутреннюю часть его: отнявши наружные покровы, внутри стебля къ корню найдешь сіе ѣдомое вещество бѣлое, нѣжное, длиною около 18 дюймовъ, здоровое и весьма пріятное вкусомъ. Нигдѣ въ другомъ мѣстѣ мы не видѣли употребленія сей растительной пищи, скоро привыкли къ ней сами и даже получили туже страсть какъ казаки, для которыхъ чаканъ составляетъ изящную снѣдь. Сначала вкусъ его покажется немного прѣснымъ и водянистымъ; но въ жаркомъ климатѣ столь свѣжее и пріятное растеніе всегда будетъ почитаемо. Донскіе офицеры, путешествовавшіе въ другихъ странахъ, увѣряли, что они нигдѣ не находили такого вкуснаго чакана, какъ на Дону“.

б) О медицинскихъ растеніяхъ.

Вообще Донской край изобилуетъ медицинскими растеніями, коихъ большая часть признана отмѣнной доброты; почему здѣшняя аптека можетъ быть снабжаема совершенно достаточно весьма многими произрастеніями.

Жители донскіе любятъ лечить себя сами извѣстными имъ травами, или ввѣряться искуству стариковъ и старухъ; безъ сомнѣнія, ихъ леченіе не основано на методическихъ правилахъ и нерѣдко вмѣсто пользы наноситъ вредъ; но нельзя отрицать и того, что многіе изъ простолюдиновъ здѣшнихъ знаютъ нѣсколько цѣлебную силу травъ. Причины сему весьма очевидны. Казаки всегда жили съ природою; въ старину лекарей было у нихъ очень мало и то въ одномъ только Черкаскѣ, а потому самая необходимость заставляла ихъ собственнымъ опытомъ дознавать цѣлительную силу растеній, или перенимать употребленіе ихъ отъ черкасскаго врача; многократно и въ одинаковыхъ случаяхъ съ удачею повторенные опыты рѣшали выборъ въ пользу того или другаго растенія, и такимъ образомъ составились у нихъ собственныя правила, которымъ они слѣдуютъ съ нѣкоторымъ постоянствомъ. Достойно замѣчанія, что ихъ употребленіе травъ имѣетъ что-то общее съ старинною медициною. Нѣкоторые жители донскіе, по предразсудкамъ, собираютъ растенія въ день Св. Симона и Зилота, другіе же по навыку, а можетъ быть и зная силу ихъ, въ приличное время. Сушатъ они растенія на открытомъ воздухѣ: или уложивши на доски противъ солнца, порознь цвѣты и ягоды, или вѣшая въ пучкахъ; но которыя изъ нихъ перемѣняютъ на солнцѣ цвѣтъ, тѣ сушатъ въ тѣни. Отъ таковаго вниманія къ собиранію и содержанію прозябеній, травы и цвѣты имѣютъ изрядную врачебную силу. Сообразно съ употребленіемъ медицинскихъ растеній, здѣсь предлагается исчисленіе извѣстнѣйшихъ изъ оныхъ донскимъ жителямъ, какъ потому, что они собираются въ аптеку, такъ и по употребленію ихъ въ простонародной медицинѣ.

Дикій авранъ, лихорадочная трава, благодать аптекарская (gratiola officinalis); кромѣ того что растеніе сіе собирается для аптеки, оно и у простолюдиновъ составляетъ specificum противу осеннихъ перемежающихся лихорадокъ.

Шалфей (salvia officinalis) имѣетъ почти каждый хозяинъ въ своемъ огородѣ; слѣдственно аптека никогда не можетъ

терпѣть въ немъ недостатка. Жители имѣютъ къ нему большую довѣренность и употребляютъ обыкновенно въ простудахъ, составляя съ нимъ сборъ изъ листьевъ буквицы, липовыхъ цвѣтовъ, бузины, душицы и другихъ ароматныхъ растеній. Бѣдные пьютъ шалфей вмѣсто чаю.

Колеблющійся шалфей (salvia nutans).

Булдырякъ, маунъ аптекарскій (valeriana officinalis), растетъ здѣсь въ великомъ множествѣ и собираемый на гористыхъ мѣстахъ отмѣнной силы и ароматности.

Пырей, ползучая пшеница (triticum repens), также повсемѣстно растетъ въ изобиліи; оба растенія сіи собираются аптекою въ значительномъ количествѣ.

Свербежница полевая (scabiosa arvensis) употребляется жителями въ грудныхъ болѣзняхъ и для ваннъ противъ хроническихъ сыпей.

Живокость, корень сальной, лошаково ухо (symphitum officinale), растетъ повсюду во множествѣ.

Чудоцвѣтъ (mirabilis jalapa).

Дурманъ (datura stramonium).

Пасленъ, псинки (solanum nigrum).

Пасленъ сладкогорькій, песій гроздъ, дубовая амела (solanum dulcamara), растетъ въ изобиліи и собирается въ большомъ количествѣ для аптеки.

Болиголовъ (conium maculatum); простой народъ употребляетъ его въ припаркахъ.

Дягильникъ, или дягиль аптекарскій (angelica archangelica).

Конскій укропъ, омежникъ, укропникъ водяной (phellandrium aquaticum).

Бузина (sambucus nigra); въ аптеку можно собирать ее, сколько нужно; въ простонародіи употребляютъ цвѣты ея почти безъ разбора во всѣхъ болѣзняхъ, какъ снаружи, такъ и внутрь.

Попутникъ водяной, чистуха шильникъ (alisma plantago), употребляется противъ водобоязни, или отъ укушенія бѣшеной собаки.

Шиповникъ простой (rosa canina); аптека въ полной мѣрѣ удовлетворяетъ потребность свою въ семъ растеніи; сверхъ того, въ народѣ листья и цвѣтъ его употреблютъ какъ въ настоѣ, такъ и въ отварѣ съ молокомъ и водою, также сдѣланное изъ цвѣтовъ варенье, противъ кашля съ кровью.

Душица, материнка (origanum vulgare), также изобильно произрастаетъ въ Донской землѣ. Въ простонародіи растеніе

сіе есть изъ числа любимѣйшихъ лекарствъ казаковъ, кои употребляютъ его противъ кашля, одышки и въ различныхъ припадкахъ матки.

Буквица черная (betonica officinalis); повсемѣстно жители употребляютъ листья ея вмѣсто чаю въ грудныхъ болѣзняхъ.

Проскурнякъ, просвирнякъ (althea officinalis); простолюдины отваренный корень и листья его употребляютъ противъ кашля, равно какъ и всѣ другіе виды просвирняка; также составляютъ изъ оныхъ разныя припарки.

Солодковой корень гладкій (glycyrrhiza glabra и glycyrrhiza echinata); его употребляютъ противъ кашля. Между простымъ народомъ онъ извѣстенъ подъ названіемъ сладкаго корня и солодскаго дубца.

Звѣробой (hypericum perforatum); жители готовятъ изъ сего растенія и цвѣтовъ его настойку на хлѣбномъ винѣ, которую употребляютъ въ болѣзняхъ груди, въ кровохарканіи и кровотеченіи; отваръ же сей травы употребляютъ даже въ леченіи рака.

Одуванчикъ, попово гуменцо, кульбаба (leontodon taraxacum), простой народъ употребляетъ отъ боли живота, желтухи и заваловъ.

Лапушникъ, репейникъ (arctium lappa); отваръ кореньевъ его преимущественно употребляютъ въ венерической болѣзни и накожныхъ сыпяхъ, а листьями перевязываютъ раны; отваромъ изъ листьевъ моютъ голову, чтобы волосы не выпадали.

Полынь (artemisia absynthium).

Ромашка (matricaria chamomilla) въ простонародіи употребляется противу простуды, болей живота, особливо роженицами послѣ родовъ.

Тысячелистникъ (achillea millefolium) также употребляется при поносахъ и въ слабости организма; въ послѣднемъ случаѣ дѣлаютъ изъ него ванны; отваромъ омываютъ иногда раны; также употребляютъ для леченія скота.

Душистая фіалка (viola odorata).

Кукушкины слезы, кукушница пятнистая (orchis maculata), корень собираютъ въ аптеку, а отваръ простой народъ употребляетъ въ кровавыхъ изнурительныхъ поносахъ.

Крапива жгучая (urtica urens); простой народъ употребляетъ ее въ грудныхъ болѣзняхъ, а еще болѣе въ кровохарканіи.

Сабина, донской можжевельникъ (iuniperus sabina), здѣш-

піе жатели имѣютъ его за обыкновенное средство въ болѣзняхъ матки и при остановленіи кровей женскихъ; также употребляютъ его, какъ внутрь, такъ и снаружи, въ застарѣлыхъ язвахъ, особливо чесоточныхъ.

Обыкновенный можжевельникъ, вераска (iuniperus communis); ягоды его также употребляетъ простой народъ при водяной болѣзни и при отекѣ рукъ и ногъ.

Всѣ вышеписанныя растенія собираютъ въ аптеку въ такомъ количествѣ, что она не имѣетъ никакой надобности въ выписныхъ травахъ сего рода, если бы требованія на нихъ возросли и въ нѣсколько сотъ кратъ.

Полушечная трава, чай луговой (lysimachia nummularia); ею любятъ настаивать простое вино, а какъ лекарство—употребляютъ противу кровотеченій матки.

Царскій скипетръ, вербишникъ (verbascum nigrum), употребляется въ грудныхъ болѣзняхъ.

Царскій скипетръ свѣтлофіолетовый (verbascum phaeniceum), ему приписываютъ здѣшніе жители таинственную силу противу чародѣйства; а потому отваромъ его умываются, дѣлаютъ изъ онаго ванны и употребляютъ внутрь, особенно въ истерическихъ и падучихъ болѣзняхъ, которыя здѣсь извѣстны подъ названіемъ *порчи*.

Вербишникъ, или царскій скипетръ желтый (verbascum thapsus), коего листья и цвѣтъ употребляются съ другими травами въ грудныхъ болѣзняхъ.

Блекота, белена (hyosciamus niger), простолюдины внутрь употребляютъ его только въ падучей болѣзни, а снаружи для разныхъ припарокъ; особенно при нарывѣ груди. Трава сія растетъ въ большомъ количествѣ.

Стручковый перецъ (capsicum annuum), изъ числа любимыхъ лекарствъ народа; имъ настаиваютъ спиртъ или простое хлѣбное вино и употребляютъ при разстройствѣ желудка, при слабости или засореніи и накопленіи слизи въ ономъ, и наконецъ, какъ наружное лекарство въ ревматизмахъ, при ушибахъ, при внутреннихъ воспаленіяхъ и проч.

Касатикъ, иръ (acorus calamus), употребляемый при разстройствѣ пищеваренія, при накопленіи вѣтровъ (что слыветъ здѣсь подъ названіемъ *отъ живота*), и въ застарѣлой скорбутной болѣзни, которая извѣстна у простолюдиновъ подъ различными именами: *крымской гнили* и проч.

Горецъ, птичій спарышъ (polygonum aviculare), употребляется истертый въ порошокъ и смѣшанный съ водою или

хлѣбнымъ виномъ, въ различныхъ болѣзняхъ лошадей и воловъ.

Молодило (sedum acre); прикладываютъ къ ранамъ растертую свѣжую траву.

Подлѣсникъ капытень (azarum europeum); въ верховыхъ станицахъ употребляютъ его въ застарѣлыхъ четвородневныхъ лихорадкахъ.

Портулакъ (portulaca sylvestris) употребляется только снаружи въ свѣжихъ порубленныхъ или порѣзанныхъ ранахъ.

Репейникъ, репникъ благовонный (agrimonium eupatorium), также прикладывается простолюдинами къ свѣжимъ ранамъ, а крѣпкій настой его употребляется въ поносѣ.

Чистякъ, большой красномолочникъ, чистотѣлъ (chelidonium majus), употребляется жителями противу желтяницъ, также въ завалахъ внутренностей; декоктомъ изъ него обмываютъ мѣста, пораженныя сыпью и застарѣлыя язвы, на кои иногда прикладываютъ выжатый сокъ и свѣжіе листья.

Кувшинчики бѣлые и желтые (nimphea alba et lutea), коихъ корень отвариваютъ и моютъ голову для укрѣпленія и ращенія волосъ.

Золотуха желтая (thalictrum flavum), употребляется въ ваннахъ для дѣтей отъ желтяницы; также употребляютъ внутрь при запорѣ мочи.

Мята дикая (mentha sylvestris), изъ нея дѣлаютъ ванны для леченія разныхъ женскихъ болѣзней.

Пузырникъ (cucubalus otilis).

Гравилатъ гребенникъ, гвоздичный корень (geum urbanum).

Богородицкая трава, тимьянъ ползучій (thymus serpillum), наиболѣе употребляется при остановленіи мѣсячныхъ очищеній; также готовятъ изъ него ванны для купанія младенцевъ.

Чистякъ, дымница аптекарская, земной дымъ, дымянка, (fumaria officinalis), иногда употребляется противу осеннихъ лихорадокъ съ завалами, а наиболѣе составляетъ любимое средство Донскихъ казаковъ противу сыпей.

Пижма рябинка (tanacetum vulgare), употребляется въ водочномъ настоѣ и въ отварѣ противу боли живота, истерики и водяной болѣзни. Траву сію особенно имѣютъ за секретъ старушки чародѣйки въ угодность слабымъ мужчинамъ; а иногда употребляютъ и противъ глистовъ.

Кануферъ (tanacetum balsamita) употребляется по большей части въ настоѣ простаго вина противу колики, вѣтровъ и для мѣсячныхъ очищеній; также для леченія наружныхъ ранъ.

Мать и мачиха, подбѣлъ, бѣлкопытникъ (tussilago farfora); его употребляютъ въ грудныхъ болѣзняхъ и противъ кашля. Соединеніе его съ просвирнякомъ составляетъ послѣднюю опору, извѣстную здѣшнимъ жителямъ, въ чахоткѣ.

Дивясилъ, умань (inula helenium), употребляется въ грудныхъ болѣзняхъ, въ удушьѣ, кашлѣ, желудочной слабости, сыпи и проч. Толченую траву сію, смѣшанную съ саломъ, прикладываютъ къ разнымъ ранамъ; отваромъ же обмываютъ сыпью пораженныя мѣста.

Собачья ромашка, пупавка вонючая (anthemis cotula); нѣкоторыя старушки имѣютъ траву сію секретомъ, какъ и рябинку.

Кирказонъ (aristolochia clematitis) употребляется въ грудныхъ болѣзняхъ, одышкѣ и въ простудѣ.

Осока песочная (carex arenaria) составляетъ съ репейникомъ и цикоріемъ кровочистительный декоктъ, употребляемый здѣшними старушками при содержаніи больныхъ на діэтѣ (что извѣстно на Дону подъ названіемъ: *лежать въ травѣ*). Симъ способомъ обыкновенно лечатъ венерическія, ломотныя болѣзни, чесоточныя и тому подобное.

Чемерица бѣлая (veratrum album); простолюдины считаютъ ее вѣрнѣйшимъ средствомъ въ перемежающихся лихорадкахъ, противу разстройства и бездѣятельности желудка и кишекъ, и сверхъ того употребляютъ снаружи въ хроническихъ сыпяхъ, особенно на головѣ.

Чемеричникъ вшеморный (veratrum sabadilla) имѣетъ тоже употребленіе, и, кромѣ того, сею травою лечатъ падучую болѣзнь.

Всѣми вышеписанными растеніями аптека снабжается совершенно достаточно. Сила большей части изъ нихъ отмѣнно хороша.

3. *Царство животное.*

А. Звѣри.

Въ прежнія времена весьма много звѣрей обитало на земляхъ донскихъ: медвѣди, бобры, вепри, олени, большія стада дикихъ козъ и тарпановъ (дикихъ лошадей) водились въ здѣшнихъ лѣсахъ и пустыхъ степяхъ, куда казаки выѣзжали на долгое время для охоты, находя въ ловлѣ звѣрей забаву и промыслъ. Нынѣ медвѣди, вепри, олени удалились вовсе; число другихъ звѣрей весьма умалилось; но все еще

земля Донскихъ казаковъ принадлежитъ къ областямъ, изобилующимъ звѣрями. Здѣсь обитаютъ слѣдующія породы:

1) Изъ звѣрей, коихъ шкуры употребляются въ мѣха:

Выдра и

Норка; объ сіи породы водятся въ весьма маломъ количествѣ по Донцу, Хопру и Медвѣдицѣ. Здѣсь жители и норку называютъ выдрою, по сходству ихъ между собою. Ловятъ ихъ очень мало капканами, а иногда убиваютъ изъ ружей. Вообще ловля сія не составляетъ промысла.

Лисицъ на Дону три породы: обыкновенная степная лисица, сиводушка и хора, или корсака, бѣлосѣроватая съ просѣдью лисица, малаго роста. Первая порода водится здѣсь въ большомъ количествѣ повсемѣстно; ихъ ловятъ тенетами, травятъ собаками и убиваютъ изъ ружей. Казаки продаютъ много лисьихъ шкуръ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаются также *шакалы,* или такъ называемыя здѣсь *чекалки.*

Волковъ въ Донской землѣ великое множество, но шерсть ихъ сѣрожелтоватая съ черными оттѣнками, груба и некрасива. Ловятъ ихъ тѣми же средствами, какъ и лисицъ; но калмыки, принадлежащіе къ войску Донскому, большею частію убиваютъ ихъ плетьми (нагайками), догоняя на лошадяхъ. Волки причиняютъ весьма много вреда стадамъ и табунамъ не токмо на паствѣ, но даже въ базахъ, по станицамъ и хуторамъ казачьимъ; потому казаки для истребленія ихъ нерѣдко выѣзжаютъ цѣлыми станицами. Шкуръ волчьихъ продается на Дону довольно.

Калмыки наиболѣе любятъ заниматься волчьею охотою съ своими нагайками, на концѣ коихъ нарочно для сего ввязываютъ кусокъ свинца.

Особенно достойно вниманія, что волки чернаго и чернобураго цвѣта, попадаются только въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ, и то очень рѣдко.

Зайцевъ (русакъ заяцъ) водится здѣсь болѣе другихъ животныхъ; ловятъ ихъ тенетами и собаками. Зайцы составляютъ любимую охоту донской молодежи, которая занимается оною единственно для удовольствія по врожденной страсти. Въ станицахъ же ловятъ и бьютъ зайцевъ для промысла. Въ продолженіе зимы можно покупать на Дону вездѣ заячьи шкурки.

Земляной заяцъ, или тушканчикъ, и горностай, водятся въ маломъ количествѣ.

Сурковъ еще довольно осталось въ Хоперскомъ, Усть-Медвѣдицкомъ и частію въ Донецкомъ округахъ; съ прочихъ мѣстъ они сбѣжали. Для ловли ихъ нарочито пріѣзжаютъ сюда изъ губерній промышленники и откупаютъ у жителей мѣста. Ихъ обыкновенно стрѣляютъ изъ ружей, а рѣдко ловятъ силками и капканами.

Бѣлка, или *вѣкша*, *кроликъ*, *ласка*, или *ласочка*, *хорекъ* водятся весьма въ маломъ количествѣ. Жители ловлею ихъ не занимаются.

2) Изъ звѣрей, составляющихъ предметъ хозяйства, разведены въ войскѣ Донскомъ:

Лошади.
Верблюды.
Буйволы.
Быки.
Коровы.
Овцы.
Козы и
Свиньи.

Поелику всѣ сіи породы составляютъ знатную отрасль промышленности Донскихъ жителей, то объ нихъ со всею подробностію изъяснено будетъ въ особой главѣ.

3) Изъ дикихъ звѣрей вышесказанныхъ породъ обитаютъ здѣсь на задонскихъ степяхъ только *тарпаны*, или дикія лошади, и *сайги*.

Тарпаны донскіе бываютъ по большой части сивые, подобно ослamъ; весьма рѣдко попадаются рыжеватые и буланые. Они очень нестройны: голову имѣютъ толстую съ закатистымъ лбомъ и длинными острозагнутыми ушами, копыта маленькія, острыя, шерсть, а особенно на задней части, курчавую. Въ бѣгу чрезмѣрно быстры. Живутъ стадами. Имѣютъ отличное свойство осторожности: когда пасутся и гуляютъ, всегда оставляютъ на возвышенностяхъ караулы, отчего очень трудно ловить ихъ. Впрочемъ пойманнаго тарпана почти не возможно сдѣлать ручнымъ; онъ всегда остается золъ, упрямъ и при малѣйшемъ случаѣ воспользуется любимою свободою.

Сайга, или сайгакъ, подобна дикимъ степнымъ козамъ,

но голову имѣетъ баранью и рога безъ отростковъ, съ частыми колечками; матерія рога нѣсколько прозрачна. Вообще, можно сказать, что порода сихъ животныхъ составляетъ нѣчто среднее между оленями и дикими козами. Должно полагать, что здѣшнія сайги принадлежатъ къ тѣмъ звѣрямъ, кои извѣстны въ зоологіи подъ именемъ антилопъ. Цвѣтомъ онѣ по большей части сѣробурыя и рыжеватыя, иногда же на подобіе сивыхъ козъ. Онѣ появляются здѣсь лѣтомъ многочисленными стадами изъ кавказскихъ и астраханскихъ степей, а на зиму большая часть ихъ уходятъ. На ловлю звѣрей сихъ иногда выѣзжаютъ обществами. Мясо ихъ составляетъ вкусную дичину, которую жители умѣютъ весьма хорошо приготовлять впрокъ посредствомъ сушенія. Также промышляютъ ими для шкуръ, кои мягки и чрезмѣрно прочны. Сайги удобно дѣлаются ручными.

Еще въ Донской землѣ находятся въ бо́льшомъ или меньшемъ количествѣ слѣдующіе звѣри: *водяная землеройка,* или *выхоголь,* имѣющая въ хвостѣ своемъ бородавки, наполненныя мускусомъ.

Кротъ.
Слѣпецъ.
Хомякъ или *карбышъ.*
Разныя породы *мышей.*
Крысы.
Ежъ.
Суслякъ.

Сей послѣдній звѣрекъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ размножился до чрезвычайности; онъ въ сухое лѣто кочуетъ съ одного мѣста на другое и весьма часто наноситъ жителямъ многихъ станицъ величайшій вредъ, истребляя на корнѣ хлѣбъ цѣлыми полями.

Также находится здѣсь много разныхъ видовъ *нетопырей.*

Б. Птицы.

Птицы, видимыя въ землѣ Донскихъ казаковъ, не всѣ постоянно въ оной обитаютъ; но бо́льшая часть прилетаетъ сюда временно. Сіи послѣднія появляются весною, однѣ ранею—въ мартѣ мѣсяцѣ, а другія въ теченіе апрѣля, и, пробывъ все лѣто, осенью, нѣкоторыя довольно рано, а другія при наступленіи уже морозовъ, возвращаются опять въ теплѣйшія страны. Слѣдственно, весною и лѣтомъ на Дону са-

мое большое собраніе птицъ; онѣ здѣсь кладутъ яйца, выводятъ дѣтей и мечутъ перья, и потому вездѣ можно находить въ великомъ изобиліи вкусную дичину. Здѣсь предлагается подробное исчисленіе всѣхъ породъ птицъ, какъ постоянно на Дону обитающихъ, такъ и прилетающихъ сюда временно.

1) Изъ хищныхъ птицъ постоянные жители страны Донской суть:

Орелъ, такъ называемый беркутъ, уединенный стражъ скалъ и лѣсовъ.

Рыбный орелъ.

Сова.

Сычъ.

Филинъ или пугачъ, большая ночная птица, водящаяся только въ глухихъ лѣсахъ, крику котораго суевѣріе приписываетъ зловѣстіе.

На лѣто прилетаютъ сюда:

Скопа.

Лѣтній соколъ.

Ястребы: обыкновенный, или такъ называемый коршунъ, и ястребъ перепелятникъ; сего послѣдняго дѣлаютъ здѣсь ручнымъ и употребляютъ для ловли перепелокъ, каковою охотою наиболѣе занимаются въ Хоперскомъ округѣ.

Желтый лунь.

Копецъ или копчикъ.

Лунь бѣлый, называемый жителями также бѣлохвостикомъ (*).

Разныхъ видовъ сорокопуды.

Пустельга.

2) Изъ дятловъ нѣтъ ни одного вида, который бы постоянно обиталъ на Дону: всѣ они на зиму улетаютъ. Но прилетающія сюда породы суть слѣдующія:

Зеленый дятелъ.

Большой пестрый дятелъ.

Обыкновенная щурка, или побережный щуръ, самая красивѣйшая изъ здѣшнихъ дятловъ своими разноцвѣтными и золотистыми перьями, но не менѣе вредная для пчелъ, коихъ вездѣ преслѣдуетъ и истребляетъ.

(*) Потому, что самка сей породы имѣетъ перья темныя, а хвостъ бѣлый; самецъ же, напротивъ, весь бѣлоперый, и только конецъ хвоста имѣетъ черный.

Европейская потатуйка, или удодъ, а здѣсь обыкновенно называемый пустошка.

Золотарникъ.

3) Вороны или соровыя птицы, постоянно обитающія въ землѣ Донскихъ казаковъ, суть:

Воронъ.
Черная ворона.
Галка,—всѣ большими стаями здѣсь водящіяся и
Сорока.

Отлетающія на зиму:

Грачъ, птица полезная истребленіемъ безчисленнаго множества водящихся въ семъ краю червячковъ, жуковъ, гусеницъ и даже самыхъ полевыхъ мышей.

Европейская кукушка.

Обыкновенная иволга, чрезвычайно красивая цвѣтомъ перьевъ своихъ.

Европейская сивоворонка.

4) Изъ пѣвчихъ птицъ, постоянно живущихъ въ странѣ Донской, извѣстны слѣдующія:

Снигирь, весьма ручное пернатое.—Здѣшніе снигири удобно выучиваются насвистывать пѣсни и хорошо понимаютъ гармонію, согласуясь въ пѣніи другъ съ другомъ; перекличка ихъ громка и подобна отрывистому человѣческому голосу. Водятся они здѣсь большими стаями.

Овсянка.
Воробей.
Щегленокъ.
Травникъ.
Большая синичка.
Синичка долгохвостая.

Прилетающія сюда временно суть:

Жаворонокъ.
Скворецъ.
Обыкновенный дроздъ.
Наплекой дроздъ.

Варакушка; птичка сія имѣетъ здѣсь весьма пріятный голосъ, удобно перенимаетъ пѣсни у соловья и прочихъ птицъ, равно крики скотовъ и насѣкомыхъ.

Чижикъ, достойный вниманія потому, что прилетаетъ сюда только на зиму, а на лѣто улетаетъ.

Коноплянка.

Соловей.

Малиновка, или поручейница.

Лазоревка, имѣющая весьма красивыя перья.

Трясогузка.

Ремезъ, въ гнѣздѣ котораго здѣшніе жители предполагаютъ цѣлительную силу.

Дубоноска зеленая.

Ласточка.

5) Къ отдѣленію куръ принадлежащія птицы почти всѣ живутъ на Дону постоянно, именно:

Голуби различныхъ видовъ, изъ коихъ дикій голубь водится здѣсь большими стадами.

Вяхирь или вятютинь.

Полевая куропатка.

Тетеревъ.

Обыкновенная дрофа, или дудакъ.—Сіи послѣднія три породы находятся здѣсь въ великомъ множествѣ, летаютъ большими стадами и для стола зимою составляютъ единственную дичину здѣшняго края. Ихъ ловятъ и бьютъ чрезвычайно много, и нѣкоторые жители находятъ въ томъ выгодный промыселъ. Самая дешевизна доказываетъ изобиліе сихъ птицъ: ибо зимою десятокъ куропатокъ и тетеревовъ стоитъ отъ одного рубля до трехъ; въ сіе время, проѣзжая Донскую землю, повсемѣстно встрѣтишь стаи сихъ двухъ родовъ. Дрофа по величинѣ своей и прекрасному вкусу служитъ украшеніемъ лучшихъ здѣшнихъ столовъ.

Отлетающія на зиму птицы сего отдѣленія суть:

Горлица.

Перепелка, имѣющая прекрасный вкусъ; ее приготовляютъ здѣсь впрокъ посредствомъ соленія.

Стрепетъ, котораго мясо также весьма вкусно, водится въ большомъ количествѣ, лѣтомъ бьютъ ихъ много.

Изъ дворовыхъ птицъ, кромѣ обыкновенныхъ куръ, разведены здѣсь:

Цесарки.

Павлины.

Индѣйскія куры.

Всѣ вышеписанныя породы птицъ суть сухопутныя; гораздо болѣе собирается сюда птицъ водяныхъ, но изъ нихъ постоянно обитаютъ въ странѣ Донской однѣ мартышки; прочія же всѣ на зиму отлетаютъ.

Породы ихъ суть слѣдующія:

6) Изъ водяныхъ птицъ.

Колпикъ, или колпица.

Черный аистъ.

Цапли разныхъ видовъ, какъ-то: пепелистая цапля, или сѣрая, бѣлая цапля, кваква, каштановая цапля и ржавчетая, или выпъ; двѣ послѣднія примѣчательны: одна по прекрасному цвѣту своему, а другая по грубому и сильному голосу, сходному съ бычьимъ ревомъ, отчего здѣсь птицу сію и называютъ быкомъ.

Баба, величайшая изъ птицъ въ Донской странѣ видимыхъ, съ мягкими бѣлыми перьями, носъ ея длиннѣе полуаршина и шириною вершка въ полтора, съ большимъ на нижней челюсти кожаннымъ мѣшкомъ.

Бакланъ, или водяной воронъ.

Всѣ сіи породы водятся здѣсь въ довольномъ количествѣ; но поелику мясо ихъ вкусомъ весьма непріятно, то ихъ весьма рѣдко бьютъ и единственно для перьевъ, что не составляетъ никакого промысла, хотя перья цапли могли бы употреблены быть съ пользою.

Далѣе слѣдуютъ птицы, кои доставляютъ жителямъ существенную пользу:

Лебеди, пролетая весною изъ южныхъ странъ, останавливаются иногда здѣсь для отдыха въ привольныхъ мѣстахъ, на большихъ озерахъ, на недѣлю и болѣе; другіе же остаются на все лѣто, преимущественно на задонскихъ озерахъ.

Журавли водятся здѣсь повсемѣстно большими стадами.

Дикіе гуси разныхъ видовъ прилетаютъ сюда большими стадами.

Птицъ сихъ трехъ породъ такъ много по задонскимъ степямъ, что во время жатвы жители принуждены бываютъ палками сгонять ихъ съ полей.

Дикихъ утокъ повсемѣстно чрезмѣрное множество. Ихъ примѣтно здѣсь болѣе 15 различныхъ видовъ, именно: обыкновенная дикая утка, или крякуша; кряква меньшая; полу-

кряква; краснопѣгая полукряква; шилохвостая; свіязь или свистунъ; нерознакъ, или нерознетъ; коростелька; чирокъ; чернеть; бѣлая утка; ипатка; ипатка меньшая; старики. Сюда же отнести должно нырковъ, крохалей, гагаръ и гоголей. Вообще, утки составляютъ лѣтомъ обыкновенную весьма дешевую дичину здѣшняго края. Особенно же ловятъ ихъ чрезмѣрное множество сѣтьми и бьютъ палками тогда, какъ онѣ линяютъ и не могутъ еще летать; въ сіе время утки составляютъ самую дешевую пищу для бѣдныхъ; привозятъ ихъ въ городъ возами и каюками. Одинъ охотникъ дня въ два можетъ наполнить цѣлый возъ.

Столько же много находится здѣсь различныхъ видовъ куликовъ, а именно: куликъ болотный (дупельшнепъ), лѣсной куликъ (вальдшнепъ),—мясо обѣихъ птицъ сихъ есть самое пріятнѣйшее вкусомъ изъ всѣхъ куликовъ; степной куликъ свистунокъ; маленькій песочный куликъ; бекасъ, или барашекъ; бекасикъ, или волосяной куликъ; мясо сихъ двухъ куликовъ пріятностію вкуса мало уступаетъ вальдшнепамъ; огневидный морской куликъ, птица примѣчательная по красотѣ своей: самые яркіе цвѣта—зеленый, голубой, красный и черноватый такъ прекрасно перемѣшаны въ перьяхъ ея, что въ полетѣ по воздуху являетъ она огненный блескъ; казаки называютъ ее кровянкою; зеленый куликъ; красноногій куликъ; улитникъ; побережникъ; огаръ; ручейный куликъ; водоплавающій маленькій куликъ. Сюда также могутъ причислены быть: каравайка; черная лысуха (которую казаки обыкновенно называютъ водяною курицею); полевой дергачъ; болотный дергачъ; луговка, или пиголица; чайка, которыхъ видимъ здѣсь три рода: рыболовы, дымчатыя чайки и пестрыя чайки; морская ластовица; крячика.

Не смотря на столь многоразличные виды куликовъ сюда прилетающихъ, количество ихъ вообще гораздо менѣе, нежели утокъ, а потому они всегда бываютъ дороже.

Нѣкоторые жители, а особливо Маноцкой и Багаевской станицъ, получаютъ нарочитую прибыль отъ ловли и стрѣлянія птицъ. Весьма достойно примѣчанія, что годъ отъ году замѣтно умаляется здѣсь ихъ количество, вѣроятно, отъ умножающагося населенія. Лѣтъ за двадцать предъ симъ ихъ было такое множество, что жители каждую весну собирали по озерамъ, займищамъ и степямъ великія тысячи яицъ и привозили въ городъ цѣлыми каюками на продажу; теперь строго запрещенъ вредный сей промыселъ.

Б. Земноводныя.

Земноводныхъ въ Донской землѣ весьма немного; извѣстнѣйшія изъ нихъ суть:

Европейская черепаха, или круглая черепаха.
Жабы.
Лягушки разныхъ видовъ.
Ящерицы.
Обыкновенный ужъ.
Желтобрюхъ.
Сѣрая змѣя.
Мѣдяница.

Желтобрюхъ есть самый большой змѣй здѣшняго края; онъ бываетъ иногда въ длину около сажени; но вообще попадается очень рѣдко.

Г. Рыбы.

Часть залива Азовскаго моря, Донскимъ казакамъ принадлежащая, рѣка Донъ съ прочими здѣсь протекающими рѣками и рѣчками, озера, разсѣянныя на всемъ пространствѣ земель казачьихъ,—суть богатыя хранилища разнаго рода рыбъ: Азовское море есть главнѣйшее мѣсто, откуда наибольшая часть рыбы ежегодно входитъ въ рѣку Донъ, и изъ оной уже, посредствомъ побочныхъ рѣкъ, распространяется по всей Донской странѣ. Вся та рыба, которая ловится здѣсь въ большомъ количествѣ и составляетъ промыселъ жителей, есть выходящая изъ моря; живущая же постоянно въ водахъ края сего можетъ удовлетворять только домашнему обиходу. Изобиліемъ морской рыбы Донъ славился изстари, и, можетъ быть, потому въ древней пословицѣ здѣшней приписывали рѣкѣ сей золотое дно (*); ибо, дѣйствительно, въ старину было въ оной такое множество рыбы, что нынѣ едва кажется сіе вѣроятнымъ. Обыкновенную бѣлую рыбу (особливо такъ называемую тарань) въ то время продавали здѣсь не вѣсомъ и не счетомъ, а цѣлыми кучами или возами, цѣною отъ 2 до 20 копѣекъ за возъ или кучу. По взломѣ льда, когда преимущественно бываетъ выходъ рыбы изъ моря въ Донъ, скоплялось оной въ рѣкѣ иногда такое множество, что безъ всякихъ рыболовныхъ снастей можно было брать ее изъ рѣки простыми черпаками, точно такъ, какъ бы изъ садка. Те-

(*) Изстари сохранилась здѣсь пословица: „Донъ—золотое дно“.

перь количество ея въ Донскомъ краю умалилось болѣе нежели во сто кратъ, можетъ быть отъ двухъ причинъ: 1) отъ умножившагося населенія по берегамъ Азовскаго моря, гдѣ весьма много ловятъ рыбы прежде, нежели она достигнетъ рѣки Дона; 2) отъ злоупотребительнаго лова нѣкоторыми промышленниками въ самомъ устьѣ Дона. Преимущественно сія послѣдняя причина отняла у казаковъ рыбу; ибо тѣ, кои ловятъ въ устьѣ, могутъ рыболовными снастями перетянуть всю ширину рѣки и тѣмъ совершенно преградить ей входъ въ оную, что неоднократно случалось и на самомъ дѣлѣ, хотя подобный ловъ запрещенъ постановленіями Верховной власти. Рыбные промыслы въ Дону и въ заливѣ Азовскаго моря составляютъ древнюю привиллегію Донскихъ казаковъ и одинъ изъ вѣрныхъ источниковъ ихъ хозяйства и благосостоянія, почему собственно о рыбной промышленности говорено будетъ въ своемъ мѣстѣ; здѣсь же предлагается одно только обозрѣніе тѣхъ многоразличныхъ породъ рыбъ, кои обрѣтаются въ водахъ Донскаго края.

1. Красная рыба:

Осетръ.
Бѣлуга.
Севрюга.
Стерлядь.
Шипъ.

Изъ нихъ бѣлуга есть самая большая рыба: она бываетъ иногда длиною болѣе 4 саженей и въ объемѣ около 10 футовъ. Въ печени старыхъ бѣлугъ находили камни величиною въ кулакъ, кои простой народъ сохраняетъ какъ талисманъ, для леченія нѣкоторыхъ болѣзней. По изслѣдованію оказалось, что камни сіи состоятъ изъ одной фосфорокислой извести.

Вообще всѣ пять родовъ красной рыбы выходятъ изъ моря. Жилыхъ въ водахъ здѣшнихъ изъ первыхъ трехъ породъ чрезмѣрно мало; шипъ вовсе здѣсь не остается, но всегда обратно уходитъ въ море; а стерлядей весьма много жилыхъ какъ въ Дону, такъ въ Донцѣ, Хопрѣ и Медвѣдицѣ. Самое большое количество оныхъ попадается въ юрту станицы Казанской, потомъ въ юртахъ станицъ: Верхне-Чирской, Голубинской и Сиротинской. Въ первой такое множество стерлядей, что весною онѣ составляютъ почти единственную пищу жителей и продаются отъ 20 коп. до 1 рубля

за десятокъ. Очень жаль, что здѣсь нимало не заботятся о приготовленіи ихъ впрокъ, а сіе составляло бы весьма полезный и прибыточный промыселъ. Стерляди, живущія въ Хопрѣ и въ Донцѣ, суть наилучшія вкусомъ.

2. Бѣлая рыба:

Салпа, или здѣсь называемая *тарань*.
Лещъ (здѣсь называемый *чебакъ*).
Судакъ (казаки называютъ его *сула*).
Сомъ.
Сеньга.
Рыбецъ.
Чехонь.
Селява.
Оселедецъ (такъ называется здѣсь порода сельдей, имѣющихъ отличіе отъ сѣверныхъ тѣмъ, что здѣшніе гораздо площе оныхъ).
Мелкая сельдь (порода сельди весьма близкая къ анчоусу).
Салакуша, или салакушка.
Бѣшеная рыба (порода сельдей).

Всѣ сіи роды рыбъ ловятся здѣсь въ значительномъ количествѣ, приготовляются впрокъ и принадлежатъ къ предметамъ выгодной промышленности; особливо же тарань и оселедецъ находятся въ чрезмѣрномъ множествѣ. Тарань начинаетъ показываться изъ моря въ январѣ мѣсяцѣ и идетъ до мая; самый наибольшій ходъ ея бываетъ по вскрытіи льда; вмѣстѣ съ нею входитъ лещъ, судакъ и сеньга. За ними въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ идутъ: чехонь, рыбецъ, селява, оселедецъ и сельдь. Салакуша и бѣшеная рыба ловятся только при берегахъ морскихъ и въ рѣкахъ Міусѣ и Калміусѣ. Селява и рыбецъ въ большомъ количествѣ заходятъ изъ Дона въ Донецъ; тарань же и частію лещъ наиболѣе въ рѣку Манычъ, можетъ быть, потому, что ей пріятна соленая вода сей рѣки. Изъ вышеозначенныхъ породъ лещъ, судакъ и сомъ въ довольномъ количествѣ обитаютъ постоянно въ водахъ здѣшнихъ; иногда попадаются также жилыя: сеньга и чехонь; всѣ прочія породы уходятъ обратно въ море.

Роды рыбъ, не составляющихъ торговой промышленности, а ловимыхъ наиболѣе для внутренняго продовольствія, суть:

Сазанъ (видъ карпа) (*).

(*) Рыба сія на Дону такъ вкусна, что вошло здѣсь въ обыкновеніе говорить: „если кто изъ иногородныхъ съѣстъ сазанью голову, то уже оставаться навсегда ему на Дону“.

Карпъ.
Карась.
Линь.
Круглякъ.
Подлещъ.
Бѣлезнь.
Вырѣзубъ.
Язь.
Головль.
Щука.
Секреть (изъ рода судаковъ).
Ершъ.
Пискарь.
Лоскирь.
Конь.
Сѣрка.
Красноперка.
Плотва.

Мольга, или тысячинница; сія послѣдняя есть малѣйшая изъ рыбъ, обитающихъ въ водахъ Донской земли; многочисленными стадами попадается она въ Донцѣ, Каменкѣ и Хопрѣ; обыкновенная длина ея въ вершокъ, а ширина около одной трети дюйма.

Камбала, попадается только у береговъ Азовскаго моря и въ рѣкѣ Калміусѣ. Прочія же породы частію въ рѣкахъ и частію въ озерахъ.

Еще въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ ловятся мелкія миноги, рыба жирная и вкусная, похожая на угря.

Д. Насѣкомыя.

Не входя въ подробное исчисленіе всѣхъ насѣкомыхъ, обрѣтающихся въ Донской странѣ, мы упомянемъ объ извѣстнѣйшихъ родахъ оныхъ, каковы суть:

1. Жесткокрылыя насѣкомыя, или жуки (caleoptera).

Земляной жукъ (searabeus).
Рогачъ (lucanus).
Кожѣды (dermestes).
Сверлило (ptiunus).
Карапузикъ (hister).
Головастикъ (gyrinus).
Пріутайка (byrrhus).
Могилякъ (silpha).

Щитоноска (cassida).
Козявка (coccinella).
Божья коровка (chrysomela).
Каштанка (hispa).
Зерновка (bruchus).
Долгоноска, или долгоносикъ (curculio).
Грызунъ (attelabus).
Дровосѣкъ (cerambix).
Скрипунъ (leptura).
Свѣтлякъ (lampyris).
Букашка (cantharis).
Щелкунъ (elater).
Скакунъ (cicindela).
Короткошея (buprestis).
Водяной жукъ (dyticus).
Жужелица (carabus).
Хрущъ (tenebrio).
Маслянка (meloe).
Кусакъ (mordella).
Клещакъ (forficula).

Нѣкоторые изъ вышеупомянутыхъ родовъ заключаютъ въ себѣ множество видовъ, таковы роды суть: земляной жукъ, могилякъ, козявка, божья коровка, долгоносикъ, щелкунъ, жужелица и маслянка; въ послѣднемъ родѣ заключается порода шпанскихъ мухъ.

2. Полужесткокрылыя насѣкомыя (hemiptera):

Тараканъ (blatta).
Богомолъ (mantis).
Кузнечикъ (gryllus). Сей родъ самый многочисленный и нѣкоторыя породы вредны хлѣбопашеству.
Кобылка (cicada).
Водяной клопъ (notonecta).
Водяной скорпіонъ (nepa).
Клопъ (cimex).
Травяная вошь, тля, мучная роса (aphis).
Мошка (thrips).
Червецъ (coccus).

3. Чешуекрылыя насѣкомыя, или бабочки (lepidoptera).

Бабочка, мятликъ (papilio).
Сумеречная бабочка (lphinx).
Ночная бабочка (phalona).

4. Сѣтчатокрылыя насѣкомыя (neuroptera):

Стрекоза коромысло (lebellula).
Поденка (ephemora).
Веснянка (phryganea).
Цвѣтошникъ (gemerobius).
Муравей—левъ (myrmeleon).
Скорпіонъ—муха (panorda).
Вислокрылка (raphidia).

5. Жильнокрылыя насѣкомыя (hymenoptera):

Орѣхотворка (cynips).
Пильщикъ (tenthredo).
Рогохвостъ (sirex).
Наѣздникъ (johneumon). Въ семъ родѣ заключается мно жество видовъ, свойственныхъ сей странѣ.
Блестякъ (chrysis).
Оса (vespa).
a) Шермень (crabro).
b) Обыкновенная оса (vulgaris).
Пчела (apis).
a) Домашняя пчела (apis mellifica).
b) Розовая пчела (centuncularіv).
c) Фіолстовая пчела (violacea).
d) Моховая пчела (muscorum).
e) Шмель (terestris).
f) Стѣнная пчела (camentaria).
Муравей (formica).
a) Большой дрѣвесный муравей (herculanea).
b) Рыжій муравей (rufa).
c) Красный муравей (rubra).
d) Черный муравей (nigra).
e) Блестящій муравей (cospitum).

6. Насѣкомыя друхкрылыя (diptera):

Оводъ (oestrus).
a) Воловой оводъ (bovis).
b) Лошадиный оводъ (homarus vulgaris).
c) Овечій оводъ (ovis).
Долгоножка (tipula).
Муха (musca).
Слѣпень (tabanus).

Комаръ (culex).

a) Обыкновенный комаръ (pipiens); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земли войска Донскаго, какъ то: въ Усть-Медвѣдицкомъ и Второмъ Донскомъ округахъ, равно при устьѣ Дона, находится въ чрезвычайномъ множествѣ, бываетъ крайне тягостенъ и мучителенъ жителямъ во время лѣтнихъ работъ; впрочемъ, и повсюду, по причинѣ изобилія рѣкъ и озеръ въ Донской землѣ, комары находятся въ большомъ количествѣ.

b) Ползунчикъ, или мошкара (reptans), находится въ чрезвычайномъ количествѣ въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ.

c) Ростока, малѣйшая изъ мошекъ, такъ что на лету почти бываетъ непримѣтна, но укушеніе ея весьма ощутительно; находится въ чрезвычайномъ множествѣ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ во Второмъ Донскомъ округѣ.

Толкунчикъ (empis), толкушка, насѣкомое здѣсь весьма извѣстное, подобное комару, но оно не жалитъ. Видимо бываетъ стадами и предъ теплою погодою играетъ на воздухѣ летучимъ столпомъ, то опускаясь внизъ, то подымаясь вверхъ. Оно составляетъ натуральный барометръ здѣшнихъ жителей.

Жигалка (conops).

Ктырь (asilus); къ сему роду причисляется крючекъ.

Журчало (bombilius).

Кровососка (hippobosca).

7. Безкрылыя насѣкомыя (aptera):

Травяная блоха (podura).

Степной кузнечикъ (termiculus).

Клещъ (acarus).

Водяной паукъ (hydrachna).

Сѣнокосъ (phalangium).

Ткачъ, или привидѣнье—паукъ; странное насѣкомое водится здѣсь въ необитаемыхъ зданіяхъ. Онъ цвѣтомъ сѣрый и всѣмъ тѣломъ меньше малой горошины, но восемь его ногъ въ двадцать разъ длиннѣе стана; ходитъ онъ какъ бы на превеликихъ ходуляхъ, паутины не дѣлаетъ.

Паукъ (aranea).

a) Крестовикъ (diadema).

b) Домашній паукъ (domestica).

c) Стѣнной паукъ (sanica).

d) Мѣшковолокъ (saccata).

e) Тарантулъ (tarantula); здѣсь водится нѣкоторый родъ оныхъ, наипаче въ окрестностяхъ Новочеркаска и по всему Первому Донскому округу; они довольно велики, цвѣтомъ или просто сѣрые или изжелта сѣрые; но весьма часто имѣютъ сверху темныя полосы поперегъ стана и на ногахъ.

Ракъ (cancer).

a) Большой или морской ракъ (gammarus); попадается въ низовыхъ мѣстахъ Дона наиболѣе въ норахъ; станъ его гораздо продолговатѣе; кора гладкая, отчасти лоснящаяся, мѣстами бѣлесоватая, клешни полныя, круглыя и длинноватыя, съ весьма гладкою корою свѣтлаго цвѣта. Мясо его нѣжно и имѣетъ хорошій вкусъ. Сваренный получаетъ цвѣтъ изкрасна бѣлесоватый.

b) Рѣчной ракъ (astacus), въ низовыхъ мѣстахъ Дона достигаетъ отличной величины.

Вообще о ракахъ слѣдуетъ замѣтить, что почти всѣ безъ исключенія рѣки и рѣчки Донской земли преизобилуютъ ими. Ихъ добываніе составляетъ маленькій промыселъ жителей. Раки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ служатъ жителямъ главною пищею въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ; изъ нихъ приготовляютъ разныя блюда. Жители донскіе отличаются искуствомъ въ изготовленіи оныхъ, сверхъ того ихъ здѣсь солятъ и сушатъ впрокъ. Въ то время, когда они мечутъ кору свою, жители добываютъ ихъ почти единственно для жерновокъ (lapis cancrorum), кои продаютъ они довольно дорого. Иногда кора раковъ, высушенная и пережженая, употребляется вмѣстѣ съ другими веществами, какъ-то: синимъ камнемъ (vitriolum cupri), или желѣзнымъ купоросомъ (vitriolum martis), для составленія порошка, служащаго для заживленія ссадинъ у лошадей.

Одноглазъ (monoculus).
Мокрица (oniscus).
Костянка (scolopendra).
Многоногъ (iulus).

Е. Черви (vermes).

Собственно такъ называемые кишковатые черви (intestina).
Волосатикъ (gordius).

Круглая глиста (ascaris).

Дождевой или земляной червь (lumbricus).

Піявица (hirudo).

а) Врачебная піявица (medicinalis) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ водится въ нарочитомъ количествѣ; жители, и особенно чиновники, держатъ ихъ въ банкахъ для врачебнаго употребленія; другіе—вмѣсто термометра, для показанія ясной и дождливой погоды; простые же люди, когда имъ вздумается избавиться отъ излишняго полнокровія, ложатся въ воду, гдѣ наиболѣе водится піявицъ и остаются въ оной на извѣстное время или до извѣстной перемѣны въ тѣлѣ, отъ потери крови происходящей; приставшихъ піявокъ отнимаютъ посредствомъ соли.

b) Кровососка (sangvisuga).

Мягкіе слизкіе черви (mollusca).

Слизень (limax).

Нереида (nereis).

Свѣтящаяся нереида (noctiluca); тѣло ея весьма малое и простыми глазами едва усматриваемое, но тѣмъ болѣе видное по ночамъ въ морской водѣ, при берегахъ Азовскаго моря, въ Міусскомъ округѣ, по причинѣ свѣта, отъ ней происходящаго.

Жаберный червь (lerncea).

Волосатка, каракатица (sepia).

Хотя довольно рѣдко, однакожъ случается ловить сіе животное въ Азовскомъ морѣ, въ Міусскомъ округѣ.

Медуза, или морской кисель (medusa), сей родъ водится также въ Азовскомъ морѣ, но попадается чаще, нежели предъидущій родъ.

Черепокожные черви (testacea):

а) Двучерепныя раковины (concha).

Квашонка (mactra).

Безъимянка (anomia).

Ракушка (mytilus).

b) Одночерепныя раковины съ опредѣленными изгибами: улитка (cochlea).

Корабликъ (nautilus).

Кегель (conus).

Трубный рогъ (buccinum).

Земная или сухопутная улитка (helix).

c) Одночерепныя раковины безъ опредѣленныхъ внѣшнихъ изгибовъ:

Блюдечко (palella).
Обыкновенное блюдечко (vulgata).
Озерное блюдечко (lacustris).

Глава шестая.

Населенность.

1. *Начало и естественный ходъ народонаселенія на Дону.*

Послѣ паденія владычества татаръ заволжскихъ, въ началѣ XVI столѣтія, страна, простирающаяся отъ устья Дона до Воронежа, представляла дикую пустыню, на коей для грабежей бродили разноплеменныя толпы. Изъ нихъ скоро составилось на берегахъ Дона воинственное общество, подъ именемъ Донскихъ казаковъ, быстро умножившееся приходившими изъ разныхъ мѣстъ всякаго рода людьми.

Непостоянные, какъ ихъ нравы, вольные въ предпріятіяхъ и дѣлахъ, люди сіи, долгое время не бывъ привязаны къ землѣ, свободно переходили съ одного мѣста на другое и даже не знали постоянныхъ предѣловъ, далѣе которыхъ бы не могли распространять своего обитанія: все незаселенное пространство Дона считали они своею землею; но наиболѣе толпились въ нижней части рѣки сей, по удобности тамъ главныхъ ихъ промысловъ и занятій. Съ распространеніемъ Россійскихъ поселеній далѣе на югъ, Донская земля время отъ времени стала получать извѣстныя границы.

До исхода XVII столѣтія, Донъ всегда представлялъ свободное убѣжище всякому пришельцу, и даже въ началѣ XVIII столѣтія, не смотря на запрещеніе Верховнаго правительства, на Дону все еще принимали подъ разными предлогами заходившихъ сюда изъ губерній людей.

Свободный пріемъ таковыхъ людей очень много способствовалъ населенности Донской земли; но въ ономъ отношеніи весьма замѣчательнѣйшими представляются два случая, произведшіе многочисленное приращеніе въ здѣшнихъ жителяхъ.

Первое приращеніе послѣдовало отъ калмыковъ. Сіе монгольское племя, откочевавъ съ прочими своими единозем-

цами отъ странъ Татаріи къ Волгѣ и потомъ чрезъ внутреніе раздоры принужденное отъ нихъ отторгнуться къ Дону, послѣ многихъ превратностей, было наконецъ, по назначенію Верховнаго правительства, причислено къ составу Донскихъ казаковъ и обращено въ одинаковое съ ними военное сословіе.

Второе и гораздо важнѣйшее умноженіе здѣсь населенія послѣдовало въ позднѣйшее время: именно, въ концѣ минувшаго столѣтія, отъ малороссіянъ, по различнымъ обстоятельствамъ заходившихъ сюда великими толпами.

Малороссіяне приходили на Донъ изстари, но всегда съ намѣреніемъ поступать въ казачье званіе; многіе изъ нихъ успѣли въ томъ, другіе же, по разнымъ обстоятельствамъ не бывъ въ состояніи того достигнуть, положены въ подушный окладъ. Въ 1763 году произведена на Дону первая перепись, по коей, для платежа податей, всѣ непричисленные въ казаки малороссіяне приписаны за станицами; здѣсь, сверхъ податей, они отбывали только земскія повинности, и слѣдовательно могли считать состояніе свое выгоднымъ. До 1782 года число ихъ нѣсколько умножилось новыми выходцами, изъ коихъ нѣкоторые приписаны уже за Донскими чиновниками.

Но пятая ревизія составляетъ, такъ сказать, эпоху, въ которую многіе Донскіе чиновники составили себѣ большія имѣнія. Въ то время многочисленныя толпы малороссійскихъ казаковъ и крестьянъ, прельщенныхъ украшенными слухами о привольной и выгодной жизни на Дону, оставивъ жилища свои, приходили въ предѣлы войска, какъ и прежде, съ намѣреніемъ поступать въ казаки. Но Донскіе чиновники, подъ разными предлогами самопроизвольно поселивши ихъ на общественныхъ войсковыхъ земляхъ, записали за собою и назвали ихъ крестьянами; такимъ образомъ, въ 1796 году людей сихъ оказалось на Дону до 55/т. душъ мужескаго пола. Сіе столь важное приращеніе народа на Дону, собственно для состава казаковъ сдѣлалось вовсе безполезнымъ, а произвело только особое сословіе. На Высочайшемъ указѣ, данномъ въ 12 день декабря 1796 года, утвердившемъ въ полуденныхъ губерніяхъ бѣглыхъ крестьянъ на мѣстахъ тогдашняго ихъ поселенія, Донскіе чиновники основываютъ право свое надъ крестьянами, себѣ присвоенными, которое до того времени не было дозволено никакимъ гласнымъ закономъ.

Впослѣдствіи чиновники Донскіе пріобрѣтали крестьянъ покупкою въ губерніяхъ и переводили ихъ на Донскія зем-

ли; но сихъ послѣднихъ весьма мало. Поелику же занятіемъ общественныхъ войсковыхъ земель, для поселенія крестьянъ, чиновники стѣсняли довольствія казаковъ, коимъ, въ собственномъ смыслѣ, дарованы тѣ земли, то Верховное правительство запретило переводъ на Донъ крестьянъ, о чемъ и состоялся именной указъ 1816 года февраля 26. Такимъ образомъ, прекращены новыя переселенія крестьянъ. Что же касается до тѣхъ крестьянъ, кои изстари состояли приписными за станицами, то всѣ они въ 1811 году по Высочайшей волѣ обращены въ казаки.

Итакъ, жители Донской земли нынѣ состоятъ главнѣйше изъ трехъ различныхъ племенъ: 1) собственно изъ казаковъ (коренныхъ жителей); 2) калмыковъ и 3) крестьянъ. На семъ основаніи изслѣдованія о населенности должны быть произведены порознь о каждомъ племени.

а) Собственно о казакахъ.

Судя потому, что казаки долгое время произвольно принимали въ званіе свое всякаго рода людей, въ ихъ обществѣ должно бы полагать необыкновенное приращеніе; но слѣдующія причины весьма много тому препятствовали: 1) здѣсь всякому столько же свободно было оставить казачье званіе, какъ и вступить въ оное, хотя впрочемъ весьма мало было желающихъ воспользоваться правомъ выхода; 2) въ старину браки между казаками были несравненно рѣже, нежели въ обыкновенномъ состояніи обществъ, и наконецъ 3)—и преимущественно, ведя непрерывныя войны съ сосѣдями своими, казаки теряли большое число людей. Такъ было на Дону до исхода XVII вѣка; однакожъ, несмотря на то, число казаковъ, въ теченіи сихъ ста лѣтъ, изъ 10/т. (способныхъ носить оружіе) возросло до 30/т. Послѣ того, въ началѣ XVIII столѣтія, Булавинскій бунтъ въ одинъ годъ лишилъ Донъ почти половины жителей; съ сего же времени и самая свобода вступать въ общество казаковъ болѣе и болѣе ограничивалась. Слѣдовательно, приращеніе народа въ семъ столѣтіи, какъ и въ предшествовавшемъ, не могло быть слишкомъ важнымъ; именно, послѣ Булавинскаго бунта можно полагать на Дону воиновъ около 20/т.; въ 1775 находилось ихъ до 30/т. и въ 1812 до 50/т.; слѣдовательно, во сто лѣтъ на Дону умножилось воиновъ въ $2^1/_2$ раза. Здѣсь берутся въ соображеніе одни воины, потому что общаго исчисленія людей, во все прошедшее столѣтіе, въ Донской землѣ дѣлано не было.

Настоящее спокойное время и совершенное прекращеніе пріема постороннихъ людей въ составъ войска представляетъ удобность изслѣдовать, до какой степени можетъ простираться населенность у казаковъ, по естественному ея ходу.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1822 году, по распоряженію комитета о устройствѣ войска Донскаго, на Дону людей казачьяго званія русскихъ оказалось:

Мужескаго пола	163,348.
Женскаго —	177,437.
Обоего пола . .	340,785.

По военному состоянію казаковъ различаются между ними 2 разряда: *служилые* и *неслужилые*; послѣдніе суть: 1) несовершеннолѣтніе (недостигшіе 19 лѣтняго возраста); 2) окончившіе срокъ служенія своего и потому или по совершенной неспособности отъ болѣзней вышедшіе въ отставку. Всѣ же прочіе казаки, не входящіе въ сіи два отдѣленія, суть *служилые*, т. е. обязанные во всякое время быть готовыми къ выступленію въ поле съ оружіемъ.

Но нынѣ въ войскѣ Донскомъ учреждено раздѣленіе на четыре разряда: 1) на *несовершеннолѣтнихъ*, т. е. недостигшихъ 19 лѣтняго возраста; 2) на *малолѣтковъ:* въ сей разрядъ поступаютъ всѣ юноши, коимъ совершится 19 лѣтъ; они присягаютъ въ сіе время на вѣрность службы, вносятся въ списки и остаются два года въ домахъ до выхода на службу, или до вступленія въ разрядъ настоящихъ служилыхъ казаковъ; 3) собственно на *служилыхъ* казаковъ, къ которому разряду принадлежатъ всѣ тѣ, кои отправляютъ дѣйствительную службу, по достающейся имъ очереди, и наконецъ 4) на *отставныхъ* казаковъ, т. е. такихъ, кои или по выслугѣ лѣтъ или по болѣзнямъ получили отставку.

Но такъ какъ казаки перваго и послѣдняго разряда не несутъ военной службы, то и полагаютъ ихъ вмѣстѣ подъ наименованіемъ *неслужилыхъ*, какъ равно и казаковъ 2 и 3 разрядовъ называютъ однимъ именемъ *служилыхъ*, потому что всѣ они отправляютъ службу.

Здѣсь предлагается разсмотрѣніе народнаго приращенія на Дону въ двухъ видахъ.

a) О всѣхъ вообще казакахъ.

b) По раздѣленію ихъ на служилыхъ и неслужилыхъ.

Слѣдующая таблица показываетъ естественный ходъ народонаселенія въ сословіи казаковъ вообще.

Годы.	Бракомъ сочеталось лицъ.	Родилось.		Умерло.	
		Мужескаго.	Женскаго.	Мужескаго.	Женскаго.
1815	7,892	6,109	5,030	1,509	1,452
1816	6,902	5,612	4,915	1,423	1,425
1817	6,866	6,430	5,447	1,523	1,555
1818	7,232	6,346	5,524	1,863	1,855
1819	7,534	6,663	5,931	1,940	1,884
1820	6,684	7,442	6,315	2,130	2,117
1821	6,276	6,684	5,965	2,491	2,467
1822	5,758	6,475	5,695	2,090	2,050
Итого	55,144	51,761	44,822	14,969	14,805

Итакъ, съ 1815 по 1822 годъ, въ восемь лѣтъ, казачьего званія (*).

Родилось: обоего пола . . . . . 96,583 души.

Умерло — — . . . . . 29,774 —

Слѣдовательно, въ 8 лѣтъ число казаковъ увеличилось 66,809 душами обоего пола.

Раздѣливъ на 8, получимъ среднее число ежегоднаго приращенія между казаками 8,363 душ. обоего пола.

Посему, общее число казаковъ можетъ удвоиться въ 40 лѣтъ.

Изъ онаго исчисленія могутъ быть извлечены слѣдующія положенія:

1) Въ казачьемъ званіи число ежегодно рождающихся къ общему числу людей содержится, какъ 1: 28, или на 28 человѣкъ ежегодно рождается одинъ.

2) Напротивъ, число ежегодно умирающихъ къ общему числу народа, какъ 1: 91, т. е. изъ 91 умираетъ ежегодно одинъ.

3) Число умирающихъ къ числу рождающихся—какъ 1: 3, или родится въ 3 раза болѣе, нежели сколько умираетъ.

(*) Нужно замѣтить, что во всѣхъ вычисленіяхъ, гдѣ говорится съ 1815 по 1822, оба сіи года полагаются включительно.

4) Число дѣйствительнаго годичнаго приращенія къ общему количеству казаковъ содержится, какъ 1: 40, т. е. на 40 человѣкъ ежегодно прибавляется одинъ, и наконецъ,

5) Число лицъ ежегодно вступающихъ въ бракъ—къ общему числу народа, какъ 1: 49, а паръ 1: 98, т. е. изъ 49 человѣкъ одинъ вступаетъ въ бракъ, или изъ 98 одна пара сочетается.

Разсматривая приращеніе въ сословіи казаковъ, по раздѣленію ихъ на служилыхъ и не служилыхъ, открываемъ:

По отчетамъ 1822 года извѣстно въ войскѣ Донскомъ казаковъ и чиновниковъ:

Служилыхъ	58,968.
Неслужилыхъ	104,380.
Всего	163,348.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ перемѣны съ 1805 по 1822 годъ въ количествѣ служилыхъ казаковъ съ малолѣтками и чиновниками.

Годы.	Число служилыхъ.	Годы.	Число служилыхъ.
1805	46,331	1814	ся войны неизвѣстны.
1806	48,712	1815	37,658
1807	48,082	1816	39,994
1808	49,532	1817	45,726
1809	49,412	1818	46,955
1810	48,919	1819	47,786
1811	48,263	1820	48,188
1812	49,633	1821	48,342
1813	По причинѣ продолжившей-	1822	58,968

Сіе погодное показаніе весьма замѣчательно тѣмъ, что оно открываетъ важное различіе въ приращеніи военныхъ людей на Дону, именно: съ 1805 по 1813 годъ, въ продолженіе 8 лѣтъ, все приращаніе военныхъ людей простиралось до 3302 человѣкъ. Напротивъ, съ 1815 по 1822 годъ, также въ 8 лѣтъ, увеличилось число ихъ 21310 человѣками; разность необыкновенная! Причиною малаго приращенія въ

первые 8 лѣтъ суть непрерывныя войны въ то время бывшія, въ коихъ казаки находились. Еще убѣдительнѣйшее доказательство тому являетъ отечественная война съ Французами, въ которую командированы были съ Дону не токмо всѣ служилые казаки, но и большая часть отставныхъ, кои имѣли еще силу управлять конемъ, равно и молодые юноши отъ 17 лѣтняго возраста,—такъ что все Донское войско, находившееся подъ оружіемъ противъ непріятеля, простиралось до 60,000 человѣкъ; а по окончаніи кампаніи, въ 1815 году нашлось въ войскѣ Донскомъ военныхъ людей только 37658 человѣкъ, слѣдовательно убыло болѣе 22/т. человѣкъ; полагая въ семъ числѣ до 5/т. стариковъ, остальные 17/т. составятъ ущербъ въ казакахъ убитыми и вышедшими въ отставку за ранами и за выслугою положеннаго закономъ времени.

Если разсматривать приращеніе первыхъ 8 лѣтъ (3302), то по количеству онаго на Дону возрастало военныхъ людей въ каждый годъ 412 человѣкъ, слѣдовательно удвоеніе ихъ, по сей пропорціи, могло бы совершиться по прошествіи 112 лѣтъ (*). Напротивъ того, въ послѣдніе 8 лѣтъ ежегодное умноженіе простирается до 2,663 человѣкъ. Посему въ 18 лѣтъ удвоится военное состояніе на Дону (**). Съ такою быстротою могло бы возрастать число воиновъ Донскихъ, по естественному ходу населенности, если бы не было вовсе войнъ.

Но поелику мирное время всегда быть не можетъ, то дабы извлечь такое число, которое довольно близко опредѣляло бы вообще могущее быть на Дону приращеніе военныхъ людей, слѣдуетъ взять совокупно оба показанныя исчисленія, т. е. по военному и мирному времени. Такимъ образомъ найдемъ, что въ 32 года, по среднему исчисленію, число военныхъ на Дону можетъ удвоиться (***).

Изъ сихъ изслѣдованій выводятся слѣдующія положенія:

1) Въ войскѣ Донскомъ число служилыхъ, или военныхъ, содержится къ общему числу людей мужескаго пола казачьяго званія, какъ 1: $2^{43}/_{58}$, т. е. военныхъ находится болѣе третьей части всѣхъ людей.

(*) Здѣсь для удвоенія взято число 46,331, каковое было въ 1805 году (служилыхъ казаковъ).

(**) Для сего удвоенія принимается не то количество военныхъ людей, какое было въ 1815 году, т. е. 37,685, но показанное въ 1812 году, именно 49,633, потому что первое изъ нихъ уменьшено болѣе, нежели 10,000, чрезъ убыль во время войны.

(***) Здѣсь для удвоенія берется число 49,633, показанное по отчетамъ за 1812 годъ; и если взять число сіе 1805 года, т. е. 46,331, то удвоеніе послѣдуетъ въ 30 лѣтъ.

Примѣчаніе. Таковое содержаніе представляется при обыкновенномъ положеніи распорядковъ. Но если потребуетъ правительство, то даже цѣлая половина всѣхъ казаковъ можетъ выступить въ поле, т. е. изъ двухъ (считая тутъ и малолѣтковъ) одинъ выйдетъ вооруженный.

2) По естественному ходу населенности, безъ войнъ, ежегодное приращеніе военныхъ къ ихъ общему числу содержится, какъ 1: 22 (a).

3) Въ военное же время таковое содержаніе измѣняется до чрезмѣрности, какъ напримѣръ, въ вышеописанныя восемь лѣтъ оное было, какъ 1: 112.

б) О калмыкахъ.

Калмыковъ, войску Донскому принадлежащихъ, считается (по свѣдѣніямъ 1822 г.).

Мужескаго пола	6,772.	
Женскаго —	6,850.	
Обоего пола . .	13,622	душ.
Изъ нихъ служилыхъ	1,429	чел.
Отставныхъ	1,316.	
и гелюновъ (b)	252.	
	2,997.	

По вышеозначенному числу военныхъ калмыковъ, содержаніе оныхъ къ общему числу душъ мужескаго пола находится, почти какъ 1: $4^{10}/_{14}$, т. е. военныхъ числится только около пятой части, между тѣмъ какъ казаковъ болѣе третьей части.

Въ войскѣ Донскомъ находятся еще татары, живущіе при городѣ Новочеркаскѣ особою станицею и на рѣчкѣ Манычѣ, въ селеніи *Дарьинкѣ*. Около 200 лѣтъ обитаютъ они на Дону, несутъ службу наравнѣ съ казаками и пользуются всѣми ихъ привиллегіями. Татаръ считается нынѣ:

Мужескаго пола	475.	
Женскаго —	461.	
Обоего пола . .	936	душъ.
Изъ нихъ служилыхъ	133.	

(a) Общее число взято 58,968, какъ оное показано въ 1822 году.
(b) Духовенство.

Но поелику калмыки и татары, по одинаковому образу службы, входятъ въ составъ войска Донскаго, то потому вмѣстѣ съ ними число людей, образующихъ сословіе казаковъ, будетъ:

Мужескаго пола	170,593.
Женскаго —	184,784.
Обоего пола . .	355,377 душ.

в) О крестьянахъ.

Что касается до крестьянъ, живущихъ въ войскѣ Донскомъ, то ихъ по послѣдней ревизіи считается:

Мужескаго пола	78,281.
Женскаго —	75,485.
Обоего пола . .	153,766 душъ.

Таблица, показывающая естественный годъ народонаселенія крестьянъ въ войскѣ Донскомъ.

Годы.	Бракомъ сочеталось лицъ.	Родилось.		Умерло.	
		Мужескаго.	Женскаго.	Мужескаго.	Женскаго.
1815	2,868	2,380	2,261	1,414	1,284
1816	2,738	2,815	2,730	1,097	987
1817	3,300	2,992	2,815	946	938
1818	3,312	2,947	2,771	1,263	1,127
1819	2,900	3,371	3,150	1,228	1,073
1820	2,784	3,404	3,153	1,502	1,463
1821	3,048	3,485	3,177	1,647	1,519
1822	2,744	2,983	2,788	1,400	1,302
Итого.	23,694	24,377	22,845	10,497	9,692

По сложному исчисленію за 8 лѣтъ, съ 1815 по 1822 годъ, крестьянъ:

Родилось:

Мужескаго пола	24,377.
Женскаго пола	22,845.
Обоего пола . .	47,222 души.

Умерло:

Мужескаго пола	10,497.
Женскаго —	9,693.
Обоего пола . .	20,190 душъ.

Изъ сего явствуетъ, что въ 8 лѣтъ у крестьянъ родилось 27,032 душами болѣе, нежели умерло, или что каждый годъ, въ сложности, населенность крестьянъ возрастаетъ 3379 душами; слѣдовательно, настоящее число ихъ можетъ удвоиться въ теченіи 45 лѣтъ.

Затѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что число рождающихся крестьянъ содержится къ числу умирающихъ, почти какъ 2: 1, а общее число душъ къ умирающимъ, какъ 61: 1, т. е. изъ 61 умираетъ ежегодно одинъ.

Таковъ на Дону ходъ народонаселенія порознь между казаками и крестьянами. Взявъ же въ совокупности всѣхъ людей, обитающихъ на земляхъ Донскаго войска, находимъ, что общее число ихъ простирается до

249,128 душъ мужескаго и
262,185 — женскаго, что составитъ
511,313 — обоего пола.

Таблица, показывающая общее приращеніе народа въ теченіи 8 лѣтъ, съ 1815 по 1822 годъ.

Годы.	Бракомъ сочеталось лицъ.	Родилось.		Умерло.	
		Мужескаго.	Женскаго.	Мужескаго.	Женскаго.
1815	10,760	8,417	7,291	2,923	2,736
1816	9,640	8,427	7,645	2,520	2,412
1817	10,166	9,422	8,262	2,469	2,493
1818	10,545	9,293	8,295	3,126	2,982
1819	10,433	10,034	9,081	3,168	2,957
1820	9,468	10,846	9,468	3,632	3,580
1821	9,324	10,169	9,142	4,138	3,986
1822	8,502	9,458	8,483	3,490	3.352
Итого.	78,838	76,066	67,667	25,466	24,498

Отсюда истекаютъ слѣдующія положенія:

1) Въ 8 лѣтъ послѣдовало дѣйствительнаго приращенія

въ народѣ 93,769 душъ; слѣдовательно, народонаселеніе на Дону въ каждый годъ возрастаетъ $11{,}721\frac{1}{8}$ душами.

2) Число рождающихся къ числу умирающихъ содержится, какъ $2\frac{43}{49}$: 1, а общее число къ умирающимъ, какъ $81\frac{9}{12}$: 1, т. е. ежегодно изъ $81\frac{9}{12}$ человѣкъ умираетъ одинъ.

По сравненію людей крестьянскаго званія съ людьми, принадлежащими къ составу казаковъ, вообще должно замѣтить слѣдующія достойныя вниманія подробности:

1) Число людей казачьяго званія къ числу крестьянъ содержится, почти какъ $2\frac{1}{8}$: 1.

2) Число женскаго пола у казаковъ, и въ общей массѣ, и въ ежегодномъ приращеніи, превышаетъ число мужескаго пола; у крестьянъ же, напротивъ, мужескій полъ несравнено превышаетъ женскій. Причина таковой разности есть военное состояніе казаковъ.

Теперь разсмотримъ всю населенность вообще земли войска Донскаго, въ отношеніи къ ея пространству.

Все пространство земель войсковыхъ содержитъ въ себѣ 14,203,204 десятины, $1505\frac{1}{2}$ саженей, или около 2850,82 квадратныхъ географическихъ миль, а квадратныхъ верстъ 136,569. Слѣдовательно, по числу 511,313 душъ обоего пола на земляхъ сихъ обитающихъ, придется на каждую душу почти 28 десятинъ, или на каждую квадратную милю въ сложности полагать должно жителей обоего пола 179 душъ, а на квадратную версту по $3\frac{3}{4}$ души.

Разсматривая землю Донскихъ казаковъ въ частяхъ, населеніе ея раздѣлится слѣдующимъ образомъ:

Причитается жителей обоего пола:

	На одну квадратную милю.	На одну квадратную версту.
Въ округѣ Міусскомъ	$232\frac{3}{4}$	$4\frac{3}{4}$
— Хоперскомъ . . .	$228\frac{2}{3}$	$4\frac{2}{3}$
— Первомъ Донскомъ .	$220\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$
— Усть-Медвѣдицкомъ .	$212\frac{1}{3}$	$4\frac{1}{3}$
— Донецкомъ	$199\frac{4}{15}$	$4\frac{1}{15}$
— Черкасскомъ . . .	$179\frac{2}{3}$	$3\frac{2}{3}$
— Второмъ Донскомъ .	$151\frac{9}{10}$	$3\frac{1}{10}$
Въ калмыцкомъ кочевьѣ . . .	$40\frac{11}{23}$	$\frac{19}{23}$

Сія таблица открываетъ: 1) что въ той полосѣ, которая

обитаема собственно казаками, самая большая населенность является въ верхней части Дона, въ округахъ Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ и въ древнихъ нижнихъ юртахъ, т. е. въ нынѣшнемъ Первомъ Донскомъ округѣ; 2) что средняя часть Дона,—нынѣшній Второй Донской округъ, имѣетъ у казаковъ самую меньшую населенность; 3) что округъ Міусскій, обитаемый одними крестьянами, есть самый населеннѣйшій во всей Донской землѣ, и наконецъ 4) задонская степь, лежащая за станичными юртами, представляетъ полосу, во всей землѣ войска Донскаго менѣе всѣхъ населенную.

Причины таковой неравномѣрной населенности находятся въ самомъ способѣ и образѣ населенія Донской земли.

Первыя жилища коренныхъ казаковъ—родоначальниковъ Донскаго войска,—разсѣяны были по берегамъ Дона и немного по Донцу. Міусскій же округъ и задонская степь оставались вовсе пустыми. Тогда самая большая населенность образовалась въ нижней части Дона, отъ нынѣшней Цымлянской станицы до Черкаска, куда безпрерывно стекались толпы людей для добычъ и промысловъ. Но такъ какъ число казаковъ умножалось преимущественно переходомъ на Донъ людей изъ разныхъ областей Россіи, то время отъ времени и верхняя часть Дона, равно Хоперъ и Медвѣдица, какъ мѣста ближайшія къ русскимъ селеніямъ, получили большую населенность. Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтій, число жителей верхней части Донской земли нарочито увеличилось, ибо всѣ новые выходцы, находя въ первыхъ жилищахъ казаковъ желанное приволье и братскій пріемъ, оставались въ оныхъ и не имѣли нужды идти далѣе, внизъ по теченію Дона. Отчего нынѣшніе округа Хоперскій и Усть-Медвѣдицкій поравнялись населенностію съ нижнею частію Дона, а средняя часть онаго весьма отстала отъ нихъ, потому, что изъ обоихъ первыхъ переходили сюда весьма немногіе казаки, или по свычкамъ въ походахъ, или по удобностямъ промысловъ.

Въ послѣдней половинѣ XVIII столѣтія получила весьма значительное населеніе и та часть Дона, которая простирается отъ Черкаска до Азова, куда выгодный рыбный промыселъ, въ тамошнихъ водахъ производимый, привлекъ множество казаковъ изъ Черкаска и другихъ станицъ. Но Донецкій округъ все еще оставался тогда малонаселеннымъ, кромѣ р. Донца и частію рѣчекъ Калитвы и Деркула. Міусскій же округъ былъ населенъ еще менѣе, а задонская степь остава-

лась по прежнему пустою. Въ теченіи немногихъ лѣтъ, до 1795 года, сіи два округа—Міусскій и Донецкій вдругъ наполнились жителями: малороссіяне, заходившіе тогда въ предѣлы войска, были поселяемы тутъ самопроизвольно Донскими чиновниками. Двѣ причины заставили основать оныя поселенія преимущественно здѣсь, а не въ другихъ мѣстахъ: 1) что Міусскій и Донецкій округа сопредѣльны съ губерніями, откуда наиболѣе выходили люди сіи; слѣдственно, съ первымъ появленіемъ ихъ, чиновники старались только найти согласіе выходцевъ и водворяли ихъ на ближайшемъ мѣстѣ; 2) что сами чиновники опасались встрѣтить препятствіе на заселеніе такихъ мѣстъ, кои близки къ станичнымъ юртамъ; здѣшнія же мѣста были и пусты, и удалены отъ станицъ. Причины сіи относились болѣе къ округу Міусскому, нежели къ Донецкому, оттого въ первомъ и водворено крестьянъ почти вдвое болѣе, нежели во второмъ.

При всѣхъ сихъ перемѣнахъ, степи задонскія остались въ прежнемъ положеніи. Но когда калмыки, причисленные къ составу казаковъ, кочуя разсѣянно между станицами, отъ разныхъ причинъ пришли въ разстройство и бѣдность и многіе предались воровству, тогда начальство войсковое, желая исправить ихъ состояніе, назначило имъ для кочевья сіи задонскія степи, богатыя тучными пастбищами. Тутъ калмыки нашли всѣ удобности для стадъ своихъ,—и съ того времени задонская сторона сдѣлалась постояннымъ мѣстомъ кочевья ихъ.

Въ войскѣ Донскомъ находится одинъ городъ Новочеркаскъ. Имѣя 9696 душъ обоего пола, онъ представляетъ не самое населенное мѣсто изъ жилищъ здѣшнихъ. За нимъ по степени населенности, казачьи станицы слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ.

№	Наименованіе станицъ.	Число жителей.		
		Мужеск.	Женск.	Вообще.
1	Нижне-Чирская	4639	5266	9905
2	Вешенская	4513	5029	9542
3	Михайловская	4648	4303	8951
4	Мигулинская	3776	4120	7896
5	Старочеркасская	4235	3194	7429

6	Митякинская	3544	3842	7386
7	Есауловская	3547	3519	7066
8	Верхне-Чирская	3297	3574	6871
9	Усть-Медвѣдицкая	2945	3352	6297
10	Луганская	2910	3298	6208
11	Каменская	2919	3247	6166
12	Распопинская	2780	3074	5854
13	Глазуновская	2662	3173	5835
14	Усть-Хоперская	2762	3061	5823
15	Гундоровская	2616	3167	5783
16	Клетская	2609	2811	5420
17	Пятiизбянская	2517	2742	5259
18	Казанская	2946	3298	6244
19	Калитвенская	2491	2678	5169
20	Филоновская	2351	2518	4869
21	Кременская	2261	2411	4672
22	Островская	2198	2328	4526
23	Раздорская (на Дону) . .	1816	2674	4490
24	Кобылянская	2066	2264	4330
25	Усть-Бѣлокалитвенская . .	1967	2302	4269
26	Илавлинская	1942	2164	4106
27	Еланская	1938	2072	4010
28	Кочетовская	1814	2130	3944
29	Зотовская	1933	1989	3922
30	Арчадинская	1750	1904	3654
31	Нижне-Кундрюческая . .	1656	1900	3556
32	Березовская (на Медвѣдицѣ)	1604	1942	3546
33	Верхне-Курмоярская . . .	1746	1762	3508
34	Сиротинская	1672	1836	3508
35	Потемкинская	1622	1767	3389
36	Скуришинская	1570	1699	3269
37	Трехъ-Островянская . . .	1542	1703	3245
38	Аксайская	1644	1560	3204
39	Цымлянская	1491	1662	3153
40	Старогригорьевская . . .	1474	1655	3129
41	Голубинская	1533	1593	3126
42	Качалинская	1490	1548	3038
43	Слащевская	1485	1496	2981
44	Федосѣевская	1486	1467	2953
45	Нижне-Курмоярская . . .	1271	1464	2735
46	Кумылженская	1370	1302	2672
47	Перекопская	1296	1301	2597

48	Бесергеневская	1180	1384	2564
49	Семикаракорская	1182	1370	2552
50	Евтеревская	1208	1342	2550
51	Новогригорьевская	1215	1213	2428
52	Малодѣльская	1070	1291	2361
53	Раздорская (на Медвѣдицѣ)	1111	1207	2318
54	Тепикинская	1141	1151	2292
55	Усть-Быстрянская	1135	1123	2258
56	Мелеховская	1013	1193	2206
57	Екатериненская	1015	1191	2206
58	Урюпинская	1083	1090	2173
59	Верхне-Михалевская . . .	1039	1127	2166
60	Ярыженская	1080	1060	2140
61	Верхне-Кундрюческая . .	994	1113	2107
62	Филипповская	986	1076	2062
63	Кепинская	1007	1044	2051
64	Букановская	1025	1025	2050
65	Нагавская	905	1024	1929
66	Добринская	996	927	1923
67	Багаевская	890	1027	1917
68	Ведерниковская	897	989	1886
69	Нижне-Михалевская . . .	848	985	1833
70	Кумшацкая	830	995	1825
71	Алексѣевская	899	914	1813
72	Луковская	882	923	1805
73	Черновская	866	908	1774
74	Манычская	811	932	1743
75	Заполянская	780	928	1708
76	Гниловская	883	820	1703
77	Арженовская	858	820	1678
78	Терновская	792	836	1628
79	Котовская	779	803	1582
80	Романовская	734	843	1577
81	Гугнинская	717	815	1532
82	Орловская	714	798	1512
83	Кагальникская (на Дону) .	704	802	1506
84	Карповская	714	784	1498
85	Елисавѣтовская	798	693	1491
86	Усть-Бузулуцкая	752	735	1487
87	Кривянская	700	779	1479
88	Мартыновская	735	720	1455
89	Тишанская	708	745	1453

90	Правоторовская	715	717	1432
91	Траилинская	670	759	1429
92	Верхне-Каргальская . . .	586	731	1317
93	Бурацкая	675	617	1292
94	Акишевская	616	619	1235
95	Бабская	549	639	1188
96	Камышевская	578	599	1177
97	Остроуховская	593	564	1157
98	Махинская	575	574	1149
99	Золотовская	480	611	1091
100	Березовская (на Бузулукѣ)	533	552	1085
101	Дурновская	463	599	1062
102	Левикинская	511	526	1037
103	Кагальницкая (на Кагальн.).	480	514	994
104	Быстрянская	431	544	975
105	Грушевская	500	474	974
106	Татарская	475	461	936
107	Яминская	456	480	936
108	Александровская	460	458	918
109	Безплемяновская	423	445	868
110	Нижне-Егарлыцкая . . .	363	435	798
111	Мечетинская	416	375	791
112	Нижне-Каргальская . . .	361	385	746
113	Срѣтенская	348	360	708
114	Лукьяновская	364	331	695
	Итого	161,641	174,075	335,716

Разсматривая вышеизложенныя подробности о населенности Донской земли въ отношеніи къ главнымъ хозяйственнымъ предметамъ казаковъ—скотоводству и хлѣбопашеству, находимъ въ округахъ Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ весьма важныя невыгоды отъ несоразмѣрнаго многолюдства ихъ въ сравненіи съ прочими округами, ибо большая часть станицъ перваго изъ сихъ округовъ и нѣкоторая—втораго чрезмѣрно стѣснены въ поземельныхъ юртовыхъ довольствіяхъ, отчего казаки оныхъ претерпѣваютъ недостатокъ и даже бѣдность. Исправность казаковъ, по роду службу ихъ, главнѣйше зависитъ отъ скотоводства, умноженіе котораго необходимо требуетъ изобилія въ поземельныхъ довольствіяхъ.

Разсматривая въ семъ же отношеніи всю вообще землю Донскихъ казаковъ, мы найдемъ сильныя убѣжденія, что сколь ни мало кажется ея настоящее населеніе, но всѣ излишки земли необходимо должны быть сохранены для одного естественнаго народонаселенія, иначе благосостояніе казаковъ не можетъ быть прочно. Доказательства сей истины можно представить въ слѣдующихъ обстоятельствахъ:

1) Чтобы казакъ былъ не бѣденъ, ему нужны преимущественно лошади и скотъ, а потомъ хлѣбъ; для скотоводства же земли требуется гораздо болѣе, нежели обыкновенному земледѣльцу.

2) Однимъ хлѣбопашествомъ казакъ не можетъ обезпечить своего состоянія, потому что военная жизнь отнимаетъ у него способы съ успѣхомъ заниматься онымъ, ибо, полагая въ общемъ числѣ казаковъ (163,343) 110/т. человѣкъ способныхъ къ настоящей земледѣльческой работѣ, должно выключить изъ сего количества до 35/т. человѣкъ, ежегодно состоящихъ въ дѣйствительной службѣ въ полкахъ и по внутренности войска, по мирному времени; слѣдственно, изъ нихъ ежегодно выходитъ около третьей части работниковъ и притомъ самыхъ лучшихъ.

3) Существенная польза казачьей службы, а потому и самая польза государственная требуютъ, чтобы табуны донскихъ лошадей были размножены по возможности; но для сего первою потребностію признается изобиліе пастбищъ, на каковой конецъ (собственно для попаса табуновъ) и предназначается комитетомъ о устройствѣ войска Донскаго обширная полоса на задонской степи, содержащая въ себѣ 716,533 десятины.

4) Для калмыковъ, по кочевой жизни ихъ и по упражненію въ одномъ скотоводствѣ, требуются также обширныя степи, и 988,012 десятинъ признано для сего удовлетворительнымъ.

Исключая сіи двѣ полосы изъ общаго числа удобной земли въ войскѣ Донскомъ, получимъ остатокъ, состоящій изъ 10,609,886 десятинъ на все число Донскихъ жителей, изъ котораго причтется на каждую душу мужескаго пола по $42^1/_2$ десятины. Если въ теченіи 45 или даже 50 лѣтъ удвоится населеніе на Дону, тогда останется на каждую душу по $21^1/_4$ десятины, а по истеченіи 100 лѣтъ $10^1/_2$ десятинъ; —пропорція, весьма умѣренная для людей, имѣющихъ главный промыселъ отъ скотоводства.

Изъяснивъ населенность Донскихъ казаковъ, остается показать еще раздѣленіе жителей оной по вѣроисповѣданію.

2. *Вѣра.*

Вѣру грекороссійскую исповѣдаютъ всѣ казаки (русскіе) и крестьяне.

Калмыки исповѣданія далай-ламайскаго; имѣютъ своего ламу. Прочее духовенство ихъ составляютъ: бакша-гелюнъ, гелюны и гицули. Калмыки имѣютъ хурулы (*).

Татары принадлежатъ къ магометанскому исповѣданію, имѣютъ свою мечеть и подвѣдомы Оренбургскому муфтію.

Между казаками въ значительномъ количествѣ есть старообрядцы, или раскольники, различныхъ сектъ: общее число ихъ простирается свыше 34/т. душъ обоего пола.

Всѣ Донскіе старообрядцы, въ числѣ которыхъ есть многіе штабъ и оберъ-офицеры, сколько въ другихъ отношеніяхъ оказываютъ разсужденіе и здравомысліе, столько въ понятіяхъ объ истинномъ правовѣріи недостаточны и сбивчивы. Самые мудрѣйшіе изъ старообрядцевъ (по мнѣнію ихъ) никто иное суть, какъ люди начитанные текстовъ священнаго писанія, безъ смысла и съ превратными понятіями.

Секты, коимъ слѣдуютъ Донскіе старообрядцы, повидимому, суть не многоразличны, а именно: 1) поповщина; 2) безпоповщина; 3) духоборцы и 4) скитники.

Къ поповщинѣ принадлежатъ тѣ, кои гнушаются и отвергаютъ священниковъ, рукоположенныхъ епархіальными архіереями; но пріемлютъ поповъ бѣглыхъ. Сіи люди, по распутству подвергнувъ себя лишенію сана, чинятъ побѣгъ изъ своихъ епархій въ старообрядческіе монастыри на Иргизъ, гдѣ (какъ они говорятъ) переправясь, т. е. какъ бы вновь посвятясь въ санъ сей, расходятся для исправленія требъ и богослуженія между старообрядцами.

Къ безпоповщинѣ—тѣ, которые никакихъ священнослужителей не пріемлютъ, исправляютъ христіанскія таинства и обряды сами; они же суть и иконоборцы и молокане.

Духоборцы суть тѣ, которые основываютъ секту свою на превратномъ толкованіи слѣдующихъ словъ евангельскихъ: „Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися“. Подъ симъ предлогомъ они отвергаютъ церковь со всѣми ея таинствами и обрядами и поклоненіе

(*) Собраніе нѣсколькихъ кибитокъ, гдѣ отправляется богослуженіе.

Св. иконамъ. Сія секта есть самая злѣйшая и развращеннѣйшая.

Скитники суть тѣ, которые, удалясь отъ станицъ съ семействами своими, живутъ въ лѣсахъ или отдаленныхъ степяхъ и безъ крайней нужды никогда въ общества не возвращаются. Таковыхъ скитниковъ хотя на Дону весьма немного, но они по разврату своему равняются съ духоборцами. Прямая причина ихъ скитничества, или удаленія изъ среды обществъ и церкви Христовой, состоитъ въ томъ, дабы, скрывъ себя отъ надзора начальства и отъ благихъ примѣровъ христіанской нравственности, свободно предаваться необузданному разврату.

Какое же число людей къ какой сектѣ принадлежитъ, никакъ опредѣлить нельзя, потому что есть станицы, въ которыхъ всѣ объясненныя секты заключаются, и есть нѣкоторыя, въ коихъ двѣ, или три, или одна изъ нихъ содержится. Вообще же о казакахъ—раскольникахъ утвердительно можно сказать то, что не всѣ они суть фанатики въ ереси своей, ибо многіе изъ нихъ, во время удаленія по службѣ отъ семействъ своихъ, брѣютъ бороды и усы, также нѣкоторые нюхаютъ и курятъ табакъ и въ посты употребляютъ скоромную пищу, какъ и другіе.

Первые раскольники на Дону появились около 1670 года, когда отъ принимаемыхъ противъ оныхъ правительствомъ мѣръ бѣжали они изъ внутренней Россіи въ отдаленныя провинціи.

3. *Наружность, нравы, образъ жизни и обычаи казаковъ.*

Хотя корень населенности Донской страны составляютъ великороссіяне и малороссіяне, но жребій войны, которую старинные казаки вели почти въ продолженіи двухъ вѣковъ съ окружавшими ихъ азіатцами, и различныя обстоятельства сроднили здѣсь волею и неволею множество и другихъ людей обоего пола, какъ-то: татаръ, турокъ, грековъ, калмыковъ, черкесовъ, персіянъ, грузиновъ, поляковъ и даже германцевъ. Таковое сліяніе разноплеменности сдѣлало въ наружности Донцовъ какую-то особенность и дало имъ, если можно сказать, собственную—казачью физіогномію, довольно отличительную отъ людей чисто русскихъ. Вообще здѣшніе казаки имѣютъ сложеніе тѣла твердое, крѣпкое и здоровое, болѣе дородны или дебелы, нежели сухи и худощавы; росту достигаютъ довольно большаго и почти всѣ—средняго; лицемъ большею частію смуглы, съ темными волосами. Обла-

дают мощными физическими силами. Духом большею частію смѣлы, храбры и отважны; характером живы и веселы; въ движеніяхъ проворны и легки. Замѣчательно, что казаки, живущіе въ сѣверной полосѣ Донской земли, надъ рѣками Хопромъ и Медвѣдицею, отличаются предъ прочими крѣпостію тѣла, имѣютъ большею частію русые и рыжіе волосы и румяный цвѣтъ лица; обитающіе же въ средней и западной полосахъ, особливо къ устью Дона, большею частію смуглы и блѣднѣе лицемъ.

Женскій полъ физическими качествами весьма сходенъ съ мужескимъ: тоже надѣленъ дородностію тѣла, большимъ и среднимъ ростомъ, рѣдко малымъ. Здѣсь женщины безпрерывно упражняются въ хозяйствѣ и съ удивительною неутомимостію переносятъ всѣ тяжелыя сельскія работы; можетъ быть, потому изъ простыхъ казачекъ весьма рѣдко бываютъ красавицы. Вообще же, хотя черты лица ихъ носятъ отпечатокъ мужественности, но негрубы и пріятны. Въ *низовыхъ* станицахъ Дона многія женщины отличаются предъ *верховыми* красивыми лицами, выказывающими сліяніе формъ азіятскихъ съ европейскими. Это есть слѣдствіе того, что старинные казаки, а особенно жившіе *въ главномъ войскѣ* (Черкаскѣ), были разборчивы въ красотѣ и выбирали себѣ женъ изъ прелестнѣйшихъ плѣнницъ: черкешенокъ, турчанокъ и татарокъ.

Языкъ на Дону смѣшанный и заключаетъ въ себѣ два нарѣчія: великороссійское и малороссійское, много испорченныя и измѣненныя. Примѣтно однакожъ различіе, что казаки, живущіе вверхъ по Дону и по рѣкамъ: Хопру и Медвѣдицѣ говорятъ болѣе нарѣчіемъ великорусскимъ, а обитающіе въ средней и западной частяхъ, въ особенности же при истокахъ Дона, говорятъ болѣе нарѣчіемъ малороссійскимъ, но отдаленнымъ отъ своего корня. Кромѣ сего, много примѣшено словъ татарскихъ и калмыцкихъ, относящихся къ одеждѣ, домашней утвари, конской збруѣ и къ названію нѣкоторыхъ предметовъ здѣшней мѣстности.

Всѣ вообще казаки весьма набожны и строго соблюдаютъ уставъ церкви, исключая раскольниковъ. Въ домахъ имѣютъ много иконъ. Въ воскресенье и праздничные дни вся семья казака ходитъ въ церковь, не употребляя до совершенія обѣденной литургіи нисколько пищи; послѣднее распространяется даже на больныхъ и на самыхъ малолѣтнихъ дѣтей. Духовенству оказываютъ особенное уваженіе и почтительность во всякомъ случаѣ.

Въ кругу гражданственной жизни своей казаки соблюдаютъ честность, исключая весьма рѣдкіе случаи. Это нравственное чувство, неразлучное съ простотою людскости, много укрѣпляется въ обществѣ Донцовъ еще тѣмъ, что каждый казакъ беретъ равную долю во всѣхъ поземельныхъ довольствіяхъ, что въ станичныхъ собраніяхъ одни только голоса честныхъ людей имѣютъ почетъ и равносильное вліяніе.

Подѣльчивость вещами и готовность лично помогать одинъ другому въ хозяйственныхъ заботахъ составляютъ здѣсь отличительное обыкновеніе, какъ остатокъ правилъ стариннаго казачества. Нельзя однако не замѣтить, что въ хозяйствѣ казаки весьма бережливы и расчетливы до крайности; но это происходитъ не отъ скупости, а отъ благоразумной предосторожности, чтобы расточительностію не впасть въ бѣдность и зависимость отъ другихъ; словомъ, казакъ старается располагать свое хозяйство и поведеніе такъ, чтобъ не потерять возможности говорить красную правду на станичныхъ собраніяхъ.

Зная по опыту всѣ нужды жизни, они умѣютъ быть признательными къ великодушію и одолженіямъ. Любятъ гостепріимство, хлѣбосольство и готовы помогать въ несчастіи.

Вообще можно сказать, что казаки пылки на обиды, но быстро склонны и къ примиренію.

Въ обхожденіи между собою просты, вѣжливы, искренно почтительны къ старымъ лѣтамъ и заслугамъ. Въ народномъ духѣ ихъ есть навыкъ выказывать всегда братство и равенство, однакожъ никогда не преступаютъ границъ чинопочитанія.

Любовь къ родинѣ, къ своему званію, сильная привязанность къ собственнымъ обычаямъ, вселяютъ у нихъ единодушіе, составляющее народную характерность Донцовъ.

Будучи привязаны ко всѣмъ привычкамъ своихъ дѣдовъ и свѣдущи въ собственныхъ дѣлахъ до малѣйшей подробности, какъ-то: въ отправленіи сельскихъ работъ, въ разведеніи скота, садовъ, они не показываютъ замѣтной наклонности развивать хозяйство новыми введеніями; а дѣйствуютъ по собственнымъ опытамъ и передаютъ ихъ дѣтямъ съ завѣтною точностію.

Предразсудки и суевѣрія, всегдашніе спутники младенчествующихъ знаній, у казаковъ находятся въ множествѣ и такъ разнообразны, что трудно изложить ихъ. Чародѣи и колдуны, подъ именемъ *знахарей и шептухъ*, пользуются

здѣсь большимъ почетомъ до того, что наводятъ часто душевное безпокойство.

На досугѣ казаки любятъ бесѣды. Они съ чувствомъ сильнаго удовольствія передаютъ о своей старинѣ одинъ другому всѣ малѣйшія преданія, пѣсни, сказки и повѣрья. Вообще разсказы ихъ разнообразны и остроумны въ своемъ родѣ.

Женскій полъ отличается живостію характера, мужествомъ въ перенесеніи несчастій, по большой части чистотою нравовъ, покорностію къ мужьямъ и расположенностію къ хозяйству.

Въ дополненіе сего очерка нравовъ казачьихъ, не излишне представить въ общемъ видѣ домашній бытъ ихъ. Жизнь Донца, собственно какъ воина, а вмѣстѣ съ тѣмъ землевладѣльца и пастуха, заключаетъ непрерывную цѣпь душевной и тѣлесной дѣятельности. Отслуживъ походъ, или кампанію, разсѣдлавъ боеваго коня и сложивъ оружіе, казакъ въ семьѣ своей дѣлается заботливымъ хозяиномъ. Тяжелый трудъ сельскій, лежавшій, во время его отсутствія, на слабыхъ силахъ жены, юныхъ дѣтей, а часто и инвалида отца, начинаетъ онъ переносить съ дѣятельною живостію: весеннее утро застаетъ его на полѣ за плугомъ; лѣтній зной—съ косою и серпомъ въ рукахъ; осень—подъ ношею винограда въ саду, хлѣба на мельницѣ, или съ цѣпомъ на току; зима заставляетъ ухаживать за овцами, рогатымъ скотомъ и лошадьми, или работать сельскіе снаряды: возы, бороны, плуги и проч. Иногда, какъ-бы для перемѣны усталости, беретъ онъ, смотря по времени года, или ружье—и стрѣляетъ птицъ, или сѣти—и ловитъ рыбу, или сѣдлаетъ коня—и рыщетъ на немъ по раздольнымъ степямъ за волками, лисицами и зайцами.

Такъ приводитъ Донецъ въ порядокъ хозяйство, нерѣдко ослабѣвающее во время его отсутствія. Благодарная земля награждаетъ труды его обильными плодами. Вообще можно сказать, что домашній бытъ казака представляетъ довольство. Нерѣдко, однакожъ, подъ кровлей воина гнѣздится и утомительная бѣдность; но счастливой наклонности сердца своего, онъ обходится съ нею безропотно, отдыхая въ живой бесѣдѣ семейнаго круга, который имѣетъ хотя простую, но пріятную характерность. Въ длинныя зимнія ночи, среди чистой и распещренной оружіемъ комнаты, семья казака сидитъ за работою: жена прядетъ ленъ или шерсть, дочь шьетъ платье, юноши починяютъ или чистятъ конскую сбрую. Отецъ, а часто дѣдъ, украшенный сѣдинами и ранами, раз-

сказываетъ опытныя правила земледѣлія, наставляетъ внуковъ умѣнью отгадывать доброту коня, смотрѣть за скотомъ и почти всегда, оставивъ мысль о хозяйствѣ, вспоминаетъ онъ годы минувшей своей службы. Тутъ, указывая внукамъ заслуженный имъ знакъ Георгіевскаго ордена и медали, хранящіеся въ домѣ обыкновенно подъ *божницею*, оживляетъ онъ въ повѣстяхъ то, что видѣлъ, что дѣлалъ, что чувствовалъ въ чужихъ земляхъ, въ краяхъ отдаленныхъ, когда ратовалъ за отечество. Мысль о дѣлахъ военныхъ есть мысль любимая у казаковъ: часто бываетъ, что среди степной работы отецъ, отирая крупный потъ съ лица, указываетъ на долину или на горы и объясняетъ сыну—юношѣ, какъ строятся и движутся полки казачьи въ баталіяхъ, какъ учреждаются посты, пикеты, какъ дѣлаются разъѣзды, какъ ходятъ партіи для открытія непріятеля, словомъ, всѣ уловки казацкія въ дѣлѣ воинскомъ. Вотъ уроки, изъ которыхъ юные Донцы научаются быть храбрыми противъ враговъ, послушными власти начальниковъ, пламенно любить Государя и не щадить живота за вѣру православную.

Такъ проводитъ казакъ три или четыре года въ домашнемъ быту, до новой очереди на полевую службу; а иногда и по истеченіи одного года, онъ перемѣняетъ плугъ на копье и идетъ изъ родины—куда зоветъ его служба.

Самое воспитаніе здѣсь дѣтей, нѣкоторымъ образомъ, особенно. Можно сказать, что вмѣстѣ съ матернимъ молокомъ и съ воздухомъ родины всасываютъ они качества, необходимыя воину: крѣпость и проворство въ тѣлѣ, живость и смѣлость въ духѣ. Отъ колыбели, иногда по одиночеству, а болѣе по обычаю, казачки подвергаютъ дѣтей вліянію всѣхъ воздушныхъ перемѣнъ, даютъ пищу безъ соблюденія мѣры, безъ различія во вкусѣ и питательности, оставляютъ однихъ въ домѣ и среди поля. Съ младенчества въ забаву пріучаетъ отецъ сына къ лошади. Это скоро обращается въ потребность, и дѣти семи и десятилѣтняго возраста скачутъ на лошадяхъ, упражняясь между тѣмъ уже и въ сельскихъ трудахъ: ходятъ за плугомъ, сторожатъ въ степи лошадей, овецъ и рогатый скотъ. Самыя игры ихъ, до 16 лѣтняго возраста, способствуютъ къ развитію проворства и отваги: они съ удивительною быстротою лазятъ по скаламъ, по деревьямъ въ лѣсахъ, переплываютъ чрезъ Донъ, пытаются управлять степнымъ конемъ, или *неукомъ*, со смѣлостію и ловкостію стрѣляютъ изъ пистолетовъ и ружей. Въ 19 лѣтъ юноша при-

нимаетъ имя казака и уже готовъ быть воиномъ.

Изъ числа многихъ казачьихъ обрядовъ замѣчательнѣе прочихъ есть *станичный сборъ*, составляющійся изъ собранія въ *станичную избу* находящихся на лицо служилыхъ и отставныхъ казаковъ. Въ каждой станицѣ онъ дѣлается: при выборѣ казаками изъ среды себя станичнаго атамана, подписныхъ стариковъ, или судей и эконома; при раздѣлѣ сѣнокосныхъ, лѣсныхъ и другихъ поземельныхъ паевъ, бывающихъ въ юрту станицы; при полученіи отъ начальства предписаній, относящихся къ свѣдѣнію всего общества, и при другихъ многоразличныхъ случаяхъ. Созывать сборъ имѣетъ право одинъ только станичный атаманъ. Наканунѣ таковаго дня, есаульцы (глашатаи), ходя по улицамъ станицы, произносятъ во весь голосъ: „атаманы—молодцы, вся честная станица!—сходитеся въ станицную избу, ради станищнаго или „для войсковаго дѣла!“ Сборъ сдѣланъ: атаманъ, судьи и прочіе почетные старики занимаютъ первыя мѣста; есаулецъ, по приказанію атамана, учреждаетъ порядокъ, стуча палкою и произнося слова: „помолчите атаманы—молодцы!“ . . . Говоръ утихаетъ: объявляется предписаніе начальства, или предлагается какой нибудь случай на разсужденіе; толкуютъ о немъ и наконецъ рѣшаютъ по большинству голосовъ, разумѣется, людей честнаго поведенія.—Составляется грамотный приговоръ, утверждаемый подписомъ атамана, судей и прочихъ почетныхъ людей, бывающихъ на сборѣ.

По старинному обычаю, казаки оказываютъ почетъ станичникамъ своимъ при отправленіи ихъ на полевую службу, также и по приходѣ изъ оной. Все общество станицы провожаетъ и встрѣчаетъ воиновъ, такъ сказать, парадно: слушаетъ вмѣстѣ съ ними молебенъ и представляетъ имъ хлѣбъ-соль, съ обычными привѣтами. Казаки, возвратившіеся со службы, особенно въ значительномъ числѣ изъ одной станицы, справляютъ отъ себя знамя изъ цвѣтной матеріи съ изображеніемъ святаго, жертвуютъ оное станицѣ на память о своемъ возвращеніи. Таковыя знамена освящаются и хранятся въ церквахъ каждой станицы.

Свадебные пиры отправляются съ длинными и шумными веселостями, а особенно въ станицахъ *низовыхъ*. Казаки имѣютъ въ сихъ случаяхъ множество обрядовъ, пріятныхъ для глазъ, занимательныхъ для любопытства.

Игры и увеселенія Донцовъ немногочисленны, неразнообразны теперь, какъ въ старину, но живо отражаютъ въ

себя направленіе духа и образъ ихъ жизни; воинственное молодечество смѣшивается въ нихъ съ пастушескою и сельскою простотою. Замѣчательнѣйшія изъ увеселеній суть: скачки на мишень, стрѣльба изъ ружей и пистолетовъ, борьба мужчинъ, бѣганье въ запуски и *богатырскія* казачьи пѣсни, хороводы и пляска дѣвицъ.

Скачки на мишень бываютъ во всѣхъ станицамъ на масляницѣ, празднуемой казаками почти цѣлую недѣлю. Приготовленіе къ скачкѣ дѣлаетъ особенную заботливость для молодежи; не досыпая ночей, они кормятъ и холятъ добрыхъ коней своихъ, чистятъ збрую и оружіе, чтобъ блеснуть передъ станичниками удальствомъ, показать исправность казацкую. На ровномъ мѣстѣ ставятъ *мишенью* пучекъ камыша, а саженяхъ въ 200 отъ него назначаютъ линію, отъ которой надлежитъ скакать. Все общество, старики и дѣти, женщины и дѣвицы, въ нарядномъ платьѣ, собравшись въ сторонѣ скачки, дѣлаютъ изъ себя какъ-бы одно семейство: разсказы, шутки, смѣхъ одушевляютъ эту пеструю толпу. Между тѣмъ, наѣздники, одинъ за другимъ, несутся стрѣлою на мишень и, доскакавъ, дѣлаютъ въ нее выстрѣлы изъ ружей и пистолетовъ. Иной, притворясь падающимъ со скачущей лошади, роняетъ впередъ себя плеть, или шапку, или монету, подхватываетъ съ земли и снова, бросивъ впередъ, ловитъ на лету; другой, перекинувъ чрезъ сѣдло стремена, стоя на лошади, несется на ней во весь опоръ и дѣлаетъ выстрѣлъ изъ ружья въ мишень. Въ послѣдній день масляницы дѣлается скачка на большое протяженіе, верстъ на 20, 30, 40, 50 и болѣе, для испытанія, кромѣ быстроты, еще и силы лошадей здѣшней породы.

Казаки, какъ молодые, такъ и старцы, въ досужное время, среди веселья, въ домашнихъ бесѣдахъ и на улицахъ, любятъ пѣть дружнымъ хоромъ свои *богатырскія пѣсни*. Одинокая, холодная, безпрерывно воинственная жизнь старинныхъ Донцовъ, такъ сказать, вылита въ этихъ пѣсняхъ; они сами слагали ихъ. Война, потеря товарищей, предметы родной природы,—составляютъ ихъ содержаніе, а величаво—унылый, иногда даже дикій голосъ—музыку.

Хороводы простыхъ казачьихъ дѣвицъ почти не имѣютъ разницы отъ обыкновенныхъ сельскихъ въ Россіи хороводовъ; пляски же ихъ въ домахъ подъ музыку во многомъ отличны отъ оныхъ и имѣютъ пріятный видъ.

4. *Одежда казаковъ, ихъ оружіе.*

Старинные казаки добывали себѣ одежду оружіемъ. Нападая на Азовъ и Нагайскіе улусы, а въ особенности производя отдаленные поиски по морямъ Азовскому и Черному до Константинополя и древней Колхиды, нерѣдко опустошая Трапезонтъ, Синопъ, Ризу, Керчь, Кафу, Балаклаву, Темрюкъ и многіе другіе города и селенія, доставали они серебро, золото, драгоцѣнные каменья, одежду, оружіе, богатыя азіатскія ткани и разные товары. Изъ таковыхъ добычъ дѣлали платье, кто какъ могъ, и какъ хотѣлъ, не наблюдая единообразія: одинъ наряжался по-турецки, тотъ въ платье стариннаго русскаго покроя, другой по-татарски, по-черкесски, по-персидски или по-калмыцки (*), даже на одномъ казакѣ бывала смѣсь одежды и оружія разныхъ народовъ.

Идя въ походъ или на битву, старинные Донцы одѣвались въ ветошь и брали оружіе хорошее по добротѣ, но съ самою бѣдною наружностію; платье въ такихъ случаяхъ состояло изъ кафтана, зипуна, шароваръ и шапки. Русская пищаль, при ней *шебалташъ* (**), персидская сабля и черкесская шашка, булатный ножъ и кинжалъ, турецкій сайдакъ (лукъ), ружье, рогатина и чеканъ—составляли тогда наступательное и оборонительное оружіе казака.

Въ свободное время Донцы любили наряжаться и одѣвались въ богатое платье: одинъ являлся въ лазоревомъ атласномъ кафтанѣ съ частыми серебряными нашивками и съ жемчужнымъ ожерельемъ; другой—въ камчатномъ или бархатномъ полукафтаньѣ безъ рукавовъ и въ темногвоздичномъ суконномъ зипунѣ, опушенномъ голубою камкою, съ шелковою гвоздичнаго цвѣта нашивкою; третій—въ камчатномъ или парчевомъ кафтанѣ, съ золотыми турецкими пуговками, съ серебряными позлащеными застежками и въ лазаревомъ *настрафильномъ* зипунѣ. У всѣхъ шелковые турецкіе кушаки, и на нихъ

(*) Станичный атаманъ Савва Кочетъ, привезшій 1705 года въ Москву съ Дону астраханскихъ возмутителей, приносилъ благодарность Великому монарху отъ имени всего войска Донскаго въ слѣдующихъ словахъ: „Мы взысканы твоею милостію паче всѣхъ подданныхъ; до насъ не коснулся твой указъ о платьѣ и бородахъ. Мы носимъ платье по древнему своему обычаю, которое кому понравится: одинъ одѣвается черкесомъ, другой калмыкомъ, иной въ русское платье стариннаго покроя, и мы никакого нареканія и насмѣшекъ другъ другу не дѣлаемъ; нѣмецкаго же платья никто у насъ не носитъ и охоты къ нему вовсе не имѣемъ..... кромѣ развѣ на то будетъ царское изволеніе.....“.

Показаніе станичнаго атамана Саввы Кочета 1705 года, извлеченное изъ дѣлъ Донскихъ въ Московскомъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ архивѣ.

(**) Такъ назывался поясъ изъ ремня съ пряжкою, на которомъ висѣлъ большой рогъ для пороха, стальной *мусатъ* (огниво) съ отверткою и сафьяный *гаманъ* (мѣшочекъ) для пуль.

булатные ножи съ черенками рыбьяго зуба, въ черныхъ ножнахъ, оправленныхъ серебромъ; красные или желтые сафьянные сапоги и кунья шапка съ бархатнымъ верхомъ. Многіе одѣвались въ богатыя турецкія, черкесскія или калмыцкія платья, украшая себя оружіемъ, оправленнымъ съ азіатскою роскошью серебромъ и золотомъ подъ *чернію*.

Въ послѣдней половинѣ XVII вѣка, а въ особенности послѣ покоренія Азова, когда морскіе казачьи поиски совершенно прекратились, общежитіе Донцовъ стало развиваться, приходить въ улучшеніе: они начали постепенно оставлять азіатскую одежду и совсѣмъ выводить ее изъ употребленія. Съ 1700 года полки казачьи постоянно стали ратовать въ сліяніи съ войсками отечества, и хотя казаки, какъ въ домахъ, такъ и въ полевой службѣ, въ продолженіе цѣлаго XVIII столѣтія, носили одежду весьма разнообразную въ цвѣтѣ и качествѣ матеріи, по желанію и возможности каждаго, но въ формахъ своихъ она постепенно измѣнялась, согласно вкуса и удобства, по роду службы ихъ. Такимъ образомъ, подъ конецъ сего столѣтія, изъ старинныхъ зипуновъ, черкесокъ, кафтановъ были составлены теперешніе: халатъ, чекмень и куртка и обращены въ общій мундиръ войска Донскаго.

Въ 1800 году марта 11, Высочайше повелѣно всѣмъ офицерамъ войска Донскаго имѣть мундиры, подобные тогдашнимъ лейбъ-казачьимъ мундирамъ (*): они состояли въ слѣдующемъ:

Мундиръ лѣтній. Куртка изъ алаго сукна по обыкновенному казачьему покрою; на рукавахъ пришивные обшлага. Шаровары изъ голубаго сукна, безъ всякаго приклада, съ напускомъ на сапоги. Поясъ синій изъ шелковой матеріи; сверхъ пояса шарфъ.

Мундиръ зимній. Чекмень изъ синяго сукна, обыкновеннаго казачьяго покроя. Поясъ и шаровары тѣ же.

Куртка и чекмень украшались одинаково выкладкою изъ серебрянаго галуна, которая нашивалась въ два ряда по воротникамъ, по бортамъ напереди и сзади по спиннымъ и

(*) Отношеніе графа Ливена къ войсковому атаману генералу Орлову за № 155:
Его Императорское Величество, желая, чтобы чиновники войска Донскаго имѣли мундиры, подобные лейбъ-казачьимъ, Высочайше указать соизволилъ мнѣ сообщить о томъ вашему высокопревосходительству, и что Его Императорское Величество, не находя за нужное давать вамъ на сей случай особое Высочайшее свое повелѣніе, полагается въ ономъ на извѣстное Его Величеству усердіе ваше; извѣщая о семъ Высочайшемъ соизволеніи ваше превосходительство, имѣю честь и проч.

рукавнымъ швамъ; кромѣ того, на груди дѣлались еще выкладки горизонтально, въ шесть рядовъ, до пояса, съ канительными на концахъ кистями.

Шапка, или киверъ изъ черныхъ смушекъ (какъ и нынѣ), съ висячимъ верхомъ алаго сукна и серебряными стишкетами.

Сапоги съ желѣзными шпорами.

Шинель суконная, синяго цвѣта, съ воротникомъ и обшлагами на рукавахъ изъ краснаго сукна.

Сей первый мундиръ офицеровъ войска Донскаго, 1801 года августа 18, Высочайше повелѣно замѣнить другимъ, а именно: офицеры и казаки, въ домахъ находящіеся, должны были носить тотъ же синій чекмень или кафтанъ съ выпушкою по воротникамъ и обшлагамъ изъ алаго сукна, но безъ всякихъ галунныхъ выкладокъ. Шаровары синіе, съ выкладкою изъ алаго сукна, носить, вбирая въ сапоги. Въ полкахъ находящимся, какъ офицерамъ, такъ и казакамъ, повелѣно имѣть два мундира: зимою такой же чекмень, а лѣтомъ полукафтанье или куртку изъ синяго сукна, безъ всякихъ галунныхъ выкладокъ, съ тѣмъ, чтобы каждый полкъ одинъ отъ другаго различался цвѣтомъ выпушекъ на воротникахъ и выкладокъ на шароварахъ; цвѣта сіи предоставлено было избрать и назначить войсковому атаману.

Кивера у офицеровъ оставлены тѣ же, съ прибавкою султановъ изъ бѣлыхъ перьевъ.

Установлены кивера для казаковъ одинаковой формы съ офицерскими, только съ нитяными бѣлыми стишкетами.

Генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ, въ надлежащихъ случаяхъ, носить шарфы, на подобіе армейскихъ, сверхъ кушаковъ. Сумки, перевязи и портупеи имѣть всему войску изъ черной кожи, украшая ихъ серебряными бляхами. Сабли носить, какая у кого есть.

Въ 1804 году января 14, Высочайше повелѣно на семъ мундирѣ войска Донскаго генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ вышивать на воротникѣ и обшлагахъ по одной съ обѣихъ сторонъ петлицѣ. Рисунки симъ петлицамъ предоставлено было избрать самому войсковому атаману генералу Платову (*).

Въ 1809 году февраля 17, постановлено генералитету войска Донскаго, состоящему на службѣ, имѣть серебряное шитье на ихъ мундирахъ, называемыхъ чекменями, по ворот-

(*) Петлицы сіи были на подобіе нынѣ существующихъ на мундирѣ генералъ и флигель-адъютантовъ Его Императорскаго Величества.

нику и обшлагамъ, того же рисунка, какъ и у прочаго армейскаго генералитета состоитъ.

1815 года ноября 20, для большаго единообразія и въ облегченіе недостаточныхъ офицеровъ, Высочайше повелѣно, взамѣнъ прежняго шитья, имѣть штабъ и оберъ-офицерамъ войска Донскаго серебряныя петлицы, по одной на воротникѣ и по двѣ на обшлагахъ, по образцу кавалергардскаго полка; лейбъ-казачьему же полку имѣть по двѣ на воротникахъ и на обшлагахъ. Каковыя петлицы носятся по настоящее время.

Нынѣ общій мундиръ войска Донскаго—того же синяго цвѣта и покроя, какой установленъ въ 1801 году, только выпушки на мундирахъ и лампасы на шароварахъ, носимыхъ съ напускомъ на сапоги, у всѣхъ офицеровъ и казаковъ изъ одного алаго цвѣта. На киверахъ у штабъ и оберъ-офицеровъ серебряныя кокарда и помпонъ, вмѣсто прежнихъ султановъ. Лядунки съ перевязью изъ черной лакированной кожи, украшенныя серебряными бляхами, представляющими военную арматуру. Портупей изъ черной козловой кожи, тоже съ серебряными пряжками и крючками.

Въ полевой службѣ рядовые казаки и урядники не имѣютъ чекменя, а носятъ во все время года одинъ только полукафтанъ или куртку. Вмѣсто кушака имѣютъ кожаный широкій поясъ, именуемый патронташемъ, за который вкладывается пара пистолетовъ. Бляхи на лядункахъ и портупеяхъ мѣдныя полуженыя. На киверахъ помпоны шерстяные, а кокарды суконныя.

Офицеры и казаки имѣютъ обыкновенныя суконныя шинели темносѣраго цвѣта; воротники на оныхъ синяго сукна съ алою выпушкою.

Кромѣ обыкновенныхъ полковъ, изъ войска Донскаго еще состоятъ:

1) Лейбъ-гвардіи казачій полкъ.

Князь Потемкинъ—Таврическій, 1774 года 19 ноября, далъ предложеніе войску Донскому командировать въ Москву 65 человѣкъ казаковъ; въ предложеніи сказано: „а какъ оные (люди) могли быть употреблены, въ знакъ ревности и усердія сего войска, при Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества Дворѣ, то и не сомнѣваюсь я, что войско Донское, избраніемъ къ тому изъ знаменитыхъ и лучшихъ людей, соотвѣтствующихъ, какъ знаніемъ службы, такъ и поведеніемъ

своимъ, оправдастъ то непрестанное мое у Престола Ея ходатайство, которое я къ благополучію его употребляю . . . .“. Команда сія, сдѣлавшаяся основаніемъ лейбъ-гвардіи казачьяго полка, названа была придворною конвойною войска Донскаго казачьею командою и по штату, Высочайше утвержденному 1776 года 7 мая, она состояла изъ одного полковника, 4 офицеровъ и 65 казаковъ. Въ войскѣ Донскомъ не найдено подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ измѣненіяхъ, происходившихъ въ послѣдствіи времени въ составѣ сей конвойной команды, но изъ нѣкоторыхъ дѣлъ видно слѣдующее: въ ордерѣ князя Потемкина къ войсковому атаману, отъ 10 января 1788 г., именуется она лейбъ-казачьею командою, и предписано, чтобъ одна половина оной команды состояла въ С.-Петербургѣ и была чрезъ два года смѣняема другою половиною, которая должна находиться на Дону. 1796 года команда сія состояла въ С.-Петербургѣ уже изъ 124 казаковъ, и въ началѣ сего года велѣно уменьшить оную въ 65 человѣкъ и смѣняться по прежнему. По Высочайшему приказу, отданному 14 ноября того же 1796 года, сія команда соединена съ лейбъ-гусарами, подъ названіемъ: лейбъ-гусарскій и лейбъ-казачій полкъ, который повелѣно считать на томъ же основаніи, какъ конная гвардія. По штату, утвержденному 10 іюля 1798 года, лейбъ-казачій полкъ означенъ отдѣльно отъ лейбъ-гусарскаго и состоялъ изъ 2 эскадроновъ. Въ Высочайшемъ приказѣ, отданномъ 30 августа 1800 г., означено лейбъ-казаковъ уже 4 эскадрона.

Таковой 4 эскадронный составъ лейбъ-гвардіи казачьяго полка былъ до 1813 года; въ семъ году, по именному Высочайшему указу, послѣдовавшему на имя князя Горчакова 19 іюля, прибавлено еще 2 эскадрона, чтобы весь полкъ состоялъ изъ 6 эскадроновъ; а въ 1816 году Высочайшимъ приказомъ, послѣдовавшимъ марта 4 на имя начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, повелѣно полку сему состоять изъ шести эскадроновъ войска Донскаго и одного эскадрона Черноморскаго, который считать седьмымъ.

Генералъ, штабъ и оберъ офицеры и рядовые сего полка носятъ, по постановленію 1809 года ноября 20 дня, два мундира—лѣтній и зимній: лѣтній полукафтанъ изъ алаго сукна и шаровары изъ синяго сукна, безъ выкладокъ, а зимній—кафтанъ изъ синяго сукна, съ тѣми же шароварами. На мундирахъ офицеровъ по воротникамъ и обшлагамъ находятся по двѣ серебряныхъ петлицы, какъ выше сказано, по образцу кавалер-

гардскаго полка; нижніе чины имѣютъ петлицы, по образцу противъ прочихъ гвардейскихъ полковъ, изъ шерстянаго басона.

2) Лейбъ-гвардіи Донская конно-артиллерійская рота.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ 6 апрѣля 1830 года, повелѣно: изъ казачьихъ конно-артиллерійскихъ ротъ войска Донскаго, №№ 1, 2 и 3, сформировать одну легкую роту, съ причисленіемъ оной къ гвардіи, которой и именоваться *лейбъ-гвардіи Донскою легкою конно-артиллерійскою ротою* (*).

Офицеры и нижніе чины сей роты имѣютъ два мундира—лѣтній и зимній, изъ темнозеленаго сукна, по обыкновенному казачьему покрою: первый состоитъ изъ полукафтана или куртки и шароваръ, безъ лампасовъ, а второй изъ кафтана (чекменя) съ тѣми же шароварами. На мундирахъ у офицеровъ по воротникамъ и обшлагамъ золотыя петлицы, по образцу конно-артиллерійскихъ гвардейскихъ ротъ, а на мундирахъ нижнихъ чиновъ петлицы изъ шерстянаго басона, тоже по образцу гвардейскихъ артиллерійскихъ ротъ.

3) Атаманскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ.

По представленіямъ войсковыхъ атамановъ Данилы и Степана Ефремовыхъ, Высочайше повелѣно, 1754 года декабря 20 и 1755 года апрѣля 7, имѣть имъ въ службѣ при себѣ безсмѣнно казаковъ, въ видѣ тѣлохранительной стражи, первому 100, а послѣднему 20 человѣкъ. Команда сія, имѣвшая тогда названіе *сотенной*—послужила основаніемъ въ послѣдствіи времени цѣлому полку. Съ разрѣшенія князя Потемкина—Таврическаго, послѣдовавшаго мая 5 дня 1775 года, войсковой атаманъ Иловайскій составилъ для непрерывной внутренней службы пятисотный полкъ, изъ молодыхъ казаковъ, съ тѣмъ, чтобы полкъ сей „будучи всегда въ особомъ присмотрѣ и попеченіи войсковаго атамана, исправностію своею во всѣхъ нужныхъ казацкой службы оборотахъ, служить могъ образцемъ для всѣхъ прочихъ полковъ“. Затѣмъ именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ военной коллегіи

(*) Отъ 6 декабря 1830 года, управляющимъ главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества объявлено слѣдующее Высочайше повелѣніе: „Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: изъ Донскихъ конно-артиллерійскихъ ротъ № 1 и 2 сформировать нынѣ лейбъ-гвардіи Донскую и № 1 и 2 роты, каждую въ 8 орудій, а № 3 роту оставить въ нынѣшнемъ ея составѣ впредь до повелѣнія; изъ наградъ же Всемилостивѣйше пожалованныхъ Донскимъ конно-артиллерійскимъ ротамъ имѣть: лейбъ-гвардіи Донской—серебряныя трубы, № 1—золотыя петлицы у офицеровъ на мундирахъ и серебряныя трубы; а № 2 и 3—золотыя петлицы у офицеровъ на мундирахъ и знаки отличія на шапкахъ“.

1802 г. сентября 29, повелѣно: „когда войсковой атаманъ въ походѣ противу непріятеля самъ находиться будетъ, тогда, ради преимущества его чину, имѣть ему *тысячный полкъ*, подъ названіемъ *атаманскаго* его имени, въ коемъ число всѣхъ чиновъ полагается вдвое обыкновеннаго пятисотнаго полка". Наконецъ, 1827 года октября 2, послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя наказнаго атамана войска Донскаго, коимъ повелѣно: „считать Его Императорское Высочество Наслѣдника Великаго Князя Александра Николаевича шефомъ Донскаго атаманскаго полка, которому и именоваться казачьимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полкомъ".

Мундиръ въ семъ полку, по Высочайшимъ повелѣніямъ, 1828 г. декабря 31 и 1829 г. мая 29, установленъ лѣтній и зимній: первый состоитъ изъ полукафтана (куртки) голубаго сукна и шароваръ изъ синяго сукна, второй изъ кафтана (чекменя) синяго сукна, съ тѣми же шароварами. На мундирахъ у офицеровъ по воротникамъ и обшлагамъ по двѣ серебряныхъ петлицы, по образцу лейбъ-гвардіи казачьяго полка; на мундирахъ нижнихъ чиновъ петлицы изъ бѣлаго шерстянаго басона, по образцу гвардейскихъ полковъ.

4) Три Донскія конно-артиллерійскія роты подъ № 1, 2 и 3.

По представленію войсковаго атамана Орлова, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, 20 октября 1797 года, возстановить войсковую артиллерію, вслѣдствіе чего изъ древнихъ походныхъ казачьихъ орудій сформированы были 1798 года двѣ конныя артиллерійскія казачьи роты. Затѣмъ, по Высочайшему рескрипту, данному 15 сентября 1813 г., на имя войсковаго атамана графа Платова, составлена третья артиллерійская казачья рота.

Мундиръ сихъ ротъ, установленный 1816 и 1817 годовъ, состоитъ изъ полукафтана (куртки) темнозеленаго сукна съ воротникомъ и обшлагами изъ чернаго сукна и шароваръ темнозеленаго же цвѣта, на коихъ выкладываются лампасы изъ алаго сукна. На мундиры офицеровъ двухъ первыхъ ротъ Всемилостивѣйше пожалованы золотыя петлицы 16 декабря 1815 года, а офицерамъ роты № 3 Всемилостивѣйше пожалованы таковыя же петлицы 26 января 1830 года.

Нынѣ оружіе каждаго казака на службѣ въ обыкновенныхъ полкахъ состоитъ изъ двухъ пистолетовъ, сабли и пики; кромѣ сего, предоставляется имѣть и ружья, а особенно

въ тѣхъ полкахъ, кои находятся на Кавказѣ. Въ полкахъ же лейбъ-гвардіи казачьемъ и атаманскомъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, а равно въ артиллерійскихъ ротахъ, казаки имѣютъ по одному пистолету.

Въ домашнемъ быту казаки, а въ особенности отставные отъ службы и старые, носятъ платье, нѣсколько похожее на старинную ихъ одежду; оно состоитъ изъ халата, кафтана и шароваръ. Въ службѣ, по внутренности войска (въ годовой), казаки бываютъ не въ мундирахъ, а въ обыкновенной своей одеждѣ или въ шинеляхъ.

5. Одежда женщинъ.

Выше упомянуто, что старинные казаки доставали себѣ женъ, большею частію, изъ азіятокъ; почему и одежда казачекъ того времени если не во всемъ сходна была съ одеждою турчанокъ или татарокъ, то въ главныхъ частяхъ отъ оной позаимствована. Въ послѣдней половинѣ XVII, а въ особенности въ первой половинѣ XVIII вѣка, одежда достаточныхъ и знатныхъ казачекъ отличалась восточною пышностію и богатствомъ. Главная часть женскаго платья, какъ тогда былъ, такъ и теперь есть *кубелекъ*, имѣющій форму татарскаго кафтанчика. У богатыхъ въ старину кубелеки дѣлались преимущественно изъ парчи; длина ихъ была ниже колѣнъ, но высоко отъ пятъ; застегивались на груди рядомъ серебряныхъ или вызолоченныхъ пуговицъ, отъ шеи до пояса, или лифа; полы разрѣзныя и заходили одна за другую. Близъ перваго ряда пуговицъ пришивался другой рядъ пуговицъ, гораздо большихъ величиною, золотыхъ или низанныхъ изъ жемчуга; ихъ, какъ тогда, такъ и теперь, называютъ *висльми* пуговицами. На лифѣ кубелека носили поясъ, составленный изъ серебряныхъ, вызолоченныхъ и чеканенныхъ звеньевъ, или изъ цвѣтнаго бархата, унизаннаго жемчугомъ различными фигурами. Подъ кубелекомъ была обыкновенно рубаха изъ тонкаго полотна или шелковой матеріи, спускаясь до самыхъ пятъ; ожерелокъ оной, выстроченный различными узорами, облегалъ плотно около шеи и спереди застегивался запонкою или лентою. Шароварцы были изъ тонкой шелковой или бумажной матеріи. Головной уборъ дѣвицъ былъ слѣдующій: *челоучъ* и еще обыкновенный шелковый, а иногда бумажный платокъ, *таркичемъ* называемый. Первый много сходствовалъ съ нынѣшнею скуфьею и дѣлался обыкновенно изъ краснаго бархата, унизаннаго жемчугомъ и усаженнаго драгоцѣнными

каменьями. На краяхъ челоуча, который просто накладывался на голову, была особеннаго вида нашивка изъ золотыхъ цѣпочекъ и иногда изъ мелкой монеты. Таркичемъ повязывали голову такъ, что одинъ конецъ или уголъ его покрывалъ или обвертывалъ значительную часть косы, которая заплеталась сзади головы, спускалась по спинѣ во всю свою длину и оканчивалась косникомъ изъ ленты. Замужнія женщины носили на головѣ *повойники*, бывшіе на ватѣ, изъ дорогой парчи и около семи вершковъ вышиною. Къ верху они постепенно съуживались и утверждались на головѣ особеннымъ платкомъ, къ косму прикалывались цвѣты или страусовыя перья. Въ праздники, особенно большіе, надѣвали женщины иногда *соболы шапки* съ четвероугольнымъ бархатнымъ верхомъ, который усаживался жемчугомъ, эпраками (*) и драгоцѣнными каменьями. Дѣвицы и женщины, вмѣсто чулокъ, носили *ичитки*, желтыя, выстроченныя узорчато серебромъ или золотомъ. Вмѣсто башмаковъ надѣвали на ичитки разныхъ цвѣтовъ сафьянныя туфли, на высокихъ каблукахъ.

Внѣ дома, въ лѣтнее время, носили онѣ сверхъ кубелека *кавракъ* (имѣвшій форму халата), изъ шелковой или парчевой матеріи; зимою же надѣвали парчевую или шелковой матеріи различныхъ цвѣтовъ *шубу*, подбиваемую куньимъ, лисьимъ или какимъ либо другимъ мѣхомъ.

Что касается украшеній, бывшихъ у дѣвицъ и женщинъ, главнѣйшія изъ нихъ назывались *чикилики* и *перла*. Первыя вязаны были мелкою сѣткою изъ крупнаго жемчуга. Выходя изъ-подъ головнаго убора, висѣли онѣ надъ ушами и соединялись между собою алаго атласа повязкою, которая тоже была унизываема жемчугомъ и обвиваема вокругъ чела. Вторыя также были низаны изъ крупнаго жемчуга, прикрѣплялись на плечахъ бантомъ изъ золотаго, украшеннаго драгоцѣнными каменьями, позумента и спускались по груди до пояса. Кромѣ сего, носили еще *белезики* (браслеты) жемчужныя или металлическія, *серьги* изъ жемчуга и драгоцѣнныхъ каменьевъ и золотые *перстни* и *кольца*.

Описанный женскій нарядъ, сообразно потребностямъ вкуса или моды, измѣнялся постепенно, и въ настоящемъ времени остались въ употребленіи одни только кубелеки, пояса, рубахи и шубы; изъ головнаго убора—таркичъ, называе-

(*) Небольшіе металлическіе кружки.

мый нынѣ *головнымъ платкомъ*, а изъ украшеній: серьги, перстни и кольца. Кубелеки не дѣлаютъ теперь изъ парчи, но изъ дорогихъ разноцвѣтныхъ и изъ дешевыхъ матерій, смотря по состоянію; шьютъ ихъ не такъ уже короткими, какъ прежде, а до самыхъ пятъ. Пояса застегиваютъ крючьями или пряжками, осыпанными драгоцѣнными каменьями,— разумѣется, люди богатые. Замужнія, вмѣсто повойниковъ, носятъ шелковые или бумажные *колпаки*, сверхъ коихъ надъ челомъ повязываютъ шелковые платки, вершка на полтора шириною, а нѣкоторыя носятъ еще турецкій головной уборъ— *тюрбаны*. *Ичитки* и *туфли* замѣнены чулками и башмаками. На шубахъ, по краямъ съ лицевой стороны, пришиваютъ для украшенія выдровый мѣхъ, шириною вершка въ два и менѣе.

Таковая одежда носится женщинами преимущественно въ г. Новочеркаскѣ, во всѣхъ низовыхъ станицахъ и въ станицахъ верховыхъ вѣдомства Перваго и частію Втораго Донскихъ округовъ; впрочемъ, и по всему войску собственно жены чиновниковъ и ихъ дочери также одѣваются. Кромѣ сего, весьма многія семейства женскаго пола высшихъ чиновниковъ одѣваются въ общій европейскій костюмъ, который вошелъ въ употребленіе на Дону не ранѣе какъ съ 1808 и 1810 годовъ.

Въ верховыхъ округахъ, гдѣ семейственное народонаселеніе совершилось послѣ низовыхъ, и казаки брали уже себѣ женъ изъ Великороссіи и Малороссіи, женская одежда простыхъ казачекъ нынѣ весьма разнообразна, совершенно отлична отъ низовыхъ, во многомъ сходственна съ сельскою одеждою великороссіянокъ.

6. Вліяніе климата на здоровье и заведенія, споспѣшествующія народному здравію.

Климатъ и образъ жизни въ семъ отношеніи суть статьи первостепенныя, коимъ физическая природа человѣка строго подчинена. Вообще говоря, климатъ Донской земли весьма здоровъ, а особливо благопріятенъ и полезенъ людямъ, родившимся въ немъ; только въ нижней части Дона, приближенной къ морю, частые туманы и излишняя влажность воздуха, а въ обширныхъ степяхъ манычскихъ и егарлыцкихъ гнилыя испаренія отъ болотъ, бываютъ вредны для здоровья.

Есть однакожъ болѣзни, наиболѣе принадлежащія странѣ здѣшней и, повидимому, имѣющія начало свое въ мѣст-

ныхъ причинахъ. Лютѣйшая изъ нихъ есть такъ называемая здѣсь крымская болѣзнь. Медицинскій Совѣтъ призналъ ее одинаковаго свойства съ извѣстною въ древности проказою (lоерга); но здѣшніе медики, по собственнымъ наблюденіямъ, находятъ въ ней наслѣдственную или запущенную любострастную болѣзнь, соединенную со скорбутомъ, другой же видъ ея безъ признаковъ скорбута. Къ счастію она весьма рѣдка и доселѣ являлась только на простомъ и нечисто живущемъ народѣ, въ мѣстахъ сырыхъ и болотистыхъ. Всѣ употребленные способы врачеванія сей болѣзни оставались безуспѣшными и она уже признана была неизлечимою (*); но сдѣланный въ двухъ послѣднихъ годахъ войсковымъ начальствомъ опытъ пользованія сихъ больныхъ кавказскими минеральными водами оказался успѣшнымъ. Опытъ доказалъ также, къ утѣшенію человѣчества, что болѣзнь сія потеряла заразительное свойство, однакожъ, для вящщей осторожности, одержимые оною всегда отдѣляются отъ здоровыхъ и содержатся въ особо учрежденной больницѣ, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ города.

Другая болѣзнь, несравненно болѣе распространившаяся между жителями, есть истерическая, къ которой расположены наиболѣе женщины. Разсказы о ней превосходятъ всякое описаніе; одержимыя оною извѣстны здѣсь подъ именемъ бѣснующихся. Мѣстопребываніе ея наиболѣе въ средней части Дона, между простымъ народомъ. Впрочемъ, отъ сей болѣзни не примѣчено никакой излишней смертности, а причину ея полагаютъ частію въ долговременномъ нахожденіи мужей на службѣ, наиболѣе же въ неравенствѣ лѣтъ вступающихъ въ брачные союзы: здѣсь, въ простомъ народѣ, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ совершенія мальчику 15 лѣтъ, чтобы соединить его съ 20 или 25 лѣтнею дѣвицею. Вѣрныхъ средствъ врачеванія сей болѣзни доселѣ не извѣстно; но нерѣдко она проходитъ сама собою. Вредное обыкновеніе порождаетъ и вредные предразсудки: простой народъ къ излѣченію сей болѣзни обыкновенно прибѣгаетъ къ шептунамъ, рѣшительно почитая истерику бѣсованіемъ (порчею).

Еще въ верхней части Донской земли является болѣзнь, которую жители тамошніе называютъ сибиркою, т. е. сибирскою язвою, но медики здѣшніе находятъ ее иного свой-

(*) Больные по всему тѣлу покрываются гнилыми язвами и, страдая отъ 7 до 15 лѣтъ, умираютъ.

ства и относятъ именно къ опухолямъ разнаго рода, какъ-то: чирей, рожа и проч. воспалительнаго свойства.

Сверхъ того, замѣчены здѣсь нѣкоторыя, почти постоянно въ одно и тоже время года являющіяся болѣзни, и слѣдовательно имѣющія начало въ климатѣ: лѣтомъ появляется кашель и переходитъ въ кровавый поносъ, болѣе соединенный съ перемежающимися лихорадками. Болѣзни сей преимущественно подвержены младенцы, и мѣстами она бываетъ такъ всеобща, что составляетъ почти настоящую заразу и похищаетъ много дѣтей. Причину ея врачи полагаютъ въ соединеніи непомѣрныхъ дневныхъ жаровъ съ ночною прохладною влажностію воздуха и въ употребленіи незрѣлыхъ овощей. Средства врачеванія, при хорошемъ смотрѣніи за больными, бываютъ дѣйствительны.

Осенью въ низовыхъ мѣстахъ Дона, подверженныхъ холоднымъ дождямъ и туманамъ, появляются во множествѣ перемежающіяся и простудныя лихорадки; нерѣдко бываютъ онѣ упорны и противустоятъ самымъ вѣрнѣйшимъ средствамъ.

Въ прежнія времена казаки не знали любострастной болѣзни; но теперь, къ несчастію, и оная здѣсь появилась.

Съ давнихъ временъ войско заботилось имѣть у себя врачей. Въ XVII столѣтіи казаки просили царя Алексѣя Михайловича прислать къ нимъ *цирюльника* и хирурга. Въ послѣдствіи времени войско всегда имѣло лѣкарей въ Черкаскѣ. Въ 1800 году военная коллегія опредѣлила быть на Дону доктору, которому подчинялись 6 лѣкарей, находившіеся въ Черкаскѣ и въ округахъ. Начальство войсковое, заботясь объ улучшеніи медицинской части, въ 1802 году предположило образовать собственныхъ фельдшеровъ, на каковой конецъ взято было изъ каждой станицы по одному мальчику (114), кои поручены для изученія управляющему доктору; впослѣдствіи штатъ ихъ ограниченъ 73 человѣками. Утвержденный нынѣ въ войскѣ Донскомъ комплектъ медицинскихъ чиновъ есть слѣдующій: управляющій докторъ, 7 окружныхъ врачей, въ каждомъ округѣ по одному, 2 медика при войсковомъ госпиталѣ и 1 въ городѣ Новочеркаскѣ, всего 11 чиновниковъ.

Въ городѣ Новочеркаскѣ учреждена одна аптека и содержится иждивеніемъ войска, на слѣдующемъ основаніи: управляющій непосредственно заведеніемъ симъ аптекарь, по условію съ войсковою канцеляріею, получаетъ ежегодно опредѣленную сумму денегъ, въ видѣ жалованья; кромѣ сего, для

покупки медикаментовъ и проч. отпускается въ распоряженіе его изъ войсковыхъ суммъ, тоже ежегодно, около 6290 рублей денегъ, 150 ведеръ горячаго вина для спирта, уголья и известь; сверхъ того, въ вѣдѣніи его находятся при аптекѣ 12 аптекарскихъ учениковъ и нѣсколько сторожей, опредѣляемыхъ и зависящихъ содержаніемъ своимъ также отъ войска. Для собиранія туземныхъ медицинскихъ произрастеній употребляются казаки, коими, при посредствѣ аптекарскихъ учениковъ, собирается ежегодно достаточное количество цвѣтовъ, травъ и кореньевъ. Аптекарь, какъ-бы взамѣнъ всѣхъ таковыхъ пособій, обязанъ безденежно отпускать лекарства (по рецептамъ врачей) 1) въ войсковой госпиталь; 2) для всѣхъ чиновъ, занимающихъ внутреннія должности по войску; 3) окружнымъ врачамъ для каждаго округа опредѣленную годовую пропорцію и 4) для бѣдныхъ жителей города Новочеркаска. Кромѣ сихъ случаевъ, всякая продажа медикаментовъ составляетъ уже собственно доходъ аптекаря.

Изъ заведеній, споспѣшествующихъ народному здоровью и благосостоянію, или такъ называемыхъ богоугодныхъ, учреждены въ войскѣ Донскомъ:

1) Госпиталь, состоящій въ городѣ Новочеркаскѣ подъ именемъ войсковаго, устроенъ на основаніи военныхъ госпиталей, имѣетъ собственныхъ двухъ врачей. Онъ подчиненъ главному надзору старшаго врача; пользуются въ немъ больные и раненые чиновники и казаки числомъ до 150 человѣкъ. Всѣмъ вообще содержаніемъ своимъ госпиталь зависитъ отъ войсковыхъ суммъ.

Въ округахъ нѣтъ ни лазаретовъ, ни больницъ, а возложено на окружныхъ врачей пользовать больныхъ въ станицахъ. Еще въ 1809 году начальство войсковое рѣшилось устроить лазареты при сыскныхъ начальствахъ; но пока собраны были предварительныя справки и заготовлены суммы, началась отечественная война, а потому и предпріятіе войсковаго начальства, не бывъ тогда исполнено, оставалось безъ дѣйствія до учрежденія комитета о устройствѣ войска Донскаго.

2) Больница для зараженныхъ проказою (крымскою болѣзнію) учреждена въ Аннинской крѣпости и состоитъ изъ двухъ домовъ, въ коихъ помѣщены нынѣ до 40 человѣкъ, одержимыхъ оною (столько ихъ найдено по всему войску). Она содержится также на счетъ войсковой, подъ непосредственнымъ надзоромъ живущаго въ ней смотрителя и врача Черкасскаго округа.

3) Въ Новочеркаскѣ выстроенъ домъ для сумасшедшихъ. Къ заведенію его былъ поводомъ несчастный случай, совершившійся въ 1808 году въ Филоновской станицѣ: сумасшедшій казакъ убилъ жену и сына. Въ 1812 году домъ сей былъ уже оконченъ; но, по случаю тогдашней войны, оставленъ безъ употребленія и болѣе не возобновлялся.

4) Богадѣленъ въ разныхъ станицахъ существуетъ нынѣ 7: одна изъ нихъ (на 50 человѣкъ) содержится благотвореніемъ казака Гвоздецкаго, другая (на 5) попеченіемъ полковницы Ефремовой; прочія пять зависятъ отъ доброхотныхъ подаяній. Кромѣ оныхъ, войсковая канцелярія заботилась объ учрежденіи особой богадѣльни въ Новочеркаскѣ, на каковой конецъ и собрано было суммы до 35/т. рублей; но, по случаю открытія въ войскѣ вышеупомянутаго комитета, въ разсмотрѣніе коего поступилъ и предметъ богоугодныхъ заведеній, предпріятіе сіе осталось до времени неисполненнымъ.

Для призрѣнія сиротъ и несчастно рожденныхъ здѣсь нѣтъ ни воспитательныхъ, ни сиротскихъ домовъ. Попеченіе о сиротахъ войсковое начальство поставило въ обязанность станицамъ, кои должны опредѣлять ко всѣмъ таковымъ благонадежныхъ опекуновъ, стараться объ ихъ воспитаніи, пристроивать къ мѣстамъ, бѣдныхъ содержать изъ общественныхъ суммъ и о состояніи всѣхъ сиротъ давать ежегодные отчеты начальству. Таковое распоряженіе было бы весьма благодѣтельно, если бы оно въ точности исполнялось. Для воспитанія же несчастно рожденныхъ подкидышей, войсковая канцелярія выдаетъ опредѣленную сумму тѣмъ, кои примутъ на себя попеченіе ихъ воспитывать.

Наконецъ къ числу заведеній, споспѣшествующихъ сохраненію народнаго здравія, принадлежатъ оспенные комитеты: въ Новочеркаскѣ 1, въ значеніи губернскаго, а въ округахъ 7, въ родѣ уѣздныхъ. Съ начала учрежденія ихъ (съ 1811 года) по настоящее время, привито оспы болѣе 200/т. младенцамъ.

Таково настоящее состояніе въ войскѣ Донскомъ медицинской части и заведеній, посредственно или непосредственно дѣйствующихъ на народное здравіе. Высочайше утвержденный комитетъ о устройствѣ войска Донскаго, обозрѣвъ статьи, относящіяся къ несчастному и страждущему человѣчеству во всей ихъ подробности, на будущее время постановилъ:

1) Учредить въ городѣ Новочеркаскѣ врачебную управу, на общемъ основаніи.

2) Въ каждомъ округѣ завести по одному лазарету, независимо отъ главнаго войсковаго госпиталя.

3) Учредить богоугодныя заведенія:

Въ Новочеркаскѣ:

a) Домъ сиропитательный на 25 мужескаго и 25 женскаго пола дѣтей.

b) Домъ для престарѣлыхъ и увѣчныхъ на 50 человѣкъ обоего пола.

c) Домъ смирительный.

d) Домъ рабочій.

e) Домъ для умалишенныхъ.

Въ округахъ:

f) Въ каждомъ округѣ по одному сиропитательному дому и по одной богадѣльнѣ.

g) Въ каждой станицѣ особыя богадѣльни.

h) При двухъ монастыряхъ: Усть-Медвѣдицкомъ и Кременскомъ по одной богадѣльнѣ.

Въ каждый округъ опредѣлить по одному врачу, а для выходящихъ на службу полковъ назначается 14 врачей.

Глава седьмая.

Жилыя мѣста.

На всемъ пространствѣ войсковыхъ земель различаются, и по образу строенія, и по названіямъ, три рода жилищъ: 1) казачьи, 2) чиновникамъ принадлежащихъ крестьянъ и 3) калмыцкія.

Казачьи жилища составляютъ: городъ, станицы, хутора, не входящіе въ станичные юрты, и хутора, разсѣянные въ юртахъ станичныхъ. Жилища сіи на Дону суть первокласснаго, сколько по древнему ихъ началу, столько же по принадлежности главному классу людей и по лучшей устроенности.

Крестьяне, чиновникамъ принадлежащіе, живутъ въ слободахъ, поселкахъ и хуторахъ.

Калмыки ведутъ жизнь кочевую въ войлочныхъ кибиткахъ, перенося ихъ съ одного мѣста на другое, по задонскимъ степямъ, на пространствѣ, собственно для нихъ отведенномъ. Таковой образъ жизни, со времени прихода ихъ на Донъ, не принялъ никакихъ измѣненій. Крестьянскія жилища, какъ устроенныя въ недавнее время, также остаются безъ замѣчательныхъ перемѣнъ. Но порядокъ нынѣшнихъ казачьихъ поселеній, въ сравненіи съ первоначальнымъ ихъ устроеніемъ, во многомъ измѣнился.

Дабы имѣть въ совокупности образъ всѣхъ жилыхъ мѣстъ, предлагается описаніе казачьихъ и крестьянскихъ жилищъ вмѣстѣ, потому что оныя перемѣшаны между собою въ каждомъ округѣ. Калмыцкія же кочевья, какъ имѣющія свою отдѣльную полосу земли, будутъ разсмотрѣны особо.

1. О казачьихъ и крестьянскихъ жилищахъ.

Выше сказано, что въ казачьихъ поселеніяхъ произошло много перемѣнъ. Въ древности всѣ они заключались единственно въ *городкахъ* и *зимовищахъ*. Послѣднія составляли только временный пріютъ для казаковъ, по большей части

зимній, состоящій изъ шалашей или землянокъ. Въ городкахъ, напротивъ, жили постоянно: это были маленькія крѣпостцы, или острожки, обнесенные вокругъ стѣною изъ двойнаго плетня, или двойнаго полисадника, внутри набитыхъ землею, отчего и получили названіе городковъ. Осторожность противу частыхъ набѣговъ непріятельскихъ тогда необходимо требовала таковыхъ укрѣпленій. Въ городкахъ помѣщалось весьма немного домовъ, наиболѣе для храненія имущества; обыкновенное же жилье располагалось вокругъ городковъ, въ видѣ предмѣстій. Здѣсь жили общества казаковъ въ деревянныхъ избахъ или въ землянкахъ; а всякое общество казаковъ въ деревянныхъ избахъ или въ землянкахъ, имѣвшее своего атамана, именовалось станицею. Въ случаѣ опасности отъ непріятеля, одна или нѣсколько станицъ собирались въ одинъ городокъ для защищенія. Поселенія же станицъ (обществъ) въ буквальномъ смыслѣ, то есть жилища или избы, назывались тогда *юртами*. Всѣ имена сіи упоминаются здѣсь для того, что нынѣ они имѣютъ другое значеніе.

Около половины XVII столѣтія, древнія зимовища были обращены въ городки, и съ того времени во всемъ войскѣ Донскомъ остался сей одинъ родъ жилищъ. Городки, всѣ безъ исключенія, стояли при большихъ рѣкахъ: Донѣ, Донцѣ, Хопрѣ и Медвѣдицѣ, по удобности въ тѣхъ мѣстахъ промысловъ, отъ коихъ казаки имѣли тогда пропитаніе и для лучшаго защищенія отъ непріятельскихъ набѣговъ.

Казаки, при введеніи въ общежитіе свое болѣе точнаго внутренняго устройства, скоро получили яснѣйшее понятіе о собственности, которое сначала обнаружилось тѣмъ, что городки захотѣли положить между собою границы, въ коихъ каждый изъ нихъ считалъ исключительною своею принадлежностію звѣриные и рыбные промыслы (землепашествомъ въ то время казаки еще не занимались). Такъ образовались поземельныя владѣнія городковъ, которыя скоро приняли названіе юртовъ. Неизвѣстно, по какой причинѣ наименованіе юртовъ отъ жилищъ перенесено къ поземельнымъ довольствіямъ; но въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія, слово юртъ приняло исключительно сіе значеніе. Городки въ старину иногда назывались станицами; наиболѣе же сіе наименованіе распространилось на нихъ въ началѣ минувшаго столѣтія; а впослѣдствіи, когда укрѣпленія (стѣны городковъ), по утвержденіи безопасности, сдѣлались ненужными, жилища казаковъ получили повсемѣстно одно наименованіе станицъ;

главное же мѣсто, въ коемъ находилось начальство войсковое, приняло названіе города. Таково есть начало и измѣненіе главнѣйшихъ и самыхъ древнихъ казачьихъ поселеній.

Хутора Донскихъ казаковъ получили начало свое позже. Еще въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія, существовали только одни городки, на берегахъ рѣкъ; по всему же пространству степей не было никакого поселенія. Распространеніе хозяйства подало поводъ къ основанію хуторовъ: казаки, страстно любя звѣриную ловлю, выѣзжали для таковыхъ промысловъ въ отдаленныя дикія степи, особенно въ зимнее время. Тамъ, гдѣ находили много звѣрей, они устраивали коши свои на все время ловли и съ наступленіемъ каждой зимы снова туда же пріѣзжали. Здѣсь-то получили начало тѣ зимовники, кои впослѣдствіи вмѣсто охоты сдѣлались предметомъ хозяйства: ибо казаки, привыкшіе къ землямъ привольнымъ, обширнымъ, и почитая для себя тѣснымъ предѣлъ юрта, искали степей свободныхъ, и для того выходили со скотомъ своимъ на такія мѣста, гдѣ совокупно съ хозяйствомъ могли заниматься любимою охотою. Распространяя время отъ времени хозяйство и находя для онаго всѣ удобности въ мѣстахъ временныхъ своихъ зимовниковъ, они оставались тамъ на всегдашнее жительство, и такимъ образомъ основались казачьи хутора на отдѣльныхъ войсковыхъ земляхъ (внѣ станичныхъ юртовъ). Впослѣдствіи число ихъ умножилось уже по дѣйствительной неудобности нѣкоторыхъ юртовъ станичныхъ, изъ коихъ казаки, для изысканія лучшихъ способовъ къ продовольствію своего скота, иногда отдѣлялись, или по одиночкѣ, или нѣсколькими семействами совокупно, на вольныя войсковыя земли, испросивъ дозволеніе главнаго войсковаго начальства, а иногда и сами собою; къ нимъ послѣ приселялись и другіе.

Равнымъ образомъ, начало хуторовъ и въ станичныхъ юртахъ точно ту же имѣло причину, то есть, что жители не могли съ желаемою удобностію содержать и продовольствовать скотъ въ самой станицѣ, строили въ предѣлахъ юрта, на мѣстахъ удобныхъ, зимовники, а послѣ постоянные хутора, и основали симъ образомъ новыя разсѣянныя жилища.

По сравненіи казачьихъ жилищъ съ извѣстными въ Россіи, станицы можно принимать въ видѣ большихъ селъ, или мѣстечекъ, а хутора—въ видѣ деревень безъ церквей.

Нужно замѣтить еще, что жители хуторовъ, не смотря на отдѣльное поселеніе ихъ, суть граждане какой либо ста-

ницы, въ которой они вѣдомы по внутреннему управленію, обязаны исправленіемъ всѣхъ общественныхъ службъ и повинностей и даже почти всѣ имѣютъ въ ней дома.

Нынѣ всѣ казачьи жилища состоятъ: изъ одного города, 114 станицъ, 315—360 хуторовъ, поселенныхъ на войсковыхъ земляхъ, внѣ станичныхъ юртовъ, и 1600—1700 хуторовъ, разсѣянныхъ въ юртахъ станичныхъ. Исключая 11 станицъ, находящихся при малыхъ рѣчкахъ, всѣ прочія поселены по берегамъ большихъ рѣкъ: Дона, Донца, Хопра, Медвѣдицы и Бузулука: ибо, какъ выше упомянуто, казаки первоначально избирали для жилищъ своихъ мѣста сіи, какъ удобнѣйшія для всѣхъ промысловъ казачьихъ и особенно для рыбной ловли, которая составляетъ ихъ какъ бы наслѣдственную страсть.

Такимъ образомъ основалось: по Дону 53 станицы, по Донцу 9, по Медвѣдицѣ 11, по Хопру 20 и по Бузулуку 10.

Немногія изъ нихъ имѣютъ красивыя мѣстоположенія. Но вообще можно сказать, что лежащія на лѣвыхъ берегахъ рѣкъ имѣютъ въ семъ отношеніи преимущество предъ прочими, потому что тутъ мѣста ровныя и каждой станицѣ можно дать правильный видъ.

Что же касается до хуторовъ казачьихъ, какъ на войсковыхъ земляхъ, такъ и въ юртахъ станичныхъ поселенныхъ, то поелику заведеніе ихъ имѣетъ основаніемъ одинѣ удобности хозяйства въ обширномъ смыслѣ,—оные разсѣяны повсемѣстно при большихъ и малыхъ рѣчкахъ.

Образъ строенія казачьихъ домовъ отличенъ отъ крестьянскаго: не говоря о большихъ строеніяхъ зажиточныхъ казаковъ, даже дворъ самаго бѣднѣйшаго изъ нихъ устроенъ лучше, нежели у богатаго мужика. Казаки вовсе не дѣлаютъ глиняныхъ домовъ, но по большей части строютъ деревянные, а иногда каменные и всѣ вообще съ полами. Крестьяне, напротивъ, каменныхъ домовъ не имѣютъ вовсе; деревянные попадаются только въ лучшихъ деревняхъ; преимущественная же часть крестьянскихъ домовъ суть глиняные и весьма немногіе съ полами.

Впрочемъ въ нѣкоторыхъ Донскихъ округахъ примѣчаются особенные способы устроенія казачьихъ домовъ, что составляетъ ихъ характерическія черты. Сіе будетъ объяснено ниже.

Главная часть крестьянскихъ поселеній состоитъ въ Міусскомъ и Донецкомъ округахъ; но и во всѣхъ другихъ находятся оныя въ большомъ числѣ, частію за станичными юртами, а частію даже среди оныхъ и въ близкомъ разстояніи отъ станицъ.

Крестьянскія жилища могутъ быть раздѣлены на три разряда: на слободы, поселки и хутора. Слободами называются тѣ, кои имѣютъ церкви; подъ именемъ поселковъ разумѣются такія селенія, которыя заключаютъ отъ 10 и болѣе дворовъ, но безъ церквей; хутора же суть жилища, менѣе 10 дворовъ въ себѣ заключающія.

По сему раздѣленію, нынѣ крестьянскихъ жилищъ въ Донской землѣ считается: слободъ 66, поселковъ 417 и хуторовъ 320.

Такъ какъ вся земля войска Донскаго раздѣлена на 7 округовъ, въ видѣ уѣздовъ, то и описаніе жилищъ казачьихъ и крестьянскихъ предлагается здѣсь, для лучшей ясности, по округамъ.

Черкасскій округъ.

Городъ Новочеркаскъ есть главное мѣсто не только въ Черкасскомъ округѣ, но и въ цѣломъ войскѣ Донскомъ; здѣсь находится высшее войсковое начальство, гражданское и военное; также войсковой атаманъ имѣетъ въ немъ постоянное пребываніе.

Мысъ крутой горы, обтекаемый съ трехъ сторонъ—сѣверной, восточной и южной—двумя рѣчками и возвышающійся надъ поверхностію Азовскаго моря на 343 фута, есть мѣсто, гдѣ построенъ Новочеркаскъ; четвертая сторона мыса сего—западная—оканчивается долгимъ и глубокимъ оврагомъ, называемымъ Западною балкою; оттого оный мысъ образуетъ видъ крутаго и огромнаго холма, который одною только узкою полосою съ сѣверо-западной стороны непосредственно соединяется съ горою. Всей окружности его безъ загородныхъ строеній около 13 верстъ. Во многихъ мѣстахъ, а особенно на скатахъ, онъ пересѣкается глубокими оврагами, причиняющими нѣкоторое неудобство жителямъ.

Городъ, въ настоящемъ устройствѣ хотя не имѣетъ много большихъ зданій, но по возвышенному открытому мѣстоположенію и малые дома жителей почти со всѣхъ сторонъ представляетъ видъ его довольно разнообразнымъ и красивымъ, особенно оживляется онъ рѣками, извивающимися съ трехъ сторонъ его, у самой подошвы горы. За сими рѣками лежатъ обширныя луговыя равнины, образующія прекрасныя его окрестности: равнина съ южной стороны отъ Аксая къ Дону объемлетъ весь горизонтъ, и когда во время весеннихъ разливовъ покрывается водою, то представляетъ собою живопис-

ный видъ. Къ окрестностямъ города принадлежатъ и загородніе дома чиновниковъ съ ихъ садами, простирающіеся непрерывною цѣпью по правому берегу рѣчки Аксая, у подошвы горы, на пространствѣ 25 верстъ. Они занимаютъ мѣстоположеніе самое красивое.

Различныя невыгоды мѣстоположенія прежняго города Черкаска, находившагося въ нынѣшней Старочеркаской станицѣ, заставили войсковое начальство ходатайствовать о переселеніи онаго на другое мѣсто. Для сего избрано покойнымъ войсковымъ атаманомъ графомъ Платовымъ, съ согласія чиновниковъ, нынѣшнее при рѣчкахъ Тузловѣ и Аксаѣ, и вслѣдствіе Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 1804 года въ 18 день мая, 1805 года заложенъ тамъ новый городъ, подъ названіемъ Новочеркаска.

Инженеръ генералъ Деволантъ (которому поручено было разсмотрѣть мѣсто для переселенія города), нашелъ оное также выгоднѣйшимъ. Ему представляли четыре другихъ, а именно: 1) мѣсто, занимаемое нынѣ станицею Аксайскою; 2) въ окружностяхъ селенія Махина, гдѣ теперь Махинская станица; 3) между станицами Кривянскою и Заплавскою; и 4) урочище Красный Яръ, неподалеку рѣчки Грушевки, при впаденіи ея въ Тузловъ.

Изъ всѣхъ оныхъ мѣстъ казалось удобнѣйшимъ первое (при устьѣ Аксая); но генералъ Деволантъ нашелъ въ немъ множество невыгодъ, изъ коихъ двѣ особенно примѣчательны: 1) что преимущественная часть города должна была бы занимать вершину горы, удаленную отъ береговъ рѣки болѣе 4 верстъ; 2) что городъ и всѣ окрестныя поселенія стѣснялись бы въ поземельныхъ довольствіяхъ: ибо тогда на девяти верстахъ протяженія (внизъ по Дону) отъ Аксайской станицы съ г. Ростовомъ находились бы три города и двѣ станицы (*), или 40/т. душъ обоего пола, различныхъ вѣдомствъ.

Городъ Новочеркаскъ, будучи окруженъ, какъ выше сказано, небольшими рѣками Аксаемъ и Тузловомъ, хотя въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ каждаго года, не имѣетъ удобной пристани и водянаго пути собственно для большихъ судовъ, но однакожъ онъ не теряетъ водянаго сообщенія со всею Донскою землею и не лишается средствъ къ промышленности сего рода. Торговля, производимая водянымъ путемъ нѣсколь-

(*) Здѣсь теперь находятся два города Екатеринославской губерніи Нахичевань и Ростовъ, за коими въ ближайшемъ сосѣдствѣ лежатъ двѣ казачьи станицы: Срѣтенская и Александровская.

кими здѣшними жителями, совершается ежегодно съ удобностію въ весеннее время при половодіяхъ, происходящихъ отъ разлива Дона и другихъ рѣкъ, въ него впадающихъ. Различныя издѣлія и хлѣбъ, покупаемые казаками—торговцами на Волгѣ, равно строевой и дровяной лѣсъ, а также пшеница и хлѣбъ изъ верховыхъ станицъ Дона,—сплавляются сюда, какъ и въ Аксайскую станицу, въ такомъ количествѣ, какое нужно бываетъ въ теченіе года къ потребленію городскимъ жителямъ и для продажи въ окрестныя мѣста.

Хотя проэктъ инженера генерала Деволанта о углубленіи рѣки Аксая, какъ выше описано, оказался неудачнымъ, но попечительность высшаго правительства не оставила предметъ сей безъ вниманія, какъ важный источникъ промысловъ; теперь изыскиваются особыя средства къ углубленію рѣки Аксая, до возможности свободнаго судоходства въ теченіи всего лѣта, для чего и находится въ Черкаскѣ чиновникъ корпуса путей сообщенія.

Планъ города Новочеркаска довольно хорошъ и расположенъ правильно; онъ раздѣленъ на 76 кварталовъ, состоящихъ изъ 3/т. мѣстъ, кои всѣ избыточно снабжены землею: мѣста перваго класса имѣютъ по фасаду 20 саженей и въ глубину отъ 30 до 60, второклассныя 15 саженей по фасаду и отъ 30 до 50 въ глубину; самыя меньшія 10 саженей по проспекту и отъ 20 до 30 саженей въ глубь.

Прямыя широкія улицы и большія площади составляютъ собственную красоту Новочеркаска. Большихъ улицъ, или проспектовъ, 5, среднихъ 28, малыхъ, или переулковъ, 19. Изъ проспектовъ, когда оные застроятся по сдѣланному предположенію, будутъ наилучшіе: первый, идущій отъ собора къ западной балкѣ, и второй, такъ называемый, дворянскій, простирающійся отъ собора къ Троицкой церкви.

Ширина проспектовъ 25 саженей, среднихъ улицъ 15, и малыхъ 10 саженей.

Новочеркаскъ еще не вымощенъ, при всемъ томъ, въ сухое время, на улицахъ довольно опрятно; при дождяхъ же грязь такъ бываетъ велика, что не только ходить, но даже ѣздить чрезвычайно трудно. На двухъ улицахъ устроены мостовыя, въ видѣ шоссе, изъ разбитаго въ щебень желтаго камня и песку; но составъ сего рода непроченъ, ибо и самый упомянутый камень чрезмѣрно мягокъ; оттого въ дождливое время дѣлаются по всей мостовой большія выбоины, или ухабы. Много требуется времени и усилій, чтобы утвердить изъ по-

добнаго состава мостовыя. Вмѣсто подземныхъ трубъ выры-ты здѣсь по обѣимъ сторонамъ мостовыхъ канавки для сто-ка воды.

При утвержденіи городскаго плана, высшимъ правитель-ствомъ было предложено, для содержанія чистоты на улицахъ, сдѣлать по онымъ боковыя канавки и обложить ихъ камнемъ; пространство между канавками отъ 10 до 15 саженей пола-галось для проѣзду; а мѣсто между домами и канавками бы-ло назначено для пѣшеходовъ. Но опытъ доказалъ, что одинъ сей способъ недостаточенъ для обсушенія улицъ.

Улицы въ Новочеркаскѣ освѣщаются только въ торжест-венные дни, а въ прочее время освѣщенія вовсе не бываетъ, хотя здѣсь весною и осенью ночи чрезмѣрно темныя.

Большихъ площадей въ городѣ Новочеркаскѣ семь.

1) Парадная площадь, на томъ мѣстѣ, на которомъ по плану были предположены домъ войсковаго атамана, войско-вая канцелярія и гимназія, то есть тамъ, гдѣ нынѣ построены временные флигели для гимназіи и училища. Площадь сія имѣетъ въ длину 180 саженей и въ ширину отъ 80 до 150. Но поелику всѣ означенныя строенія нынѣ предположено соорудить на другомъ мѣстѣ, то и оная площадь должна по-лучить иное назначеніе.

2) У соборной церкви осмисторонняя площадь, заключа-ющая въ діаметрѣ до 150 саженей.

3) У гостиннаго двора, длиною 300 и шириною 190 са-женей. Сія площадь кажется излишне велика и дѣлаетъ за-мѣтный видъ пустоты въ городѣ.

4) Площадь для съѣстнаго рынка занимаетъ 160 саженей въ длину и 120 въ ширину.

5) Площадь для ярмарки, простирающаяся на 360 са-женей въ длину и 210 въ поперечникѣ. Она находится на сѣверозападной сторонѣ города и хотя по назначенію своему имѣетъ соразмѣрную обширность, но будучи среди город-скихъ кварталовъ, разрываетъ связь оныхъ и удаляетъ ихъ отъ средины города. Конечно по сей причинѣ мѣста, за нею лежащія, остаются до нынѣ незастроенными.

6) Площадь, для судовой пристани предназначенная, между нынѣшнимъ хлѣбнымъ магазейномъ и кузницами; про-странство для оной опредѣлено на 200 саженей въ длину и 160 въ поперечникѣ. При начальномъ распланированіи горо-да, подлѣ сего мѣста находилось маленькое озерцо, которымъ предположено было воспользоваться для усовершенствованія

пристани, сдѣлавши изъ него глубокій прудъ и соединивъ съ рѣчкою Аксаемъ посредствомъ прямаго канала, по направленію къ Кривянской станицѣ. Но поелику самое углубленіе Аксая, по проэкту генерала Деволанта, было безъуспѣшно, то и сіе предпріятіе осталось неисполненнымъ. Озерцо теперь все занесено землею, а по каналу только во время половодья ходятъ суда. Какъ углубленіе Аксая производится нынѣ съ противуположной стороны, а работы еще неокончены, то нельзя рѣшить, можетъ ли остаться на семъ мѣстѣ судовая пристань.

7) Для складки лѣса и продажи дровъ назначенная площадь находится недалеко отъ устья Западной балки, при Аксайскомъ мостѣ. Она занимаетъ 250 саженей въ длину и 60 въ поперечникѣ. Мѣсто сіе очень грязно, однакожъ лѣсъ на немъ и теперь складывается.

Малыхъ площадей въ Новочеркаскѣ находится 6, при шести приходскихъ церквахъ.

Ни одна изъ всѣхъ вышеписанныхъ площадей не вымощена. Впрочемъ, всѣ онѣ, кромѣ находящейся при гостинномъ дворѣ, имѣютъ соразмѣрную своему назначенію величину.

Гульбищъ, нарочито устроенныхъ въ Новочеркаскѣ, нѣтъ, кромѣ Ботаническаго сада, находящагося внѣ города. По причинѣ отдаленности, садъ сей не можетъ быть общимъ мѣстомъ гулянья, хотя лѣтомъ почти въ каждый праздникъ бываетъ въ немъ небольшое стеченіе народа. Для загородняго гульбища онъ довольно хорошъ: мѣстоположеніе имѣетъ выгодное, для прогулки есть въ немъ нѣсколько чистыхъ аллей изъ фруктовыхъ деревьевъ, для отдыха двѣ или три тѣнистыя рощицы, для забавъ пушистыя поляны; можно качаться на качеляхъ, играть въ кегли, или изъ маленькихъ бесѣдокъ смотрѣть на окрестные виды. Садъ оный порученъ непосредственному смотрѣнію войсковаго аптекаря; содержится онъ иждивеніемъ войсковаго начальства.

Отъ недостатка удобныхъ для гулянья мѣстъ самый городъ кажется скучнымъ. Въ южномъ климатѣ, гдѣ лѣтній жаръ нерѣдко восходитъ до 35 и даже до 40 градусовъ, кому придетъ охота расхаживать по голой открытой горѣ? При всемъ томъ, въ каждый праздникъ вечеромъ встрѣтишь нѣсколько гуляющихъ; но если бы дать городу прохладу садовъ, тогда безъ сомнѣнія развилась бы врожденная любовь его жителей къ общественности и увеселеніямъ.

Присовокупивъ къ сему, что въ Новочеркаскѣ нѣтъ ни дома для публичныхъ собраній, ни театра, ниже другаго ка-

кого либо общественнаго увеселенія, убѣдимся еще болѣе въ необходимости устроенія гульбищъ.

Для снабженія города водою устроено въ немъ около 40 общественныхъ колодцевъ, изъ коихъ при 20 сдѣланы бассейны для запаса воды на случай пожаровъ. Въ каждомъ бассейнѣ вмѣщается до 80 ведеръ воды. Сверхъ того, устроено довольно колодцевъ въ дворахъ частныхъ людей. Многіе жители Новочеркаска, удаленные отъ рѣкъ, хотя и снабжаются безъ нужды хорошею водою изъ колодцевъ, но нельзя не замѣтить того, что нѣкоторые изъ существующихъ нынѣ колодцевъ вырыты безъ основательнаго наблюденія мѣстоположенія и грунта земли, а потому очень глубоки, содержатъ воду мутную; а отъ небреженія за чисткою ихъ, во многихъ вода имѣетъ непріятный вкусъ.

Въ городѣ выстроено 6 церквей деревянныхъ: соборная Вознесенія Господня, Св. Александра Невскаго, Св. Николая Чудотворца, Св. Троицы, Св. Димитрія Мироточиваго на кладбищѣ и Архангела Михаила. Изъ нихъ первыя пять суть временныя, построенныя не на срединѣ площадей, гдѣ предположено быть каменнымъ; вслѣдствіе чего каменное построеніе собора уже почти до половины совершено. Древняя церковь Архангела Михаила, перенесенная изъ стараго Черкаска, построена въ надлежащемъ мѣстѣ; она, какъ прежде, такъ и нынѣ, славится богатствомъ своихъ вкладовъ и внутреннихъ украшеній, но деревянное зданіе сей церкви нимало не соотвѣтствуетъ внутреннему ея богатству.

Сверхъ того, въ Новочеркаскѣ находятся двѣ домовыя церкви: въ острогѣ и госпиталѣ.

Публичныя зданія въ Новочеркаскѣ суть:

Каменныя: 1) Двое городскихъ воротъ съ западнаго и сѣвернаго въѣздовъ, принадлежатъ къ наилучшимъ зданіямъ Новочеркаска. Большіе и пропорціональные размѣры ихъ, украшенные арматурою, имѣютъ пріятный и величественный видъ. Жаль только, что, проѣхавши ворота, почти до половины города не встрѣтишь ничего имъ соотвѣтственнаго, ибо вокругъ ихъ вездѣ разбросаны малые домики.

2) Домъ для полиціи, въ которомъ теперь помѣщается войсковая канцелярія и чертежная экспедиція; зданіе изрядной архитектуры, имѣющее всѣ удобства по первоначальному своему назначенію.

3) Почтовая контора, небольшой домъ, впрочемъ достаточный для помѣщенія всего, принадлежащаго конторѣ.

4) Войсковой госпиталь, построенный на выгодномъ мѣстѣ, имѣетъ собственный садъ довольно большой, но совершенно запущенный; впрочемъ, самое зданіе имѣетъ недостатокъ въ нѣкоторыхъ службахъ и вообще требуетъ лучшаго устроенія.

5) Аптека, небольшой домъ, удобный для помѣщенія, съ лабораторіею и приличными службами. Нельзя не замѣтить, что заведеніе сіе поставлено не на своемъ мѣстѣ, ибо оно находится на самомъ краю города. Съ одной стороны отдаленность, а съ другой худой съѣздъ съ горы, во всякое время препятствуютъ жителямъ пользоваться пособіями аптеки.

6) Артиллерійскій арсеналъ—довольно красивое строеніе.

7) Духовное правленіе, въ которомъ помѣщается и духовное училище.

8) Острогъ, имѣющій приличныя удобности по своему назначенію.

9) Тюрьма.

10) Три казармы.

11) Войсковой хлѣбный магазинъ.—Послѣднія пять—небольшія строенія простой архитектуры.

Деревянныя: 12) Домъ полицейской части съ хорошими пристроями для всѣхъ пожарныхъ принадлежностей, въ немъ нынѣ помѣщается полиція.

13) Такъ называемый Александровскій домъ, въ которомъ находится нынѣ Черкасское сыскное начальство; онъ построенъ былъ для инаго назначенія, именно для того, чтобы учредить въ немъ квартиры для проѣзжающихъ особъ. Намѣреніе весьма полезное и исполненіе его тѣмъ необходимѣе, что въ Новочеркаскѣ нѣтъ гостинницъ.

14) Временные флигели для гимназіи и уѣзднаго училища, весьма тѣсные и имѣющіе бѣдную наружность.

15) Домъ для умалишенныхъ, тотъ самый о коемъ упомянуто въ описаніи богоугодныхъ заведеній. Онъ отъ самаго построенія своего оставался почти безъ надзора. Но если бы совершенно былъ отдѣланъ и оштукатуренъ, то могъ бы принадлежать къ лучшимъ зданіямъ города; особенно же для своего назначенія онъ имѣетъ всѣ удобности.

16) Деревянный гостинный дворъ, также временный; покрытъ частію лубомъ, частію тесомъ. Число лавокъ простирается до 206.

Изъ описанныхъ здѣсь общественныхъ зданій, построены: почтовая контора отъ казны, духовное правленіе ижде-

веніемъ духовенства, гостинный дворъ хозяевами лавокъ; всѣ же прочія на войсковыя суммы.

Сверхъ того, къ числу общественныхъ строеній города Новочеркаска должны быть отнесены:

1) Мосты, коихъ находится здѣсь 6: два чрезъ рѣчки Тузловъ и Аксай и четыре по оврагамъ въ разныхъ мѣстахъ города. Тузловскій мостъ достоинъ быть замѣчательнымъ по его хорошему устроенію: по болотистому лугу, простирающемуся предъ Тузловомъ, сдѣлана насыпь съ каменною мостовою; съ обѣихъ сторонъ ея вырыто по одному каналу и насажено по двѣ аллеи. Чрезъ самую же рѣчку мостъ стоитъ на плашкотахъ. На Аксаѣ мостъ плавной.

2) 10 питейныхъ домовъ, изъ коихъ одинъ каменный.

3) 34 простыхъ караульныхъ будокъ.

Изъ заведеній по части промышленности въ городѣ Новочеркаскѣ устроено:

1) Водочный заводъ.

2) Два пивоваренные.

3) Двѣ салотопни.

4) Три кирпичные завода.

5) Шесть трактирныхъ заведеній, не заслуживающихъ впрочемъ вниманія: ибо въ нихъ нѣтъ ни квартиръ удобныхъ, ни стола.

6) Девять винныхъ погребовъ.

7) Три харчевни.

8) Четыре торговыя бани.

9) 39 кузницъ, изъ коихъ только три каменныя.

10) Три вѣтреныя мельницы.

Впослѣдствіи сіе число общественныхъ зданій оказалось недостаточно, и потому комитетъ о устройствѣ войска Донскаго предположилъ въ Новочеркаскѣ на будущее время соорудить:

Каменныя: 1) Войсковыя присутственныя мѣста, въ коихъ будутъ помѣщаться особо: войсковое начальство со всѣми своими отдѣленіями, департаменты уголовный и гражданскій, приказъ общественнаго призрѣнія, городская полиція, врачебная управа, строительная коммиссія и начальство судное и сыскное Черкасскаго округа.

2) Домъ для богоугодныхъ и человѣколюбивыхъ заведеній.

3) Домъ для войсковой гимназіи и Новочеркасскаго уѣзднаго училища.

4) Домъ для войсковаго атамана.

Деревянныя: 1) Больницу для одержимыхъ крымскою болѣзнію.

2) Три дома для полицейскихъ частей.

3) 33 полицейскихъ теплыхъ будокъ на всемъ пространствѣ города и

4) Соляной магазинъ.

Всѣ сіи зданія предполагается выстроить по планамъ хорошей архитектуры.

Обывательскихъ домовъ въ Новочеркаскѣ до нынѣ выстроено: каменныхъ 282, деревянныхъ 1420. Огромныхъ зданій здѣсь еще нѣтъ; однакожъ есть нѣсколько большихъ двухэтажныхъ домовъ, довольно красивой архитектуры. Смерть бывшаго атамана графа Платова воспрепятствовала ему совершить заложенный имъ для себя домъ, весьма обширный и по прекрасному плану начертанный. Маленькіе казачьи дома также довольно хорошо обстроены. Но вообще городъ еще новъ, и остается въ немъ много пустыхъ мѣстъ, кои отнимаютъ у проспектовъ надлежащій видъ. Всѣ безъ исключенія частные дома строятся по фасадамъ, Высочайше утвержденнымъ. При многихъ домахъ разведены фруктовые садики, коихъ находится до 280.

Къ сожалѣнію, большая часть богатыхъ чиновниковъ Донскихъ не имѣютъ собственныхъ домовъ въ городѣ: привычка ли жить въ деревняхъ, или какіе другіе расчеты тому причиною; но городъ лишается чрезъ сіе красиваго устройства между частными строеніями.

Новочеркаскъ раздѣленъ на три части, называемыя станицами, изъ коихъ каждая управляется избираемыми погодно отъ общества атаманомъ и двумя судьями. Отъ нихъ зависитъ начальный распорядокъ общественныхъ дѣлъ и внутреннее уравненіе военныхъ обязанностей казаковъ. Кромѣ сего, городъ раздѣляется еще на три полицейскія части, ввѣренныя частнымъ приставамъ, кои имѣютъ всѣ обязанности, установленныя закономъ для полицейскихъ чиновниковъ и подчинены полиціймейстеру. Дѣйствія полиціи здѣшней, въ отношеніи наружности города, какъ-то: чистоты и опрятности улицъ, посредственны. Пожарная полиція вообще находится тоже въ посредственномъ положеніи. Нужно, чтобы главное начальство войсковое обратило особое вниманіе на сію статью, важную для общежительной безопасности.

Для полноты извѣстій о городѣ Новочеркаскѣ, нужно еще замѣтить, что при началѣ переселенія его на нынѣшнее мѣс-

то, опредѣлены, по Высочайшему повелѣнію, для общественныхъ работъ города, въ облегченіе издержекъ войсковыхъ суммъ, два полка казачьихъ, извѣстныхъ подъ именемъ рабочихъ, каждый изъ 500 человѣкъ. Они получаютъ казенное содержаніе въ теченіи 6 мѣсяцевъ, въ кои производятся работы, на зиму же распускаются. Полки сіи учреждены въ 1802 году для возвышенія мѣста прежняго города Черкаска, гдѣ они работали до 1805 года, а въ сіе время переведены къ работамъ Новочеркаска. Сими людьми добывается изъ горъ камень, и перевозится песокъ и глина на мѣста войсковыхъ построеній, исправляются съѣзды съ горъ, устраиваются мостовыя, каналы и проч. Они же, съ 1805 года по настоящее время, работали надъ углубленіемъ Аксая, исключая нахожденіе ихъ при арміи въ отечественную войну 1812 года.

Въ заключеніе описанія города Новочеркаска нельзя не упомянуть, что здѣсь въ особомъ отдѣленіи войсковой канцеляріи хранятся регаліи—памятникъ славныхъ заслугъ Донскаго войска. Это есть собраніе жалованныхъ казакамъ за ихъ службы: клейнодовъ, знаменъ, бунчуковъ, торжественныхъ грамать и проч.

О станицахъ Черкасскаго округа:

Вообще въ станицахъ сего округа дома строятъ правильнѣе, красивѣе и удобнѣе для жизни, нежели въ другихъ (*). Жители ихъ, будучи близки къ городу, стараются, каждый по своему состоянію, подражать строенію городскому; къ чему имѣютъ болѣе способовъ, занимаясь больше другихъ торговлею. Наиболѣе строятъ дома деревянные и покрываютъ лубомъ, а иногда тесомъ; при каждомъ домѣ находится дворикъ съ хозяйственными пристроями. Большіе дома рѣдко встрѣчаются, но и самые малые всегда раздѣлены на три комнаты: стряпную, спальню и чистую, или залу.

Замѣтить должно, что коренные казаки, населяющіе древніе нижніе юрты отъ Цымлянской станицы внизъ до Азова, любятъ чистоту въ домахъ до излишества; здѣсь же вышеозначенный образъ расположенія комнатъ есть всеобщій и единообразный между простымъ народомъ, такъ что сіи двѣ принадлежности—чистота и внутреннее расположеніе домовъ—

(*) Три задонскія станицы: Кагальницкая, Мечетинская и Ниже-Егорлыцкая, по причинѣ недавняго заселенія ихъ и бѣдности жителей худо обстроенныя, не могутъ быть противурѣчіемъ сему замѣчанію.

составляютъ собственное отличіе казачьихъ жилищъ сей части Дона.

Каменныхъ домовъ въ станицахъ весьма мало, изъ коихъ нѣкоторые покрыты желѣзомъ. Для построенія ихъ употребляютъ здѣшній, такъ называемый, желтый камень и кирпичъ, который приготовляютъ тутъ довольно прочно. Бѣдные жители иногда покрываютъ дома свои камышемъ, изъ котораго дѣлаютъ также огорожи. Глиняныхъ или земляныхъ домовъ въ Черкасскомъ округѣ вовсе нѣтъ. Всѣ станицы сего округа, кромѣ четырехъ задонскихъ и Татарской, расположены неправильно, улицы имѣютъ узкія, кривыя, строенія тѣсныя, излишней нечистоты на улицахъ не видно. Равнымъ образомъ, примѣтна заботливость мѣстныхъ полицій о безопасности отъ огня; для чего во многихъ станицахъ запасены пожарные инструменты: заливныя трубы, щиты, ганжи, крючья и проч. Въ подробностяхъ каждая станица порознь болѣе или менѣе замѣчательна.

Станица Старочеркасская, остатки переселеннаго города Черкаска, достопримѣчательна по многимъ отношеніямъ. Она лежитъ на правомъ берегу Дона, въ разстояніи отъ Новочеркаска въ 18 верстахъ по прямой линіи. Мѣстоположеніе ея луговое, ровное и частію болотистое. Богатый Донъ омываетъ ее съ южной стороны; чрезъ нее протекаетъ большой протокъ, или заливъ Дона, и нѣсколько ручьевъ въ различныхъ направленіяхъ, кои при искуственномъ устройствѣ могли бы принести пользу и украсить мѣсто. Варгунка, ручей, протекавшій на краю города съ восточной стороны, памятенъ для жителей и по красивому гулянью, и по нѣкоторымъ воспоминаніямъ о старинныхъ разнообразныхъ увеселеніяхъ Донцовъ. Окружность станицы съ садами составляетъ около 8 верстъ.

Низкое мѣсто сіе имѣетъ два ощутительныя неудобства: первое заключается въ чрезмѣрной тѣснотѣ, отчего, когда былъ здѣсь городъ, весьма рѣдкій домъ имѣлъ свой дворикъ, а всѣ вообще строенія были стѣснены и скучены. Второе неудобство представляютъ ежегодныя наводненія, которыя нерѣдко подвергаютъ жителей многимъ разореніямъ. При большихъ разливахъ все мѣсто покрывается водою; въ сіе время жители другъ къ другу ѣздятъ на лодочкахъ, а для пѣшеходовъ дѣлаются изъ досокъ узкіе помостки, проведенные съ одного крыльца на другое, или расположенные на водѣ въ видѣ плавныхъ мостиковъ. Когда вода стечетъ, то долгое время

остаются грязныя мѣста, коихъ испаренія заражаютъ воздухъ.

Съ уничтоженіемъ этихъ неудобностей, мѣстоположеніе Старочеркасской станицы было бы одно изъ лучшихъ во всемъ войскѣ Донскомъ. Еще въ 1760 году верховное правительство замѣчало войсковому начальству, объ осушеніи болотистаго грунта Черкаска посредствомъ каналовъ; но до 1801 года не было къ тому предпринято никакихъ рѣшительныхъ мѣръ. Въ сіе время инженеръ Деромано, для истребленія болотъ и отвращенія наводненій, далъ проэктъ возвысить грунтъ насыпью, обнести городъ земляным валомъ, а со стороны рѣки Дона каменною стѣною, провести по городу каналы и ручей Варгунку сдѣлать судоходнымъ. Работы по сему проэкту, начатыя въ 1802 году, по стеченіи вешней воды, и продолжавшіяся до осени 1804 года, показали пользу онаго и возможность его исполненія: сдѣланная насыпь близъ Петропавловской церкви и теперь никогда не покрывается водою, не смотря на то, что другія части предположеній, долженствовавшія главнѣйше удерживать наводненія, не приведены въ дѣйствіе. Если бы начальство войсковое твердо и постоянно дѣйствовало къ улучшенію мѣста Черкаска, то безъ сомнѣнія достигло бы своей цѣли, и тогда Донской городъ обладалъ бы прекраснымъ мѣстомъ и многими выгодами. Предпріятіе сіе могло потребовать большихъ издержекъ и безъ сомнѣнія немало времени; но суммы, истраченныя на устройство Новочеркаска и 27 лѣтъ протекшихъ отъ начала переселенія его, едва ли не превосходятъ то. Прекрасная пристань, богатая биржа для складки товаровъ, выгодный рыбный промыселъ, изобиліе всѣхъ жизненныхъ потребностей, водою доставляемыхъ, и многія другія значительныя преимущества, для всѣхъ состояній народа, были бы въ рукахъ города. Иностранные путешественники, посѣщавшіе Черкаскъ, говорятъ, что городъ могъ быть сходенъ съ Венеціею, если-бы прилежно занялись его устройствомъ.

Кромѣ мѣстоположенія, Старочеркасская станица имѣетъ прекрасныя окрестности: съ западной стороны изъ гладкой равнины, по которой течетъ Донъ, возвышается Аксайская станица и загородные дома по—надъ рѣкою Аксаемъ; съ сѣверной стороны сливаются съ станицею сады и мызы чиновниковъ, среди луга разбросанные; на востокъ развалины старой крѣпости Аннинской, заграждая проспектъ необозримой равнины, напоминаютъ минувшія опасности и воскрешаютъ въ памяти подвиги казаковъ; наилучшій видъ со стороны

рѣки. На берегу Дона, въ семи верстахъ отъ станицы съ западной стороны, есть мѣсто (гдѣ былъ въ древности главный казачій городокъ), называемое Монастырское урочище, упоенное кровію храбрѣйшихъ Донскихъ воиновъ и хранящее кости ихъ; тутъ признательное потомство ежегодно творитъ память избіеннымъ предкамъ своимъ.

Смотря на Старочеркасскую станицу въ нынѣшнемъ ея положеніи, видишь какъ будто слѣды какого-то опустошенія: здѣсь разсѣяно нѣсколько домиковъ на большомъ протяженіи, тамъ на маломъ пространствѣ стѣснены строенія, какъ бы уцѣлѣвшія отъ руки разрушительной; далѣе вовсе пустое мѣсто, на коемъ видны только развалины жилищъ. Все сіе есть слѣдствіе переселенія города и прежней его тѣсноты.

По таковому нестройному размѣщенію сей станицы невозможно опредѣлять теперь числа улицъ ея; правильнѣе сказать, что ихъ здѣсь вовсе нѣтъ; осталось нѣсколько переулковъ кривыхъ и узкихъ. Въ 1820 году Старочеркасская станица распланирована правильными улицами и кварталами; но нынѣшній безпорядокъ строеній столь великъ, что никакъ нельзя было мимо ихъ провести улицъ, и потому многіе дома пришлись на самые проспекты; слѣдственно, прежде нежели снесутся дома сіи, станица не можетъ принять правильнаго вида.

Что касается собственно до строеній, то Старочеркасская станица представляетъ любопытное разнообразіе. Старинные дома являютъ замѣчательное отличіе отъ нынѣшнихъ: и архитектура, и украшенія ихъ имѣютъ какое-то странное смѣшеніе азіатскихъ формъ съ древнимъ русскимъ вкусомъ. Дома сіи обыкновенно построены на столбахъ или высокихъ и большихъ четвероугольныхъ срубахъ, подобныхъ русскимъ клетямъ, кои называются здѣсь *амшениками;* со всѣхъ сторонъ висятъ сплошныя крыльца съ перилами, лѣстницы всегда идутъ снаружи, высокія и крутыя кровли возвышаются очень остро и на верхушкѣ сдѣланы какія нибудь деревянныя или жестяныя фигурки. Всѣхъ частныхъ домовъ въ Старочеркасской станицѣ нынѣ считается 924, изъ коихъ 100 каменныхъ.

Изъ общественныхъ строеній здѣсь достойны вниманія:

1) Четыре каменныя церкви: соборная Воскресенская, Преображенія Господня, Донскія Божіей Матери и верховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Изъ нихъ соборная церковь есть большое зданіе старой архитектуры, сооруженная въ 1719 году, на мѣстѣ прежде бывшей деревянной, которая была построена въ 1650 годахъ по слѣдующему весьма

важному происшествію. Въ 1637 году казаки отняли у турокъ Азовъ и владѣли симъ городомъ почти до половины 1642 года. Послѣ многихъ безполезныхъ покушеній къ возвращенію его, Порта наконецъ рѣшилась отрядить противу казаковъ многочисленное войско, состоявшее изъ турокъ, крымцевъ, черкесъ, волоховъ, венгерцевъ и многихъ наемниковъ иноземныхъ—всего болѣе 150 тысячъ человѣкъ, съ большимъ огнестрѣльнымъ и стѣнобитнымъ снарядомъ. На защиту Азова не набралось и 10/т. Донскихъ воиновъ; но малочисленная горсть людей сихъ, твердыхъ духомъ, поклялась разогнать гордыхъ враговъ или умереть въ стѣнахъ города. Три мѣсяца противуборствовали они всѣмъ усиліямъ мусульманъ; побили ихъ болѣе третьей части и сами потеряли почти такую же часть своихъ собратій. Тройныя стѣны, окружавшія городъ, разрушены до основанія, казаки врылись въ землю и защищались съ одинаковымъ ожесточеніемъ. Въ сіи бѣдственные дни они дали обѣтъ воздвигнуть церковь во имя Воскресенія Христова съ четырьмя предѣлами (*), если Провидѣніе спасетъ ихъ отъ невѣрныхъ. Казаки остались побѣдителями; но восемь лѣтъ не начинали работъ, пока наконецъ осенью 1649 года явилась на Дону моровая язва: приписывая сіе гнѣву Божію, казаки поклялись немедленно исполнить прежній обѣтъ, и 27 декабря язва прекратилась. Вскорѣ отправили они въ Москву станицу просить патріаршаго благословенія на сооруженіе новаго храма. Апрѣля 30 дня 1650 года дана благословенная грамота, и чрезъ годъ построена церковь. Царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ на оную ризы, нѣкоторую утварь, книги и проч. (**). Въ послѣдующее время соборная церковь нѣсколько разъ горѣла,

(*) 1) во имя Благовѣщенія, 2) Іоанна Предтечи, 3) Николая Чудотворца и 4) Алексѣя Божія человѣка.

(**) Все описанное здѣсь извлечено изъ современныхъ дипломатическихъ актовъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ иностранной коллегіи. Смот. дѣла Донск. 1647 и 1648 годовъ, докладъ Царю Алексѣю Михайловичу посольскаго приказа.

По случаю сооруженія новой церкви, слѣдующія вещи присланы казакамъ отъ государя, при особой росписи: „Патріаршая благословенная грамота, антиминсы и къ 5 престоламъ сосуды; крестъ осѣняльный серебряный чеканный, евангеліе напрестольное, оболочено бархатомъ червленымъ, евангелисты серебряны позолочены, евангеліе толковое, уставъ, апостолъ, двѣ псалтыри, одна съ слѣдованіемъ и другая меньшая, часовникъ, служебникъ, потребникъ, минея общая, 12 миней мѣсячныхъ, двѣ книги охтои, двѣ тріоди, одна постная, другая цвѣтная, прологъ во весь годъ, святцы съ тропари и кондаки, два каноника, соборникъ, ведро вина церковнаго, кадило, двѣ ризы праздничныя тафтяныя, двѣ ризы повседневныя миткальныя, со всею службою; діакону два стихаря, тафтяный да миткальный, со всею же службою. Да въ церковь Воскресенія Христова на престолъ и на жертвенникъ индитіи, и на сосуды церковные покровцы, и воздухи, и пелена на престолъ камчатная, да въ предѣлы на престолъ и на жертвенникъ индитія бархатные и во всѣ службы срачицы и верви на обвязаніе и хитоны миткальные, на сосуды церковные покровцы, и воздухи, и пелены на престолъ бархатные".

и сіе самое заставило казаковъ построить на мѣсто оной каменную, какъ выше сказано. Она не имѣетъ особенныхъ архитектурныхъ достоинствъ: о семи главахъ, съ легкимъ куполомъ и съ размѣрами не вездѣ пропорціональными. Кажется, церковь сію хотѣли принаровить къ плану Московскаго Казанскаго собора; хотя Черкасскій соборъ для провинціальнаго города кажется довольно обширнымъ, но при всемъ томъ онъ былъ еще тѣсенъ для помѣщенія усердныхъ къ вѣрѣ казаковъ, почему въ послѣдствіи времени были придѣланы къ нему съ трехъ сторонъ большія паперти. Казаки во всѣ времена отличались набожностію, и потому храмы ихъ были обогащаемы многоцѣнными вкладами и значительными денежными приношеніями. Не смотря на то, что всѣ Черкасскія церкви неоднократно бывали жертвою пламени, онѣ и теперь еще блестятъ богатствомъ; соборъ великолѣпнѣе прочихъ: иконостасъ его, состоящій изъ множество колоннъ и другихъ украшеній, отличающихся мелкою рѣзьбою, весь покрытъ золотомъ; царскія врата во всѣхъ трехъ придѣлахъ вылиты изъ серебра, главныя изъ нихъ вызолочены съ чернію отличной работы; образа всѣ въ серебряныхъ вызолоченныхъ и золотыхъ ризахъ; вѣнцы на многихъ изъ крупнаго жемчуга и драгоцѣнныхъ каменьевъ, а на нѣкоторыхъ и самыя ризы жемчужныя, также съ каменьями; но живопись самая простая.

Петропавловская церковь, перестроенная въ каменную около половины минувшаго столѣтія, освящена 1751 года августа 31. Она не велика, но изрядной архитектуры и также богата внутренними украшеніями.

Церковь Донскія Божіей матери построена при домѣ гг. Ефремовыхъ усердіемъ и иждивеніемъ бывшаго войсковаго атамана Данилы Ефремова. Какъ домовая церковь, она довольно велика и красива. Убранство ея соотвѣтствуетъ наружному виду и святости мѣста.

Преображенская церковь построена около 1740 годовъ. Въ 1744 году она горѣла и по возобновленіи освящена 1751 года августа 6. Въ концѣ истекшаго столѣтія она въ другой разъ потерпѣла значительный вредъ отъ пожара, и въ сіе время выгорѣлъ почти весь ея иконостасъ. Усердные прихожане сдѣлали новый несравненно лучшій, который отличается правильностію и красотою; онъ носитъ теперь отпечатокъ греческаго вкуса; особенно дѣлаютъ ему хорошій видъ колонны Коринѳскаго ордена, покрытыя рѣзьбою. Живопись сей церкви хотя также простая, но несравненно лучше соборной.

2) Большой гостинный дворъ каменный, двухэтажный, коего наружность также имѣетъ что-то азіатское. Обширность его напоминаетъ намъ прежнюю богатую промышленность городскихъ жителей и ихъ довольство. Здѣсь дѣйствительно процвѣтала торговля до переселенія города. Во всякое время года, на каждой улицѣ, можно было увидѣть вдругъ: малороссіянина, грека, турка, армянина, занятыхъ однимъ дѣломъ: продать или купить. Гостинный дворъ былъ тѣсенъ для купечества, и потому построено было множество отдѣльныхъ лавокъ. Особые два ряда оныхъ по сторонамъ Большаго моста занимали греки, отъ коихъ и лавки тѣ прозваны греческими; онѣ были наполнены бѣломорскими и собственно турецкими произведеніями; сверхъ того, греки торговали здѣсь жемчугомъ, шерстяными издѣліями, шалями и проч.

Еще къ общественнымъ строеніямъ Старочеркасской станицы принадлежатъ: станичный домъ, народное училище,— оба каменные, двѣ богадѣльни, о коихъ упомянуто выше въ статьѣ богоугодныхъ заведеній, питейныхъ домовъ: 3 каменныхъ и 7 деревянныхъ, одна харчевня и плавной мостъ чрезъ рѣку Донъ, изрядно устроенный.

Изъ заведеній промышленности находятся здѣсь: рыбоспѣтныхъ заводовъ 41, кирпичныхъ 4, кузницъ: каменная 1, деревянныхъ 20 и 3 вѣтряныхъ мельницы. Количество рыбоспѣтныхъ заводовъ показываетъ удобность здѣшней промышленности.

Изъ частныхъ домовъ достойны быть замѣчательными гг. Малчевскихъ, Ефремовыхъ, Иловайскихъ, Слюсарева, подлѣ гостинаго двора, и нѣкоторые другіе.

Сколь ни любопытна Старочеркасская станица нынѣ существующими зданіями, но она несравненно занимательнѣе для Донцовъ своими развалинами и урочищами. Старый Черкаскъ и Азовъ,—вотъ два мѣста, которыя рождаютъ столько напоминаній о прежнихъ событіяхъ Донскихъ. Бывъ полтораста лѣтъ въ непрерывномъ соперничествѣ, они облили обоюдною кровью своихъ жителей все раздѣляющее ихъ пространство и оставили такую могущественную силу въ душѣ питомцевъ тихаго Дона, что одинъ звукъ именъ ихъ воскрешаетъ для Донца вѣка протекшіе. Но Старый Черкаскъ въ семъ отношеніи преимуществуетъ предъ Азовомъ: въ его безмолвныхъ памятникахъ читаемъ не одну исторію доблестей и подвиговъ, но постепенное измѣненіе простоты, общежитія, вкуса.

Изъ важнѣйшихъ развалинъ первое мѣсто заслуживаетъ каменная стѣна, которая, бывъ начата въ 1742 году славнымъ

атаманомъ Даниломъ Ефремовымъ, послѣ оставлена по предписанію верховнаго правительства. Ефремовъ хотѣлъ обнести оною весь городъ для безопасности отъ непріятельскихъ набѣговъ; онъ успѣлъ провести стѣну сію только отъ стороны рѣки Дона. Не бывъ исправляема, она постепенно разрушалась, и теперь едва замѣтенъ слѣдъ ея.

Прочая часть города была обнесена деревянною стѣною, которая съ восточной стороны отъ рѣки Дона простиралась по берегу протока и при устьѣ онаго опять примыкала къ Дону. На семъ пространствѣ помѣщался собственно древній городъ Черкаскъ, крѣпкій еще болѣе естественнымъ мѣстоположеніемъ: ибо кругомъ его обтекала вода. При быстромъ умноженіи населенности Черкаска, пространство сіе скоро сдѣлалось тѣснымъ, почему жители разныхъ станицъ начали выселяться за городскія стѣны, по правую сторону протока, гдѣ составилось предмѣстіе города, которое въ короткое время распространилось по всему пространству отъ Татарской станицы до садовъ и *Ратнаго поля*. Мѣсто сіе обнесено было полисадникомъ. На пространствѣ городскихъ стѣнъ были размѣщены 6 бастіоновъ и два на полисадникѣ; городскіе бастіоны, которые казаки называли *раскатами*, отстоя одинъ отъ другаго на 100 и на 200 саженей, весьма способствовали крѣпости города. Развалины ихъ до нынѣ сохранились.

Еще къ любопытнымъ развалинамъ города принадлежитъ такъ называвшійся Большой мостъ, деревянный, на высокихъ столбахъ, который простирался на 560 саженей въ длину отъ Преображенской церкви къ Дону. Онъ, возвышаясь совершенно горизонтально гораздо болѣе сажени надъ землею, на всей длинѣ своей не имѣлъ ни сводовъ, ни арокъ, ниже какихъ либо дугообразныхъ возвышеній: болѣе 2/т. столбовъ перпендикулярно утвержденныхъ въ землю, на коихъ лежалъ простой помостъ изъ толстыхъ досокъ, составляли всю его сложность. Въ ширину онъ занималъ три сажени, имѣя по обѣимъ сторонамъ перилы. Не смотря на здѣшній болотистый грунтъ и на то, что четыре мѣсяца въ каждомъ году сей мостъ долженъ былъ выдерживать сильные порывы полой воды, онъ болѣе пятидесяти лѣтъ стоялъ невредимо; по немъ ѣздили всякіе тяжелые экипажи. При переселеніи города не пощадили сего стариннаго памятника: разобрали болѣе половины (въ ширину) верхній помостъ и, бросивъ остальное безъ исправленія, едва не довели до совершеннаго разрушенія. Нынѣ Старочеркасская станица заботится объ исправленіи его.

Другой деревянный мостъ, также на столбахъ, былъ протянутъ отъ гостиннаго двора къ западу чрезъ всю остальную часть города до бывшей Средней-Рыковской станицы. Онъ былъ вдвое уже перваго и служилъ единственно для пѣшеходовъ. Теперь отъ него остались одни развалины.

Еще замѣчательны развалины бывшихъ пороховыхъ погребовъ, или такъ называвшейся на Дону пороховой казны. Это было порядочное каменное зданіе, построенное посреди пустой площади, между Прибылянскою и Дурновскою станицами. Въ старину хранилось въ немъ пудовъ по тысячѣ и болѣе войсковаго пороха. Помѣщеніе столь значительнаго количества горючаго вещества между жильемъ, безъ сомнѣнія, было весьма опасно, и городъ потерпѣлъ оттого величайшее несчастіе: когда во время пожара 1744 года взорвало пороховую казну, то почти весь городъ съ общественными и частными сокровищами и болѣе 200 жителей были жертвою сего горестнаго дня. Но за стѣнами города столько же опасно было содержать порохъ по причинѣ непрерывныхъ набѣговъ непріятельскихъ; потому и новое зданіе построено на старомъ мѣстѣ. Впослѣдствіи, когда была упразднена Аннинская крѣпость, порохъ перемѣщенъ въ оную, а зданіе, въ которомъ онъ хранился, обращено въ острогъ.

Потомство Донское тщетно будетъ искать дома славныхъ героевъ своихъ, занимающихъ почетное мѣсто въ народныхъ лѣтописяхъ, каковы: Осипъ Петровъ, Корнилій Яковлевъ, Фролъ Минаевъ, его сыновья и Лукьянъ Максимовъ, дивный наѣздникъ—гроза Кавказа—Иванъ Краснощоковъ, и проч. Жилища первыхъ четырехъ для насъ уже потеряны: но мѣсто, гдѣ былъ домъ Краснощокова, еще укажетъ старый воинъ.

О казачьихъ жилищахъ Черкасскаго округа здѣсь слѣдуетъ таблица (*).

	Церквей.		Общественныхъ строеній.		Училищъ.		Число частныхъ домовъ.		Заведеній промышленности.					
									Мельницъ.		Заводовъ.			
	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Водян.	Вѣтрян.	Водочн.	Рыбосп.	Салотоп.	Кирпичн.
	соб.													
Городъ Новочеркаскъ	1	7	15	21	—	2	281	1415	1	—	1	—	2	3

(*) Показанія оной и послѣдующихъ таблицъ основаны на свѣдѣніяхъ, собранныхъ въ 1822 г.

Старочеркаская стан.	4	—	—	1	—	—	110	814	—	3	—	41	—	4
Аксайская	1	—	1	—	—	1	87	522	3	2	—	53	2	4
Срѣтенская	—	1	—	1	—	—	4	118	2	1	—	41	—	—
Александровская . .	—	1	—	1	—	—	2	131	—	—	—	—	—	—
Грушевская . . .	—	1	—	1	—	—	1	160	—	—	—	—	—	—
Кривянская . . .	—	1	—	1	—	—	3	214	—	1	—	—	—	—
Махинская	—	1	—	1	—	—	—	204	—	10	—	—	—	—
Ново-Кагальницкая .	—	1	—	1	—	—	—	170	—	4	—	—	—	—
Мечетинская . . .	—	1	—	1	—	—	—	151	1	4	—	—	—	—
Егорлыкская . . .	—	1 мех.	—	1	—	—	—	148	—	—	—	—	—	—
Татарская	—	1	—	—	—	—	1	129	—	—	—	—	—	—
Манычская	—	1	—	1	—	—	2	357	11	3	—	35	—	—
Гниловская	—	1	—	1	—	—	4	359	11	13	—	14	—	1
Елисаветовская . .	1	1	—	1	—	—	4	351	—	—	—	167	—	—
Къ сему округу принадлежатъ слѣдующія казачьи селенія:														
Каменобродское . .	—	—	—	—	—	—	—	23	—	—	—	—	—	—
Мишкинское . . .	—	—	—	—	—	—	—	13	—	—	—	—	—	—
Старо-Махинское .	—	—	—	—	—	—	—	9	—	—	—	—	—	—
Алитубское	—	—	—	—	—	—	—	22	—	—	—	—	—	—
Арпачинское . . .	—	—	—	—	—	—	—	88	—	—	—	—	—	—
Дарьевка (Татарское селеніе)	—	—	—	—	—	—	—	40	—	—	—	—	—	—
Койсугское	—	—	—	—	—	—	—	76	—	—	—	—	—	—
Казачій Ерикъ . .	—	—	—	—	—	—	1	44	—	—	—	—	—	—
Абуховское	—	—	—	—	—	—	—	79	—	—	—	—	—	—
Государевское . .	—	—	—	—	—	—	—	58	—	—	—	—	—	—
Черновское	—	—	—	—	—	—	—	15	—	—	—	—	—	—
Вилоновское . . .	—	—	—	—	—	—	—	16	—	—	—	—	—	—
Дугинское	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—
Хуторовъ въ юртахъ станичныхъ находящихся	—	—	—	—	—	—	—	156	—	—	—	—	—	—
Загородныхъ домовъ при рѣчкѣ Аксаѣ .	—	—	—	—	—	—	23	43	—	—	—	—	—	—
Итого . .	7	18 и 1 мех.	16	33	—	3	523	5925	29	41	1	351	4	12

Изъ сей таблицы явствуетъ, что бо́льшая послѣ Старо-

черкасской станицы есть Аксайская. Она примѣчательна потому, что принадлежитъ къ числу наилучшихъ станицъ. Вообще всѣ дома въ ней обстроены хорошо, есть изрядной архитектуры, довольно большіе и красивые, крытые желѣзомъ. Каменная церковь имѣетъ богатый иконостасъ. Изъ общественныхъ зданій находится здѣсь станичный домъ, уѣздное училище и богадѣльня. Аксайская станица, будучи построена на скатѣ горы у праваго берега рѣки Дона, при устьѣ рукава ея Аксая, имѣетъ улицы узкія, неправильныя. Жители, кромѣ рѣки Дона, снабжаются хорошею водою изъ колодцевъ. Достойно замѣчанія, что станица сія, получивъ начало свое въ послѣдней половинѣ минувшаго столѣтія, теперь стала уже наряду съ первыми станицами Донскими. Выгодное мѣстоположеніе ея оживляетъ досужество жителей, представляя имъ прибыточные промыслы. Здѣсь живутъ зажиточные торгующіе казаки. Въ сей станицѣ при устьѣ Аксаѣ находится пристань, о которой въ своемъ мѣстѣ сказано подробнѣе. На противуположномъ берегу Дона находятся казачьи рыбоспѣтные заводы, составляющіе значительную отрасль промышленности здѣшнихъ жителей.

О прочихъ станицахъ Черкасскаго округа слѣдующія замѣчанія достойны вниманія.

1) Станицы: Срѣтенская и Александровская несравненно болѣе имѣютъ маленькихъ домиковъ съ камышевыми кровлями, и мѣстоположеніе ихъ не представляетъ особенныхъ выгодъ; обѣ онѣ составляютъ одно непрерывное поселеніе надъ правымъ берегомъ Дона, по скату горы, на пространствѣ $5^1/_2$ веретъ и почти соединяются съ станицею Аксайскою. Удобность рыбнаго промысла заставила жителей расположиться на такомъ большомъ протяженіи. По сей причинѣ здѣсь нѣтъ ни правильныхъ улицъ, ни площадей. Жители станицы Александровской суть потомки казаковъ бывшаго коннаго Азовскаго полка, переселеннаго изъ крѣпости Св. Анны къ крѣпости Св. Димитрія, гдѣ они извѣстны были подъ именемъ Доломановскихъ казаковъ. При Императрицѣ Екатеринѣ II они обращены въ войско Донское, а въ 1778 году, въ память рожденія Государя Императора Александра Павловича, поселеніе ихъ наименовано станицею Александровскою. Жители отличаются особеннымъ характеромъ.

2) Гниловская станица строеніями немного лучше двухъ вышеупомянутыхъ; но еще болѣе оныхъ растянута по бере-

гу Дона, занимая пространство въ длину на 6 верстъ; здѣсь нѣтъ ни улицъ, ни правильнаго расположенія домовъ. Рыбоспѣтные заводы, почти при каждомъ дворѣ устроенные, причиною всегдашней нечистоты и дурнаго воздуха, который бываетъ здѣсь отъ начала весны до самой зимы. Но мѣстоположеніе станицы сей принадлежитъ къ числу лучшихъ въ Донскомъ краю: нѣсколько возвышенная пологость спускается постепенно къ Дону, отъ котораго отдѣляется здѣсь Мертвый Донецъ (рукавъ Дона), текущій у самой возвышенности. Къ югу, къ востоку и частію къ западу простирается обширная равнина, на которой видны селы и станицы. Мѣсто сіе удобно для устроенія весьма выгодной пристани. Съ нѣкотораго времени здѣсь болѣе и болѣе оживляется рыбная промышленность, и то большое стеченіе народа, которое прежде обогащало жителей Аксайскихъ, нынѣ переходитъ въ станицу Гниловскую, единственно по мѣстнымъ удобностямъ.

3) Станица Елисаветовская строеніями одинакова съ Гниловскою, но расположена удобнѣе. Мѣстоположеніе ея столь низко, что, при большомъ вѣтрѣ съ моря и во время весеннихъ разливовъ, вся затопляется водою. Она поселена въ лугу, на правомъ берегу Дона, верстахъ въ 3 отъ древняго города Азова. Здѣсь, при Кутюрмѣ, видны остатки бывшей корабельной верфи, устроенной Императоромъ Петромъ I. Станица Елисаветовская богата рыбоспѣтными заводами и вообще относительно рыбныхъ промысловъ обладаетъ наибольшими выгодами.

Три вышеписанныя станицы: Срѣтенская, Гниловская и Елисаветовская, суть новыя поселенія въ Донскомъ краю. До 1760 годовъ, на всемъ пространствѣ Донскихъ береговъ отъ Аксая внизъ до моря, разсѣяны были одни только рыбачьи хижины, принадлежавшія казакамъ разныхъ станицъ. Время отъ времени поселенія сіи умножились и получили названіе рыбачьихъ становъ, какъ-то: Роговской, Гнилой и Щучій или Казачій, въ нихъ поселилось много малороссіянъ, пришедшихъ на Донъ, кои, сначала бывъ извѣстны подъ наименованіемъ приписныхъ за станами, впослѣдствіи обращены въ казаки. Когда умножилось число жителей въ сихъ станахъ и были сооружены въ оныхъ церкви, то они переименованы станицами. Первый Роговой станъ названъ станицею въ 1799 году при войсковомъ атаманѣ Орловѣ; Гниловской также скоро послѣ него; а Щучій станъ удостоенъ носить имя Авгус-

тѣйшей Монархини и названъ Елисаветовскою станицею въ 1807 году.

4) Четыре станицы задонскія: Махинская, Кагальницкая, Мечетинская и Средне-Егорлыкская, расположены правильными улицами; но дома въ нихъ всѣ вообще очень малы и худо обстроены. Махинская лучше другихъ, имѣетъ нѣсколько хорошихъ домиковъ и выгодное мѣстоположеніе. Четыре станицы сіи лежатъ на большой почтовой дорогѣ, идущей въ Георгіевскъ. Населены онѣ изъ бывшихъ за разными станицами приписныхъ малороссіянъ, обращенныхъ потомъ въ казаки и переведенныхъ сюда въ 1809 году единственно для заселенія дороги, которая до того времени была пуста на пространствѣ 116 верстъ. Для увеличиванія числа жителей въ сихъ станицахъ, переселенія происходили и впослѣдствіи разновременно.

5) Станицы: Манычская, Кривянская и Грушевская обстроены весьма посредственно; впрочемъ, въ каждой изъ нихъ есть нѣсколько хорошихъ домиковъ. Грушевская растянута у подошвы горы, на правой сторонѣ рѣчки Тузлова, при устьѣ р. Грушевки, почти въ одну линію. Какъ сія, такъ и Кривянская станицы, бывъ прежде хуторами, въ 1790 году получили названіе станицъ. Манычская станица принадлежитъ къ самымъ древнимъ поселеніямъ казачьимъ.

6) Татарская станица построена на настоящемъ мѣстѣ при переселеніи города; она состоитъ изъ тѣхъ самыхъ татаръ, кои въ бывшемъ городѣ Черкаскѣ составляли особую станицу подъ тѣмъ же названіемъ.

Что касается до исчисленныхъ въ Черкасскомъ округѣ казачьихъ селеній, то они ничто иное суть, какъ большіе казачьи хутора, выселенные отъ станицъ для удобности промысловъ. Названіе селеній удерживаютъ они въ одномъ здѣшнемъ округѣ. Изъ нихъ Арпачинское селеніе строеніями своими лучше другихъ; оно имѣетъ много хорошихъ домовъ, красивое мѣстоположеніе и выгодный рыбный промыселъ; но въ отношеніи къ сему послѣднему еще болѣе заслуживаютъ вниманія четыре селенія Елисаветовской станицы: 1) Государево (названо симъ именемъ отъ Государевой тони, бывшей на семъ мѣстѣ при Императорѣ Петрѣ I), 2) Колузаевское, 3) Койсугское и 4) Рогожкино. Всѣ прочія селенія суть маловажны.

Слѣдующая таблица показываетъ число крестьянскихъ жилищъ Черкасскаго округа.

	Число домовъ.			Заведеній промышленности.	
	Господскихъ.		Крестьянскихъ.	Мельницъ.	
	Каменныхъ.	Деревянныхъ.		Водяныхъ.	Вѣтряныхъ.
Слободъ въ семъ округѣ не находится.					
Поселки:					
Краснощоковъ	—	—	22	—	—
Даниловъ	—	1	9	—	—
Шамшевъ	—	1	21	1	—
Поповъ	—	1	11	—	—
Кушнаревъ	—	1	8	—	—
Селивановъ (хуторъ того же имени)	—	—	9	—	—
Хуторъ Черновъ	—	—	18	—	—
Курнаковъ	—	2	17	—	—
Оредовсковъ	—	1	9	—	—
Иловайсковъ	—	1	11	1	—
Родіоновъ	1	—	12	—	—
Юдинъ	—	1	11	—	—
Турчаниновъ	—	1	15	—	—
Волошиневсковъ	—	1	12	—	—
Западенской	—	1	17	—	—
Картушинъ	—	—	11	—	—
Слюсаревъ	—	1	7	1	—
Слюсаревъ	—	—	20	—	—
Ильинской	—	2	26	—	—
Семириковъ	—	2	9	—	—
Туровѣровъ	—	1	8	—	—
Зимовники:					
Иловайсковъ	—	1	9	—	—
Иловайсковъ	—	1	10	—	—
Ефремовъ	—	1	5	—	—
Сверхъ сихъ, въ Черкаскомъ округѣ нахо-					

дится до 50 малыхъ поселковъ, хуторовъ и зимовниковъ отъ 1 до 5 дворовъ . . .	—	—	160	3	—
Итого	1	21	468	6	—

Всѣ сіи поселенія суть маловажны. Крестьянскіе домики, большею частію глиняные, весьма просты. Правильности въ построеніи ихъ вовсе нѣтъ. Самые господскіе дома немного лучше устроены. Крестьянскіе почти всѣ обмазаны глиною и выбѣлены мѣломъ. Хозяева содержатъ ихъ въ чистотѣ, какъ внутри, такъ и снаружи. Весьма немногіе крестьянскіе дома имѣютъ полы.

Первый Донской округъ.

Первый Донской округъ, на пространствѣ 11,292 квадратныхъ верстъ, имѣетъ казачьихъ поселеній: 23 станицы, 16 хуторовъ на войсковой землѣ поселенныхъ, и 143 хутора въ юртахъ станичныхъ. Крестьянскихъ: слободы 2, поселковъ 26 и хуторовъ 32.

О казачьихъ жилищахъ предлагается слѣдующая таблица.

Станицы:	Церквей: Каменныхъ.	Церквей: Деревянныхъ.	Общественныхъ строеній: Каменныхъ.	Общественныхъ строеній: Деревянныхъ.	Частныхъ домовъ: Каменныхъ.	Частныхъ домовъ: Деревянныхъ.	Заведеній промышленности: Мельницъ: Водян.	Мельницъ: Вѣтрян.	Заводовъ: Рыбосп.	Заводовъ: Кирпич.
Верхне-Михалевская	—	1	—	2	—	388	2	—	—	—
Въ юрту ея 6 хут., въ нихъ .	—	—	—	—	—	138	1	—	—	—
Нижне-Михалевская	—	1	—	—	—	310	2	2	—	—
Въ юрту ея 3 хут., въ нихъ .	—	—	—	—	—	101	—	—	—	—
Трапилинская	—	1	—	1	—	237	6	1	—	—
Къ оной принадлежатъ 2 хут., въ нихъ	—	—	—	—	—	70	—	—	—	—
Кагальницкая	—	1	—	2	—	333	6	4	—	—
Въ юрту оной 2 хут., въ нихъ .	—	—	—	—	—	85	—	—	—	—
Ведерниковская	—	1	—	1 и 5 войс	—	259	1	—	—	—
Въ юрту ея 3 хут., въ нихъ .	—	—	—	—	—	145	—	—	—	—

Семикаракорская	—	1	—	2	—	503	2	2	—	—
Въ юрту оной 10 хут., въ нихъ	—	—	—	—	—	292	2	—	—	—
Кочетовская	1	—	—	2 и 1 уч.	—	689	8	3	—	—
Въ юрту сей стан. 11 хут., въ нихъ	—	—	—	—	—	391	—	—	—	—
Золотовская	—	1	—	1	—	194	6	1	—	—
Она имѣетъ одинъ только хут. Красноярскій, въ коемъ . .	—	—	—	—	—	24	—	—	—	—
Бабская	—	1	—	1	—	177	1	—	—	—
Въ юрту ея 2 хут., въ нихъ .	—	—	—	—	—	52	—	—	—	—
Раздорская	1	—	—	2 и 2 войс	4	616	4	3	—	—
Въ юрту коей 8 хут. и 2 зимовника, въ нихъ	—	—	—	—	—	306	—	—	—	—
Мелеховская	—	1	—	1	13	347	3	1	—	—
Въ юрту оной стан. одинъ малый хуторъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Бессергеневская	—	2	—	1	38	317	—	1	—	—
Къ ней принадлеж. 3 хут. и зимовн., въ нихъ	—	—	—	—	—	39	—	—	5	—
Багаевская	—	1	—	1	2	326	8	4	4	—
Она имѣетъ одинъ хуторъ, въ которомъ	—	—	—	—	—	33	—	—	—	—
Екатерининская	—	1	—	2	1	299	4	—	—	—
Въ юрту оной станицы 10 хут., въ нихъ	—	—	—	—	—	147	—	—	—	—
Устьбыстрянская	—	1	—	1	—	315	3	6	—	—
Въ юрту ея 8 хут., въ коихъ .	—	—	—	—	—	184	—	—	—	—
Верхне-Кундрюческая	—	1	—	1	—	363	10	1	—	—
Въ юрту ея 11 хут., въ нихъ .	—	—	—	—	—	83	—	—	—	—
Нижне-Кундрюческая	—	1	—	3	—	573	6	3	—	—
Въ юрту ея 16 хут., въ коихъ .	—	—	—	1	—	335	—	—	—	—
Кумшацкая	—	1	—	—	—	309	1	—	—	—
Въ юрту ея 13 хут., въ нихъ .	—	—	—	—	—	102	—	—	—	—
Романовская	—	1	—	1	—	233	2	—	—	—
Въ юрту ея 10 хут., въ нихъ .	—	—	—	—	—	136	2	—	—	—
Верхне-Каргальская	—	1	—	1	—	280	1	—	—	—
Къ ней принадлеж. 7 хут., въ коихъ	—	—	—	—	—	190	—	—	—	—
Камышовская	—	1	—	1	—	190	1	—	—	—
Въ юрту ея 2 хут., въ нихъ .	—	—	—	—	—	35	—	—	—	—

Быстрянская	—	1	—	1	—	189	—	—	—	—
Въ юрту сей стан. 4 хут., въ коихъ	—	—	—	—	—	32	—	—	—	—
Нижне-Каргальская	—	1	—	1	—	175	—	—	—	—
Въ юрту ея 6 хут., въ нихъ . .	—	—	—	—	—	100	—	—	—	—
Хутора казачьи на войсковой землѣ:										
Топилинскій, Бабской ст. . .	—	—	—	—	—	15	—	—	—	—
Верхнечервленскій, Кочетовской станицы	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—
Нижнечервленскій и Баклановскій, Золотовской ст. . . .	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—
Керчинскій, Нижне-Кундрюческой ст.	—	—	—	—	—	19	3	—	—	—
Короченцовъ, той же ст. . .	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—
Араканцевъ, Верхне-Михалевск. станицы	—	—	—	—	—	11	—	—	—	—
Трофимовъ, Ильинъ и Корольковъ, Ведерниковской ст. .	—	—	—	—	—	23	—	—	—	—
Вихляцевъ и Кухтачевъ, Верхне-Михалевской ст.	—	—	—	—	—	28	—	—	—	—
Тараринъ и Бурликовъ, или Іоповъ, 2-го Донскаго округа, Цымлянской ст.	—	—	—	—	—	13	—	—	—	—
Чесноковъ, Камышовской ст. .	—	—	—	—	—	7	—	—	—	—
Итого . . .	2	22	—	38	58	10,779	85	29	9	—

Примѣчаніе. Мельницы, написанныя при станицахъ Перваго Донскаго округа, построены большею частію при хуторахъ, лежащихъ въ юртовыхъ довольствіяхъ. До 50 домовъ крестьянскихъ поселены въ самыхъ станицахъ сего округа.

Общія замѣчанія о станицахъ Перваго Донскаго округа могутъ быть соединены въ слѣдующихъ главныхъ статьяхъ.

1) Такъ какъ Первый Донской округъ принадлежитъ къ кореннымъ и первоначальнымъ поселеніямъ казаковъ, то въ немъ образъ построенія домовъ имѣетъ тотъ же характеръ, о которомъ упомянуто при описаніи Черкасскаго округа. Вслѣдствіе того:

2) Всѣ дома содержатся въ отличной чистотѣ, даже у самыхъ бѣдныхъ казаковъ.

3) Большая часть домовъ покрыта камышемъ и соломою. Чиновники строятъ себѣ дома хотя маленькіе, но всегда красивые, о четырехъ, пяти и шести комнатахъ. Покрываютъ лубомъ, тесомъ, иногда желѣзомъ.

4) Каждая станица имѣетъ болѣе или менѣе исправныя пожарныя принадлежности.

5) Лучшія станицы сего округа суть: Раздорская, Кочетовская и Мелеховская, разумѣется, по устройству домовъ и чистотѣ улицъ.

О нѣкоторыхъ станицахъ порознь могутъ быть замѣчены слѣдующія подробности.

1) Кочетовская станица поселена на правой сторонѣ рѣки Дона, на мѣстѣ ровномъ и столько возвышенномъ, что при самыхъ большихъ наводненіяхъ весьма малая часть ея затопляется водою. Съ двухъ сторонъ сей станицы обтекаетъ протока, называемая Жагуля. Улицы здѣсь правильныя, большая часть домовъ выстроена красиво. Церковь строится каменная, хорошей архитектуры. Станица сія есть наилучшая во всемъ округѣ.

2) Раздорская, также на правомъ берегу рѣки Дона, при устьѣ сухаго Донца, на скатѣ горы. Она достойна замѣчанія по своему началу: здѣсь первые казаки основали главный городокъ свой Раздоры въ XVI вѣкѣ и отсюда совершали тѣ отважныя предпріятія, которыя содѣлали имя ихъ страшнымъ для враждовавшихъ съ ними тогда сосѣдей. Развалины городка Раздоровъ видны до нынѣ подлѣ станицы на острову Донца и Дона. Гористое положеніе Раздорской станицы представляетъ много препятствій къ размѣщенію правильныхъ улицъ; однакожъ она уже распланирована. Большая часть домовъ выстроены красиво, церковь оканчивается, каменная, хорошей архитектуры.

3) Мелеховская станица, также устроена правильными улицами, на скатѣ праваго берега рѣки Дона, имѣетъ много хорошихъ домовъ.

4) Семикаракорская станица, хотя имѣетъ неправильныя улицы, но въ ней много хорошо выстроенныхъ домовъ. Мѣстоположеніе ея ровное, низкое, а потому при большихъ наводненіяхъ вся затопляется водою. Жители сей станицы живутъ по большей части въ хуторахъ, и оттого кажется она весьма малою.

5) Трапилинская станица построена при рѣчкѣ Кагальникѣ, на лѣвой сторонѣ рѣки Дона. У хутора сей станицы, называемаго Титовскимъ, находится пристань, на которую привозится сухимъ путемъ ежегодно большое количество соли съ Манычскихъ озеръ и отправляется промышленниками въ городъ Черкаскъ и другія низовыя станицы; отсюда отправляется также пшеница и другой хлѣбъ.

6) Екатерининская станица, одна во всемъ округѣ построенная въ новѣйшее время, именно въ 1775 году, по предположенію командовавшаго войскомъ Донскимъ князя Потемкина Таврическаго. Она поселена на песчаномъ мѣстѣ.

7) Еще правильными улицами поселены станицы: Багаевская и Бесергеневская. Къ послѣдней присоединена бывшая прежде на семъ мѣстѣ станица Заплавская.

8) О всѣхъ прочихъ станицахъ Перваго Донскаго округа можно сказать только то, что онѣ построены неправильно и по большей части имѣютъ простые маленькіе домики.

Крестьянскія жилища сего округа явствуютъ изъ нижеслѣдующей таблицы:

Слободы и поселки:	Церквей.		Число домовъ.			Заведеній промышленности.	
	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Господскихъ.		Крестьянск.	Мельницъ.	
			Камен.	Дерев.		Водян.	Вѣтрян.
Большая Мартыновка, или Городищенская, къ ней причисляется слободка Малая Мартыновка	—	1	—	2	239	2	—
Орловка съ поселкомъ того же названія	—	1	—	1	271	1	—
Хомутовской	—	—	2	1	53	1	2
Кадамовской	—	—	—	2	20	1	—
Кадамовской	—	—	—	2	70	1	—
Байгаринской, Ново-Марьевскій и Фоминскій	—	—	1	4	58	2	—
Войновъ	—	—	—	4	6	1	—

Ожогинъ	—	—	—	3	7	2	—
Сычовъ	—	—	—	—	14	—	—
Суховской	—	—	—	3	8	—	—
Зазерскій	—	—	—	4	26	1	—
Золотаревъ	—	—	—	1	28	1	—
Кирѣевъ	—	—	—	—	10	—	—
Кирѣевъ	—	—	—	2	26	—	—
Балабинскій	—	—	—	4	18	1	2
Мелентьевъ	—	—	—	—	12	—	—
Несмѣяновъ	—	—	—	—	24	1	—
Балабинъ	—	—	—	1	15	—	—
Орѣховъ	—	—	—	1	10	—	—
Сальскій Несмѣяновъ	—	—	—	1	20	1	—
Озерищенскій	—	—	—	4	6	—	1
Въ калмыцкомъ кочевьѣ:							
Слобода Андреевка	—	—	—	—	68	1	3
Поселокъ Верхне-Себряковъ	—	—	—	—	25	1	—
— Нижне-Себряковъ	—	—	—	—	60	—	—
— Ильинскій	—	—	—	—	7	—	—
Хутора:							
Кадамовскій	—	—	—	2	8	—	—
Сидоровъ	—	—	—	—	10	—	1
Марковъ	—	—	1	1	7	—	—
Павловъ	—	—	—	—	9	—	—
Араканцевъ	—	—	—	2	10	—	—
Короченцовъ	—	—	—	1	8	—	—
Верхне-Червленовскій	—	—	—	—	6	—	—
При станицахъ крестьянскихъ	—	—	—	—	51	—	—
Сверхъ сихъ значительныхъ поселковъ и хуторовъ, находится еще въ Первомъ Донскомъ округѣ 43 небольшихъ и зимовниковъ, имѣющихъ отъ 1 до 5 дворовъ	—	—	—	—	95	1	2
Итого	—	2	4	43	1305	19	11

Къ симъ крестьянскимъ поселеніямъ должно примѣнить замѣчанія, приведенныя выше на таковыя же поселенія Черкасскаго округа. Слободы: Мартыновка и Орловка нѣсколь-

ко болѣе заслуживаютъ вниманія. Въ первой есть правильная улица, а въ обѣихъ крестьянскія избы устроены немного лучше, нежели какъ обыкновенно ихъ дѣлаютъ.

Второй Донской округъ.

Округъ сей на пространствѣ 26,961 квадратной версты имѣетъ: 20 станицъ, казачьихъ хуторовъ, на войсковыхъ земляхъ поселенныхъ, 211, хуторовъ въ юртахъ станичныхъ 415, слободъ 3, поселковъ 14, крестьянскихъ хуторовъ 64.

Казачьи жилища Втораго Донскаго округа суть:

Станицы:	Церквей.		Общественныхъ строеній.		Число домовъ.		Заведеній промышленности.		
	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Мельницъ. Водян.	Мельницъ. Вѣтрян.	Кирпичныхъ заводовъ.
Новогригорьевская	1	—	—	1	1	362	1	—	—
Въ юрту оной станицы 18 хуторовъ, въ нихъ	—	—	—	—	—	203	—	—	—
Старогригорьевская	—	1	—	1	—	415	1	—	—
Въ юрту ея 20 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	232	—	—	—
Сиротинская	—	1	—	4	—	421	3	—	—
Въ юрту ея 50 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	356	2	—	—
Илавлинская съ приходскимъ училищемъ	1	1	—	4	—	375	3	—	—
Въ юрту ея 22 хутора, въ нихъ .	—	—	—	—	—	256	—	—	—
Качалинская съ приходскимъ училищемъ	1	—	—	—	1	423	—	2	—
Въ юрту ея 25 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	148	—	—	—
Трехъ-Островянская	—	1	—	2	1	305	3	—	—
Въ юрту ея 38 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	360	—	—	—
Голубинская	—	1	1	3	—	179	3	—	—
Въ юрту ея 27 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	377	—	—	—
Пятизбянская	—	1	1	3	3	307	1	—	—
Въ юрту ея 24 хутора, въ нихъ .	—	—	—	—	—	467	2	—	—
Верхне-Чирская	—	1	1	4	—	265	—	—	—
Въ юрту ея 19 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	537	4	—	—

Нижне-Чирская съ уѣзднымъ училищ.	1	1	—	3 войс	—	286	2	—	—
Въ юрту ея 11 хуторовъ . . .	—	—	—	—	—	228	3	—	—
Кобылянская	—	1	—	1	—	298	1	1	—
Въ юрту ея 22 хутора	—	—	—	—	—	331	—	—	—
Есауловская	—	1	—	2	—	244	7	1	—
Въ юрту ея 26 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	416	—	—	—
Потемкинская	—	1	—	1	—	223	1	—	—
Въ юрту ея 10 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	239	1	—	—
Верхне-Курмоярская	1	—	2	—	—	511	2	—	1
Въ юрту ея 23 хутора, въ нихъ .	—	—	—	—	—	305	5	—	—
Нагавская	—	1	—	1	—	215	1	—	—
Въ юрту ея 20 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	185	—	—	—
Нижне-Курмоярская	—	1	—	5	—	228	—	1	—
Въ юрту ея 14 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	180	—	—	—
Гугнинская	—	1	—	3	—	190	—	—	—
Въ юрту ея 15 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	133	1	—	—
Филипповская	—	1	—	4	—	170	2	—	—
Въ юрту ея 7 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	92	—	—	—
Терновская	—	1	—	1	—	218	1	—	—
Въ юрту ея 11 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	135	1	—	—
Цымлянская	—	1	—	2 и 1 войс	—	320	3	—	—
Въ юрту ея 13 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	185	3	—	—
Хутора, на войск. землѣ поселенные:									
Большіе изъ нихъ:									
Сухановъ, Пятиизбянской станицы .	—	—	—	—	—	31	—	—	—
Лабакинъ, Верхне-Чирской станицы	—	—	—	—	—	31	—	—	—
Поповъ, той же станицы	—	—	—	—	—	36	—	—	—
Савинъ, той же станицы	—	—	—	—	—	42	—	—	—
Жировъ, той же станицы	—	—	—	—	—	31	—	—	—
Усть-Березовскій и Пристѣнскій, Нижне-Чирской станицы . . .	—	—	—	—	—	45	—	—	—
Сверхъ сихъ хуторовъ, поселено на войсковой землѣ сего округа 205 меньшихъ хуторовъ, кои имѣютъ отъ 3 до 30 дворовъ . . .	—	—	—	—	—	2080	18	—	—
Итого	5	17	5	45	6	13,616	75	5	1

Въ семъ округѣ общій характеръ строеній все еще тотъ

же, какой описанъ въ Первомъ Донскомъ округѣ. О нѣкоторыхъ изъ показанныхъ въ таблицѣ станицахъ можно сдѣлать особенныя замѣчанія, напримѣръ:

1) Станица Нижне-Чирская, находящаяся на правой сторонѣ Дона, между устьями рѣчки Чира и Бобровскаго буерака, на ровномъ мѣстѣ, имѣетъ улицы правильныя и весьма чистыя, дома въ ней деревянные, между коими есть большіе и красивые. Станица сія есть лучшая во Второмъ Донскомъ округѣ, какъ по хорошему устройству, такъ и по красивому мѣстоположенію: здѣсь находится сыскное начальство и уѣздное училище, кои помѣщаются въ хорошо устроенныхъ домахъ.

2) Верхне-Чирская весьма много уступаетъ Нижне-Чирской, какъ строеніями, такъ и мѣстоположеніемъ. Часть сей станицы расположена при Донѣ, на правой сторонѣ онаго, другая при Денисовскомъ озерѣ, на мѣстѣ возвышенномъ и ровномъ; улицы почти правильны.

3) Качалинская лежитъ съ лѣвой стороны рѣки Дона, у Качалинской протоки, на полугористомъ мѣстѣ; бо́льшая часть улицъ правильныхъ; строенія всѣ вообще хороши, и есть весьма изрядные дома о двухъ этажахъ. Станица сія важна въ Донской области тѣмъ, что служитъ раздѣльнымъ пунктомъ Донской торговли съ Волгою. Еще въ древнія времена чрезъ сіе мѣсто лежалъ торговый путь въ Азію; нынѣ здѣсь производится складка товаровъ коммерціи южной Россіи съ понизовыми провинціями и съ Сибирью. Здѣсь находится пристань, о которой подробно объяснено ниже сего.

4) Пятіизбянская, на правомъ берегу рѣки Дона, по обѣимъ сторонамъ устья Верхняго Липоваго буерака. Положеніе ея частію на скатѣ горы, частію на ровномъ мѣстѣ, по мѣрѣ приближенія онаго къ Дону. Съ трехъ сторонъ она совершенно закрыта высокими и утесистыми горами; улицы безъ всякаго порядка, но домовъ много красивыхъ.

5) Станица Цымлянская расположена у подошвы горы, простирающейся надъ Дономъ; большая часть домовъ выстроены хорошо съ деревянными кровлями и нѣсколько о двухъ этажахъ. Достойна замѣчанія по прекрасному винограднику, здѣсь произрастающему.

6 и 7) Потемкинская и Есауловская поселены съ правой стороны рѣки Дона, на мѣстахъ ровныхъ и низкихъ, водою затопляемыхъ; улицы имѣютъ неправильныя, и строенія представляются въ безпорядкѣ, между коими есть однакожъ

довольно красивые дома. Потемкинская станица называлась прежде Зимовейскою; въ ней родился извѣстный въ отечественной исторіи самозванецъ Емельянъ Пугачевъ. Дабы истребить въ народѣ и память о семъ метеорѣ, порожденномъ злобою, князь Григорій Александровичъ Потемкинъ въ 1775 году исходатайствовалъ оной станицѣ наименованіе, сонмянное своему прозванію.

8) Илавлинская станица, построенная на лѣвомъ берегу рѣчки Илавлы, въ трехъ верстахъ выше устья оной, имѣетъ улицы отчасти правильныя и дома довольно опрятные.

Касательно всѣхъ прочихъ станицъ Втораго Донскаго округа, можно удовлетвориться общимъ замѣчаніемъ, что онѣ имѣютъ неправильныя улицы, дома простые и не вездѣ опрятные, чѣмъ весьма похожи одна на другую.

Крестьянскія жилища Втораго Донскаго округа суть:

	Церквей.		Число домовъ.			Заведеній промышленности.	
	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Господскихъ. Камен.	Господскихъ. Дерев.	Крестьянск.	Мельницъ. Водян.	Мельницъ. Вѣтрян.
a) Слободы:							
Добринская	—	1	—	1	89	—	2
Ильинская	—	1	—	1	90	1	—
Карповка съ двумя слободками Мариновкою и Кривою Мызою и 10 небольшими хуторами, вообще въ оныхъ	1	1	—	1	290	1	4
b) Слободки:							
Бузина, съ хуторомъ того же названія	—	—	—	3	37	—	—
Красноярка и хуторъ Андріяновъ .	—	—	—	—	13	1	—
Двурѣчка	—	—	—	1	49	1	—
Гусинка	—	—	—	—	19	—	—
Калачъ съ поселкомъ Денисовымъ .	—	—	—	1	73	—	—
Осиновская	—	—	—	—	47	—	—
c) Поселки:							
Мышкинскій	—	—	—	1	25	—	—

Мышкинскій	—	—	—	1	29	1	—
Барабанщиковъ	—	—	—	1	20	1	—
Савостьяновъ	—	—	—	—	21	—	—
Алифановъ	—	—	—	1	19	1	—
Денисовы	—	—	—	1	25	—	—
При станицахъ крестьянскихъ . .	—	—	—	—	78	—	—
d) Малыхъ поселковъ и хуторовъ отъ 1 до 20 дворовъ въ семъ округѣ считается 54; въ нихъ . . .	—	—	—	—	428	16	—
Итого	1	3	—	13	1352	23	6

Замѣчанія о крестьянскихъ жилищахъ Черкасскаго и Перваго Донскаго округовъ равномѣрно относятся и на Второй Донской округъ.

Усть-Медвѣдицкій округъ.

На всемъ его пространствѣ, заключающемъ 23,543 квадратныхъ версты, населены слѣдующія казачьи жилища:

Станицы:	Церквей.		Общественныхъ строеній.		Число домовъ.		Заведеній промышленности.			
							Мельницъ.		Заводовъ.	
	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Водян.	Вѣтрян.	Винок.	Кирпич.
Казанская	1	—	—	—	—	507	18	7	2	1
Въ юрту ея 39 казач. хуторовъ, въ нихъ	—	—	—	—	—	696	—	—	—	—
Мигулинская	1	—	—	—	—	715	12	3	—	—
Въ юргу ея 47 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	1034	—	—	—	—
Вешенская	1	—	—	—	—	1041	65	6	—	—
Въ юрту ея 64 хутора, въ нихъ .	—	—	—	—	—	1001	—	—	—	—
Еланская	—	1	—	—	—	328	9	4	—	—
Въ юрту ея 24 хутора, въ нихъ .	—	—	—	—	—	375	—	—	—	—
Усть-Хоперская	1	—	—	—	2	449	—	—	—	—
Въ юрту ея 15 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	343	—	—	—	—

Усть-Медвѣдицкая	1	—	2 войс	—	—	913	20	1	—	—
Въ юрту ея 22 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	576	—	—	—	—
Преображенскій дѣвичій монаст.	1									
Распопинская	1	—	—	—	1	816	3	2	—	1
Въ юрту ея 18 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	451	—	—	—	—
Клетская	1	1	—	—	—	737	3	60	—	—
Въ юрту ея 39 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	529	—	—	—	—
Перекопская	—	1	—	—	—	352	18	4	—	—
Въ юрту ея 16 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	285	—	—	—	—
Кременская	1	—	—	—	—	798	11	7	—	—
Въ юрту ея 18 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	430	—	—	—	—
и Вознесенскій мужескій монаст.	1									
Островская	—	1	—	—	1	533	6	—	—	—
Въ юрту ея 18 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	415	—	—	—	—
Глазуновская	1	—	—	—	—	1159	2	—	—	—
Въ юрту ея 16 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	237	—	—	—	—
Скуришенская	1	1	—	—	—	551	—	2	—	—
Въ юрту ея 19 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	274	—	—	—	—
Кепинская	—	1	—	—	—	314	1	—	—	—
Въ юрту ея 19 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	85	—	—	—	—
Арчадинская	1	—	—	—	—	587	—	5	—	—
Въ юрту ея 36 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	283	—	—	—	—
Етеревская	—	1	—	—	—	387	1	—	—	—
Въ юрту ея 16 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	109	—	—	—	—
Раздорская	1	—	—	—	—	400	1	—	—	—
Въ юрту ея 14 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	165	—	—	—	—
Орловская	—	1	—	—	—	221	1	—	—	—
Въ юрту ея 3 хутора, въ нихъ .	—	—	—	—	—	33	—	—	—	—
Заполянская	—	1	—	—	—	242	—	—	—	—
Въ юрту ея 5 хутор., въ нихъ .	—	—	—	—	—	36	—	—	—	—
Малодѣльская	—	1	—	—	—	357	1	—	—	—
Въ юрту ея 5 хутор., въ нихъ .	—	—	—	—	—	17	—	—	—	—
Березовская	—	1	—	—	—	430	—	1	—	—
Въ юрту ея 18 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	145	—	—	—	—
Вѣдомства сего округа казачьихъ хуторовъ, поселенныхъ на войсковой землѣ, 93 въ нихъ	—	—	—	—	—	924	7	3	1	—
Итого . . .	14	11	2	—	4	20,280	179	105	3	2

Въ семъ округѣ общій характеръ строеній совсѣмъ от-

личенъ отъ того, который показанъ въ нижней части Дона. Здѣсь находимъ почти столько же неопрятности, какъ въ селеніяхъ великороссійскихъ, даже ихъ курныя печи; обыкновенно дома здѣшніе раздѣлены на двѣ половины: чистая комната, по большей части, безъ печи, обращена въ дворъ; черная, гдѣ стряпаютъ и работаютъ, на улицу; между ними сплошныя сѣни; кровля соломенная. Однакожъ чиновники и даже нѣкоторые зажиточные казаки нынѣ строютъ дома лучше по виду и удобнѣе для помѣщенія, раздѣляя ихъ на три, на четыре и болѣе комнатъ и приспособляя къ общему правильному вкусу.

Изъ показанныхъ въ таблицѣ станицъ Усть-Медвѣдицкаго округа, 10 поселены по Дону и 11 по рѣкѣ Медвѣдицѣ. Вообще первыя построены красивѣе послѣднихъ. Лучшія станицы сего округа суть:

1) Казанская, поселена на лѣвомъ берегу рѣки Дона; по хорошему ея мѣстоположенію она почитается въ числѣ первыхъ станицъ Усть-Медвѣдицкаго округа; улицы ея расположены неправильно; большая часть казачьихъ домовъ двойные; но есть весьма хорошіе домики; чистоту не вездѣ видѣть можно, покрайней мѣрѣ, теперь нѣтъ курныхъ избъ.

2) Вешенская, поселена на лѣвой сторонѣ рѣки Дона, близъ озера Садоваго, на мѣстѣ ровномъ и не наводняемомъ; обстроена безъ плана и порядка, впрочемъ въ ней довольно находится хорошихъ домовъ; сія станица есть самая наибольшая, не только по сему округу, но и по всему вѣдомству войска Донскаго.

3) Распопинская, лежащая на правой сторонѣ Дона, въ двухъ верстахъ отъ него, по правильному расположенію улицъ и по красивой наружности строеній оспариваетъ первенство у Казанской станицы.

4) Клетская, расположенная также на правой сторонѣ рѣки Дона, отъ косого отстоитъ въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ, на ровномъ мѣстѣ, имѣетъ правильныя улицы и большую часть хорошихъ домовъ; она поселена на семъ мѣстѣ недавно, и потому отстала наружнымъ видомъ и внутреннимъ расположеніемъ своихъ домовъ отъ общей старинной формы. Послѣ Распопинской она есть лучшая изъ придонскихъ станицъ Усть-Медвѣдицкаго округа. Каменная церковь ея также хорошей архитектуры и внутри украшена со вкусомъ.

5) Усть-Медвѣдицкая, лежитъ на правой сторонѣ рѣки Дона, на возвышенномъ неровномъ мѣстѣ, улицы ея непра-

вильны, дома разбросаны въ безпорядкѣ, между ними однакожъ есть красивые. Нѣкоторая часть сей станицы затопляется водою. Названіе Усть-Медвѣдицкой получила она отъ рѣки Медвѣдицы, при устьѣ которой была основана. Сыскное начальство и уѣздное училище помѣщаются въ каменныхъ хорошо устроенныхъ домахъ; здѣсь есть и лазаретъ, но весьма незначительный.

6) Мигулинская, кромѣ обширности своей, ничѣмъ не замѣчательна.

Изъ станицъ, поселенныхъ по рѣкѣ Медвѣдицѣ, достойны замѣчанія три:

7) Скуришенская, расположенная на прекрасномъ ровномъ мѣстѣ, въ урочищѣ Подстепенскомъ, при ерикѣ сего же имени, на правой сторонѣ рѣки Медвѣдицы; улицы ея правильны, дома опрятны, и третья часть ихъ выстроена порядочно, потому что станица переселилась на сіе мѣсто недавно.

8) Глазуновская, также расположенная на правой сторонѣ рѣки Медвѣдицы, имѣетъ мѣстоположеніе ровное, улицы правильныя, строенія порядочныя и чистыя.

9) Островская, лежащая на лѣвой сторонѣ рѣки Медвѣдицы, на возвышенномъ ровномъ мѣстѣ; она также имѣетъ много красивыхъ домовъ; улицы же ея хотя неправильны, но нетѣсны.

Замѣченные въ таблицѣ два монастыря достойны быть описанными.

Вознесенскій Кременской мужескій монастырь находится въ Кременскомъ юрту, отъ станицы сего имени въ 11 верстахъ внизъ по теченію рѣки Дона, на правой сторонѣ, построенъ 1711 года. Въ 1743 году войска Донскаго войсковой атаманъ Данило Ефремовъ опредѣлилъ для монастыря сего земли съ лѣсомъ и озеромъ и собственнымъ своимъ иждивеніемъ началъ каменную церковь во имя Вознесенія Господня; сынъ его Степанъ Даниловичъ докончилъ начатое отцемъ, прибавивъ еще придѣлы Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и святаго первомученика архидіакона Стефана.

Монастырь сей прежде находился ниже по рѣкѣ Дону; но когда церковь была сооружена между бугорками Крящовскимъ и Усачевымъ, на мѣстѣ возвышенномъ, тогда и самая обитель была туда перенесена. Монастырь, кромѣ церкви, выстроенъ худо, безъ ограды и колокольни; настоятельскихъ и братскихъ келій находится 14; всѣ деревянные и всѣ ветхи, равно какъ и служебные пристрои. Къ настоятельской кельѣ

примыкаетъ фруктовый садъ, который при рачительномъ досмотрѣ могъ бы быть очень хорошимъ. Теперь положено монастырь обстроить по плану, утвержденному преосвященнымъ Антоніемъ, бывшимъ епископомъ Воронежскимъ и Черкасскимъ, и работы уже начаты.

Первое основаніе пустыни въ Усачевой лукѣ полагаютъ около 1693 года, существованіе монастыря съ 1711 года по 1788 годъ. Въ семъ году онъ былъ упраздненъ. Но въ 1798 году, по именному Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе представленія войсковаго атамана, генерала отъ кавалеріи Орлова, вновь возстановленъ, для того единственно, чтобы израненные на службѣ и престарѣлые старшины и казаки, посвятившіе себя уединенной монастырской жизни, могли здѣсь проводить оную спокойно. Но нынѣшнее положеніе монастыря весьма мало соотвѣтствуетъ сей благой цѣли.

По штату положено въ семъ монастырѣ 56 монаховъ; нынѣ оныхъ съ послушниками не болѣе 30.

Кромѣ довольствія отведенною землею, войсковая канцелярія опредѣлила еще монастырю ежегодно жалованья по 500 рублей.

Усть-Медвѣдицкій Преображенскій дѣвичій монастырь находится въ юрту Усть-Медвѣдицкой станицы; расположенъ надъ рѣкою Дономъ, между хуторомъ Задонскимъ и Усть-Медвѣдицкою станицею, на правой сторонѣ Дона, отъ станицы въ 3 верстахъ. Усть-Медвѣдицкимъ именованъ потому, что построенъ противъ устья Медвѣдицы; Преображенскимъ же—отъ церкви во имя Преображенія Господня.

Монастырь окруженъ деревянною стѣною; посреди онаго каменная церковь.

Келій для помѣщенія монахинь и настоятельницы въ монастырѣ 40, изъ коихъ 3 каменныя, а прочія деревянныя. Келья игуменьи каменная, хорошо обстроенная.

Монахинь по штату 17; заштатныхъ 30; дѣвицъ, которыя здѣсь обучаются чтенію, письму и разнымъ женскимъ рукодѣліямъ, до 86; онѣ по большей части изъ благородныхъ бѣдныхъ сиротъ и дѣтей, оставленныхъ въ младенческомъ возрастѣ молоканами, которыхъ родители сосланы на поселеніе. Воспитавъ ихъ въ законѣ Божіемъ и утвердивъ въ религіи, отсюда выдаютъ въ замужество.

Сверхъ того, внѣ монастыря находятся еще принадлежащія къ нему деревянныя строенія: гостинница, больница, двѣ житницы и прочія.

Монастырь сей съ 1798 года причисленъ къ 3 классу и съ 1817 получаетъ отъ войсковой канцеляріи жалованья по 1000 рублей на годъ, которое поступаетъ на 2 священниковъ, одного діакона, экономa и письмоводителя, а остающее затѣмъ монахинямъ. Монастырь сѣнокошеніемъ и дровянымъ лѣсомъ пользуется отъ Усть-Медвѣдицкой станицы; имѣетъ, сверхъ того, собственную мельницу на рѣкѣ Медвѣдицѣ, которая приноситъ доходу отъ 5/т. до 10/т. рублей.

Крестьянскія жилища Усть-Медвѣдицкаго округа значатся въ слѣдующей таблицѣ.

	Церквей.		Число домовъ.			Заведеній промышленности.			
			Господскихъ.			Мельницъ.		Заводовъ.	
a) Слободы:	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Камен.	Дерев.	Крестьянск.	Водян.	Вѣтрян.	Винок.	Кирп.
Солонка	—	1	—	4	61	—	—	1	—
Чистяковка	—	1	—	2	70	1	—	—	—
Гуляевка съ хутор.	—	1	1	1	244	3	—	—	—
Березовая Маньковка	1	1	—	—	184	2	3	—	—
Даниловка съ 3 поселк. и 4 хутор.	1	1	—	1	734	1	—	—	—
Орѣховая	1	1	—	1	268	1	—	1	—
b) Селы:									
Сидоръ	1	—	—	—	185	1	—	—	—
Михайлово	—	1	—	—	169	—	1	—	—
Къ нимъ принадлежатъ двѣ деревни:									
Старосеброва	—	—	1	—	49	—	—	1	—
и Новосеброва	—	—	—	—	47	—	—	—	—
c) Слобода Каменнова	—	—	—	1	26	—	—	—	—
d) Поселки:									
Журавскій и Тиховскій	—	—	—	—	34	—	—	—	—
Наполовъ	—	—	—	2	10	—	—	—	—
Астаховъ и Коньковъ	—	—	2	4	58	1	—	—	—
Поповъ	—	—	—	—	24	—	—	—	—
Чернушкинъ	—	—	—	1	28	—	—	—	—

Селивановъ	—	—	—	—	62	—	1	—	—
Тушкановъ	—	—	—	—	41	—	—	—	—
Глинище	—	—	—	—	30	—	—	—	—
Тарасовскій	—	—	—	—	25	—	—	—	—
Алениковъ	—	—	—	—	41	—	—	—	—
Хуторовъ на войсковой землѣ до 51; въ нихъ	—	—	—	—	174	—	—	—	—
Кромѣ показанныхъ жилищъ, въ семъ округѣ еще находится меньшихъ поселковъ и хуторовъ помѣщичьихъ до 80; въ нихъ	—	—	—	—	564	15	6	—	—
Итого	4	7	4	17	3128	25	11	3	—

Несмотря на особенный образъ построенія казачьихъ домовъ въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ, крестьянскія жилища удерживаютъ тотъ же видъ, какъ и въ нижней части Дона, потому что крестьяне, какъ нижней, такъ и верхней части, суть одни и тѣ же малороссіяне.

Изъ крестьянскихъ поселеній сего округа достойны быть замѣченными:

1) Слобода Орѣховая, имѣющая очень красивую каменную церковь и хорошо устроенный винокуренный заводъ. Крестьянскіе дворы также весьма опрятны.

2) Село Сидоръ, въ которомъ каменныя господскія строенія, по обширности своей и хорошей архитектурѣ, достойны вниманія.

Хоперскій округъ.

На пространствѣ 15,441 квадратной версты, занимаемомъ симъ округомъ, поселены слѣдующія казачьи жилища.

Станицы:	Церквей.		Общественныхъ строеній.		Частныхъ домовъ.		Заведеній промышленности.			
	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Мельницъ.		Заводовъ.	
							Водян.	Вѣтрян.	Винок.	Кирп.
Федосѣевская	1	—	—	—	—	568	2	—	—	—

Въ юрту ея 32 хутора, въ нихъ	—	—	—	—	—	416	—	—	—	—
Букановская	1	1	—	—	1	308	2	2	—	1
Въ юрту ея 15 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	65	—	—	—	—
Слащевская	1	—	—	—	2	350	—	1	—	—
Въ юрту ея 21 хуторъ, въ нихъ	—	—	—	—	—	276	—	—	—	—
Остроуховская	1	—	—	—	—	192	—	—	—	—
Въ юрту ея 12 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	105	—	—	—	—
Кумылженская	1	—	—	—	—	405	6	—	—	—
Въ юрту ея 29 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	217	—	—	—	—
Луковская	1	1	—	—	—	246	6	—	—	—
Въ юрту ея 12 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	116	—	—	—	—
Правоторовская	1	—	—	—	—	135	1	—	1	—
Въ юрту ея 12 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	56	—	—	—	—
Бурацкая	—	1	—	—	—	155	2	—	—	—
Въ юрту ея 9 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	33	—	—	—	—
Тишанская	—	1	—	—	—	232	3	2	—	—
Въ юрту ея 13 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	28	—	—	—	—
Акишевская	—	1	—	—	—	184	3	2	—	—
Въ юрту ея 27 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	117	—	—	—	—
Зотовская	1	—	—	1	2	493	2	5	—	—
Въ юрту ея 60 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	493	—	—	—	—
Арженовская	1	—	—	—	—	275	1	—	—	—
Въ юрту ея 22 хутора, въ нихъ	—	—	—	—	—	112	—	—	—	—
Усть-Бузулуцкая	1	—	—	—	—	219	2	1	—	—
Въ юрту ея 25 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	126	—	—	—	—
Алексѣевская	1	1	—	—	—	319	3	—	—	—
Въ юрту ея 12 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	90	—	—	—	—
Ямпнская	—	1	—	—	—	131	1	—	—	—
Въ юрту ея 2 хутора, въ нихъ	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—
Лукьяновская	—	1	—	—	—	109	—	—	—	—
Въ юрту ея 4 хутора, въ нихъ	—	—	—	—	—	48	—	—	—	—
Карповская	—	1	—	—	—	228	1	—	—	—
Въ юрту ея 1 хуторъ . . .	—	—	—	—	—	7	—	—	—	—
Мартыновская	—	1	—	—	—	194	5	—	—	—
Въ юрту ея 12 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	41	—	—	—	—
Михайловская	2	—	1	—	7	1257	9	33	—	1
Въ юрту ея 59 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	1072	—	—	—	—
Котовская	1	1	—	—	—	234	2	1	—	—
Въ юрту ея 5 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	41	—	—	—	—
Добринская	—	1	—	—	—	290	5	5	—	—
Въ юрту ея 15 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	105	—	—	—	—
Урюпинская	1	—	—	—	—	344	4	6	—	1

Въ юрту ея 14 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	95	—	—	—	—
Левикинская	—	1	—	—	—	130	—	3	—	—
Въ юрту ея 4 хутора, въ нихъ	—	—	—	—	—	11	—	—	—	—
Безплемяновская	—	1	—	—	—	130	—	1	—	—
Въ юрту ея 4 хутора, въ нихъ	—	—	—	—	—	28	—	—	—	—
Тепикинская	1	—	—	—	—	360	1	—	—	—
Въ юрту ея 19 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	123	—	—	—	—
Филоновская	1	—	—	—	2	567	1	—	—	—
Въ юрту ея 34 хутора, въ нихъ	—	—	—	—	—	320	—	—	—	—
Березовская	1	—	—	—	1	176	1	—	—	—
Въ юрту ея 14 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	26	—	—	—	—
Черновская	1	—	—	—	—	246	1	1	—	—
Въ юрту ея 10 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	11	—	—	—	—
Ярыженская	1	—	—	—	—	278	1	—	—	—
Въ юрту ея 21 хуторъ, въ нихъ	—	—	—	—	—	145	—	—	—	—
Дурновская	—	1	—	—	—	133	1	—	—	—
Въ юрту ея 8 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	125	—	—	—	—
Хутора на войсковой землѣ.										
Въ округѣ Хоперскомъ казачьихъ хуторовъ на войсковой землѣ большихъ не находится, а есть малыхъ до 33 хуторовъ, въ нихъ	—	—	—	—	—	238	—	—	—	—
Итого . . .	20	15	1	1	15	13,582	66	63	1	3

Изъ упомянутыхъ 30 станицъ Хоперскаго округа, 20 поселены на рѣкѣ Хопрѣ и 10 по рѣкѣ Бузулуку.

Въ семъ округѣ еще болѣе простоты въ строеніяхъ, нежели въ Усть-Медвѣдицкомъ, и во многомъ сходство съ великороссійскими: въ домахъ здѣшнихъ казаковъ видна большая неопрятность.

Дома также раздѣлены на двѣ половины, и весьма много съ курными печами.

Касательно станицъ сего округа слѣдующія общія замѣчанія представляются почти съ перваго взгляда.

1) Станицы Хоперскія устроены лучше Бузулуцкихъ.

2) Какъ по Хопру, такъ и по Бузулуку, станицы, по-

селенныя на лѣвыхъ берегахъ, обладаютъ лучшими мѣстоположеніями: тутъ мѣста ровныя и каждой станицѣ можно дать правильный видъ.

3) Пожарная часть въ нѣкоторыхъ станицахъ устроена весьма дурно, а въ другихъ и вовсе нѣтъ никакихъ огнегасительныхъ инструментовъ.

4) Нынѣ жители при новыхъ постройкахъ весьма тщательно стараются давать домамъ своимъ лучшій видъ и удобное расположеніе, а потому вновь строящіеся дома уже весьма рѣдко раздѣляютъ на двое.

Лучшіе станицы сего округа суть:

1) Михайловская, поселена на лѣвой сторонѣ Хопра, на низменномъ мѣстѣ, окруженномъ озерами; при большихъ наводненіяхъ почти половина ея понимается водою. Нынѣ станица сія распланирована правильными улицами. Какъ многолюдствомъ, такъ и устройствомъ, она превосходитъ всѣ прочія въ Хоперскомъ округѣ. Жители Михайловской станицы, вошедъ въ связи съ великороссійскими помѣщиками, получили охоту строить пространные дома и заботиться объ ихъ украшеніи.

2) Филоновская, лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Бузулука; мѣстоположеніе ея ровное и низменное. Она есть наилучшая изъ Бузулуцкихъ станицъ и вторая по округу Хоперскому. Весьма много имѣетъ красивыхъ домовъ.

3) Зотовская, лежитъ на правой же сторонѣ Хопра, на мѣстѣ неровномъ и весьма невыгодномъ; построена красивыми улицами; домовъ хорошихъ несравненно больше, нежели во всѣхъ прочихъ станицахъ сего округа, кромѣ Михайловской и Филоновской. Нынѣ она распланирована. Сію станицу должно почесть третьею въ округѣ, по ея устройству.

4) Урюпинская, съ лѣвой стороны Хопра, на возвышенности, водою не потопляемой; здѣсь одна только прямая и широкая улица, прочія всѣ кривы и тѣсны, дома деревянные, но довольно опрятны; курныхъ избъ совсѣмъ почти нѣтъ. Бывающая здѣсь значительная ярмарка много способствуетъ устройству станицы, доставляя жителямъ обильные способы къ торговлѣ и выгоды отъ квартиръ, кои нанимаютъ здѣсь пріѣзжіе во время ярмарки, недѣль на пять и на шесть.

5) Алексѣевская станица замѣчательна потому, что здѣсь

сыскное начальство и уѣздное училище; оба помѣщаются въ одномъ каменномъ зданіи; для членовъ начальства есть особые домики, выстроенные на войсковой коштъ.

6 и 7) Правоторовская и Арженовская. Первая достойна замѣчанія по красивому и ровному своему мѣстоположенію и правильному плану: всѣ улицы широки и прямы. Арженовская можетъ быть замѣчена только по нѣсколькимъ порядочнымъ домамъ; устроена же она по здѣшнему обыкновенію узкими и кривыми улицами.

8 и 9) Еще надлежитъ упомянуть о Слащевской и Букановской станицахъ, въ коихъ также есть нѣсколько офицерскихъ домовъ, съ хорошимъ вкусомъ построенныхъ.

Крестьянскія жилища Хоперскаго округа суть слѣдующія:

	Церквей.		Число домовъ.				Заведеній промышленности.	
	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Господскихъ. Камен.	Господскихъ. Дерев.	Крестьянск.	Мельницъ. Водян.	Мельницъ. Вѣтрян.
a) Слободы:							
Краснополье	1	—	—	1	139	1	—
Высокодубровская	1	—	—	1	140	—	—
Завязка	—	1	—	1	250	—	—
Семеновка и Мачиха съ поселкомъ Подгоренскимъ	—	2	—	2	402	1	—
Тростянка	1	—	—	1	90	—	—
Михайловская, или Купавка	1	—	—	1	168	1	—
b) Поселки:							
Песковатскій	—	—	—	—	60	1	—
Бѣлогорскій	—	—	—	2	52	1	—
Мартыновъ, или Орлянскій	—	—	—	1	25	—	—
Слободки:							
Попова	—	—	—	—	28	—	—
Степанова	—	—	—	—	32	—	—
Себряковка	—	—	—	—	32	—	—

Поселокъ Кардаиловскій	—	—	—	2	40	—	—
с) Малыхъ поселковъ и хуторовъ помѣщичьихъ въ семъ округѣ считается до 32, въ нихъ	—	—	2	—	273	1	—
Итого	4	3	2	2	1724	6	—

Крестьянскія жилища Хоперскаго округа ничѣмъ не отличаются отъ описанныхъ въ прочихъ округахъ.

Донецкій округъ.

Сей округъ имѣетъ болѣе крестьянскихъ жилыхъ мѣстъ, нежели казачьихъ; сіи послѣднія суть слѣдующія:

	Церквей.		Общественныхъ строеній.		Частныхъ домовъ.		Заведеній промышленности.	
	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Мельницъ. Водян.	Мельницъ. Вѣтрян.
а) Станицы:								
Луганская	1	—	—	1	2	435	33	13
Въ юрту ея 28 хутор., въ нихъ .	—	—	—	—	—	728	—	—
Митякинская	1	—	—	1	—	380	31	14
Въ юрту ея 21 хуторъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	837	—	—
Гундоровская	—	1	—	1	—	375	30	2
Въ юрту ея 29 хутор., въ нихъ .	—	—	—	—	—	644	—	—
Каменская	1	—	1	1 и 1 учил	—	541	—	44
Въ юрту ея 37 хутор., въ нихъ .	—	—	—	—	—	909	—	—
Калитвенская	—	1	—	1	—	537	6	5
Въ юрту ея 25 хутор., въ нихъ .	—	—	—	—	—	496	—	—
Усть-Бѣлокалитвенская	—	1	—	1	—	408	1	—
Въ юрту ея 17 хутор., въ нихъ .	—	—	—	—	—	427	—	—
b) Хутора на войсковой землѣ въ семъ округѣ поселены небольшіе, коихъ считается только до 7 .	—	—	—	—	—	45	1	—
Итого	3	3	1	7	2	6762	102	78

Образъ строенія казачьихъ домовъ въ Донецкомъ округѣ

болѣе сходствуетъ съ верховыми станицами. Опрятность не вездѣ наблюдается, и большая часть домовъ раздѣлены на двѣ половины.

Всѣ сіи станицы поселены по рѣкѣ Донцу. Въ подробностяхъ объ нихъ надлежитъ замѣтить:

1 и 2) Луганская и Митякинская поселены на лѣвой сторонѣ Донца: первая при озерѣ Станичномъ, на ровномъ песчаномъ мѣстѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, а вторая при Донцѣ; улицы въ обѣихъ узкія и кривыя, дома весьма простые, исключая нѣсколькихъ офицерскихъ строеній.

3) Гундоровская имѣетъ гораздо правильнѣе расположенныя улицы, но дома въ той же простотѣ. Она построена также на лѣвой сторонѣ Донца на ровномъ песчаномъ мѣстѣ.

4) Каменская поселена на правой сторонѣ рѣки Донца, на мѣстѣ покатомъ къ рѣкѣ; улицы въ ней правильныя, мѣстоположеніе красивое, большая часть домовъ изрядно устроены и имѣютъ хорошій видъ; есть даже красивые дома, а особенно у чиновниковъ. Съ лѣвой стороны Донца на правую перенесена въ 1816 году: на прежнемъ мѣстѣ она была затопляема весеннею водою. Станица сія есть наилучшая въ Донецкомъ округѣ. Въ ней находится Донецкое сыскное начальство и приходское училище.

5 и 6) Калитвенская и Усть-Бѣлокалитвенская; первая на лѣвомъ берегу рѣки Донца, при устьѣ рѣчки Большаго Калитвенца, вторая на устьѣ рѣчки Бѣлой Калитвы; обѣ имѣютъ ровное мѣстоположеніе; но въ первой улицы неправильныя и весьма узкія; въ послѣдней же есть нѣсколько прямыхъ улицъ. Дома въ обѣихъ станицахъ выстроены просто. Въ Калитвенской станицѣ заслуживаетъ вниманія церковь по правильной и красивой архитектурѣ.

Крестьянскія поселенія сего окр. явствуютъ изъ нижеслѣдующей таблицы:

	Церквей.		Число домовъ.			Заведеній промышленности.			
	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Господскихъ.		Крестьянск.	Мельницъ.		Заводовъ.	
			Камен.	Дерев.		Водян.	Вѣтрян.	Вишок.	Кирп.
а) Слободы:									
Никольская съ посел. Бургуста	—	1	1	—	172	—	—	—	—

Обливская, или Машлыкина .	—	1	2	—	102	1	—	—	—
Волошинская	1	—	—	1	138	1	—	—	—
Молчевская	—	1	—	1	50	1	—	—	—
Дячкина	1	—	—	1	96	1	—	—	—
Криворожья	—	1	—	1	194	2	—	—	—
Шептуховка (Николаевка) . .	—	1	—	1	113	2	—	—	—
Маньковка	—	1	—	1	260	2	—	1	—
Терновая	—	1	—	1	78	1	—	—	—
Дегтева	—	1	—	1	95	1	—	—	—
Нижняя Ольховая	—	1	—	2	148	1	—	—	—
Екатериновка	—	1	—	1	50	2	—	—	—
Верхняя Макѣевка	—	1	—	2	283	3	—	—	—
Степановка	—	1	—	1	215	1	—	—	—
Голова	1	—	—	2	62	2	—	—	—
Большинская	—	1	—	1	150	1	—	—	—
и Скасырская	—	1	—	1	78	1	—	—	—
b) Поселки:									
Садковскій	—	—	—	1	56	—	—	—	—
Скелеватый	—	—	—	1	42	—	—	—	—
Сулинъ	—	—	—	1	29	—	—	—	—
Гавриловскій	—	—	—	1	34	—	—	—	—
Новоивановскій	—	—	—	1	67	—	—	—	—
Средній Федоровскій	—	—	—	—	56	—	—	—	—
Теплинскій	—	—	—	1	80	—	—	—	—
Титовскій	—	—	—	1	80	1	—	—	—
Чугинскій	—	—	—	—	44	—	—	—	—
Деркульскій, или Югановъ . .	—	—	—	1	79	1	—	—	—
Ларіоновъ, или Туровѣровъ . .	—	—	—	1	89	1	—	—	—
Рогаликъ	—	—	—	1	33	1	—	—	—
Полнинскій, или Грековъ . . .	—	—	—	1	64	1	—	—	—
Красновскій	—	—	—	1	67	1	—	—	—
Ерофеевъ	—	—	—	—	45	—	—	—	—
Нижній Тарасовъ	—	—	—	—	52	—	—	—	—
Грековскій, или Станичный . .	—	—	—	1	36	—	—	—	—
Свиной	—	—	—	—	158	—	—	—	—
Ольховый Рогъ	—	—	—	—	102	—	—	—	—
Орѣховскій	—	—	—	—	45	—	—	—	—
Колодезянскій	—	—	—	1	90	1	—	—	—
Кудиновскій	—	—	—	—	43	1	—	—	—
Камышенскій	—	—	—	1	81	1	—	—	—
Тарасовскій	—	—	—	—	47	—	—	—	—

Сахрановъ	—	—	—	1	50	—	—	—	—
Верхне-Большинскій	—	—	—	—	40	—	—	—	—
Нижне-Большинскій	—	—	—	1	35	1	—	—	—
Верхне-Ольховый, или Кашары	—	—	—	1	199	1	—	—	—
Усть-Мечетинскій	—	—	—	1	39	1	—	—	—
Свѣчниковъ	—	—	—	1	61	1	—	—	—
Наголинскій	—	—	—	1	56	1	—	—	—
Сариновъ	—	—	—	2	68	1	—	—	—
Нижне-Макѣевскій	—	—	—	1	50	1	—	—	—
Городищенскій	—	—	—	1	119	2	—	—	—
Поповъ	—	—	—	—	37	—	—	—	—
Каменскій	—	—	—	—	37	—	—	—	—
Алексѣевскій	—	—	—	2	41	1	—	—	—
Степановскій	—	—	—	1	57	1	—	—	—
Лазовскій	—	—	—	—	35	—	—	—	—
Курнаковъ	—	—	—	1	60	—	—	—	—
Горны	—	—	—	—	80	—	—	—	—
Шерпаевскій	—	—	—	—	93	—	—	—	—
Демишовъ, или Таловскій . .	—	—	—	1	34	1	—	—	—
Усть-Березовскій	—	—	1	1	76	1	—	—	—
Грековъ	—	—	—	1	32	1	—	—	—
Процыковъ	—	—	—	1	42	1	—	—	—
Обливскій	—	—	—	1	36	1	—	1	—
Обливскій	—	—	—	—	39	—	—	—	—
Обрывскій	—	—	—	1	43	—	—	—	—
Жириновъ	—	—	—	1	33	1	—	—	—
Чернозубовскій	—	—	—	—	58	1	—	—	—
Кундрюческій	—	—	—	—	19	—	—	—	—
При станицахъ крестьянскихъ	—	—	—	—	132	—	—	—	—
Кромѣ означенныхъ поселковъ, въ семъ округѣ находится 86 меньшихъ, имѣющихъ отъ 15 до 30 дворовъ, и до 40 хуторовъ помѣщичьихъ . . .	—	—	—	—	1779	25	1	—	—
Итого . . .	3	14	4	54	7283	75	1	2	—

О сихъ жилищахъ вообще надлежитъ замѣтить, что крестьянскія избы, по большей части, строены изъ плетня и обмазаны глиною; есть и каменные дома, также обмазанные глиною. Старыя деревни поселены кривыми улицами, новыя, на-

противъ, хорошо расположены и, кромѣ широкихъ прямыхъ улицъ, имѣютъ изрядныя площади. Слободы Большая Макѣевка и Обливская (Машлыкина) примѣчательны по красивымъ господскимъ строеніямъ.

Міусскій округъ.

Въ семъ округѣ только по морскому берегу, именно на Кривой и Безъимянной косахъ, живутъ казаки хуторами, для рыбныхъ промысловъ. Таковыхъ хуторовъ считается 10; въ нихъ 28 дворовъ. Всѣ прочія поселенія Міусскаго округа суть крестьянскія.

	Церквей.		Число домовъ.			Заведеній промышленности.				
			Господскихъ.			Мельницъ.		Заводовъ.		
а) Слободы:	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Камен.	Дерев.	Крестьянск.	Водян.	Вѣтрян.	Винок.	Кирпич.	Рыбосп
Мѣшкова	1	—	—	1	120	1	—	—	—	—
Артемовка	1	—	—	1	108	1	—	—	—	—
Мариновка	1	—	—	1	95	2	—	—	—	—
Амвросіевка	—	1	1	—	291	1	—	1	1	—
Зуевка, съ поселк. Макѣевскимъ и Григорьевскимъ	1	—	1	1	347	1	1	—	—	—
Харцызская, или Троицкая . .	1	—	1	—	134	1	—	—	1	—
Алексѣевка	—	1	1	—	130	3	—	1	1	—
Грабовая	1	—	1	—	120	1	—	1	—	—
Алексѣевка, или Андреевка, съ поселк. Ребриковымъ . . .	1	—	1	1	91	2	—	—	—	—
Новопавловка, съ пос. Веселымъ	1	—	1	2	268	2	—	1	2	—
Картушина	—	1	—	3	100	5	1	1	—	—
Троицкая	—	1	—	2	52	1	—	—	—	—
Ровенекъ, съ поселк. Гребоватскимъ, Кундрюческимъ, Должинскимъ и Курячьимъ . .	1	—	2	1	357	4	—	1	1	—
Исаевка, съ поселк. Юскинымъ и хуторами	1	—	—	3	222	3	—	—	—	—
Бобрикова	1	—	—	1	115	1	—	1	—	—
Нагольная, съ пос. Платовскимъ	—	1	—	1	124	1	—	—	—	—

Большая Крѣпкая	1	1	—	1	250	5	—	1	—	—
Дарьевка	—	1	—	1	63	1	—	—	—	—
Синявка, съ пос. Ханженковымъ	1	—	2	5	109	3	4	—	—	—
Недвиговка, съ поселк. Ханженковымъ	1	—	1	1	102	1	2	—	—	—
Алексѣевка и Александровка, съ поселк. Калиновскимъ, Новоселовскимъ и Матвѣевымъ Курганомъ	2	—	2	2	356	3	—	1	—	—
Кирсановка, съ поселк. Кирсановымъ	1	—	—	1	148	1	—	—	—	—
Анастасіевка	1	1	2	1	118	1	1	—	1	—
Малая Кирсановка, съ поселк. Сарматскимъ	1	—	1	—	49	2	—	—	1	—
Еланчикская, съ поселк. Матвѣевымъ	1	—	—	1	157	4	2	—	1	2
Мартыновка, или Голодаевка, съ поселкомъ	—	1	1	1	364	2	—	—	—	—
Дмитріевка, съ поселк. Степановскимъ и Дубровскимъ . . .	1	—	1	—	431	2	—	—	—	—
b) Поселки:										
Малый Мѣшковъ (Александровскій)	—	—	—	1	50	1	—	—	—	—
Калиновскій	—	—	1	—	31	1	—	—	—	—
Нижній Ханженковъ	—	—	1	—	50	2	—	1	—	—
Верхній Ханженковъ	—	—	—	1	65	2	—	—	—	—
Михайловскій	—	—	—	1	85	1	—	—	—	—
Ивановскій	—	—	—	1	37	1	—	—	—	—
Стрюковъ	—	—	—	1	60	1	—	1	—	—
Алексѣевскій	—	—	—	1	70	1	—	—	—	—
Хрустальный	—	—	—	1	60	2	—	1	—	—
Крѣпинскій	—	—	—	1	57	1	—	1	—	—
Бобриковъ	—	—	—	1	55	1	—	—	—	—
Есауловскій	—	—	—	1	47	1	1	1	1	—
Нагольчинскій и Орѣховскій .	—	—	—	1	90	1	—	—	—	—
Степановскій	—	—	—	1	51	1	—	—	—	—
Щетовъ	—	—	—	1	98	2	—	—	—	—
Большо-Каменскій	—	—	—	1	56	1	—	—	—	—
Медвѣжій	—	—	1	1	53	1	—	—	—	—
Лысогорскій	—	—	1	—	70	1	1	—	—	—
Максимовскій	—	—	1	1	77	1	1	—	—	—

Аграфеновскій	—	—	—	2	48	1	—	—	—	—
Крѣпинскій	—	—	—	1	38	2	—	—	—	—
Несвѣтайскій	—	—	—	1	33	—	1	—	—	—
Генеральскій Мостъ съ 3 хутор.	—	—	—	1	99	1	—	—	—	—
Бабинскій	—	—	1	—	40	—	1	—	—	—
Андреевскій	—	—	—	1	93	—	2	—	—	—
Ясеновскій	—	—	—	1	62	1	—	—	—	—
Сысоевъ	—	—	1	—	38	—	—	—	—	—
Грековъ, съ двумя хуторами .	—	—	—	3	96	—	—	—	—	—
Неклиновскій	—	—	1	2	66	2	—	—	—	—
Мелентьевъ	—	—	—	1	32	—	2	—	—	—
Ханженковъ	—	—	—	1	33	1	2	—	—	—
Николаевскій	—	—	1	1	34	—	1	—	—	—
Сверхъ сего въ Міусскомъ округѣ находится 99 поселковъ отъ 5 до 30 дворовъ и до 95 хуторовъ	—	—	48	—	1635	37	24	8	1	51
Итого . . .	21	9	76	63	8330	123	47	22	11	53

Крестьянскія жилища Міусскаго округа во всемъ сходствуютъ съ Донскими, съ тою только разницею, что здѣсь почти во всѣхъ слободахъ находятся красивые господскіе дома.

Лучшее селеніе сего округа есть слобода Голодаевка. Прочія, достойныя быть замѣченными, суть: Дмитріевка, Большая Крѣпкая, Крынская, Ровеньки, Вознесенская, Алексѣевка, Исаевка, Троицкая, Анастасіевка, Недвиговка.

Итакъ, во всемъ войскѣ Донскомъ въ казачьихъ жилищахъ считается церквей: каменныхъ 51, деревянныхъ 86, общественныхъ строеній 206, частныхъ домовъ: каменныхъ 608, деревянныхъ 70944 и разныхъ заведеній промышленности 1245.

Въ крестьянскихъ жилищахъ: церквей: каменныхъ 33, деревянныхъ 38, господскихъ строеній: каменныхъ 90, деревянныхъ 223, крестьянскихъ избъ 23589, разныхъ заведеній промышленности 444.

О калмыцкихъ жилищахъ.

Сначала Донскіе калмыки не имѣли опредѣленнаго мѣста для своего кочевья. Будучи разсѣяны на всей Донской землѣ, они воровствомъ своимъ подавали казакамъ поводъ по-

чти къ безпрерывнымъ жалобамъ. Для прекращенія таковыхъ безпорядковъ, войсковой атаманъ графъ Платовъ, въ 1803 году, вывелъ всѣхъ калмыковъ на задонскую степь, опредѣливъ для кочевья ихъ мѣста по рѣкамъ Салу, Куберле, Гашунамъ, Манычу до устья большаго Егорлыка, по Кагальнику, Ельбуздѣ и Ейкѣ. А въ 1806 году положилъ онъ основаніе того устройства, какое видимъ нынѣ въ калмыцкомъ кочевьѣ.

Нынѣ калмыки, въ войскѣ Донскомъ находящіеся, дѣлятся на улусы, улусы на сотни, а сотни на хутуны.

Всѣхъ улусовъ считается три: Верхній, Средній и Нижній.

Верхній улусъ состоитъ изъ 4 сотенъ; кочуетъ по рѣкѣ Салу и по впадающимъ въ него съ лѣвой стороны рѣчкамъ и балкамъ.

Средній, состоящій изъ двухъ сотенъ, кочуетъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Маныча.

Нижній, заключающій въ себѣ 4 сотни, кочуетъ по Манычу и Ельбуздѣ.

Сверхъ сихъ улусовъ, есть еще особыя три сотни, кои не принадлежатъ ни къ которому изъ нихъ, а каждая составляетъ отдѣльное общество; онѣ суть: Верхняя Таранникова, Нижняя Таранникова и Бѣляева, всѣ онѣ кочуютъ по Кагальнику, Ельбуздѣ и Ейкѣ.

Такимъ образомъ, всѣхъ калмыцкихъ сотенъ считается на Дону 13; въ нихъ кибитокъ 3378.

Къ каждой сотнѣ принадлежитъ отъ 10 до 15 хутуновъ, а въ каждомъ хутунѣ состоитъ отъ 10 до 25 кибитокъ.

Нѣкоторыя изъ сихъ сотенъ, до перехода ихъ на задонскую сторону, управляемы были князьками, которые впрочемъ не имѣли никакой неограниченной власти; потомки сихъ князьковъ по неудовольствію на войсковое начальство, бѣжали 1804 и 1808 годовъ въ Дербетеву орду.

Улусы удерживаютъ одно только древнее названіе; нынѣ же въ нихъ нѣтъ никакой власти, которая бы управляла принадлежащими къ нему сотнями. Напротивъ, каждая сотня отдѣльно управляется своимъ сотникомъ, который избирается по общему согласію всѣхъ калмыковъ сотни. Сотникъ у калмыковъ есть тоже, что атаманъ въ станицѣ: онъ наблюдаетъ очередь при командированіи калмыковъ на службу, прекращаетъ споры и вообще управляетъ всѣми дѣлами, какими завѣдываютъ по станицамъ атаманы; ему придается въ по-

мощь пятидесятникъ, избираемый такъ-же, какъ и сотникъ. Для разбора тяжебныхъ дѣлъ, въ каждой сотнѣ избираютъ калмыки изъ среды себя судей честнаго поведенія.

Всѣ сотни состоятъ подъ главнымъ управленіемъ чиновника, назначаемаго войсковымъ атаманомъ, который называется приставомъ надъ калмыками.

Ни улусы, ни сотни не кочуютъ совокупно, но всѣ отдѣльными хутунами разсѣваются по удобнымъ мѣстамъ. Хутуны же никогда не разрываются. Они представляютъ подвижныя деревушки среди пустыхъ степей, состоящія вмѣсто избъ изъ войлочныхъ кибитокъ.

Кибитки суть подвижные дома калмыковъ, столь же простые, какъ и весь образъ ихъ жизни. Устроеніе оныхъ таково: пять или шесть рѣшетокъ, вышиною около двухъ аршинъ, сдѣланныхъ изъ тонкихъ палокъ, ставятся въ кружокъ, котораго поперечникъ обыкновенно бываетъ отъ шести до десяти аршинъ; къ рѣшеткамъ симъ прикрѣпляются унины (такія же тонкія палки), поднятыя вверхъ въ наклонномъ положеніи такъ, что всѣ они соединяются верхними концами и прикрѣпляются къ небольшому обручу. Въ этомъ заключается вся деревянная основа калмыцкихъ жилищъ, которая покрывается войлоками, а бока рѣшетокъ, сверхъ того, обставляются чаканками, или цыновками. Чтобъ не снесло вѣтромъ покрышъ сихъ, увязываютъ ихъ арканами, или шерстяными тесьмами, и тогда кибитка бываетъ совсѣмъ готова. Калмыкъ, менѣе нежели въ часъ, можетъ домъ свой снять и опять поставить.

Внутренность кибитки нимало не сложнѣе: тамъ нѣтъ никакихъ отдѣленій. Въ рѣшеткахъ оставляется одинъ узкій проходъ, служащій дверью, который также завѣшивается войлокомъ. Поднявъ войлокъ, можно войти въ кибитку нагнувшись. Прямо у противуположной стѣны стоитъ постель на низкихъ подмосткахъ; по сторонамъ кожаная посуда и иногда нѣсколько сундуковъ съ платьемъ. У богатыхъ калмыковъ постель бываетъ съ шелковою занавѣсью и круглыми пестрыми подушками. Посреди кибитки почти всегда горитъ огонекъ, вокругъ котораго обыкновенно любятъ сидѣть безпечные калмыки съ маленькими трубками.

Свѣтъ входитъ въ кибитку чрезъ верхній кружекъ, который одинъ оставляется открытымъ и служитъ равномѣрно для выхода изъ кибитки дыма.

Для зимняго кочевья калмыки избираютъ самыя лучшія

мѣста у большихъ рѣчекъ, изобилующихъ водою, травою и камышемъ; въ лѣтнее же время они кочуютъ по отдаленнымъ мѣстамъ своихъ юртовъ, безпрерывно переходя изъ одного мѣста на другое, придерживаясь всегда балокъ, или логовъ, для воды; а ежели въ логахъ ея нѣтъ, то вырываютъ нарочито копани и изъ нихъ поятъ скотъ, дѣлая для того глиняныя корыта.

При зимнемъ кочевьѣ, калмыки, для продовольствія своего скота, запасаютъ въ лѣтнее время сѣно; сюда обыкновенно переходятъ они въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Для предохраненія скота, а особливо овецъ, отъ зимнихъ непогодъ, калмыки дѣлаютъ иногда изъ дерну сараи, покрывая ихъ плотно камышемъ, иногда строятъ даже базы изъ камыша; но о верблюдахъ никакого не имѣютъ попеченія. Зимою кибитки свои, кромѣ цыновокъ, обстанавливаютъ камышемъ.

Глава восьмая.

Промышленность.

Промышленность жителей Донской земли заключается въ пяти главныхъ статьяхъ: 1) сельское домоводство; 2) рыбная ловля; 3) соляные промыслы; 4) мануфактурная промышленность, или промышленность въ издѣліяхъ, и наконецъ 5) торговая промышленность. Выгоды, доставляемыя сими видами промышленности, составляютъ способы жизни и богатство жителей Донскихъ.

Изъ означенныхъ пяти видовъ одно сельское домоводство есть повсемѣстная промышленность для всѣхъ обитателей Дона; прочія же принадлежатъ, или преимущественно нѣкоторымъ округамъ, или небольшому числу людей. Такъ: рыбные промыслы главнѣйше производятся въ нижней части Дона и по морскимъ берегамъ; добываніе соли, мануфактурная и торговая промышленности составляютъ занятіе немногихъ частныхъ лицъ.

1. О сельскомъ домоводствѣ.

Сельское домоводство въ Донской землѣ главнѣйше обращено на три предмета: 1) на скотоводство; 2) на хлѣбопашество, въ тѣсномъ смыслѣ, и 3) на виноградные сады. Сіи три отрасли не вездѣ въ одинаковой обширности распространены. Смотря по мѣстнымъ удобностямъ, жители различныхъ частей Донской земли прилежатъ болѣе къ той или другой отрасли.

Такимъ образомъ, скотоводство преимущественно процвѣтаетъ въ округахъ: Первомъ и Второмъ Донскомъ, частію же въ Усть-Медвѣдицкомъ и Хоперскомъ. Въ двухъ первыхъ округахъ изобиліе пастбищъ и луговъ, особенно на задонскихъ степяхъ, и теплыя зимы весьма благопріятствуютъ сему роду хозяйства. Обращенныя на югъ горы Перваго Донскаго округа способны къ произращенію винограда, и пото-

му разведеніемъ онаго здѣсь занимаются съ отмѣннымъ раченіемъ.

Другія отрасли сельскаго домоводства въ Доцской землѣ суть: лѣсоводство, пчеловодство и охота. Здѣсь слѣдуетъ разсмотрѣніе каждой изъ вышеписанныхъ отраслей:

а) Скотоводство.

Скотоводство должно почитать первостатейною отраслію Донскаго хозяйства, которою занимаются казаки съ давнихъ временъ.

Гораздо прежде, нежели получили они понятіе о земледѣліи, обладали уже табунами лошадей и скота, въ чемъ заключалось главное ихъ богатство. Имѣя страсть къ сему роду занятій, казаки время отъ времени умножали и очищали табуны свои и довели ихъ до того совершенства, въ которомъ видимъ ихъ нынѣ. Настоящая обширность сей промышленности въ Донской землѣ суть слѣдующая:

Таблица о числѣ скота.

Названіе округовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Верблюдовъ.
Въ Черкасскомъ . . .	28,391	60,464	44,323	—
— Первомъ Донскомъ	51,544	116,572	180,899	—
— Второмъ Донскомъ	60,078	252,694	579,597	—
— Усть-Медвѣдицкомъ	60,370	77,260	356,010	—
— Хоперскомъ . . .	67,641	132,149	492,722	—
— Донецкомъ . . .	46,938	177,320	473,310	—
— Міусскомъ	22,583	92,297	230,312	—
На задонской степи				
У чиновниковъ . . .	11,364	8,763	23,682	—
— калмыковъ	23,730	47,257	50,711	2,012
Итого . . .	372,639	964,776	2,431,566	2,012

Слѣдовательно, самое обширное скотоводство находится во Второмъ Донскомъ округѣ. По извѣстному въ войскѣ Донскомъ числу жителей обоего пола (511,313) душъ, если по примѣрному положенію принять 8 душъ въ семействѣ, то

выйдетъ на каждое семейство: лошадей болѣе 5, рогатаго скота по 15 и овецъ по 38 поголовьевъ.

По образу занятія Донскихъ жителей скотоводствомъ, должно различать между ними такъ называемыхъ заводчиковъ, т. е. тѣхъ чиновниковъ и казаковъ, кои развели табуны лошадей и скота въ такомъ количествѣ, что могутъ ежегодно продавать бо́льшее или меньшее число поголовьевъ. Таковыхъ заводчиковъ считается на Дону до 385 человѣкъ, у коихъ лошадей до 82,892, скота до 193,686.

По недостатку свѣденій о числѣ проданнаго въ прошедшихъ годахъ по войску Донскому скота, нѣтъ возможности опредѣлить количество ежегодной продажи онаго здѣсь. Но слѣдующее разчисленіе можетъ объяснить выгоды, получаемыя Донскими заводчиками отъ ихъ табуновъ.

1) Въ лошадиныхъ табунахъ: отъ 200 матокъ родится въ годъ до 130 жеребятъ, изъ которыхъ до 4 лѣтняго возраста 30 убываетъ; слѣдовательно, чистая прибыль заводчика въ каждый годъ полагается до 100 поголовьевъ, пополамъ мериновъ и кобылъ. Табунъ, въ которомъ находится 200 матокъ, обыкновенно будетъ состоять изъ 500 поголовьевъ: ибо въ немъ полагать должно до 300 поголовьевъ, родившихся въ теченіи 3 лѣтъ. Въ большой части Донской земли, именно въ округахъ: Міусскомъ, Донецкомъ, Первомъ Донскомъ и на задонской степи, зимы бываютъ болѣе легкія, такъ что въ кругломъ счетѣ лошади не болѣе 30 дней стоятъ на сѣнѣ; все же прочее время года пасутся въ степи. Итакъ, на каждую лошадь въ годъ потребно не болѣе 30 пудовъ сѣна, которое хозяевамъ обходится дешевле 20 копѣекъ за пудъ. Въ пятисотномъ табунѣ 400 лошадей ѣдятъ сѣно; слѣдовательно, на весь табунъ потребуется сѣна менѣе нежели 2,400 рублей. Къ присмотру за таковымъ табуномъ потребно 8 работниковъ, полагая каждаго въ 200 рублей—1,600 рублей. Итакъ, содержаніе пятисотнаго табуна стоитъ 4000 рублей; если всю ежегодную прибыль, то есть 100 лошадей, пустить въ продажу, то полагая лошадь оть 100 до 200 рублей, получится чистаго доходу отъ таковаго табуна отъ 6/т. до 16/т. рублей. Но обыкновенно заводчики продаютъ однихъ мериновъ, кобылъ же оставляютъ для приплода, въ каковомъ случаѣ доходъ ихъ долженъ быть въ половину менѣе. Итакъ, если приложить сіе разчисленіе къ общему числу лошадей, имѣющихся у Донскихъ заводчиковъ, то получимъ ежегодно мериновъ, могущихъ поступить въ продажу, до 8,289 пого-

ловьевъ, на сумму отъ 828/т. до одного милліона 657/т. рублей, а чистый доходъ ихъ простираться будетъ отъ 165/т. до 194/т. рублей. Сіе разумѣется въ такомъ случаѣ, еслибы всѣ табуны Донскихъ заводчиковъ были одинаковой доброты; но между ними больше половины такихъ, которые не доставятъ и одной трети сей прибыли.

Кромѣ лошадей, принадлежащихъ Донскимъ заводчикамъ, остается еще (какъ явствуетъ изъ приведенной выше таблицы) 292,665 поголовьевъ, кои не составляютъ заводовъ, а принадлежатъ Донскимъ жителямъ, каждому по нѣсколько штукъ. Примѣняя къ нимъ тоже разчисленіе, надлежало бы имѣть отъ нихъ ежегодно въ продажѣ до 29,266 поголовьевъ; но ихъ продается не болѣе трети сего количества; прочихъ же оставляютъ казаки для собственнаго употребленія. Итакъ, доходъ казаковъ-незаводчиковъ удовлетворяетъ только издержкамъ на содержаніе. Вообще же въ Донской землѣ лошадей можетъ продаваться на сумму отъ 1,803,000 до 3,608,000 рублей (*).

2) Рогатый скотъ. Отъ 200 матокъ годовой приплодъ, по истеченіи 3 лѣтъ, будетъ не болѣе 60 поголовьевъ; ибо въ рогатомъ скотѣ болѣе бываетъ убыли, нежели въ лошадяхъ. Зимнее содержаніе скота сего также не можетъ превосходить 6 рублей на поголовье. Стадо, въ которомъ находится 200 матокъ, должно состоять изъ 400 поголовьевъ, въ числѣ коихъ для 350 нужно сѣно; слѣдовательно на сѣно потребуется 2100 рублей. Три пастуха и три скотницы достаточны для присмотра; наемъ ихъ стоитъ до 700 рублей; слѣдовательно на все содержаніе таковаго числа скота потребно не болѣе 2,800 рублей. По цѣнамъ, существовавшимъ до 1822 года, быки и коровы въ общемъ числѣ платились около 70 рублей; слѣдовательно годовой приплодъ отъ 200 матокъ давалъ до 4,200 руб., а чистаго доходу до 1,400 рублей. По сему разчету все количество скота, принадлежащаго заводчикамъ, дастъ ежегоднаго приплода, могущаго поступить въ продажу, до 29,500 поголовьевъ, на сумму до 2,033,640 рублей, или чистаго дохода до 677,838 рублей.

(*) Всѣ сіи замѣчанія, исчисленія и выводы не могутъ быть постоянны, точны и положительны: различныя ненастныя перемѣны весною и осенью, теплыя и жестокія, бурныя зимы, гористыя и низменныя мѣстоположенія, тощія и тучныя травы, урожай и недостатокъ оныхъ, солоноватыя и прѣсныя воды, и въ особенности присмотръ за табунами, имѣютъ сильное вліяніе на плодовитость и убыль въ лошадяхъ, на хорошія и дурныя качества ихъ, также на содержаніе оныхъ, а слѣдовательно на прибыль и невыгоды заводчиковъ. Естественно, что многія изъ сихъ перемѣнъ могутъ быть ощутительны, въ большей или меньшей степени, въ продолженіе каждаго года.

Отъ прочаго рогатаго скота, принадлежащаго Донскимъ жителямъ, годовой приплодъ простираться будетъ до 115/т. поголовьевъ, изъ котораго въ продажу поступаетъ до 100/т. на сумму 7,000,000 рублей; чистый доходъ онаго простираться будетъ до одного милліона 600/т. рублей. Но замѣтить должно, что въ послѣдніе два года цѣны на скотъ понизились болѣе нежели вдвое.

3) Относительно овецъ, слѣдующее разчисленіе можно принять, какъ весьма приближенное къ истинному: содержаніе въ годъ овцы не превосходитъ 1 руб. 50 коп., руно ея шерсти стоитъ около 70 коп., отъ двухъ овецъ одинъ ягненокъ непремѣнно сохранится, цѣна его до 2 руб.; за смушку упалаго ягненка платятъ около 1 рубля 50 коп. Итакъ, каждая овца принесетъ до 2 руб. 50 коп., или чистаго доходу 1 рубль. Слѣдовательно, все количество овецъ, содержимыхъ на Дону, можетъ принести хозяевамъ до 2,431,566 рублей чистаго дохода.

Показавъ степень выгодности скотоводства на Дону, слѣдуетъ еще изъяснить способы разведенія и улучшенія въ семъ краю лошадей, рогатаго скота и овецъ, и другія подробности, къ тому относящіяся.

1) *О лошадяхъ.* Собственно Донскія лошади происходятъ отъ древней татарской породы, смѣшанной съ древнею калмыцкою. Въ послѣдствіи времени онѣ улучшены нѣсколько породами арабскими, персидскими, черкесскими и турецкими. Сказанное смѣшеніе породъ образовало на Дону собственный родъ лошадей, кои легкостію своею далеко превосходятъ калмыцкихъ, черноморскихъ, татарскихъ, башкирскихъ и такъ называемыхъ русскихъ, простой породы.

Отличительныя свойства Донскихъ лошадей суть: острое зрѣніе, рѣзвый бѣгъ на большое разстояніе, довольствіе скуднымъ кормомъ и даже долгое терпѣніе безъ онаго.

Но не всѣ заводы Донскіе одинаковы: самое положеніе мѣстъ, гдѣ они содержатся, и попечительность заводчиковъ, суть причины, производящія между ими различіе.

Такимъ образомъ, въ округахъ Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ, собственно въ казачьихъ заводахъ, лошади малорослы, но складны, легки и сильны; напротивъ въ большой чисти табуновъ тамошнихъ чиновниковъ, будучи помѣшаны съ породою заводскихъ русскихъ лошадей, онѣ отяжелѣли и

сдѣлались непохожи ни на Донскихъ, ни на заводскихъ. Сіи табуны почитаются на Дону испорченными; исправить ихъ весьма трудно. Много подобныхъ табуновъ находится во Второмъ и Первомъ Донскихъ округахъ и даже въ Донецкомъ. Лошади сихъ табуновъ наиболѣе продаются для упряжи; въ ремонтъ же покупаютъ ихъ рѣдко и низшими цѣнами.

Между Дономъ и Донцомъ до Калміуса, въ мѣстахъ гористыхъ и сухихъ, при текучихъ водахъ, содержатся лошади легкія, красивыя, рѣзвыя: онѣ имѣютъ копыто высокое и крѣпкое, крупъ сильный, шею и голову нѣсколько лучше, и менѣе бываютъ подвержены болѣзнямъ, когда отгоняются во внутрь Россіи. Въ здѣшнихъ табунахъ менѣе примѣси заводскихъ.

На задонской степи содержащіяся лошади ростомъ велики, но нѣсколько слабѣе описанныхъ во второмъ разрядѣ, копыто имѣютъ мягче и шире, немного впалые глаза и вислый задъ, исключая табуны графа Платова, Орлова и Иловайскихъ, въ коихъ болѣе азіатской крови. Вообще лошади сіи по росту покупаются въ ремонтъ охотнѣе. Опытные заводчики утверждаютъ, что солончаки и горькія воды, находящіяся на задонской степи, дѣлаютъ лошадей тучными и вмѣстѣ слабыми.

Лучшій и первѣйшій заводъ на Дону по справедливости есть графа Платова, подъ тавромъ Р. Онъ главнѣйше разведенъ отъ породы отбитаго въ 1806 году у кубанцевъ табуна и улучшенъ горскими и персидскими жеребцами. Лошади его отличаются отъ прочихъ заводовъ статностію, легкостію, красотою, рѣзвостію и силою.

Вторымъ признается табунъ г. Кирсанова, заведенный отъ табуновъ Ефремовскаго и Краснощековскаго, породы черкесской и татарской; улучшенъ жеребцами горскими и изъ табуна Платова. Тавро его 5.

Въ бывшихъ ежегодно на Дону скачкахъ лошади сихъ двухъ заводовъ почти всегда оскакивали всѣхъ другихъ. Разстояніе для таковыхъ скачекъ обыкновенно назначается отъ 15 до 40 и даже до 67 верстъ. Былъ примѣръ, что лошадь Кирсанова табуна догнала двухъ дикихъ козъ, одну послѣ другой; сія самая лошадь бѣжала въ скачкѣ второю.

Третьимъ табуномъ должно считать принадлежащій г. Харитонову; онъ преимущественно состоитъ изъ черкесской

породы, улучшенъ жеребцами изъ табуна Платова. Кони его даже виднѣе Кирсановскихъ, но въ рѣзвости уступятъ симъ послѣднимъ. Табунъ Харитонова имѣетъ тавро К. Х.

Четвертый, есть гг. Иловайскихъ, заведенный Василіемъ Ивановичемъ Иловайскимъ, изъ породы лошадей калмыцкихъ, татарскихъ и черкескихъ. Лошади сего табуна вообще рослы, чѣмъ онѣ превосходятъ лошадей трехъ первыхъ табуновъ, но уступаютъ онымъ въ статьяхъ, легкости и рѣзвости. Нынѣ для улучшенія его выведены персидскіе жеребцы. Онъ раздѣленъ на три части между братьями.

За симъ слѣдуютъ табуны, по добротѣ лошадей, въ слѣдующемъ порядкѣ: пятый г. Мартынова; шестой гг. Иловайскихъ, заведенный Дмитріемъ Ивановичемъ Иловайскимъ; седьмой гг. Грековыхъ; восьмой г. Фомина, разведенный отъ бывшаго табуна Краснощекова.

Прочіе Донскіе табуны не имѣютъ разницы между собою, а другіе отличаются только тѣмъ, что, будучи помѣшаны съ тяжелыми заводскими лошадьми, не походятъ на Донскихъ.

Еще достоинъ вниманія табунъ, извѣстный подъ именемъ Харькова; принадлежитъ Донскимъ калмыкамъ, а разведенъ отъ табуна Ефремова и Платова.

Бывшіе за нѣсколько лѣтъ передъ симъ отличные на Дону табуны: Краснощекова, Туровѣрова, Ефремова, Голова, Алексѣя Ивановича Иловайскаго, нынѣ или вовсе неизвѣстны, или извѣстны весьма мало: изъ однихъ составились новые табуны, другіе испорчены.

Лучшія лошади Донскихъ заводовъ покупаются въ ремонтъ до 250 руб., посредственныя отъ 160 до 200 руб., худшія отъ 70 до 100 рублей. Кромѣ продажи на мѣстѣ и на бывающихъ въ Донской землѣ ярмаркахъ, Донскія лошади выгоняются на продажу во внутреннія Россійскіе города. Недавно передъ симъ нѣсколько сотенъ Донскихъ жеребцовъ куплено для прусскихъ заводовъ тамошнимъ правительствомъ (*).

Всѣ вообще Донскіе табуны суть дикіе; они ходятъ круглый годъ въ степи, только во время весьма глубокаго снѣга,

(*) Въ 1820 году.

или гололедицы, загоняются въ базы и кормятся сѣномъ; матки случаются по-волѣ. Мѣстное положеніе и климатъ Донской земли весьма благопріятствуютъ сему способу разведенія лошадей. Въ одной только сѣверной части Донской земли, по причинѣ продолжительныхъ и постоянныхъ зимъ, лошади часто содержатся на базахъ по нѣсколько мѣсяцевъ; напротивъ того, въ полосахъ среднихъ, въ самыя жестокія зимы, не болѣе одного мѣсяца кормятъ табуны сѣномъ, а весьма часто и ни на одинъ день не загоняютъ ихъ на базы, что еще чаще случается въ южной полосѣ, т. е. на задонскихъ степяхъ. Базы обыкновенно дѣлаются просто, изъ одной огорожи, открытые. Такимъ образомъ, привыкшія ко всѣмъ перемѣнамъ погодъ, лошади переносятъ въ походахъ большія трудности.

Опытъ доказалъ, что Донскіе заводы могутъ улучшаться одними азіатскими породами: арабскими, персидскими, трухменскими, черкесскими и турецкими. Многіе заводчики, кои допустили въ табуны свои жеребцовъ другихъ породъ, испортили заводы; хотя впрочемъ и лучшіе азіатскіе жеребцы, мало въ приплодѣ отъ оныхъ исправляютъ пороки матокъ и весьма медленно улучшаютъ статьи оныхъ. Сіе происходитъ, какъ должно полагать, отъ крови матокъ, такъ сильно на приплодъ дѣйствующей; ибо въ жеребенкѣ, рожденномъ отъ кровнаго азіатскаго жеребца, едва примѣтно весьма малое подобіе нѣкоторыхъ его статей; напротивъ того, онъ получаетъ всѣ порочныя статьи матери. Весьма было бы полезно для Донскихъ заводовъ, если бы коннозаводчики обратили особенное вниманіе на улучшеніе матокъ.

Не взирая на сіе, Донскіе табуны годъ отъ году нѣсколько совершенствуются. Увеличивающееся требованіе Донскихъ лошадей въ ремонты весьма много тому способствуетъ; но съ другой стороны нельзя безъ сожалѣнія видѣть, что бывшіе заводы собственно у казаковъ, нѣкогда весьма хорошіе, нынѣ совершенно упали до того, что многіе казаки служатъ на покупныхъ лошадяхъ.

2) *О рогатомъ скотѣ.* Рогатый скотъ разведенъ на Дону трехъ породъ: 1) калмыцкій, или такъ называемый ордынскій; 2) венгерскій; 3) голландскій.

Калмыцкій скотъ тупистъ и красивъ, хотя мельче двухъ другихъ породъ. Онъ наиболѣе привыченъ къ тамошнимъ сте-

нямъ, всю зиму безъ нужды ходитъ въ полѣ, доставая кормъ подъ снѣгомъ; въ крайнихъ случаяхъ довольствуется древесными вѣтвями, *баштаукомъ* и камышемъ. По сему удобству Донскіе жители содержатъ преимущественно сію породу.

Венгерскій скотъ гораздо крупнѣе, но не такъ мясистъ, и съ трудомъ привыкаетъ доставать зимою кормъ подъ снѣгомъ; по сей причинѣ весьма немного разведено его на Дону.

Голландскій, разведенъ въ недавнее время. Онъ скорѣе и лучше привыкаетъ къ Донскому климату такъ, что опытные хозяева признаютъ его способнѣйшимъ къ улучшенію здѣшнихъ заводовъ, а потому и стараются нынѣ о его размноженіи.

Первый на Дону заводъ рогатаго скота есть Мартыновъ, голландской породы; второй Богачевъ, калмыцкой; третій небольшой заводъ, но рачительно собранный и содержимый, Кирпичева, венгерской породы. Всѣ прочіе посредственны.

Рогатый скотъ содержатъ на Дону также, какъ и лошадей, т. е. онъ ходитъ почти весь годъ въ степи, и матки случаются по-волѣ. Сей способъ случки весьма невыгоденъ потому, что рождающіеся зимою, или въ глубокую осень телята, не переносятъ суровости погодъ и въ значительномъ количествѣ умираютъ. Къ отвращенію сего, многіе заводчики съ нѣкотораго времени начали отдѣлять плодовыхъ быковъ и пускать къ маткамъ въ извѣстную пору; отъ сего сберегаются телята, сборъ молока въ осеннее время бываетъ вѣрнѣе и масло добывается лучше. Базы для рогатаго скота также дѣлаютъ просто, какъ для лошадей: по большей части изъ плетня, иногда изъ жердей и частокола, а въ безлѣсныхъ мѣстахъ изъ камня, камыша или дерна, и почти всегда безъ навѣсовъ.

До 1822 года цѣны рогатаго скота на Дону были: быковъ пара отъ 100 до 150 рублей, яловокъ отъ 60 до 80 рублей, стельная корова отъ 40 до 80 рублей, теперь цѣны вдвое понизились. Скотъ здѣшній обыкновенно покупаютъ на Донскихъ ярмаркахъ иногородніе купцы и прогоняютъ въ столицы и другіе города; кожи идутъ отсюда на Россійскіе кожевенные заводы и частію заграницу. Сало и масло наиболѣе расходится для собственнаго употребленія, кромѣ небольшаго количества, отпускаемаго заграницу, чрезъ Таганрогскій портъ.

3) *Объ овцахъ*. Въ Донскомъ войскѣ разведено пять породъ овецъ: волохскія, калмыцкія, собственно называемыя русскія, гишпанскія и шленскія.

Волохскія, признаются лучшими изъ трехъ первыхъ породъ: онѣ рослы, шерсть имѣютъ густую и мягкую, бываютъ тучнѣе, не такъ чувствительны къ воздушнымъ перемѣнамъ, удобно переносятъ сильную стужу. Въ округахъ Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ содержатъ исключительно сію породу, смѣшанную съ русскими, который сортъ овецъ извѣстенъ тамъ подъ именемъ *Болдырекъ*.

Калмыцкія овцы крупнѣе волохскихъ, но шерсть ихъ несравненно грубѣе и продается почти втрое дешевле: онѣ съ курдюками, легко могутъ быть откормлены, а потому весьма выгодны на убой. Зимою требуютъ онѣ весьма мало корма; ибо привычны ходить въ степи и доставать траву подъ снѣгомъ; не имѣютъ также нужды въ теплыхъ конарахъ, равнымъ образомъ не весьма чувствительны къ сырости и нечистотѣ, каковыя почти всегда бываютъ въ ихъ конарахъ.

Русскія овцы суть самыя худшія въ здѣшней странѣ, и менѣе всѣхъ выгодны для хозяевъ, будучи сами мелки и имѣя грубую шерсть.

Гишпанская и шленская породы разведены въ небольшомъ количествѣ въ Міусскомъ и Донецкомъ округахъ, также немного на Хопрѣ. По добротѣ шерсти сихъ овецъ и высокой цѣнѣ ея, онѣ признаются самыми выгодными для расчетливыхъ заводчиковъ. Устройство для нихъ чистыхъ конаръ и зимнее содержаніе, по здѣшнему климату, не будетъ стоить дорого; напротивъ, прибыль, доставляемая ими, весьма важна, именно каждая овца въ сложности приноситъ доходу болѣе 5 рублей въ годъ. Весьма жаль, что здѣсь недовольно рачительно стараются о сохраненіи чистой породы сихъ овецъ, допускаютъ разныя смѣшенія и тѣмъ портятъ заводы.

Шерсти получается отъ волохскихъ овецъ около 6 фунтовъ, отъ калмыцкихъ и русскихъ до 4, отъ гишпанскихъ и шленскихъ до 6 фунтовъ, невымытой, съ каждой овцы. Продается шерсть: волохскихъ овецъ 6—10 рублей, калмыцкихъ и русскихъ 3—5 рублей, двухъ послѣднихъ породъ 25—40 рублей за пудъ.

По среднему положенію въ Донской области ежегодно собирается шерсти до 514,735 пудовъ. Она употребляется: 1) на дѣланіе простыхъ крестьянскихъ суконъ, 2) на дѣла-

ніе войлоковъ; первое производится здѣшними жителями, а послѣдніе дѣлаются преимущественно пріѣзжающими сюда иногородними людьми; 3) продается иногороднимъ купцамъ. Шерсть гишпанскихъ и шленскихъ овецъ вся вообще продается на вывозъ, по неимѣнію на Дону собственныхъ суконныхъ фабрикъ.

Дѣланіе крестьянскихъ суконъ между простолюдинами есть собственное занятіе женщинъ: онѣ вырабатываютъ его на ручныхъ станкахъ столько, что за домашнимъ расходомъ ежегодно продаютъ значительное количество обыкновенно на ярмаркахъ. Занятіе сіе тѣмъ полезнѣе, что на оное употребляется время, свободное отъ полевыхъ работъ. Во всемъ войскѣ Донскомъ вырабатывается ежегодно на сукно до 50/т. пудовъ.

Овчарни дѣлаютъ здѣсь нѣсколько съ большимъ раченіемъ, нежели скотскіе базы: иногда обмазываютъ оныя глиною и почти всегда съ навѣсами. Но весьма немногіе хозяева содержатъ овчарни въ сухости, оставляя ихъ почти на всю зиму безъ очищенія; оттого, во время дождливой осени и непостоянной зимы, овцы подвергаются болѣзнямъ, а въ началѣ весны много теряютъ шерсти.

Вообще о рогатомъ скотѣ и овцахъ слѣдуетъ замѣтить, что на Дону разведеніе ихъ доставляетъ для простаго народа весьма прибыточную отрасль хозяйства, такъ точно, какъ для богатыхъ людей и особенно для помѣщиковъ конскіе табуны. Въ станицахъ каждое семейство казака и весьма многіе крестьяне ежегодно продаютъ по нѣсколько овецъ, также коровъ и быковъ. Въ округахъ Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ казаки почти исключительно изъ одного сего источника получаютъ деньги, на удовлетвореніе всѣмъ потребностямъ, какъ въ домашнемъ быту, такъ и для службы, даже самое земледѣліе поддерживается онымъ.

4) *О верблюдахъ* можно замѣтить только то, что содержатъ ихъ одни калмыки, принадлежащіе къ войску Донскому. Число ихъ, какъ изъ таблицы видно, незначительно. По большей части калмыки имѣютъ ихъ для собственнаго употребленія; въ продажу же поступаетъ ихъ или весьма мало, или ничего. По кочевой жизни калмыковъ, верблюды приносятъ имъ немаловажную выгоду въ перевозкахъ багажа во время кочевокъ, тѣмъ болѣе, что народъ сей до нынѣ вовсе не имѣетъ ни телѣгъ, ни другихъ фуръ.

б) Хлѣбопашество.

Для полнаго понятія о состояніи земледѣлія на Дону вообще, прилагается слѣдующая таблица:

Округа.	Число жителей.	Общее количество земли.		Подъ пашнями.		Подъ фруктовыми садами.		Сѣнаго покоса и степи способной.		Лѣсу строеваго.		Лѣсу дровянаго и кустарника.		Подъ заселеніемъ.		Земли неудобной и средне удобной способной весною и осенью къ попасу скота.	
		Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.
Черкасскій	37701	1018714	1525	44576	856	372	302	863275	1198	- -	- -	15	- -	3068	1517	107407	52
Первый Донской . .	53165	1176311	1070	169779	706	3049	553	798758	1469	382	1535	18872	72	6197	664	179277	871
Второй Донской . .	84455	2808443	1850	417381	571	354	1320	1731567	1817	3450	2108	81283	38	6560	1835	567845	1361
Усть-Медвѣдицкій . .	107680	2452478	825	527792	742	44	1570	1156081	504	86381	225	89479	1163	5832	518	286867	903
Хоперскій	78665	1608545	2175	389411	1489	25	2223	944891	1201	7691	1470	72346	1292	4811	442	189367	1258
Донецкій	79356	2013517	1430	385076	1461	89	485	1283051	807	4241		47289	1887	6566	894	287197	693
Міусскій	55592	1216551	1943	343128	2388	224	1732	754217	119	403	487	9441	961	3980	1265	105155	2191
Калмыцкое кочевье .	14699	1908641	287 1/2	32323	1378	-	- -	1708192	1302	-	-	11	700	160	1660	165654	1947 1/2
Итого . .	511313	14203204	1505 1/2	2309469	2394	4160	985	9540033	1217	102553	1025	318738	1313	37177	1595	1888772	2076 1/2

Изъ сей таблицы явствуетъ:

1) Что количество земли, находящейся подъ пашнями, садами и лѣсомъ, содержится къ общей суммѣ всей земли Донской области, почти какъ $1:5^{2}/_{11}$.

2) Земля, собственно занятая пашнями, содержится къ общему количеству почти какъ $1:6^{2}/_{13}$.

Обращаясь собственно къ хлѣбопашеству, находимъ, что, по числу извѣстныхъ въ войскѣ Донскомъ жителей обоего пола, обработывается пашни на каждую душу $4^1/_2$ десятины съ небольшимъ.

Разсматривая по округамъ сію промышленность видно, что самое обширное хлѣбопашество производится въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ. Но судя по числу жителей, то онымъ наиболѣе занимаются въ округѣ Міусскомъ. Такимъ образомъ состояніе хлѣбопашества по округамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

О К Р У Г А.	По сколько обработывается на каждую душу.	
	Десят.	Сажень.
Въ Міусскомъ	6	413
— Хоперскомъ	4	2,280
— Второмъ Донскомъ	4	2,260
— Усть-Медвѣдицкомъ	4	2,163
— Донецкомъ	4	2,046
— Первомъ Донскомъ	3	463
— Калмыцкомъ кочевьѣ	2	477
— Черкасскомъ округѣ	1	437

Жители Міусскаго округа болѣе другихъ занимаются хлѣбопашествомъ, и по преимущественной удобности земли ими обработываемой и по всегдашней возможности сбывать хлѣбъ выгодными цѣнами при Таганрогскомъ портѣ, или въ городахъ: Новочеркаскѣ, Ростовѣ, Нахичевани. Въ семъ округѣ живутъ крестьяне чиновниковъ и самая большая часть хлѣбопашества принадлежитъ ихъ господамъ, кои наиболѣе сѣютъ пшеницу.

Въ округахъ Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ хлѣбопашество распространилось бы несравненно болѣе, если бы жители имѣли возможность сбывать выгодно продукты свои, ибо по малому количеству земли и тѣснотѣ ихъ станичныхъ юртовъ, не будучи въ состояніи умножить скотоводство, они наиболѣе прилежатъ къ обработыванію пашни. Въ настоящемъ положеніи сей промышленности Хоперскіе жители весьма мало продаютъ хлѣба, частію на сосѣдніе винокуренные

заводы, или въ Урюпинской ярмаркѣ, частію же въ Дубовкѣ и Царицынѣ; но мелочная продажа сія не вознаграждаетъ трудовъ ихъ. Большая часть хлѣба обоихъ сихъ округовъ лежитъ на гумнахъ, въ скирдахъ или одоньяхъ, немолоченнымъ, на открытомъ воздухѣ, подвергаясь порчѣ, гнилости и питая цѣлыя стада мышей. Въ сихъ округахъ во всякое время можно найти столько хлѣба, что безъ нужды достанетъ его на пятилѣтнее прокормленіе всѣхъ жителей; даже все войско Донское можно прокормить годъ однимъ хлѣбомъ Хоперскимъ и Усть-Медвѣдицкимъ.

Второй Донской и Первый Донской округа имѣютъ несравненно болѣе удобностей для хлѣбопашества, нежели два предъидущіе: плодородныя земли и всѣ возможности сбывать продукты. Станицы сихъ округовъ поселены на берегахъ Дона; къ нимъ каждый годъ лодками пріѣзжаютъ промышленники для покупки хлѣба. По симъ причинамъ, казалось бы, хлѣбопашество должно было распространиться здѣсь болѣе, нежели въ иныхъ мѣстахъ Донской земли; но другія вѣтви промышленности предетавляютъ жителямъ болѣе выгодъ, именно: во Второмъ Донскомъ округѣ скотоводство — поддерживаемое въ ономъ избыткомъ земли, а въ 1-мъ Донскомъ — виноградные сады.

У жителей Черкасскаго округа хлѣбопашество столь маловажно, что большая часть оныхъ потребляютъ покупной хлѣбъ. Главную населенность сего округа составляютъ: городъ Новочеркаскъ и 6 станицъ, лежащихъ отъ Старочеркасской внизъ по Дону. Городскіе жители вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ, потому, что не привыкли къ оному, а жители 6 низовыхъ станицъ упражняются въ немъ весьма мало, находя болѣе выгодъ въ торговлѣ и рыболовствѣ.

Въ калмыцкомъ кочевьѣ (показанная въ таблицѣ) обработанная земля принадлежитъ не калмыкамъ, кои земли никогда не пашутъ, а казакамъ и помѣщичьимъ крестьянамъ, имѣющимъ здѣсь хутора и зимовники..

Казаки по военному состоянію не могутъ привести въ обширность и совершенство своего земледѣлія: обязанные службою, часто слагаютъ они заботы домашняго управленія на женъ своихъ, которыя при неутомимыхъ трудахъ, едва успѣваютъ убрать столько хлѣба, сколько нужно для домашняго обихода.

Но въ общемъ видѣ земледѣльческій трудъ казаковъ доставляетъ имъ столько хлѣба, что за совершеннымъ удовлет-

вореніемъ внутренняго продовольствія въ урожайные годы, значительное количество онаго вывозится, частію въ сосѣднія губерніи, а еще болѣе чрезъ Таганрогскій портъ заграницу.

По отчетамъ 1818, 1819 и 1822 годовъ показано по войску Донскому.

Въ какомъ году.	Посѣвъ.	Урожай.	Употреблено на продовольствіе.	На посѣвъ.	Остатокъ.	Изъ того числа.	
						Продано по войску.	Продано внѣ онаго.
	Ч е т в е р т.						
1818	145,438	617,630	432,547	139,454	45,629	—	—
1819	453,465	1,956,835	1,728,835	—	228,000	157,466½	70,533½
1822	451,818	3,264,901	1,387,359	764,794	1,112,748	—	—

Такъ показано по отчетамъ войсковаго начальства, но нынѣшнее состояніе земледѣлія на Дону гораздо вѣрнѣе опредѣлится количествомъ земли, находящейся подъ пашнями. Полагая изъ оной половину въ пару, въ залежахъ и подъ огородами, останется засѣянной хлѣбомъ 1,154,734 дес. На Дону вообще сѣютъ зерно рѣдко, такъ, что въ среднемъ исчисленіи высѣвается на каждой десятинѣ не болѣе 7 мѣрокъ, слѣдовательно, на означенномъ пространствѣ можетъ быть высѣяно 1,010,392 четверти. Средній урожай въ Донской землѣ полагается какъ 1:5. Посему, отъ таковаго посѣва, собирается хлѣба 5,051,960 четвертей. Полагая на собственное продовольствіе по 3 четверти на душу и тотъ же посѣвъ, потребуется на сіе 2,544,331 четверть, и затѣмъ останется еще 2,507,629 четвертей.

На Дону преимущественно сѣютъ: рожь, пшеницу, ячмень и овесъ. Пшеницу болѣе сѣютъ въ южныхъ краяхъ, рожь въ селеніяхъ и станицахъ, близъ коихъ находятся винокуренные заводы, а овесъ по близости большихъ дорогъ. Породы пшеницъ разведены здѣсь: кубанка, голоколоска, черноколоска, гарновка. Гораздо въ меньшемъ количествѣ сѣютъ: просо, гречиху, горохъ, ленъ, конопли, еще менѣе чечевицу, фасоль, картофель.

Средній урожай на всемъ пространствѣ Донской земли полагать должно:

Ржи какъ 1:4.

Пшеницы какъ 1:4½.

Ячменя какъ 1:5.
Овса какъ 1:5.
Проса какъ 1:25.
Гречихи какъ 1:5.
Льна какъ 1:4.
Конопле́й какъ 1:4.

Система землепашества, употребляемая въ войскѣ Донскомъ, есть самая простая. Жители здѣшніе, исключая нѣкоторыхъ помѣщиковъ Міусскаго округа, мало заботятся объ изысканіи средствъ къ облегченію земледѣльческаго труда: они работаютъ точно такъ, какъ работали ихъ предки. Полей никогда не унаваживаютъ потому, что изобиліе земли позволяетъ имъ истощенныя поля оставлять на нѣкоторое время и обработывать землю новую. Даже паровыя поля не вездѣ въ употребленіи.

Земледѣльческія орудія, употребляемыя Донскими жителями, суть: плугъ, соха, борона, грабли, серпъ, коса и простой молотильный цѣпъ.

Пашутъ землю по большей части плугомъ; сохою весьма мало и почти исключительно въ Хоперскомъ округѣ, на Бузулукѣ, какъ потому, что тамъ станицы, по тѣснотѣ юртовъ своихъ, обработываютъ однѣ и тѣ-же поля, которыя отъ того сдѣлались весьма мягки и удобны для сохи, такъ и потому, что тамошніе жители по бѣдности своей не имѣютъ столько рабочаго скота, сколько нужно для плуга.

Жнутъ хлѣбъ или серпомъ, или косою, а вымолачиваютъ обыкновенно ручными цѣпами. Съ недавняго времени введено въ употребленіе молотить хлѣбъ тяжелыми возами; нѣкоторые молотятъ еще лошадьми и простымъ каткомъ. Помѣщики стараются ввести молотильныя машины, но по недостатку въ здѣшнемъ краю хорошихъ образцовъ, предпріятія ихъ безуспѣшны. Работы сіи большею частію производятся на открытыхъ гумнахъ; помѣщики начинаютъ заводить молотильные сараи; овиновъ же вовсе здѣсь нѣтъ.

Озимая рожь сѣется обыкновенно въ августѣ и сентябрѣ. Яровой хлѣбъ сѣютъ въ мартѣ и апрѣлѣ.

Помѣщики Донскіе почти всѣ постоянно живутъ въ деревняхъ своихъ; большая часть изъ нихъ сами управляютъ хозяйствомъ и нѣкоторые прилежно стараются объ изысканіи средствъ къ улучшенію земледѣльческихъ орудій.

в) Садоводство.

Разведеніемъ фруктовыхъ садовъ въ южныхъ округахъ Донской земли занимаются рачительно, чему, кромѣ умѣреннаго климата, благопріятствуетъ хорошее качество земли и весьма выгодное мѣстоположеніе нѣкоторыхъ округовъ.

Лучшіе фруктовые сады находятся: въ Черкасскомъ, Первомъ Донскомъ, Второмъ Донскомъ и Міусскомъ округахъ; превосходнѣйшіе же въ округѣ Черкасскомъ. Окрестности Новочеркаска и самый даже городъ изобилуетъ оными. Вся отлогость горы, съ правой стороны рѣки Аксая возвышающейся, начиная отъ Новочеркаска до станицы Аксайской, покрыта прекрасными фруктовыми садами. Напротивъ, въ округахъ Хоперскомъ, Усть-Медвѣдицкомъ и Донецкомъ фруктовыхъ садовъ весьма немного, да и то только или у помѣщиковъ, или у самыхъ зажиточныхъ казаковъ; а виноградъ въ сихъ округахъ вовсе не разводятъ.

Всѣхъ фруктовыхъ садовъ въ войскѣ Донскомъ считается до 7/т.; собственно древесныхъ плодовъ получается отъ нихъ до 20/т. пудовъ. Плоды сіи:

1) Потребляются жителями.
2) Вывозятся внѣ Донской земли.
3) Употребляются на приготовленіе водокъ.

Вывозъ внѣ войска не превосходитъ 2/т. пудовъ; все прочее количество плодовъ, или потребляется жителями, или обращается на перегонку водокъ. Сихъ послѣднихъ получается въ годъ до 4,500 ведеръ.

Очевидно, что разведеніе таковыхъ садовъ не составляетъ на Дону особеннаго промысла. Напротивъ, ращеніе виноградныхъ садовъ составляетъ весьма важную отрасль промышленности здѣшней, которая тѣмъ болѣе достойна вниманія, что усовершенствованіе ея могло бы принести значительную пользу для Государства.

Виноградъ растетъ на Дону въ четырехъ округахъ: Первомъ Донскомъ, Второмъ Донскомъ, Черкасскомъ и Міусскомъ; въ двухъ послѣднихъ начинаютъ только разводить его. Въ остальныхъ трехъ округахъ Донской земли, плода сего вовсе нѣтъ, будто бы по неудобству климата и почвы, но на самомъ дѣлѣ кажется потому, что опыты разведенія винограда, дѣланные въ тѣхъ округахъ, были нехорошо обдуманы и нерачительно исполняемы.

Станицы Раздорская и Мелеховская богаче всѣхъ вино-

градными садами; за ними слѣдуютъ: Цымлянская, Кумшацкая, Ведерниковская, Бабская, Золотовская, Кочетовская, Бессергеневская и Нижне-Чирская. Наилучшее красное вино дастъ Цымлянскій виноградъ; наилучшее бѣлое, Раздорскій. Сортовъ растущаго на Дону винограда считается: краснаго шесть и бѣлаго пять.

Сорта краснаго винограда суть:

1) *Винный*, цвѣтъ имѣетъ совершенно черный, грозды небольшіе, ягоды мелкія и раздѣленныя, вкусъ чрезвычайно сладкій; добываемое изъ него вино есть самое лучшее.

2) *Буланый*, цвѣтъ имѣетъ черный, кисти круглыя, ягоды крупныя, и плотно соединенныя; вкусъ нестоль сладкій, какъ у виннаго, и немного вяжущій; вино изъ него бываетъ всегда хуже нежели изъ виннаго.

3) *Слитной*, имѣетъ цвѣтъ сизоватый, кисти большія, на коихъ ягоды растутъ чисто и слитно.

4) *Венерскій*, кисти имѣетъ большія, ягоды красноватыя, рѣдко расположенныя на гроздѣ. Изъ сихъ двухъ сортовъ выдѣлываемое вино большею частію перегоняется на водку.

5) *Желудевый*, кисти имѣетъ длинныя, ягоды очень рѣдкія и продолговатыя, величиною менѣе сливы, цвѣтъ бурый.

6) *Кизиловый*, кисти небольшія, ягоды рѣдкія, величиною нѣсколько больше виннаго и притомъ продолговатыя, вкусъ вяжущій.

Сорта бѣлаго винограда суть:

1) *Бѣлый круглый*, у котораго кисти большія, ягоды рѣдкія, вкусъ нѣсколько кисловатый, но при совершенной зрѣлости сладокъ; вино, получаемое изъ него, имѣетъ кисловатый вкусъ.

2) *Бѣлый розовый*, кисти такія же, ягоды растутъ рѣдко, кожицу имѣютъ розовую съ одной только стороны, обращенной къ солнцу; но сіе не сообщаетъ цвѣта вину; вкусъ имѣетъ такой же, какъ бѣлый круглый.

3) *Бѣлый Пухляковскій*, съ длинными кистями, на коихъ ягоды большія, продолговатыя, не слитыя; вкусъ имѣетъ сладкій; вино, изъ него добываемое, есть самое лучшее изъ всѣхъ сортовъ бѣлыхъ винъ. Пухляковскимъ названъ потому, что вывезенъ изъ Европы казакомъ Раздорской станицы Пухляковымъ; нынѣ его въ садахъ станицъ: Кочетовской, Раздорской и Мелеховской, отчасти также въ Бессергеневской, находится весьма много.

4) *Бѣлый долій*, кисти имѣетъ большія, ягоды продол-

говатыя, но только меньше Пухляковскаго, вкусъ сладкій. Получаемое изъ него вино довольно пріятно, однако уступаетъ дѣланному изъ Пухляковскаго.

5) *Ладанный*, отличается отъ прочихъ пріятнѣйшею ароматностію и сладостію. Его разведено весьма мало.

Нынѣшнее состояніе виноградныхъ садовъ на Дону, по среднему исчисленію, есть слѣдующее:

Въ какихъ округахъ.	Число кустовъ.	Сколько получается отъ нихъ пудовъ.	Изъ того употребляется на приготовленіе вина.	Вывозится плодомъ внѣ войска.	Потребляется жителями.
Въ Первомъ Донскомъ.	205,997	194,285	176,218	8,059	10,008
— Второмъ Донскомъ.	20,230	17,050	16,590	—	460
— Черкасскомъ . . .	2,028	1,555	1,005	170	380
— Міусскомъ . . .	650	500	385	—	115
Итого . .	228,905	213,390	194,198	8,229	10,963

Изъ сей таблицы видно, сколь много преимуществуетъ округъ Первый Донской, предъ тремя прочими, разведеніемъ винограда. Здѣсь почти половина округа исключительно занимается сею отраслію хозяйства, имѣя въ оной главный источникъ своихъ прибытковъ; труды ихъ вознаграждаются успѣшно: доказательствомъ сему служитъ то, что жители станицъ, въ которыхъ разведены обширные виноградные сады, живутъ изобильнѣе прочихъ. Естественно, что отсутствіе казака на службу, важнѣе для семейства хлѣбопашца, нежели для семейства виноградаря; ибо присмотръ за садомъ и обработываніе его сопряжно съ меньшими трудами противу земледѣлія. Хотя въ неурожайные годы хозяева виноградныхъ садовъ принуждены бываютъ покупать хлѣбъ на наличныя деньги, или вымѣнивать на виноградъ, но это ихъ не разстроиваетъ: прибыль, приносимая садомъ, вознаграждаетъ сію потерю, напримѣръ: въ станицѣ Раздорской, самый малый садъ приноситъ доходу не менѣе двухъ сотъ рублей; въ Мелеховской до пяти сотъ рублей, большіе же сады въ обѣихъ станицахъ приносятъ отъ двухъ до трехъ тысячъ рублей и болѣе. Главныя работы въ Донскихъ виноградныхъ садахъ состоятъ—

осенью, въ закапываніи въ землю лозъ, весною — въ поднятіи ихъ изъ земли; лѣтомъ въ очищеніи отъ излишнихъ листьевъ.

Закапываютъ въ землю виноградники собственно для сбереженія ихъ отъ морозовъ въ продолженіи зимы, сіе производится такимъ образомъ: въ началѣ октября мѣсяца, по снятіи плода, обрѣзываютъ отъ кустовъ сухія вѣтви, также и сырыя, если слишкомъ много ихъ идетъ отъ одного корня, остальныя отрасли чубука очищаютъ отъ листьевъ, связываютъ вмѣстѣ, пригинаютъ къ землѣ, и покрывъ напередъ сухимъ сѣномъ, засыпаютъ землею вершка на два, и въ такомъ положеніи оставляютъ на всю зиму.

Весною въ первыхъ числахъ апрѣля мѣсяца, раскрывши землю, поднимаютъ виноградники, раздѣляютъ вѣтви и привязываютъ ихъ къ подставкамъ, или сошкамъ, какъ надлежитъ быть кусту.

При всей умѣренности Донскаго климата случается иногда, что цѣлые сады, если не совсѣмъ вымерзаютъ, то покрайней мѣрѣ до того повреждаются, что едва черезъ годъ, или чрезъ два могутъ быть поправлены. Сіе чаще бываетъ тогда, когда послѣ большихъ дождей настигнутъ жестокіе, но безснѣжные морозы, равнымъ образомъ нерѣдко повреждается виноградъ утренними морозами, въ апрѣлѣ, и иногда и въ маѣ мѣсяцахъ, когда онъ цвѣтетъ. Есть сады, разведенные на низменныхъ мѣстахъ; если пойметъ ихъ весеннее наводненіе, то кусты, долго бывшіе подъ водою, неминуемо засыхаютъ.

Виноградъ растетъ лучше по отлогостямъ горъ, сбращенныхъ къ югу; онъ и на вкусъ пріятнѣе того, который произрастаетъ на низменныхъ мѣстахъ; равнымъ образомъ дѣлаемое изъ него вино всегда бываетъ жирнѣе и слаще, какъ, напротивъ, виноградъ, растущій на низменныхъ мѣстахъ, даетъ вино водянистое.

Выгоды, доставляемыя разведеніемъ виноградныхъ садовъ, тѣмъ несомнѣннѣе, что въ продажѣ винограда хозяева не имѣютъ нималѣйшаго затрудненія: въ сентябрѣ мѣсяцѣ винодѣлатели сами пріѣзжаютъ къ нимъ для покупки онаго изъ Новочеркаска, Старочеркасской и Аксайской станицъ, и тамъ, поставивъ балаганы изъ луба, или камыша, покупаютъ виноградъ и давятъ изъ него вино на мѣстѣ.

Способъ винодѣлія здѣшняго самый простой: выдавивъ изъ ягодъ сокъ, оставляютъ оный вмѣстѣ съ выжимками (кои называются здѣсь дробью) на нѣсколько дней въ чанахъ, для

броженія. Поднявшіяся на поверхность, до извѣстной высоты, выжимки или дробь означаютъ, что вино получило достаточное броженіе; навыкъ и опытность научили винодѣловъ опредѣлять сію степень броженія, смотря по погодѣ и другимъ обстоятельствамъ времени. Броженіе прекращаютъ, отдѣливъ чистый виноградный сокъ отъ дроби, который и сливаютъ въ бочки.

Таково есть Донское вино въ неочищенномъ состояніи, коего несмотря на то, весьма значительное количество отправляется бочками во внутренніе Россійскіе города. Остающееся же на Дону вино очищается и купорится въ бутылкахъ. Очищеніе отъ дрождей также производится весьма просто, посредствомъ клея, сахара, процѣживанія сквозь войлочные колпаки и проч. Въ февралѣ мѣсяцѣ Донское вино можетъ быть уже очищено, и его тотчасъ разливаютъ въ бутылки, купорятъ и развозятъ по всей Россіи. Извѣстные сорты онаго: обыкновенное бѣлое и красное, полынное, розовое, розополынное, горское, цымлянское, полушампанское.

Хорошее достоинство вина, безъ сомнѣнія, сколько зависитъ отъ качества винограда, столько и отъ искуства приготовлять оное; но здѣшнее виноделіе, въ настоящемъ времени, не достигло еще совершенства.

Для приготовленія вина изъ Донскаго винограда, по правиламъ Европейскаго винодѣлія, выписаны были войсковымъ атаманомъ графомъ Платовымъ нѣмецкіе винодѣлы. Вино выходило довольно хорошее; но предпріятіе сіе не имѣло ожидаемаго успѣха, вѣроятно потому, что тѣ винодѣлы выписаны были съ Рейна, гдѣ способъ приготовленія винъ не могъ соотвѣтствовать Донскому винограду. Должно замѣтить, что когда бываетъ здѣсь жаркое и сухое лѣто, непосредственно способствующее къ совершенному созрѣванію и особенной сладости винограда то и при настоящемъ простомъ способѣ винодѣлія, вино выходитъ превосходное, по цвѣту и вкусу, имѣющее болѣе сходства съ шампанскимъ, нежели съ какимъ либо другимъ Европейскимъ виномъ. Если бы къ усовершенствованію сей, сколько пріятной, столько и полезной отрасли, обращено было особенное вниманіе, тогда быть можетъ, Донское вино во многихъ случаяхъ замѣняло бы вина иноземныя.

Нынѣшніе обороты Донскаго винодѣлія представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Выдѣлывается вина . . . . . 172,198 ведеръ.

Потребляется внутри войска . . . . 65,198 ведеръ.
Вывозится внѣ войска . . . . . 107,198 —

Если сіе вывозимое внѣ войска количество вина превратить въ бутылки, то выйдетъ болѣе полутора милліона бутылокъ. Ежели будетъ болѣе требованія на Донское вино, то казаки будутъ въ состояніи вывезти онаго вчетверо болѣе.

г) Лѣсоводство.

Количество лѣса, въ Донской землѣ растущаго, явствуетъ изъ слѣдующей таблицы:

Званіе округовъ.	Л Ѣ С У.					
	Строеваго.		Дровян. и кустар.		Итого.	
	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.
Черкасскій . . .	—	—	15	—	15	—
Первый Донской .	382	1,535	18,872	72	19,254	1,607
Второй Донской .	3,450	2,108	81,283	38	84,733	2,146
Усть-Медвѣдицкій .	86,381	225	89,479	1,163	175,860	1,388
Хоперскій . . .	7,691	1,470	72,346	1,292	80,038	362
Донецкій	4,244	—	47,289	1,887	51,533	1,887
Міусскій	403	487	9,441	961	9,844	1,448
Калмыцкое кочевье.	—	—	11	700	11	700
Итого . .	102,553	1,025	318,738	1,313	421,291	2,338

Итакъ: 1) Количество земли, занятой лѣсами, къ общей суммѣ войсковыхъ земель содержится почти, какъ $1:33^2/_3$; то есть, въ общей сложности, въ 34 десятинахъ полагается одна съ лѣсомъ.

2) Количество собственно строеваго лѣса, содержится къ общей суммѣ земель, почти какъ $1:138^2/_3$; или изъ 138 десятинъ земли, только одна десятина съ строевымъ лѣсомъ.

3) Количество строеваго лѣса къ дровяному и кустарнику, содержится какъ $1:3^1/_{10}$; то есть, дровянаго лѣса и кустарника растетъ на Дону втрое болѣе, нежели строеваго.

Изъ приведенной таблицы оказывается, что Усть-Медвѣдицкій округъ есть богатѣйшій лѣсами: въ немъ одномъ содержится болѣе третьей части всѣхъ лѣсовъ Усть-Медвѣ-

дицкаго округа, къ общей суммѣ всѣхъ Донскихъ лѣсовъ, содержится какъ 1:2$^{2}/_{3}$; а къ количеству земли, составляющей Усть-Медвѣдицкій округъ, упомянутые лѣса, содержатся почти какъ 1: 14, то есть, въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ на 14 десятинъ полагается одна съ лѣсомъ.

Прочіе округа, по количеству земли ихъ, содержатъ лѣсовъ:

Званіе округовъ.	На сколько десятинъ земли приходится одна съ лѣсомъ.
Въ Усть-Медвѣдицкомъ на	14
— Хоперскомъ на	20$^{1}/_{20}$
— Второмъ Донскомъ на	33$^{1}/_{7}$
— Донецкомъ на	39$^{1}/_{17}$
— Первомъ Донскомъ на	61$^{1}/_{15}$
— Міусскомъ на	123$^{2}/_{3}$
— Черкасскомъ на	67,914$^{1}/_{15}$
— Калмыцкомъ кочевьѣ на	173,512$^{9}/_{11}$

Слѣдовательно, Черкасскій округъ и калмыцкое кочевье суть мѣста совершенно безлѣсныя; ибо въ 68/т., а еще болѣе въ 173/т. десятинъ, одна десятина лѣса и при томъ дровянаго не составляетъ никакого значенія. Дѣйствительно здѣсь иногда на открытыхъ степяхъ чрезъ нѣсколько сотенъ верстъ не увидишь ни одного деревца. Впрочемъ, при рачительномъ попеченіи можно въ сихъ мѣстахъ развести лѣсъ, по крайней мѣрѣ вербовый; ибо опытъ, сдѣланный однимъ помѣщикомъ г. Шамшевымъ, былъ совершенно успѣшенъ: онъ развелъ до 15/т. вербъ.

Наилучшіе лѣса въ Донской землѣ растутъ по рѣкамъ: Медвѣдицѣ, Хопру, Бузулуку и въ верхней части Дона. Но вообще всѣ нынѣшніе лѣса суть только остатки тѣхъ величественныхъ и непроходимыхъ лѣсовъ, кои нѣкогда осѣняли берега Дона, Донца, Хопра, Медвѣдицы, Бузулука, Міуса и другихъ, впадающихъ въ нихъ, рѣчекъ. Почти въ теченіи 50 лѣтъ лѣса сіи приведены въ упадокъ: они истребились время отъ времени, то на войсковыя потребности, то самовольемъ сильныхъ, то наконецъ, сами жители, вырубая ихъ безъ всякаго хозяйственнаго расчета, по малому вниманію на то мѣстнаго начальства, довели до того, что нынѣ весьма немногія

станицы могутъ изъ собственнаго своего лѣса удовлетворять необходимымъ нуждамъ жителей. Даже самый строевой лѣсъ большею частію годенъ только на сельскія потребности, какъ то: на строеніе простыхъ обывательскихъ домовъ въ станицахъ и селеніяхъ, на сараи, огороди и проч.

Въ нижнюю часть Дона строевой лѣсъ—сосновый и словый, доставляется Дономъ изъ Качалинской пристани, куда перевозится онъ съ Волги и продается въ придонскихъ низовыхъ станицахъ и въ городѣ Новочеркаскѣ, отъ 5 до 10 рублей за брусъ; равнымъ образомъ и разныя мелкія деревья, какъ-то: жерди, оси, оглобли и проч., даже самыя дрова, оттуда же доставляются. Кубическая сажень дубовыхъ и тополевыхъ дровъ продается здѣсь отъ 25 до 50 рублей. Лѣтъ за 50 прежде сего разный дѣловой лѣсъ, а особливо дровяной, сплавливаемъ былъ въ Черкаскъ и въ низовыя станицы рѣками Донцомъ и Дономъ, частію изъ смежныхъ съ войскомъ лѣсистыхъ мѣстъ, частію же изъ Хоперскихъ, Медвѣдицкихъ и Донецкихъ станицъ. Нынѣ мѣста тѣ почти не имѣютъ уже чѣмъ ссудить безлѣсную часть Донской земли.

Донскіе лѣса, по ихъ принадлежности, раздѣляются: 1) на казенные, 2) войсковые, 3) станичные и 4) растущіе на земляхъ, чиновниками владѣемыхъ.

Казенные лѣса суть только такъ называемые Леонтьевы буераки, (въ Міусскомъ округѣ).

Казенные лѣса суть наилучшіе; войсковые и станичные или истреблены, или заглохли отъ худаго смотрѣнія; помѣщичьи соблюдаются лучше.

Вообще начальство войсковое почти до 1822 года предпринимало весьма слабыя мѣры къ сохраненію и разращенію лѣсовъ; обыкновенно когда хотѣли возрастить оные, то налагали запрещеніе рубить лѣсъ въ предназначенномъ участкѣ, безъ особеннаго дозволенія начальства, или станичнаго общества, и оставляли его безъ всякаго призрѣнія на 20, 25 или на 30 лѣтъ. Онъ росъ, такимъ образомъ, заглушаемый валежникомъ, а въ низменныхъ мѣстахъ наплавомъ или соромъ, наносимымъ полою водою, отъ чего молодыя деревья заражались, гнили и портили другія.

Станичные жители до того небрегли о сбереженіи своихъ лѣсовъ, что не только рубили оный для дровъ безъ всякой расчетливости, но даже впускали туда для пастьбы рогатый скотъ.

Настоящее же войсковое начальство, убѣдясь въ пользѣ

и необходимости сбереженія лѣсовъ, приняло самыя рѣшительныя мѣры: оно всѣ войсковые лѣса сдѣлало неприкосновенными для частныхъ порубокъ; станичные—предписало раздѣлить на части, смотря по обширности и качеству оныхъ, и самые меньшіе изъ сихъ участковъ представило для удовлетворенія потребностей жителей, а все прочее запретило рубить на нѣсколько лѣтъ. На дрова дозволило употреблять одинъ только валежникъ, не касаясь растущихъ и здоровыхъ деревьевъ; а гдѣ онаго нѣтъ, тамъ предоставило заготовлять, взамѣнъ дровъ, камышъ, или навозныя плиты и бурьянъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить еще, что многія станицы, въ нижней части Дона расположенныя, недостатокъ въ лѣсѣ замѣняютъ употребленіемъ талы (лозы), изъ которой дѣлаютъ плетни на огораживаніе дворовъ, сараевъ и проч., въ разсужденіи сбереженія сего столь полезнаго растенія, предприняты начальствомъ тѣ же самыя мѣры, какъ и относительно лѣсовъ.

д) Пчеловодство.

Немногіе изъ Донскихъ жителей прилежатъ къ разведенію пчелъ; хотя сія, сколько пріятная, столько и полезная отрасль сельскаго хозяйства, судя по климату сей страны, по обширности полей и луговъ, по изобилію водъ, по выгодному положенію земли, осѣняемой во многихъ мѣстахъ разнаго рода лѣсомъ, могла бы быть доведена до весьма хорошаго состоянія. Другія, необходимѣйшія, работы казаковъ, и частое отсутствіе ихъ на службу, препятвуютъ успѣхамъ пчеловодства.

Изъ нижеприведенной таблицы явствуетъ нынѣшнее состояніе здѣсь пчеловодства.

Званіе округовъ.	Состояніе пчеловодства въ 1819 году.			Состояніе пчеловодства въ 1822 году.		
	Число пасикъ.	Число ульевъ.	Количество пудовъ меда.	Число пасикъ.	Число ульевъ.	Количество пудовъ меда.
Въ Черкасскомъ . .	19	354	72	19	504	88
— Первомъ Донскомъ	123	2,457	1,110 1/2	98	2,312	870
— Второмъ Донскомъ	45	1,287	160	60	1,521	507
— Хоперскомъ . . .	142	4,634	727	190	12,773	2,693

Въ Донецкомъ . . .	78	3,960	491	64	2,746	895
— Міусскомъ . . .	Не было свѣдѣнія.			219	5,568	1,902
Итого . . .	407	13,692	2,560	650	25,434	6,955

Слѣдственно, въ Міусскомъ и Хоперскомъ округахъ прилежнѣе занимаются разведеніемъ пчелъ, нежели въ другихъ мѣстахъ.

Но разведеніемъ шелковыхъ червей на Дону вовсе не занимаются. Въ 30 верстахъ отъ Новочеркаска, армяне дѣлали удачные опыты къ разведенію оныхъ. Тутовыя деревья растутъ здѣсь на открытомъ воздухѣ.

е) Охота.

Звѣриная ловля составляла нѣкогда любимое упражненіе Донскихъ казаковъ.

Лѣтъ за сто съ небольшимъ, когда полукочевая жизнь сего народа ограничивала потребности его только дикими произведеніями природы; когда искуство управлять быстрымъ конемъ и оружіемъ составляло единственный предметъ ихъ воспитанія; когда частыя нападенія непріятельскихъ народовъ на ихъ жилища не дозволяли имъ упражняться въ земледѣліи; тогда охота составляла предметъ промысловъ казачьихъ.

Дремучіе лѣса осѣняли въ то время большую часть Донскихъ владѣній и пространная земля сія, скудная людьми, была привольемъ для звѣрей и птицъ. Ловя и убивая звѣрей, казаки питались ихъ мясомъ, а кожи, въ разныхъ Россійскихъ провинціяхъ, промѣнивали на хлѣбъ, вино, одежду, оружіе и порохъ.

Въ послѣдствіи, съ перемѣною первоначальнаго образа жизни казаковъ, со введеніемъ и распространеніемъ земледѣлія, звѣриные промыслы постепенно уменьшались. Нынѣ весьма немногіе Донцы занимаются охотою, да и то только въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время. Чиновники здѣшніе упражняются въ оной чаще, но не для прибытка, а единственно для удовольствія.

Только въ нѣкоторыхъ станицахъ есть по нѣсколько семействъ, коимъ звѣриная охота доставляетъ довольно значительныя выгоды.

Напротивъ, калмыки, кочующіе внутри войсковыхъ земель, преимущественно занимаются охотою.

Здѣсь ловятъ и стрѣляютъ волковъ, лисицъ, зайцевъ и сурковъ. Охота сія производится по большей части собаками и отчасти капканами, и также стрѣляніемъ звѣрей изъ ружей. Волчья шкура продается здѣсь отъ 5 до 10 рублей, лисья отъ 10 до 15 руб., заячья и сурковая отъ 1 до 2 руб.; послѣднія животныя даютъ много жиру.

Стрѣляніемъ птицъ занимаются здѣсь гораздо болѣе; но сей промыселъ не доставляетъ значительныхъ выгодъ, исключая только тѣ станицы, кои приближены къ городу Новочеркаску, и нѣкоторыя изъ тѣхъ, кои находятся по Дону, Медвѣдицѣ и Хопру и изобилуютъ лѣсами. Въ сихъ послѣднихъ есть такіе охотники, которые въ зимнее время убиваютъ тетеревовъ и куропатокъ по тысячѣ и болѣе, и продаютъ иногороднимъ промышленникамъ, ежегодно къ нимъ пріѣзжающимъ.

2. *О рыбной ловлѣ.*

Рыбня ловля есть самое древнѣйшее занятіе Донскихъ казаковъ, современное первоначальному приходу ихъ на Донъ.

Прежде нежели обзавелись они хозяйствомъ, даже прежде нежели утвердили здѣсь постоянныя жилища, рыбная ловля уже составляла главный источникъ ихъ пропитанія.

Наибольшее изобиліе рыбы находится въ нижней части Дона, начиная отъ устья рѣки Манычи; казаки еще въ XVI столѣтіи завоевали у азовцевъ мѣста сіи и въ теченіи полутораста лѣтъ оружіемъ удерживали оныя въ своемъ владѣніи. Въ продолженіи сего времени они (1637 года) покорили самый Азовъ и ловли свои распространили по заливу Азовскаго моря. Рыбу продавали азовцамъ и вывозили въ украйные Россійскіе города. Всѣ рыболовныя мѣста нижней части Дона и по морскому заливу, по праву завоеванія, были тогда собственностію казаковъ.

Съ покореніемъ Азова Императоромъ Петромъ I, возникли первыя состязанія у казаковъ съ поселеннымъ въ сей крѣпости Россійскимъ гарнизономъ, которому его начальники хотѣли присвоить нѣкоторыя, близъ оной лежащія, рыболовныя мѣста. Но сіе было разрѣшено указомъ Императора Петра I 1703 года мая мѣсяца, которымъ уничтоженъ отводъ азовскому гарнизону рыболовныхъ мѣстъ. Перемѣны, коимъ подвержена была судьба Азова, переходившаго отъ Россіи подъ власть Порты и обратно, не измѣняли обладаній казаковъ рыбными ловлями, и среди сихъ происшествій (1738)

дана имъ грамата Императрицею Анною Іоановною, коею утверждено право ихъ на рыбныя ловли по Дону и по заливу Азовскаго моря.

Скоро возникли со стороны казаковъ новыя жалобы на азовскій гарнизонъ, который часто захватывалъ лучшія мѣста для ловли, а наиболѣе въ то время, когда въ 25 верстахъ отъ Черкаска учреждена новая крѣпость Св. Димитрія. Верховное правительство, ограждая право казаковъ, запретило крѣпостнымъ жителямъ и гарнизону рыбные промыслы, дозволивъ имъ ловлю только для собственнаго продовольствія.

Въ концѣ минувшаго столѣтія, при устьѣ Дона основались цѣлыя селенія, по большей части изъ бѣглыхъ малороссіянъ. Принадлежа частію помѣщикамъ, частію казнѣ, сіи новые поселенцы не полагали себѣ никакихъ предѣловъ въ ловлѣ рыбы, пересыпали большими ловушками и милліонами крючьевъ всѣ устья Дона и морской заливъ, и наконецъ, до того распространили сію не дозволенную ловлю, (въ которой впрочемъ участвовали и самые казаки), что нерѣдко вовсе заграждали ходъ рыбы изъ моря въ Донъ. Казаки станицъ, выше по Дону находящихся, совсѣмъ почти лишились рыбныхъ промысловъ, хотя по сему производилась безпрерывная переписка. Наконецъ, въ 1822 году благодѣтельное ходатайство комитета о устройствѣ войска Донскаго положило преграду сему своевольству, и казаки снова увидѣли изобиліе рыбы въ Дону.

Таково было положеніе рыбной ловли на Дону. Теперь разсмотримъ самые промыслы казаковъ.

Рыба находится на всемъ пространствѣ Донской земли: въ Дону, во всѣхъ побочныхъ рѣчкахъ и озерахъ. Но собственно промыслы рыбные производятся въ нижней части, начиная отъ устья Донца, и по морскимъ берегамъ. Чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ промыслы становятся богатѣе; самые же изобильные производятся въ пяти низовыхъ станицахъ, начавъ отъ Аксайской, и на косахъ Кривой и Безъимянной; сіи промыслы составляютъ исключительное занятіе тамошнихъ жителей и единственный источникъ ихъ благосостоянія.

Рыбная ловля дѣлится здѣсь *на зимнюю, весеннюю* и *межненную.*

Зимняя начинается съ того самаго дня, когда утвердится ледъ. Промышленники, разобравъ по жеребью мѣста, ставятъ ловушки, которыя, въ разстояніи нѣсколькихъ саженей одна отъ другой, занимаютъ пространства, въ длину Дона,

болѣе 70 верстъ. Фарватеръ рѣки остается свободенъ для прохода рыбы вверхъ. Ловушки сего времени суть, сѣжи и вентера различной мѣры. Къ каждой ловушкѣ принадлежитъ ватага промышленниковъ отъ 3 до 7 человѣкъ. Зимнимъ ловомъ добывается рыба: осетръ, бѣлуга, севрюга, стерлядь, всѣ въ маломъ количествѣ, а потому цѣна ихъ въ сіе время бываетъ довольно высока; тарань, лещь, судакъ и нѣкоторые другіе роды, въ изобиліи. Въ наибольшемъ количествѣ ловится тарань. Промышленники большею частію продаютъ ее на мѣстахъ лова пріѣзжающимъ покупщикамъ, которые развозятъ ее замороженною во внутренніе Россійскіе города. Ежедневно нагружаются симъ продуктомъ по нѣсколько сотъ саней, смѣняясь одни другими. Цѣна рыбы зимняго лова зависитъ отъ количества ея и отъ числа покупщиковъ и простирается: *красной* отъ 10 до 20 рублей пудъ; *бѣлой*: тарань отъ 4 до 20 руб. тысяча; судакъ отъ 50 до 200 руб. тысяча, лещь отъ 100 до 300 руб. тысяча.

Зимнихъ ловушекъ бываетъ до 2/т. При счастливомъ ловѣ и при хорошей цѣнѣ на рыбу, каждая ловушка пріобрѣтетъ по среднему положенію чистой прибыли до 1000 руб., или по 100 рублей на человѣка (*). Весьма жаль, что доселѣ не было дѣлано вѣрнаго исчисленія, какое количество счетомъ или вѣсомъ пріобрѣтаемо было рыбы въ прошедшихъ годахъ зимнимъ ловомъ. Означенное же показаніе прибыли сдѣлано по извѣстности дѣлежей между промышленниками.

Къ зимнимъ промысламъ принадлежитъ еще морская ловля рыбы, то есть ловля въ Азовскомъ морѣ. Извѣстно, что море сіе замерзаетъ; коль скоро покрется оно льдомъ, промышленники съ сѣтьми стекаются туда со всѣхъ сторонъ ватагами. При постоянной зимѣ ловля продолжается мѣсяца по два и бываетъ столь прибыточна, что нерѣдко чистая прибыль превышаетъ въ 5 кратъ и болѣе капиталъ и издержки. Иногда въ одинъ разъ захватываютъ бѣлой рыбы отъ 50/т. до 100/т. Здѣсь ловятъ тѣ же самые роды рыбъ, какіе въ Дону, только большей величины. Продаютъ ее замороженною, или на самыхъ промыслахъ, или возятъ въ Таганрогъ и Ростовъ, куда стекается въ сіе время множество покупателей изъ великороссійскихъ и малороссійскихъ губерній. Морская ловля есть самая отважная, будучи сопряжена съ величайшими

(*) Прибыль дѣлится между промышленниками такимъ образомъ: одна половина оной отдается хозяину, а другая, по равной части, дѣлится между ватагами.

опасностями. Зимою дуютъ здѣсь часто сильные восточные и западные вѣтры, которые, волнуя море, разрываютъ ледъ и уносятъ промышленниковъ. Не только снастей и имущества, но и самой жизни нерѣдко лишаются они при таковыхъ несчастіяхъ. Съ Дону ежегодно выѣзжаетъ въ море до 300 промышленниковъ.

Весенняя ловля рыбы, начинающаяся тотчасъ по вскрытіи льда, производится неводами, волокушами, плавными сѣтьми. Въ сіе время въ Дону быстро прибываетъ вода отъ тающихъ снѣговъ и рыба стремится изъ моря на сію свѣжую воду. Всѣ вышеписанные роды красной и бѣлой рыбы, весною ловятся здѣсь несравненно въ большемъ количествѣ, нежели зимою, а потому цѣна ихъ понижается болѣе, нежели вдвое; но ловъ тарани во сто кратъ превышаетъ сумму всѣхъ прочихъ родовъ рыбъ. Рыбу весенняго лова промышленники солятъ и сушатъ. Для сего устроены у нихъ нарочито заводы по берегамъ Дона, на вышеозначенномъ пространствѣ нижней его части, подъ названіемъ рыбоспѣтныхъ заводовъ. Таковое заведеніе должно имѣть, кромѣ избы для помѣщенія ватаги: 1) нѣсколько солилъ; 2) бугуны, (прикрѣпленные къ столбамъ жерди), на которыхъ вѣшается для сушенія высоленная рыба; 3) дубъ (небольшая лодка), употребляемый для засыпанія по рѣкѣ неводовъ и волокушъ; 4) нѣсколько сараевъ для складки запасной соли и высушенной рыбы; 5) неводъ и волокушу, или одну изъ сихъ 2 ловушекъ. На таковыхъ заводахъ приготовляется только бѣлая рыба, красная же требуетъ особеннаго заведенія. Приготовленіе бѣлой весьма просто: отдѣливъ шелуху и внутренность, куробятъ (дѣлаютъ порѣзы) рыбу по спинѣ; нижутъ десятками на отеву (шнурокъ изъ мочалы) и опускаютъ въ такомъ видѣ въ крѣпкій разсолъ; чрезъ нѣсколько дней вынимаютъ и развѣшиваютъ на бугунахъ. Еще сушатъ ее цѣликомъ, не отдѣляя шелухи и не вынимая внутренностей, а просто опуская живую въ разсолъ, а послѣ нижутъ и вывѣшиваютъ. Симъ способомъ, приготовленная рыба, имѣетъ несравненно лучшій вкусъ и бываетъ вдвое дороже; но промышленникамъ нельзя готовить ее въ большомъ количествѣ, во первыхъ потому, что для сего выбирается одна крупная рыба и во вторыхъ, что она въ солилахъ бываетъ не менѣе 12 дней, въ которое время рѣзанной рыбы выходитъ 4 груза, полагая на высоленіе каждаго 3 дня. Выигрышъ же времени для промышленниковъ весьма важенъ.

Красную рыбу сушатъ иначе: у каждой рыбы отдѣляютъ спину отъ брюха; первая даетъ балыкъ, вторая тешу. Обмывъ чисто, кладутъ ихъ въ долгія корыта, усыпаютъ мелкоистолченною солью съ селитрою и въ такомъ положеніи оставляютъ сутокъ на 12, болѣе или менѣе, смотря по теплотѣ воздуха; послѣ вѣшаютъ въ тѣни на столбахъ, выше кровли домовъ, дабы они были свободно продуваемы вѣтромъ. Въ маѣ мѣсяцѣ рыба сія бываетъ уже готова къ употребленію. Слѣдуетъ еще замѣтить, что наилучшіе балыки получаются отъ той рыбы, которую солятъ въ февралѣ или не позже первыхъ чиселъ марта мѣсяца, которая и называется зимнею рыбою; весенняя всегда бываетъ хуже, потому, что ее надлежитъ болѣе солить. Равнымъ образомъ и бѣлая рыба, солимая въ началѣ марта, несравненно лучше бываетъ поздней.

Съ половины апрѣля, или съ мая начинается *меженная* ловля, тѣми же ловушками, какъ и весенняя. Ходъ тарани въ сіе время прекращается, и мѣсто ея заступаетъ оселедецъ и чехонь, почти въ такомъ же изобиліи; сельди нѣсколько въ меньшемъ; рыбецъ еще менѣе; красная рыба, также лещь и прочія ловятся по прежнему. Рыбу меженнаго лова не сушатъ; но только солятъ въ корень, и такимъ образомъ отправляютъ въ Россійскіе города. Оселедцы отправляются по большей части въ бочкахъ въ разсолѣ; прочая рыба, пластованная, открыто. Но собственно такъ называемые на Дону сельди и рыбцы, приготовляютъ здѣсь совсѣмъ другимъ образомъ, именно коптятъ ихъ. Копченыя сельди Донскія выходятъ подъ названіемъ *шамаекъ*; онѣ вкусомъ очень хороши, жирны и прозрачны. Приведенная таблица показываетъ оборотъ рыбы весенняго и меженнаго лова.

Званіе округовъ.	Въ 1819 году.			Въ 1822 году.		
	Какое количество заловлено.	Сколько потреблено внутри войска.	Сколько вывезено въ Россійскіе города.	Какое количество заловлено.	Сколько потреблено внутри войска.	Сколько вывезено въ Россійскіе города.
		П	у	д	ы.	
Въ Черкасскомъ . .	857,604	273,775	583,829	4,246,624	655,353	3,591,271
— 1-мъ Донскомъ .	29,701	21,126	8,575	35,750	28,143	7,607
— 2-мъ Донскомъ .	18,187	18,187	—	13,157	12,422	735
— Усть-Медвѣдицкомъ	8,102	2,666	5,436	9,040	4,455	4,585

Въ Хоперскомъ . .	7,572	7,008	564	4,523	4,143	380
— Донецкомъ . .	225	225	—	945	685	260
— Міусскомъ . .	730,000	223,484	506,518	862,350	243,500	618,850
Итого . .	1,651,391	546,471	1,104,922	5,172,389	948,701	4,223,688

Итакъ, промыслы 1822 года почти въ 5 кратъ возвысились въ сравненіи съ 1819 годомъ, и единственно потому, (какъ выше сказано), что неправильныя дѣйствія прибрежныхъ жителей Екатеринославской губерніи въ ловлѣ рыбы нѣсколько прекращены.

Сею таблицею еще подтверждается приведенное выше замѣчаніе, что главные рыбные промыслы производятся въ нижней части Дона и на морскихъ косахъ; таковые промыслы суть въ Черкасскомъ и Міусскомъ округахъ. Въ семъ послѣднемъ все показанное количество рыбы добывается единственно на двухъ косахъ: Кривой и Безъимянной. Отъ Черкаскаго округа вверхъ по Дону ловля постепенно становится скуднѣе.

Слѣдуетъ еще замѣтить:

1) Что въ округахъ: Второмъ Донскомъ, Усть-Медвѣдицкомъ и Хоперскомъ вовсе нѣтъ рыбныхъ заводовъ; небольшое количество ловимой тамъ рыбы жители продаютъ иногороднимъ промышленникамъ по большей части зимою изъ садковъ.

2) Что умноженіе лова рыбы въ 1822 году послѣдовало главнѣйше въ Черкасскомъ округѣ, а на косахъ приращеніе было весьма маловажное. Сіе происходитъ отъ того, что запрещенная ловля Екатеринославскихъ поселенцевъ производилась въ морскомъ заливѣ и въ устьѣ Дона, чѣмъ загражденъ былъ проходъ рыбы въ Донъ; косы же оставались отъ того свободны.

Цѣна рыбы весенняго и лѣтняго приготовленія простирается: балыковъ отъ 25 до 40 руб. пудъ; теши отъ 15 до 25 руб. пудъ; коренной красной рыбы отъ 3 до 5 рублей пудъ. Бѣлой рыбы: леща и судака отъ 150 до 300 руб. тысяча; тарани отъ 10 до 20 руб. тысяча; чехони отъ 15 до 30 руб. тысяча; оселедцевъ отъ 2 до 12 руб. тысяча; шамаи отъ 50 до 100 руб. тысяча; рыбцы отъ 150 до 300 руб. тысяча.

Для соленія рыбы употребляютъ соль, обыкновенно до-

бываемую на манычскихъ озерахъ. Крымскою же солью иногда солятъ только балыки.

Въ заключеніе извѣстій о рыбныхъ ловляхъ на Дону, замѣчательно еще, что у Донскихъ промышленниковъ ежегодно бываетъ болѣе 4/т. иногородныхъ работниковъ изъ малороссіянъ.

3. Соляные промыслы.

До временъ Императора Петра I казаки покупали соль изъ Россіи, или доставали у турокъ и крымцевъ. Но въ блистательное царствованіе сего Государя, прогнавъ съ манычскихъ степей нагайцевъ и кочевыхъ народовъ Кавказа, они завладѣли соляными озерами, тамъ находящимся. Императоръ отдалъ тѣ озера въ исключительное ихъ владѣніе. Привиллегія на оныя въ послѣдующее время подтверждена Высочайшими граматами, и нынѣ составляетъ одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ Донскаго войска.

Соль на сихъ озерахъ можетъ свободно добывать каждый казакъ, какъ для собственнаго продовольствія, такъ и на продажу.

Продавать продуктъ сей казакамъ дозволено только внутри своей области; вывозить же оный за предѣлы ея строго воспрещено, какъ корчемство. Итакъ, все войско Донское довольствуется собственною солью, въ которой ощутительнаго недостатка не имѣетъ. По столь важной пользѣ, доставляемой цѣлой странѣ, манычскія озера заслуживаютъ вниманіе статистика.

Они находятся въ Первомъ Донскомъ округѣ, близъ границъ Астраханской губерніи, на правой сторонѣ рѣки Манычи, отъ которой получили свое проименованіе. Всѣхъ ихъ считается 17; но главнѣйшія суть два: *Староманычское и Грузское.*

Озеро Староманычское, или Старая-Соль, имѣющее видъ почти совершенно круглый, лежитъ по правую сторону рѣки Манычи, верстахъ въ 2 отъ сухой границы Астраханской губерніи. Самая большая длина его 4 версты, ширина $2^1/_4$. Старою солью названо оно потому, что изъ него первоначально казаки добывали соль, которая садится здѣсь чаще и болѣе, нежели соль Грузскаго озера.

Грузское озеро, или Новая-Соль, находится въ 15 верстахъ отъ Староманычскаго, а отъ рѣки Маныча въ 2. Видъ его продолговатый, берега крутые. Въ длину занимаетъ 7

верстъ, въ ширину 600 сажень, окружность 16 $^1/_2$ верстъ. Грузскимъ называется оно отъ тинистаго дна; а новою солью потому, что изъ него начали брать соль гораздо позже, нежели изъ Староманычскаго.

Оба озера на нѣсколько десятковъ верстъ окружены солонцами, на которыхъ однакожъ растетъ трава, годная для пастьбы рабочаго скота промышленниковъ; но лѣсу близъ озеръ нигдѣ нѣтъ. Прѣсная вода отъ Староманычскаго озера находится не въ дальнемъ разстояніи, именно въ 3 верстахъ, и содержится въ копаняхъ; отъ Грузскаго же не менѣе 6 верстъ.

Воздухъ около озеръ хотя не совсѣмъ чистъ, однакожъ не имѣетъ ничего ощутительно вреднаго.

Урожай соли на обѣихъ озерахъ сихъ зависитъ отъ соразмѣрной теплоты и отъ умѣреннаго количества прѣсной воды, которую получаютъ озера весною отъ снѣга и отъ дождей; вода сія вытягиваетъ изъ дна соляныя частицы, которыя въ растворенномъ видѣ остаются дотолѣ, пока вода отъ теплоты майскихъ дней вся испарится; тогда останется одинъ густой разсолъ (рапа), на поверхности котораго соляныя частицы садятся твердыми правильными кристаллами, потомъ упадаютъ на дно озера, срастаются вмѣстѣ и образуютъ соляную кору, толщиною иногда въ два вершка. Если въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ бываютъ сильныя жары, то *рапа* совершенно выгараетъ такъ, что соль остается только на срединѣ озера. Но вдругъ, при ниспаденіи дождей, прѣсная вода, умножая рапу, рождаетъ опять большое количество соли. И напротивъ, если въ то время, когда уже образуется въ озерѣ соляная кора, вдругъ начнутся проливные дожди и мало будетъ ясныхъ дней, тогда вся соляная кора распускается и ежели въ такомъ положеніи настигаетъ осень, то соль вовсе уже не сядетъ до другаго лѣта.

Манычская соль вообще не чиста, имѣя весьма большую примѣсь ила оттого, что кора ея образуется на днѣ озера, и содержитъ въ себѣ соляно-кислую магнезію и соляно-кислую известь, отчего она нѣсколько горьковата на вкусъ и отъ сырости скоро мокнетъ.

Ломка соли начинается по большей части въ половинѣ іюня, а оканчивается въ половинѣ октября.

Ломать соль имѣетъ право всякій казакъ лично самъ, или наемными работниками. Орудія, для того употребляемыя, суть: лодочки, ломы, лопаты и канаты. Самая работа про-

изводится весьма просто. Выломанную соль перевозятъ на берегъ, ссыпаютъ въ кучи, и оттуда уже грузятъ въ возы.

Начальство войсковое имѣетъ при озерахъ всѣ вышеписанныя орудія отъ себя; но никому изъ промышленниковъ не воспрещается имѣть собственныя орудія; войсковыя же заведены наиболѣе къ облегченію тѣхъ казаковъ, кои пріѣзжаютъ на озера взять соли для собственнаго употребленія, въ каковомъ случаѣ имъ не было бы никакой пользы заводить собственныя орудія.

Тѣ изъ промышленниковъ, кои для ломки и возки соли изъ озеръ берутъ войсковые лодки и канаты, даютъ въ войсковой доходъ 6 часть, но ватаги, имѣющія всѣ снаряды собственные, даютъ только 10 часть добытой соли. Въ семъ заключается весь доходъ, который войско получаетъ отъ соляныхъ озеръ. Всю, взимаемую въ пошлину соль, оно ссыпаетъ здѣсь же при озерахъ въ большія скирды, накрываетъ ихъ камышемъ или сѣномъ, сберегая тѣмъ соль отъ вліянія воздуха и дождей. Какъ сбереженіе сей поступаемой въ пользу войска соли, такъ и самая отчетность количества оной, не были приведены еще до сего времени въ должный порядокъ.

Одну часть сей пошлины само войсковое начальство продаетъ на мѣстѣ; все же прочее остается въ запасъ на случай неурожая соли въ озерахъ. Запасъ таковый постоянно сохраняется отъ 400/т. до 500/т. пудовъ.

Ежегодно добывается здѣсь соли отъ 700/т. до 1,200,000 пудовъ. Напримѣръ въ 1819 году, поступило въ доходъ войсковой за солеломныя орудія около 58,650 пудовъ и десятинной 92,651 пудъ; слѣдовательно, выломано изъ озеръ войсковыми орудіями 351,900 и частными 926,520 пудовъ, а всего 1,277,420; но это былъ одинъ изъ самыхъ урожайныхъ годовъ.

Пріѣзжающіе за солью не всѣ достаютъ ее изъ озеръ, но многіе покупаютъ или войсковую, или у вольнопромышленниковъ, (которые на такой случай запасаютъ большое количество), что случается наиболѣе тогда, когда соль въ озерѣ дождевою водою бываетъ размыта.

Цѣна за пудъ соли при озерахъ бываетъ отъ 10 до 18 копѣекъ. Но провозъ ея отъ озеръ къ Донскимъ станицамъ составляетъ главную издержку, которая увеличиваетъ цѣну, такъ: дорога, ведущая къ Черкаску, простирается на 224 версты, цѣна провоза по оной отъ 30 до 40 копѣекъ за пудъ. Другая дорога, идущая къ ближней на Дону пристани въ

Траилинскую станицу составляетъ 160 верстъ; провозъ по оной платится отъ 20 до 30 копѣекъ за пудъ. На дорогахъ въ приличныхъ мѣстахъ устроены нынѣ колодцы для водопоевъ и вообще дороги не имѣютъ ощутительныхъ неудобствъ.

Итакъ, цѣна соли, перевезенной отъ озеръ, въ первыхъ рукахъ можетъ стоить отъ 30 до 50 коп. Въ различной продажѣ средняя цѣна оной не превышаетъ 70 копѣекъ, хотя въ неурожайные годы она доходила иногда до 1 руб. 50 коп.

Все вышеписанное относится къ двумъ главнымъ озерамъ: Староманычскому и Грузскому. Всѣ прочія озера суть малозначущи; соль садится на нихъ не ежегодно, но чрезъ 5, 6, 8 и даже иногда чрезъ 12 лѣтъ; при томъ мелкая, такъ называемая Грабковая, которая по худому свойству своему въ войсковой доходъ не поступаетъ. Наименованіе сихъ озеръ суть слѣдующія: 1) находящіяся подлѣ Староманычскаго озера: Вонючка, Долгое, Крущеватка, Песчаный заливъ, Красное, Круглое и Крутенькое. 2) при Грузскомъ: Лапушное, Лебяжье, Кужновское и Песчаное.

Еще на рѣкѣ Карачеплакахъ находятся два озера, изъ коихъ одно называется Казинка и лежитъ недалеко отъ устья балки Тамленой; соль на немъ садится чрезъ 5 и 6 лѣтъ. При хорошемъ урожаѣ жители Карачеплацкаго селенія и другіе выламываютъ оной тысячъ до 10 пудовъ. Другое, Карачеплацкій лиманъ, на которомъ также садится соль въ довольномъ количествѣ.

4. Промышленность въ издѣліяхъ.

Сія отрасль промышленности въ Донской землѣ не имѣетъ надлежащаго развитія; многія причины оному препятствуютъ. Упомянемъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

1) Фабрики и мануфактуры требуютъ бдительнаго надзора хозяина, но казаки большую половину жизни проводятъ внѣ жилищъ своихъ, на службѣ, въ продолженіи косей, кратковременное пребываніе ихъ въ домахъ едва достаточно бываетъ на приведеніи въ порядокъ разстроеннаго въ отсутствіе ихъ хозяйства. Земледѣліе и скотоводство могутъ быть производимы съ меньшими усиліями, и объ сіи отрасли хозяйства не столько теряютъ въ отсутствіе казаковъ, а потому и обращено на нихъ главное вниманіе.

2) Мануфактурная промышленность требуетъ особенныхъ познаній, на которыя весьма немногіе изъ Донскихъ жителей доселѣ обращали должное вниманіе.

3) Недостатокъ примѣровъ и можетъ быть поощреній мѣстнаго начальства замедляютъ введеніе мануфактуръ.

Впрочемъ довольно обширные заводы на Дону суть: 1) рыбоспѣтные (о нихъ говорено въ статьѣ о рыбныхъ ловляхъ); 2) винодѣльные, для приготовленія вина изъ Донскаго винограда (о нихъ также упомянуто выше); 3) винокуренные; 4) мельничные. Прочіе заводы менѣе заслуживаютъ вниманія, таковые суть: 5) кирпичные; 6) салотопенные; 7) водочные; 8) для дѣланія аспидныхъ досокъ.

Число сихъ заводовъ и обширность ихъ показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Какіе заводы.	Число ихъ.	Сколько приготовляется издѣлій.
Винодѣльныхъ	Число ихъ нельзя опредѣлить, ибо они суть временные и каждый годъ прибавляются или уменьшаются.	194,198 вед.
Винокуренныхъ	37	
Мукомольныхъ мельницъ . . .	1,205	до 350/т. (*) четвертей.
Рыбоспѣтныхъ	413	
Кирпичныхъ	31	
Салотопенныхъ	4	
Водочныхъ	1	4,198 вед.
Для дѣланія аспидныхъ досокъ	1	

Такъ какъ о рыбоспѣтныхъ и винодѣльныхъ заводахъ изъяснено было въ своемъ мѣстѣ, то остается разсмотрѣть прочіе.

Винокуреніе на Дону производится качегарное; всѣ вообще заводы устроены просто и на усовершенствованіе ихъ весьма мало обращено вниманія. По недостатку дровъ курятъ вино большею частію навозомъ и соломою. Въ Міусскомъ и Донецкомъ округахъ, столь изобильныхъ каменнымъ углемъ, дрова удобно могли бы быть замѣнены симъ веществомъ, но употребленіе его досель никѣмъ не введено. Въ такомъ случаѣ устроеніе паровыхъ заводовъ принесло бы особенную

(*) Кромѣ малыхъ вѣтряныхъ мельницъ, на которыхъ хозяева мелютъ хлѣбъ собственно для себя.

пользу. На всѣхъ заводахъ вообще работы производятся людьми; машинъ почти нигдѣ нѣтъ. Заводъ, принадлежащій графу Орлову-Денисову въ селеніи его Орѣховомъ, на рѣчкѣ Медвѣдицѣ, достоинъ быть замѣченнымъ. Строеніе его каменное, имѣетъ хорошее устройство о 14 кубахъ: изъ нихъ 12 бражныхъ, каждый въ 34 пуда и одинъ погонный въ 40 пудовъ, желѣзные и одинъ винный мѣдный въ 37 пудовъ. Дровъ на выкуреніе, солодовню, кузнецамъ на уголья и для отапливанія при заводѣ избъ, употребляется болѣе 2000 саженей. Изъ одной четверти жита 9 пудоваго вѣса, выкуривается по среднему положенію $5^1/_8$ ведра; годовое же количество обработываемаго на семъ заводѣ вина простирается отъ 55/т. до 60/т. ведеръ (*). Вообще, если Донскіе заводчики болѣе обратятъ вниманія на предметъ сей, винокуреніе на Дону можетъ распространиться почти вдвое: ибо они имѣютъ вѣрное средство всегда сбыть свое издѣліе войсковому начальству, которое ежегодно должно покупать отъ 300/т. до 350/т. ведеръ.

Мельницъ хорошаго устройства нѣтъ на Дону: всѣ онѣ прудовыя и вѣтряныя, простыя, о немногихъ снастяхъ, по большей части отъ 1 до 4. Болѣе другихъ достойны примѣчанія мельницы: генералъ-лейтенанта Иловайскаго 1-го на рѣчкѣ Грушевкѣ, генералъ-лейтенанта Иловайскаго 5-го на рѣкѣ Ольховой, полковника Краснова на р. Хопрѣ, графа Орлова-Денисова на р. Медвѣдицѣ и полковника Костина на рѣкѣ Салъ, всѣ прудовыя. Но въ устроеніи и сихъ мельницъ можно найти весьма много погрѣшностей; оттого онѣ часто останавливаются, требуютъ почти непрерывныхъ починокъ и не соотвѣтствуютъ ожиданіямъ хозяевъ. Кромѣ мукомольныхъ мельницъ, другихъ на Дону нѣтъ; на сихъ же обращаютъ зерно въ муку, на нѣкоторыхъ петлюютъ, дѣлаютъ крупу, толкутъ пшено и валяютъ сукно. Хозяева мельницъ, обыкновенно получаютъ съ нихъ доходъ хлѣбомъ зернами, или мукою: 8, 10 часть съ молотаго количества, а за сукно деньгами.

Постоянные кирпичные заводы учреждены въ одномъ Новочеркаскѣ; въ прочихъ же мѣстахъ они устраиваются только по мѣрѣ надобности въ кирпичахъ, напримѣръ: для построенія церквей и тому подобнаго. Новочеркаскіе заводы имѣютъ подъ руками хорошую глину и всѣ другія выгоды. Кирпичъ работаютъ на нихъ изрядной доброты и сбытъ издѣлія сего всегда обезпеченъ.

(*) По показанію управляющаго заводомъ въ 1821 году.

О салотопенныхъ и водочныхъ заводахъ можно сказать только то, что они весьма маловажны.

Заведеніе для обдѣлыванія аспидныхъ досокъ, устроенное въ слободѣ Новопавловкѣ гг. Васильевыхъ на рѣчкѣ Міусѣ, заслуживаетъ особенное вниманіе по той пользѣ, какую могли бы получать отъ подобныхъ заведеній войско и государство. Аспидъ берутъ на заводъ въ 5 верстахъ отъ слободы, на лѣвомъ берегу рѣчки Міуса. Работа производится обыкновенными ломами. Вынутыя изъ нѣдръ земли на поверхность доски пилятъ въ разную мѣру, а потомъ желѣзными стругами даютъ имъ желаемый видъ. Одинъ человѣкъ, въ продолженіи дня, приготовляетъ таковыхъ досокъ средней величины 5, грифелей 100. Полезное, но малое заведеніе гг. Васильевыхъ, при лучшемъ расположеніи работъ могло бы доставлять не малыя выгоды: ибо выписываемыя изъ Англіи и высокою цѣною пріобрѣтаемыя аспидныя доски не добротнѣе приготовляемыхъ на семъ заводѣ. Столовыя доски, при хорошей отдѣлкѣ, составляютъ вещь довольно рѣдкую.

5. *Торговая промышленность.*

Торговая промышленность казаковъ совершенно однообразна; она заключается въ трехъ главныхъ видахъ.

1) Въ разныхъ торговыхъ оборотахъ внутри земли своей.

2) Въ продажѣ произведеній и издѣлій своего края въ разныхъ провинціяхъ Россіи.

3) Въ куплѣ въ Россійскихъ городахъ всякихъ товаровъ и привозѣ оныхъ въ войско Донское.

Къ сему надлежитъ присовокупить еще четвертый видъ, именно—торговлю всякими товарами, означенными во 2 и 3 пунктахъ, на нѣкоторыхъ Россійскихъ ярмаркахъ.

Итакъ, торговую промышленность казаковъ можно раздѣлить: на иногороднюю и домашнюю. Но прежде подробнаго изъясненія о сихъ двухъ видахъ надлежитъ сказать, какіе именно казаки производятъ торговлю.

Донскіе казаки, производящіе торговые обороты, дѣлятся на два разряда.

1) Занимающіеся постоянно торговлею, или принадлежащіе къ такъ называемому на Дону торговому обществу.

2) Занимающіеся торговлею временно, когда бываютъ свободны отъ службы.

Военное состояніе казаковъ препятствуетъ распространенію ихъ торговыхъ оборотовъ: ибо при достающейся оче-

реди на службу, торгующій казакъ долженъ необходимо оставить всѣ свои коммерческія занятія, или передать ихъ въ ненадежныя руки; въ томъ и другомъ случаѣ слѣдуютъ болѣе или менѣе разстройства. Когда въ концѣ минувшаго столѣтія служба Донскихъ казаковъ значительно увеличилась, и чрезъ то торговыя дѣла ихъ начали примѣтно упадать, то графъ Платовъ въ 1804 году исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе, чтобы нѣкоторое число торгующихъ казаковъ было освобождаемо отъ службы, со взносомъ отъ каждаго изъ нихъ въ войсковой доходъ по ста рублей. Сіи собственно казаки составляютъ торговое общество, нынѣ учрежденное изъ 500 человѣкъ, изъ коихъ каждый обязанъ вносить по 200 рублей въ годъ въ военный капиталъ Донскаго войска. Право на вступленіе въ торговое общество предоставлено только тѣмъ казакамъ, кои имѣютъ собственнаго капитала не менѣе 5/т. руб. Введеніе торговаго общества на Дону имѣетъ ту полезную цѣль, что оно обезпечиваетъ постоянство торговыхъ дѣлъ Донскихъ жителей; а сіе совершенно необходимо, сколько по недостатку здѣсь фабрикъ и мануфактуръ, столько же, или еще болѣе, для поощренія главныхъ отраслей собственно Донской промышленности.

Сверхъ означенныхъ 500 человѣкъ, желающіе изъ казаковъ производить торговые обороты, занимаются оными временно, доколѣ не достанется имъ служебная очередь.

Большихъ капиталистовъ на Дону вовсе нѣтъ. Въ обоихъ разрядахъ торговыхъ казаковъ не найдется 20 человѣкъ, которые бы производили торговлю до 50/т. рублей. Напротивъ, есть около тысячи человѣкъ такихъ, коихъ торгъ простирается отъ 5/т. до 10/т. рублей, и еще болѣе такихъ, кои торгуютъ на 5/т., на 3/т., на тысячу и менѣе рублей. Слѣдовательно, главное число торгующихъ казаковъ состоитъ изъ малыхъ капиталистовъ, коими, собственно, поддерживается промышляющій классъ Донскихъ жителей.

Теперь обратимся къ приведенному выше раздѣленію торговой промышленности Донскихъ казаковъ на иногороднюю и домашнюю.

Первая предполагаетъ вывозъ и ввозъ товаровъ и дѣйствительно совершается сими двумя способами, то есть, казаки вывозятъ изъ войска произведенія и издѣлія своего края, продаютъ оныя въ Россійскихъ городахъ и селеніяхъ, и на вырученныя деньги покупаютъ разные товары для отправленія на Донъ.

Послѣдняя или домашняя торговля состоитъ въ торговыхъ оборотахъ казаковъ по внутренности войска привозными и своего края товарами.

Товары, отпускаемые изъ Донской земли, суть:

a) Естественныя произведенія: скотъ, хлѣбъ, виноградъ, сырая рыба, шерсть, воловьи и овечьи шкуры, медъ, воскъ, шкуры разныхъ звѣрей, щетина.

b) Издѣлія: Донское виноградное вино, фруктовая и виноградная водка, спѣтая, вяленая и коренная рыба, икра, клей, свиное и говяжье сало, коровье масло, крестьянское сукно и войлоки.

Но главные предметы внѣшней торговли суть: скотъ, хлѣбъ, рыба и виноградное вино. Количество вывоза оныхъ опредѣлено выше.

Привозимые на Донъ товары суть: лѣсъ, всякія металлическія издѣлія, щепные товары, всѣ издѣлія фабрикъ и мануфактуръ, и вообще все то, что входитъ въ кругъ потребностей общежитія.

Домашняя торговля отправляется повсемѣстно въ землѣ Донскихъ казаковъ; но главные обороты торговые производятся наиболѣе въ Новочеркаскѣ, въ низовыхъ станицахъ и на ярмаркахъ Донскихъ.

Въ Новочеркаскѣ главнѣйшій торгъ производится въ гостинномъ дворѣ шелковыми, бумажными и шерстяными пушными, галантерейными, стальными и желѣзными товарами, на сумму до 1,250,000 рублей; также виномъ Донскимъ и лѣсомъ на биржѣ.

Въ низовыхъ станицахъ наиболѣе лѣсомъ, желѣзомъ, щепными товарами, ржаною мукою и рыбою.

Ярмарокъ въ войскѣ Донскомъ считается до 70; но изъ нихъ достойны вниманія наиболѣе 8, именно: Урюпинская, Михайловская (Крещенская), Луганская, Криворожская, Митякинская, Цымлянская и двѣ Черкасскія (Троицкая и Воздвиженская). Три первыя по обширности своей заслуживаютъ вниманія.

1) Урюпинская ярмарка, по великому стеченію изъ разныхъ мѣстъ купечества, по количеству товаровъ и цѣнѣ ихъ, приближается къ первѣйшимъ Россійскимъ ярмаркамъ; въ Донской же землѣ она есть наилучшая. Собирается съ 15 сентября и оканчивается послѣ 10 числа октября. Кромѣ купцовъ, изъ всѣхъ почти Россійскихъ губерній пріѣзжающихъ, бываютъ здѣсь татары изъ пограничныхъ сибирскихъ мѣстъ съ дорогими мѣхами и евреи изъ Бѣлоруссіи.

Привозимые товары суть: золотыя и серебряныя церковныя утвари, галантерейныя вещи, жемчугъ, столовые и чайные приборы; мѣдная, желѣзная, каменная, фарфоровая, фіансовая, стеклянная и деревянная посуда; мѣдныя, желѣзныя и чугунныя издѣлія, простое желѣзо, колокола, ружейные товары, иконы, картины, сахаръ, кофе, чай, писчая бумага, дорогія шелковыя и бумажныя матеріи, богатыя персидскія шали, полотна, бурметы, бахта, простые бумажные товары, холстъ, мягкая рухлядь, мерлушки, камлыцкіе тулупы, тонкія иностранныя сукна, простыя фабричныя сукна, кожи, юфта, бичева, разный дѣловой и нитяной товаръ, галичный товаръ, конская упряжь, разныя ременныя издѣлія, сапоги, чулки, шляпы, шапки, мыло, деготь, сало, деревянное масло, медъ, воскъ, восковыя свѣчи, пряные коренья, вообще всѣ бакалейные товары, икра, рыба коренная и спѣтая. Европейскія, Бѣломорскія и Донскія вина, Кизлярская и разная фруктовая водка, ромъ; лошади калмыцкія, донскія и нѣсколько выдержанныхъ лошадей русскихъ заводовъ; овцы калмыцкія и волохскія, разный рогатый скотъ. Лавокъ со всѣми вышеписанными товарами бываетъ ежегодно до 500; столиковъ для размѣна разной золотой и серебряной иностранной и Россійской монеты до 50; на сихъ особенно продаются значущей цѣны галантерейныя вещи; балагановъ съ винами и водками до 40; съѣстныхъ и питейныхъ трактировъ болѣе 20, въ продолженіи ярмарки привозится поселянами разнаго хлѣба до 6 тысячъ возовъ, и сверхъ того жители окрестныхъ станицъ продаютъ здѣсь значительное количество простаго сукна. Вся масса товаровъ простирается на сумму отъ 9 до 13 милліоновъ рублей. Вѣсъ и мѣра употребляются тутъ обыкновенно Россійскіе.

Мѣсто, опредѣленное для ярмарки, будучи отдѣлено отъ станицы, имѣетъ свои выгоды. Лавокъ постоянныхъ нѣтъ: онѣ строются изъ лубковъ и плетней, когда настанетъ надобность, обстоятельство, отнимающее много выгодъ у купечества, подвергая ихъ чрезъ то опасности отъ пожаровъ. Плата за лавочныя и другія мѣста приноситъ жителямъ станицы ежегоднаго дохода до 20 тысячъ рублей и болѣе.

2) Михайловская (Крещенская) ярмарка есть вторая въ войскѣ Донскомъ по степени производимыхъ на оной торговыхъ дѣлъ. Начинается она съ 25 декабря и продолжается до 12 января. Купечество бываетъ здѣсь изъ губерній: Московской, Тульской, Калужской, Орловской, Рязанской, Во-

ронежской, Тамбовской, Саратовской и Астраханской, откуда пріѣзжаетъ много татаръ съ мѣхами и бумажными товарами. Ярмарка значительна какъ розничною, такъ и оптовою продажею. Товары: серебряная, фарфоровая, фаянсовая, мѣдная, желѣзная посуда; разныя мѣдныя, желѣзныя и чугунныя издѣлія; сахаръ, кофе, чай; дорогія шелковыя и бумажныя матеріи; полотна, бурметы, мягкая рухлядь; тонкія сукна; кожи, юфта, воскъ, мыло, пряные коренья. Лавокъ съ сими товарами до 300. Сверхъ того жители окружныхъ станицъ продаютъ много домашняго сукна; въ продолженіи ярмарки привозится поселянами хлѣба до 4000 возовъ. Вѣсъ и мѣра употребляются обыкновенно русскіе. Всѣхъ сихъ товаровъ бываетъ ежегодно на сумму до 7 милліоновъ рублей. Будучи устроена среди станицы, ярмарка сія не имѣетъ надлежащихъ выгодъ за недостаткомъ площади; товары (особливо оптовые) и купечество большею частію помѣщаются въ дворахъ. Лавки, числомъ 138, выстроены изъ плетней и обмазаны глиною; во время ярмарки нужное число оныхъ пристраивается. По тѣснотѣ улицъ и самыхъ лавокъ, купечество справедливо опасается пожаровъ, кои въ семъ случаѣ будутъ разорительны. Отъ найма лавокъ собирается дохода до 13/т. рублей, кои обращаются въ раздѣлъ между всѣми жителями.

3) Луганская ярмарка есть третья въ войскѣ Донскомъ, бывающая въ станицѣ сего имени Донецкаго округа. Она начинаетъ собираться съ 20 числа августа, но открывается въ день Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи (29 августа) и продолжается по 6 сентября; на оную пріѣзжаютъ торгующіе изъ губерній: Московской, Калужской, Орловской, Тамбовской, Курской, Воронежской, Слободско-Украинской, Полтавской, Екатеринославской, Кавказской и евреи изъ Бѣлоруссіи. Сюда привозятъ разные товары, а именно: богатыя церковныя утвари, серебряную посуду, дорогія галантерейныя вещи, сахаръ, чай, кофе, пряные коренья, деревянное масло, разные фрукты съ Архипелажскихъ острововъ, привозимые къ Таганрогскому порту; дорогія шелковыя и бумажныя матеріи, полотна, сукна, дорогіе мѣха; кожи, юфта, деготь, мыло; свиное сало, желѣзо, разныя мѣдныя, желѣзныя и деревянныя издѣлія, и пригоняютъ множество Донскихъ лошадей, рогатаго скота и овецъ. Овечьей шерсти бываетъ въ продажѣ до 15/т. пудовъ. Ярмарка сія располагается всегда на западной сторонѣ станицы, на песчаной долинѣ; для

ней постояннаго устроенія не сдѣлано, а каждый торгующій дѣлаетъ для себя лавку самъ изъ хвороста и досокъ, платя за одно мѣсто отъ 10 до 30 рублей, смотря по величинѣ и выгодѣ онаго. Денегъ сихъ по показанію станичныхъ правителей, собирается около 3,500 рублей.

4) Упомянемъ еще о Криворожской ярмаркѣ, особенно замѣчательной по великому множеству пригоняемаго сюда скота, лошадей и овецъ; простой овечьей шерсти продается здѣсь до 30/т. пудовъ и шленской до 8/т. Ярмарка сія также принадлежитъ Донецкому округу и бываетъ въ слободѣ Криворожьѣ.

Доходъ, получаемый отъ сбора съ вѣсовъ и мѣстъ на ярмаркахъ, по опредѣленію войсковой канцеляріи, 17 іюня 1799 года состоявшемуся, предоставленъ въ пользу тѣхъ станицъ, гдѣ бываютъ ярмарки, исключая станицъ: Митякинскую, Луганскую, Урюпинскую и Михайловскую, изъ коихъ: 1) обязана ежегодно доставлять въ войсковой доходъ по 300 рублей, 2) по 500 рублей, 3) по 700 рублей, а послѣдняя по 500 рублей.

Торговля Донскихъ казаковъ, по образу отправленія товаровъ, дѣлится еще на сухопутную и водяную.

Главныя дороги, по коимъ производится сухопутный ввозъ и вывозъ съ Дону товаровъ, суть: Московская, Макарьевская, Харьковская или Бахмутская, Царицынская, Дубовская, Кавказская и Екатерининская. Всѣ онѣ имѣютъ необходимыя удобности: изрядныя переправы, пастьбища, водопои и проч., нужно только, чтобы болѣе находилось водопоевъ по дорогамъ Царицынской, Дубовской и Кавказской.

Изъ Москвы, Макарьева, Харькова и съ Кавказа казаки получаютъ товары всегда сухопутно, кромѣ нѣсколькихъ исключеній для Макарьева. Цѣна провоза до Новочеркаска: изъ Москвы отъ 1 руб. 50 коп. до 3 руб. 50 коп.; изъ Харькова отъ 1 руб. до 2 руб. 50 коп. отъ пуда и проч., смотря по времени года и цѣнамъ на фуражъ.

Что касается до судоходной торговли, то оная главнѣйше производится рѣкою Дономъ. Изъ приведенныхъ выше сего въ главѣ III замѣчаній о Донскомъ судоходствѣ, видѣли мы, что посредствомъ сей рѣки сообщается Донская земля съ внутренними и еще болѣе съ понизовыми станицами и сибирскими губерніями. Изъ сихъ-то губерній привозятся товары къ рѣкѣ Дону, и на судахъ отправляются до Новочеркаска и далѣе въ Азовскіе и Черноморскіе порты.

По невозможности отдѣлить собственно торговлю Донскихъ казаковъ, показанную въ вѣдомостяхъ совокупно съ прочимъ судоплаваніемъ по Дону, здѣсь предлагается общая таблица Донскаго судоходства.

Означеніе судоходства	1815.		1816.		1817.		1818.		1819.		1820.		1821.	
	По верхнему Дону.	По нижнему.	По верхнему.	По нижнему.	По верхнему.	По нижнему.	По верхнему.	По нижнему.	По верхнему.	По нижнему.	По верхнему.	По нижнему.	По верхнему.	По нижнему.
Прошло судовъ	575	902	450	1035	379	587	78	590	—	512	215	523	256	467
На нихъ товаровъ цѣною .	1,725,080	5,724,885	991,668	3,768,432	1,099,163	6,770,250	136,478	7,802,260	—	6,798,662	735,878	5,993,834	990,370	5,882,719
		Р		у		б		л		е		й.		

Столь значительное судоходство нижняго Дона обѣщаетъ еще важнѣйшія послѣдствія, если будетъ улучшено.

Главный подвигъ состоитъ въ соединеніи Дона съ Волгою, коимъ можетъ разрѣшиться великая въ нынѣшнемъ Государственномъ хозяйствѣ задача о возможности дать оной оборотъ индѣйской и персидской торговлѣ. Не входя въ изслѣдованіе сего вопроса, скажемъ о выгодахъ, кои пріобрѣтетъ чрезъ сіе соединеніе внутренняя Россійская торговля.

Теперь всѣ продукты и произведенія искуственной промышленности, доставляемыя рѣкою Окою, богатства Сибири и вообще сѣверовосточной Россіи, приходящія Камою или ея отраслями, наконецъ часть товаровъ Персіи и Индіи, также Франціи и Греціи, получаемыя посредствомъ персидской и черноморской торговли, доплывъ до переволоки, разгруживаются на берегахъ Волги или Дона, и будучи перевезены сухимъ путемъ чрезъ 60 верстъ до одной или другой изъ сихъ рѣкъ, снова начинаютъ плыть до мѣста своего назначенія. Потеря времени, выгрузка и нагрузка товаровъ, неразлучная съ поврежденіемъ оныхъ, издержки сухопутной переволоки, ломка и перестройка барокъ, необходимость имѣть повѣренныхъ и приказчиковъ: вотъ невыгоды, которыя всегда будутъ препятствовать разширенію торговли въ семъ краю. Водянымъ сообщеніемъ Дона съ Волгою всѣ сіи неудобства прекращаются.

Слѣдующія подробности о сей сухопутной переволокѣ покажутъ яснѣе ея неудобства.

Сумма всѣхъ тяжестей, перевозимыхъ съ Волги на Донъ и обратно, по вѣрному среднему исчисленію простирается до 5 милліоновъ пудовъ; за перевозку каждаго пуда платятъ весною отъ 8 до 10 коп.; осенью отъ 12 до 15 коп., иногда даже до 20 и 25 копѣекъ. Средняя же цѣна можетъ быть принята 12 коп. съ пуда.

Изъ Дубовки въ Качалинъ и изъ Качалина въ Дубовку перевозится каждый годъ до 300 судовъ и до 25 плотовъ; въ хорошую погоду перевозки, производится въ 4 и 5 дней, а въ ненастную въ 9 и 10.

Сухопутная перевозка судовъ стоитъ:

Бѣляны отъ 250 до 300 рублей; Коломенки отъ 175 до 250 рублей; Полубарки отъ 100 до 150 рублей.

Сборка на новомъ мѣстѣ судовъ стоитъ:

Бѣляны отъ 300 до 400 рублей; Коломенки отъ 100 до 180 рублей; Полубарки отъ 60 до 130 рублей.

Вообще же можно положить, что на перевозку съ перестройкою барокъ и прочими издержками, ежегодно промышленники употребляютъ до 700/т. рублей.

Въ самую лучшую погоду и со всѣми удобностями, потребно не менѣе 10 дней, чтобы переволочь товаръ, собрать барку и произвести нагрузку.

Для полнаго понятія о Донской судоходной торговлѣ надлежитъ упомянуть еще о пристаняхъ, въ землѣ войска Донскаго находящихся.

1) Первое мѣсто занимаетъ *Качалинская* пристань; она есть главная на рѣкѣ Дону по причинѣ производящагося къ ней переволока товаровъ съ Волги. Сія пристань составлена изъ трехъ отдѣльныхъ частей, называемыхъ: 1) *Качалинская*, на рукавѣ рѣки Дона при самой станицѣ; 2) *Верхняя* или *Воронежская*, на Дону, въ 15 верстахъ вверхъ отъ первой, до раздѣленія Дона на два рукава; и 3) *Нижняя* или *Бьлявская*, въ 5 верстахъ отъ первой, по соединеніи рукавовъ рѣки Дона.

На Качалинскую пристань, которая есть главнѣйшая изъ оныхъ, перевозятъ изъ Дубовки брусья, хлѣбъ разнаго рода, желѣзо и другіе металлы, икру, соленую рыбу и множество другихъ продуктовъ и издѣлій; съ верхняго Дона приходящія барки здѣсь перегружаются, разлагая кладь трехъ ба-

рокъ на двѣ. Всѣ сіи товары складываются на маломъ пространствѣ земли, не покрываемомъ водою, также на улицахъ станицы и жилыхъ дворахъ; барки, разобранныя въ Дубовкѣ, привозятся также въ Качалинъ, гдѣ, будучи сколочены, отправляются внизъ по Дону, во время второй высокой воды, то есть: теплой или иначе называемой Россійскою водою.

По сбытіи сихъ высокихъ водъ, рукавъ Дона, на коемъ находится Качалинская пристань, будучи слишкомъ мелководенъ, не позволяетъ болѣе на оной грузиться, такъ что въ теченіи всего лѣта Качалинская пристань служитъ только къ построенію барокъ, а товары, будучи уже привозимы къ нижней или Бѣляевской пристани, тамъ и нагружаются.

Верхняя или Воронежская пристань служитъ только къ разобранію барокъ, которыя, будучи нагружены, возводятся вверхъ и служатъ для судоходства верхняго Дона; на сей пристани грузятся: веревки, канаты, рогожи и вообще все, служащее къ судоходству верхней части Дона; главная часть работъ на сей пристани производится на водѣ, почему и пространство земли для оной потребное не весьма значительно.

Учрежденіе непремѣннаго судоходства на Качалинской пристани было бы очень выгодно, если бы былъ углубленъ рукавъ рѣки Дона, на которомъ она находится.

2) *Калачевская* пристань. На лѣвой сторонѣ рѣки Дона, оставленное мѣсто теченіемъ онаго, составило заливъ, въ который впадаетъ Калачевскій ручей, и на берегу коего построились многіе хутора Донскихъ казаковъ; на семъ то заливѣ, имѣющемъ около 1800 саженъ длины, помѣщается Калачевская пристань, отстоящая въ 72 верстахъ отъ Царицына и 74 отъ Качалина.

Калачевская пристань, такъ какъ и Качалинская, служитъ мѣстомъ перевоза товаровъ съ Волги на Донъ, и состоитъ въ такомъ же отношеніи къ Царицыну, какъ Качалинская къ Дубовкѣ.

Пристань сія еще нова и промышленники по навыку къ Качалинской не обратились еще на оную.

Выгоды ея состоятъ въ слѣдующемъ: 1) она находится ниже Качалина; 2) судоходцы, при отправленіи отсюда, минуютъ довольно значительнѣйшую Серебрянскую мель; 3) разстояніемъ отъ Царицына не болѣе 72 верстъ; 4) для построенія и нагрузки барокъ имѣется здѣсь на берегу пространное мѣсто; 5) глубина залива позволяетъ грузиться во всякое время. Сверхъ того, стѣсненіе Дубовской и Качалинской

пристаней со временемъ понудитъ торгующихъ обратиться къ сему мѣсту.

Неудобства сей пристани суть: положеніе ея на довольно сыпучихъ пескахъ затрудняетъ производство работъ; дорога къ Царицыну песчана на пространствѣ 8 верстъ, и при томъ главная Кобылянская мель, не пропускающая безъ перегрузки, все еще останется ниже.

3) *Арпачинская* пристань. Арпачинскіе хутора находятся на лѣвомъ берегу Дона, 12 верстами выше Старочеркасской станицы; мѣсто сіе служило для кирпичныхъ заводовъ, и почти всѣ дома въ бывшемъ городѣ Черкаскѣ построены изъ оныхъ кирпичей; глина для дѣланія кирпичей брата съ самаго берега.

Арпачинская пристань служила только къ нагрузкѣ кирпичей, отправляемыхъ въ Черкаскъ, изъ коихъ большая часть перевозима была сухимъ путемъ.

Была мысль, чтобы на сіе мѣсто перенести выгрузку провіанта, производимую до-нынѣ на Подполинскихъ пристаняхъ; но внимательное изслѣдованіе сего предмета едвали допуститъ таковое предположеніе.

4) *Верхняя* и *Нижняя Подпольныя* пристани; обѣ лежатъ на берегу рѣки Дона, 7 верстами ниже Старочеркаска; Нижняя Подпольная находится на рукавѣ Дона, называемомъ Подпольною рѣчкою; и во время разлитія Дона совершенно покрывается водою на 3 или 4 фута высоты; полыя воды доходятъ только до возвышенія, на которомъ находится верхняя Подпольная пристань; сіи пристани отстоятъ одна отъ другой на одну версту; Верхняя Подпольная почти одною саженью выше горизонта полыхъ водъ Дона.

Обѣ сіи пристани служатъ для складки провіанта, заготовляемаго на продовольствіе праваго фланга отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и простирающагося до 60/т. четвертей ежегодно.

Полою водою Дона барки, нагруженныя провіантомъ, спускаются по рѣкѣ и останавливаются въ Подпольной рѣчкѣ, по событіи самыхъ большихъ водъ съ мѣста, называемаго Нижнею Подпольною пристанью, барки разгружаются и отсюда уже хлѣбъ перевозится фурами на Кавказъ. Но кромѣ времени, потребнаго для собранія необходимаго числа фуръ, земля раздѣляющая Нижнюю Подпольную отъ Верхней, требуетъ около двухъ мѣсяцевъ, дабы совершенно обсохнуть;

для сохраненія хлѣба въ продолженіи сего времени, строятъ сараи и послѣ перевоза провіанта опять оныя ломаютъ.

Изъ вышесказаннаго можно заключить, что мука, слагаемая на сырую землю на нѣсколько мѣсяцевъ, окруженную мѣстами, требующими еще болѣе времени для осушенія, должна непремѣнно попортиться, что нерѣдко и случается; для избѣжанія сего старались изыскать выгоднѣйшее мѣстоположеніе и обратили вниманіе на Арпачинскіе хутора.

5) *Старочеркасская* пристань находится на правомъ берегу рѣки Дона, въ нынѣшней Старочеркасской станицѣ. Съ переселеніемъ города на новое мѣсто, потеряла она первобытную свою важность; однакожъ не менѣе необходима она для торговли станицы сей.

6) *Аксайская* пристань, находящаяся въ Аксайской станицѣ, лежитъ на правомъ берегу рѣки Дона, при устьяхъ рѣчекъ Аксая и Межонки (обѣ сіи рѣчки суть рукава Дона); значительная глубина и ширина рукавовъ сихъ, при впаденіи ихъ въ Донъ и свободное сообщеніе съ Новочеркаскомъ по рѣкѣ Аксаю, дѣлаютъ сію пристань одною изъ главнѣйшихъ пристаней земли войска Донскаго.

Аксайская пристань есть мѣсто выгрузки всѣхъ продуктовъ, приходящихъ въ землю войска Донскаго рѣками Дономъ и Волгою; и изъ ней уже всѣ сіи продукты отправляются сухимъ путемъ въ разныя мѣста войска; нагрузка, производящаяся на сей пристани, мало значительна; для строющихся на ней барокъ лѣсъ получается съ Волги чрезъ Качалинъ; барки сіи служатъ для судоходства по нижнему Дону.

Большое число магазиновъ уже выстроено на сей пристани; всѣ, приходящіе въ оную товары, выгружаются на лѣвой сторонѣ рѣчки Аксая, ибо складка оныхъ близъ жилья сопряжена была бы съ опасностію.

Набережная въ Аксайской пристани сдѣлала бы ей большія выгоды: ибо скатъ берега, на которомъ она расположена, много затрудняетъ движеніе по оной; работа сія требуетъ значительныхъ издержекъ. Наконецъ,

7) *Новочеркасская* пристань лежитъ на рукавѣ рѣки Дона, называемой Аксай, въ самомъ городѣ Новочеркаскѣ. Она служитъ мѣстомъ выгрузки товаровъ и матеріаловъ, нужныхъ для употребленія и строеній въ Новочеркаскѣ; грузка же въ оной вовсе не производится.

Во время большихъ водъ равнина между Аксаемъ и До-

номъ покрывается водою отъ 5 до 6 футовъ глубины и барки приходятъ со всѣхъ сторонъ прямо въ сію пристань; по истеченіи же сего времени равнина сія высыхаетъ и барки, равно какъ и плоты, идутъ Аксаемъ.

Въ заключеніе всего описанія о судоходной торговлѣ казаковъ упомянемъ и о томъ, что нѣсколько казаковъ занимаются судоходствомъ по Азовскому, Черному и Средиземному морямъ. Таковыхъ промышленниковъ находится на Дону до 20 человѣкъ, у коихъ мореходныхъ судовъ до 35; каждое судно поднимаетъ груза отъ 5/т. до 10/т. пудовъ. Донскіе мореходцы занимаются перевозкою тяжестей изъ Ростова, Нахичевани, Таганрога, Маріуполя, Ѳеодосіи и проч. въ разные порты вышеупомянутыхъ морей. Перевозимые товары суть: соль, рыба, хлѣбъ, желѣзо и прочее.

Глава девятая.

Регаліи войска Донскаго, Россійскими Государями Всемилостивѣйше пожалованныя.

Перемѣнивъ полудикое своеволіе на усердное исполненіе священной воли Царской, Донскіе казаки удостоились носить славное имя воиновъ Россіи. Доблестные труды и подвиги ихъ, совершаемые болѣе двухъ вѣковъ на поприщѣ службы Государственной, кромѣ отечественной исторіи, означены яркими чертами на *регаліяхъ*, дарованныхъ имъ Монархами. Эти символы ратнаго мужества Донцовъ и вѣрности ихъ къ власти державной, заключаются въ граматахъ Императоровъ, знаменахъ и клейнодахъ.

Въ самой юности своей, ратный духъ казаковъ обращалъ уже къ себѣ вниманіе и благоволенія вѣнценосцевъ: еще Іоаннъ Грозный, нерѣдко чуждаясь ихъ, налагая опалу, писалъ къ нимъ и ласковое слово; Ѳеодоръ Іоановичъ похвалялъ дѣла ихъ милостивыми граматами—такъ было и при Шуйскомъ; до междуцарствія одинъ только Годуновъ подвергнулъ Донцовъ опалѣ строгой въ теченіе всей своей жизни на троиѣ. Но когда Всемогущее Провидѣніе, отогнавъ ужасную тьму крамольнаго безначалія отъ осиротѣлаго трона Рюрикова, возвело на оный юнаго Михаила Ѳеодоровича Романова, то вмѣстѣ съ успокоенною, воскресшею Россіею, и Донцы еще въ первыхъ годахъ сего царствованія, осчастливились благосклоннымъ возрѣніемъ вѣнценосца до-толѣ небывалымъ: кромѣ милостивыхъ грамать, жалованья, вещами и деньгами (*), посланный дворянинъ, отъ имени Государя, спрашиваетъ казаковъ *о здоровьи* (**), а ратные ряды ихъ, какъ вои-

(*) Со вступленія на Престолъ Михаила Ѳеодоровича, Донцы начинаютъ постоянно получать ежегодное жалованье отъ Царей Россійсскихъ, что будетъ подробнѣе описано въ слѣдующей главѣ о привиллегіяхъ.

(**) См. дѣла турецкія въ столбцахъ. Распросныя рѣчи дворянина Ивана Опухтина 1614 года.

„Пріѣхалъ де онъ (Опухтинъ) на Донъ къ атаманамъ и къ казакамъ съ Государевымъ жалованьемъ . . . . и онъ де Иванъ, по Государеву наказу, *спросилъ ихъ отъ Государя о здоровьи* . . . . а они слышачи къ себѣ Его Царскаго Величества не изрѣченную милость, чего отъ прежнихъ Государей имъ не бывало, о его многолѣтномъ здоровьѣ Бога молятъ“. . . . .

новъ отечества, осѣняются уже Царскимъ знаменемъ. Неизвѣстно за какіе подвиги было пожаловано это первое знамя и какое имѣло изображеніе; но въ 1614 году выставляется оно казаками, среди *войсковаго круга*, какъ разительный предметъ чести и славы народной (*).

Отсюда можно положить начало регаліямъ войска Донскаго, столь многочисленнымъ, великолѣпнымъ, важнымъ въ послѣдствіи времени.

Подъ конецъ благодѣтельнаго для Россіи Государствованія своего, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, являлъ казакамъ милость новую, рѣдкую: въ 1644 году онъ пожаловалъ имъ другое, большое знамя краснаго цвѣта съ лазоревыми каймами. На немъ былъ изображенъ Государственный гербъ, написанъ Царскій титулъ (**) и слѣдующія слова: „повелѣніемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всіа Руссіи Самодержца, и при Его Государевѣ, сынѣ, при Благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексіѣ Михайловичѣ, писано сіе знамя на Донъ, Донскимъ атаману и казакамъ, лѣта 7152 года августа въ 27 день". Въ современныхъ актахъ невозможно найдти точнаго указанія, за какіе собственно подвиги Донцы удостоились имѣть величественнаго орла путеводителемъ въ битвахъ; но онъ развѣвался уже надъ головами людей, показавшихъ собою дивное, ратное мужество—при взятіи (1637 г.) и защитѣ (1642 г.) Азова—о которомъ сказанія изумляютъ человѣчество. Вообще, въ продолженіи сего царствованія, какъ и прежде, для славы Россіи, мечъ Донцовъ не ржавѣлъ въ бездѣйствіи: онъ безпрерывно, на сушѣ и моряхъ, наносилъ гибель невѣрнымъ сосѣдямъ, истощалъ силы Крыма и Порты, если не совершенно опасныя тогда для Россіи, то слишкомъ неблагопріятныя на пути ея къ благоденствію и величію.

(*) См. тамъ же.

„И вынесли де Государево знамя . . . . и учинили около знамени кругъ, а подъ знаменемъ де лежитъ человѣкъ осужденъ на смерть; а слышалъ онъ, Иванъ, что два ихъ казака пьяни промолылись, что *атаманы и казаки за-посмьех вертятся, а отъ Ивашки имъ Зарудкаго неизбыти, быть подъ его руком;* и одного де напередъ повѣсили, а другаго было убити, который подъ знаменемъ лежитъ, при Иванѣ. И многіе де казаки ему, Ивану, били челомъ, чтобы-де Иванъ, того молодца, для Царскаго Величества имени у нихъ отпросилъ; а онъ-де виноватъ безъ хитрости, неумышленьемъ сопьяна". Донцы по убѣдительной просьбѣ двор. Опухтина, „того-де казака не казнили".

(**) См. дѣла Донскія вновь разобранныхъ столбцевъ.

Память отвѣтная изъ Казеннаго Приказа въ Посольскій отъ 6 августа 1746 года и при ономъ справка изъ Оружейнаго приказа.

„На знамени написано: въ срединѣ орелъ большой, а въ орлѣ клеймо, въ клеймѣ Царь на конѣ колитъ змію; подпись у того знамени Государева титла". . . .

Царь Алексѣй Михайловичъ, въ 1673 году, пожаловалъ войсковому атаману Корнилу Яковлеву и всему войску Донскому тафтяное знамя, на которомъ изображенъ былъ левъ съ палашемъ (*). Не извѣстенъ случай, въ ознаменованіе котораго Мудрымъ Царемъ пожалована войску столь важная награда; изъ современныхъ актовъ усматривается только, что отправленіе на Донъ сего знамя, предшествовало намѣреніе Московскаго двора защитить союзную въ то время съ Россіею Польшу, отъ крымцевъ и турокъ, отнявшихъ у ней знатныя области и наложившихъ дань постыдную. Слѣдствіемъ сего было: призваніе въ Москву (1673 г.) для совѣта знатнаго Донскаго старшины Фрола Минаева, съ нѣсколькими *умными* казаками; отправленіе на Донъ ратныхъ людей, подъ начальствомъ Думнаго дворянина Хитрово; а затѣмъ совокупныя военныя дѣйствія ихъ съ казаками противу Азова и на морѣ.

Война Россіи съ Тавридою и Портою Оттоманскою еще длилась, когда, по смерти отца, вступилъ на престолъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Слава и польза отечества заняли душу Государя: онъ желалъ положить конецъ войнѣ ударомъ рѣшительнымъ, и въ 1678 году готовилась сильная рать Московская. Донцы, въ продолженіи пяти лѣтъ, почти безъ умолку, внося огонь и мечъ то во владѣніи султана, то въ области Тавриды, по слову Царскому, должны были вооружиться всѣми силами и участвовать въ этомъ ополченіи. Еще до отбытія казаковъ въ походъ, Царь пожаловалъ войску Донскому, 1679 года января 30, большое знамя изъ лазоревой тафты съ красными каймами, красиво росписанное золотомъ, серебромъ и красками, съ древкомъ и приборомъ. На немъ былъ изображенъ крестъ о пяти *степеняхъ*, съ тростію и копіемъ; съ правой стороны онаго изображено солнце съ лучами, а съ лѣвой мѣсяцъ. На крестѣ, на верху, подписано: Іисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій; въ подножьи креста, на первой и на второй степеняхъ сдѣлана золотомъ надпись: Сіе знамя Великій Государь пожаловалъ „атаману и всему Донскому войску, на побѣду враговъ Божіихъ и противя-

(*) См. выписку о пожалованіи Донскихъ атамановъ и все войско Донское за службы съ 1642 по 1679 годъ, извлеченную изъ актовъ Московскаго Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ архива.

щихся Намъ, лѣта 7187 января въ 22 день“ (*). Война окончилась 1680 года миромъ на 20 лѣтъ, весьма выгоднымъ для Россіи (**).

Еще до единодержавія Петра Великаго, книжное сусмудріе, народные предразсудки и властолюбіе, произвели волненіе въ церкви православной и порядкѣ Государственномъ. Жаркіе фанатики-старообрядцы и буйные стрѣльцы разбрасывали тогда сѣмя зла и въ духѣ казаковъ; но Донцы скоро вразумились истиною и явили себя усердными содѣйствователями власти державной, къ укрощенію враговъ внутреннихъ, нанося, между тѣмъ, пламя гибели врагамъ внѣшнимъ. Усердіе казаковъ Цари награждали похвальными граматами. Такъ засталъ ихъ 1696 годъ, знаменитый въ лѣтописяхъ Дона: въ это время сыны его, на водахъ моря Азовскаго, въ первый разъ предводимые лично героемъ, величайшимъ изъ Монарховъ, въ легкихъ судахъ, разбили тяжелый флотъ Оттомановъ и обратили его въ бѣгство постыдное. Отличный подвигъ сей Петръ Великій ознаменовалъ личною похвалою, и въ награду пожаловалъ казакамъ всю денежную и прочую добычу, кромѣ военныхъ припасовъ (***).

Отъ сюда, хроника Царскихъ похвалъ, наградъ, милостей, войскомъ Донскимъ заслуженныхъ, становится важнѣе, достопамятнѣе; отъ сюда исторія гражданской и военной жизни Донцовъ получаетъ новый видъ: казаки начинаютъ дѣйствовать въ сліяніи съ войсками отечества.

Донцы, морскою битвою укрѣпивъ о себѣ доброе мнѣніе Государя, увидѣли благотворное вліяніе его и на внутреннее устройство свое. Въ 1704 году пожаловалъ онъ войску Донскому грамату съ *милостивымъ словомъ* и при оной, за вѣрную службу, войсковую серебряную печать, съ надписью: „печать войска Донскаго“, также большую деревянную насѣку (трость), оправленную по обѣимъ концамъ серебромъ,

---

(*) См. выписку изъ Донскихъ столбцевъ вновь разобранныхъ, съ 1686—1688 годъ. Докладъ Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, по челобитью войсковаго атамана Фрола Минаева о новомъ таковомъ же знамени, января 15 дня 1687 года.

(**) Сіи четыре знамя нынѣ въ регаліяхъ войска Донскаго не находятся. Нѣтъ свѣдѣній, когда и какимъ образомъ войско лишилось сихъ важныхъ предметовъ, но вѣроятно, что они уничтожены пожарами, бывшими 1687 и 1744 годахъ, которые превращали городъ въ кучи пепла и развалинъ, и когда подвергались истребленію всѣ войсковыя хранилища.

(***) У турокъ снято 50 т. червонныхъ, сукна на 4000 человѣкъ и множество другихъ вещей, кромѣ 70 мѣдныхъ пушекъ, 300 бомбъ, 4 т. гранатъ, 80 бочекъ пороху, большаго количества свинцу, сабель и другаго оружія, везеннаго въ Азовъ.

съ надписью: „Насѣка войска Донскаго“ (*). Эти предметы составляютъ начало теперешнихъ регалій, украшающихъ войско Донское.

Между тѣмъ, какъ отечество наше начало (1700 г.) великую брань внѣшнюю, враги внутренніе, порожденные невѣжествомъ и суевѣріемъ, не уставали. Въ Астрахани (1705 г.) закипѣлъ ужасный бунтъ: городъ превратился въ станъ разбойничій; кровь христіанская, невинная, обагрила желѣзо и руки буйныхъ стрѣльцовъ *и пустосвятовъ*. Пламя смятеній разнеслось до Царицына; Донцы, проникнутые чувствомъ усердія къ царю-просвѣтителю, быстро двинулись туда, отвергли прельщенія безумцевъ и однимъ ударомъ сокрушили ихъ. Монархъ Великій сей подвигъ казаковъ назвалъ разумнымъ, произведеннымъ съ *добраго и усердно-радительнаго совѣта*, послалъ въ награду 20/т. руб., одарилъ соболями и еще деньгами на 1865 рублей. Въ незабвенную же память позднѣйшаго потомства ихъ, пожаловалъ всему войску Донскому, 1706 года февраля 21 дня, милостивую грамату и при ней, *подобно какъ Стефанъ Баторій малороссійскимъ гетманамъ* (**), *честные, знатные, войсковые клейноды*, какъ-то: войсковымъ атаманамъ, въ знакъ ихъ управленія, серебряный, вызолоченный и украшенный богато каменьями перначъ, бунчукъ съ серебряными и вызолоченными яблокомъ, доскою и трубкою; большое войсковое знамя изъ голубой камки, расписанное золотомъ и серебромъ. По срединѣ его изображенъ животворящій крестъ съ *губою* и копіемъ, а вокругъ креста, по всему полю, знамя, двѣнадцать звѣздъ большихъ и четыре малыхъ; по краямъ, на одной сторонѣ, написанъ царскій титулъ, а на другой, слѣдующее: „нашего войска Донскаго атаманамъ и казакамъ за многія ихъ и вѣрныя службы, а

(*) Грамата Государя Петра I-го къ войску Донскому, 1704 года сентября 21 дня.

Относительно изображенія на печати и вида насѣки, найдена въ современныхъ актахъ выписка, или справка, слѣдующаго содержанія: „Присланнымъ 1704 г. августа 2 изъ Нарвы въ Посольской приказъ Государевымъ указомъ, за рукою боярина Ѳеодора Алексѣевича Головина, предписано сдѣлать печать Донскую серебряную, величиною такову, какъ при томъ письмѣ вложенъ образецъ, и вырѣзать подпись, какъ на немъ подписано; а въ срединѣ вырѣзать во всемъ такъ, какъ у нихъ водится на печати: мужика, сидящаго на бочкѣ, держа въ одной рукѣ кальянъ и въ саблѣ припоясана, только прибавить и вырѣзать въ другой рукѣ фузею; и взять для того изъ Оружейной Палаты мастера Левкина, который печати рѣзалъ“.

„Да сдѣлать насѣку изъ простаго дерева толстую, длиною въ пол-третья аршина, и выписать краскою, на орѣховый цвѣтъ, Ивану Петрову, и чтобъ положилъ онъ больше горазда олифы, чтобъ та краска не стиралась, и оправить съ обоихъ концовъ серебромъ, положа на то 10 ефимковъ, и въ низу конца прикрѣпить желѣзцомъ тупымъ, и на той насѣкѣ, на верху, на оправѣ, вырѣзать такъ: насѣка войска Донскаго 1704 года. Учиня по сему, отписать въ походъ немедленно“.

(**) См. исторію Малой Россіи, часть 1, стр. 139. Соч. Бантыша Каменскаго.

особливо, которыя учинили въ 1705 году во время Астраханскаго возмущенія, въ вѣчную и несмертельную память".

Сверхъ сего, еще шесть знаменъ камчатныхъ, расписанныхъ серебромъ и золотомъ, *станичныхъ*.

Сія *милостивая*, важная для славы войска Донскаго, грамата, начертана на пергаментѣ, украшена гербами, укрѣплена собственною рукою государя и государственною печатью, въ большомъ серебряномъ вызолоченомъ ковчегѣ (*).

Великодушный монархъ, упоминая въ ней о подвигахъ Донцовъ, произведенныхъ на пользу отечества во время царствованій: Алексѣя Михайловича, Ѳеодора и Іоанна Алексѣевичей, свидѣтельствуетъ благоволеніе свое къ войску сими словами: „И того ради Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и проч., Наше Царское Величество сію Нашу Великаго Государя милостивую, жалованную грамату, имъ Донскимъ атаманамъ и казакамъ и всему войску Донскому, дать повелѣли, усмотря тѣ ихъ вышеписанныя, многія вѣрныя и усердно-радѣтельныя службы въ *неугасимую ихъ славу*, и дабы имъ, и дѣтямъ, и сродникамъ, и потомкамъ ихъ, видя такую неизреченную къ себѣ Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и сыну Нашему Царскаго Высочества благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и наслѣдникамъ Нашимъ служить, такожде всегда вѣрно и радѣтельно; за что къ нимъ атаманамъ и казакамъ, и къ дѣтямъ, и къ сродникамъ, и къ потомкамъ ихъ, за вѣрныя и предбудущія службы Наша, Царскаго Величества, милость будетъ всегда съ приращеніемъ".

Въ началѣ XVIII столѣтія возникла великая брань Россіянъ со Шведами: Карлъ XII искалъ славы, Петръ I желалъ возвратить Россіи древнее достояніе ея—земли у Финскаго залива и положить владычество на водахъ Балтійскихъ. Борь-

---

(*) Приписка къ упомянутой граматѣ, хранящейся въ Московскомъ государствен. коллегіи иностранныхъ дѣлъ архивѣ.

„Такова грамата писана на пергаментѣ. Божіею, съ заставицы и съ фигуры съ большими и со всѣми гербами, и запечатана Государственною печатью подъ кустодіею золочною, въ ковчегѣ большомъ серебряномъ, и покрыта золотоглавомъ, ... и положена та грамата въ ящикѣ нарочно устроенномъ, жестяномъ, добраго нѣмецкаго мастерства, который сдѣланъ на видъ якобы серебряный; . . . . .

Примѣчаніе. Грамата сія, равно и клейноды, въ пожарѣ Черкаска 1744 года сгорѣли. Но въ 1746 году, по просьбѣ казаковъ, возобновлены Императрицею Елисаветою Петровною вмѣстѣ со всѣми знаменами, пожалованными отъ 1706 г. до 1744 года.

ба сія продолжалась двадцать лѣтъ и окончилась (въ 1721 г.) со славою для нашего отечества, возвеличившею его въ системѣ европейскихъ государствъ.

Бывъ непремѣнною, крѣпкою стражею Россіи отъ набѣговъ крымцевъ и кубанцевъ, Донцы между тѣмъ участвовали и въ Шведской войнѣ; служба ихъ была угодна Государю, и Петръ Великій, въ 1722 году, пожаловалъ войску Донскому большое, бѣлое камчатное знамя, великолѣпно расписанное красками, золотомъ и серебромъ. Посрединѣ онаго изображенъ въ большомъ видѣ черный двуглавый коронованный орелъ, составляющій Государственный гербъ; орелъ окружается съ боковъ шестью слѣдующими гербами царствъ и княженій: Московскимъ, Кіевскимъ, Владимірскимъ, Новогородскимъ, Казанскимъ и Астраханскимъ. Все это украшено развитыми, по обѣ стороны орла, масличными и пальмовыми вѣтвями, рисованными серебромъ и золотомъ. По краямъ знамени, съ одной стороны, написанъ полный титулъ Императора, а на другой, слѣдующее: „вѣрнымъ подданнымъ, войску Донскому, за оказанную ихъ во время войны со Шведами службу и для учиненнаго съ короною Шведскою вѣчнаго мира“.

Кромѣ сего, Петромъ Великимъ, за разныя службы казаковъ, пожаловано еще войску Донскому, въ 1711, 1712, 1716 и 1720 годахъ, большихъ камчатныхъ знаменъ и бунчуковъ 31 лазареваго и краснаго цвѣтовъ, расписанныхъ золотомъ и серебромъ, и съ изображеніями на всѣхъ разныхъ святыхъ; да сверхъ того два бѣлые камчатные значка, съ Государственными гербами (*). Въ войскѣ нѣтъ свѣдѣній, за какіе собственно подвиги были пожалованы сіи знамена; изъ смысла же современныхъ актовъ можно заключать, что они составляютъ родъ второстепенной Высочайшей награды.

Побѣдоносное оружіе Петра Великаго отъ сѣвера быстро переселось на югъ: въ 1722 году Дербентъ палъ предъ Его знаменами, а въ 1723 году Персидскій шахъ Тамаспъ, стѣсненный внутренними смятеніями, нашелъ помощь у Россіи, уступивъ за то, по договору, кромѣ завоеванныхъ, еще нѣ-

(*) Всѣ сіи знамена, за ветхостію, по Высочайшему повелѣнію возобновлены въ 1803 году и украшены серебряными шнурами и кистями, а на древкахъ вызолоченными копьями, съ вензелемъ Императора Александра I-го.

сколько областей. Обладаніе сею страною продолжалось и въ царствованіе Императрицы Анны Іоановны; но въ 1732 году заключенъ Ею съ шахомъ вѣчный миръ, по которому Персіи добровольно отданы назадъ всѣ тѣ земли, а Русскіе пріобрѣли право на безпошлинную торговлю въ областяхъ шаха.

За усердныя дѣйствія казаковъ въ войнѣ и дѣлахъ съ Персіею, Императрица Анна Іоанновна пожаловала войску Донскому въ 1733 году два большихъ бѣлыхъ камчатныхъ знамени, расписанныхъ красками, золотомъ и серебромъ: одно имѣетъ во всемъ точно такое же изображеніе, какъ и знамя Петра I-го (1722 г.), только съ слѣдующею надписью: „вѣрнымъ подданнымъ войску Донскому, за оказанную ихъ службу, во время войны съ Персами". А другое хотя имѣетъ подобное же изображеніе, какъ и сіе знамя, но только по четыремъ угламъ его (съ обѣихъ сторонъ) написаны серебромъ кресты въ щитахъ съ голубымъ полемъ, а около нихъ слѣдующая молитва: „Крестомъ твоимъ Христе хвалимся и святое Воскресеніе Твое поемъ и славимъ: Ты-бо еси Богъ нашъ, въ Тройцѣ славимый". Кромѣ сего, въ нижнихъ концахъ знамени (съ обѣихъ сторонъ) находятся еще по двѣ серебряныя звѣзды. Знамя имѣетъ надпись: „Вѣрнымъ подданнымъ войску Донскому, за оказанную ихъ службу для учиненнаго съ Его Шаховымъ Величествомъ Персидскимъ вѣчнаго мира".

Шведская война, начавшаяся во время Правительницы Анны 1741 года, окончилась при Императрицѣ Елисаветѣ блистательными побѣдами Россіянъ, одержанными надъ шведами въ Финляндіи, слѣдствіемъ которыхъ былъ Абосскій миръ 1743 года.

Казаки и въ эту войну со шведами дрались по-отцовски. Въ награду ихъ мужества, Императрица Елисавета Петровна пожаловала войску Донскому въ 1744 году большое бѣлое камчатное знамя, точно съ такимъ же изображеніемъ, какое имѣетъ второе знамя Императрицы Анны; надпись на ономъ слѣдующая: „Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ войску Донскому, за оказанную ихъ во время войны со шведами службу и для учиненнаго съ короною Шведскою вѣчнаго мира".

Кровопролитная Прусская война, извѣстная въ исторіи

подъ именемъ *семилѣтней*, окончилась въ 1763 году. Труды и подвиги, оказанные въ оной Донцами, обратили высокое вниманіе Императрицы Екатерины II-й: войску Донскому, при граматѣ 1764 года іюля 9 дня, пожаловано Ею большое бѣлое камчатное знамя, расписанное красками, золотомъ и серебромъ, украшенное золотыми шнурами, кистями и вызолоченнымъ копьемъ на древкѣ. На немъ въ срединѣ изображенъ Государственный гербъ съ Высочайшимъ Императрицы Екатерины титуломъ; по сторонамъ орла, надъ крыльями, въ кругахъ, золотые кресты, съ надписаніемъ около ихъ молитвы: „Крестомъ Твоимъ Христе хвалимся и святое Твое Воскресеніе поемъ и славимъ: Ты-бо еси Богъ нашъ въ Тройцѣ святой славимый“. Вокругъ знамени, по краямъ, написано: „Дано сіе знамя Ея Императорскаго Величества вѣрнымъ подданнымъ войску Донскому, за оказанную имъ въ минувшую Прусскую войну службу, лѣта отъ Рождества Христова 1764, а государствованія Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни второй Императрицы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссійской, 2-е.

Въ Турецкую войну, когда пожаръ Чесменскій и битва Кагульская озарили безсмертною славою россійское оружіе, и имя Донцовъ облеклось новою ратоборною честію, достойною быть вѣчнымъ завѣтомъ для ихъ потомства (*).

Императрица Екатерина II, за доблестныя дѣянія казаковъ въ сію турецкую войну, пожаловала войску Донскому, 1775 года іюня 28 дня, похвальную грамату, писанную на пергаментѣ, украшенную гербами, арматурою, богатымъ и великолѣпнымъ глазетовымъ переплетомъ, укрѣп-

---

(*) Командовавшій арміею, генералъ-фельдмаршалъ графъ Румянцевъ-Задунайскій, въ похвальномъ ордерѣ къ войску Донскому, отъ 4 іюня 1775 года, о храбрыхъ подвигахъ казаковъ, между прочимъ написалъ: . . . . „Подвиги ихъ (казаковъ) противъ непріятеля отлично поспѣшествовали всѣ славные успѣхи россійскаго оружія. Они составляли зимою и лѣтомъ передовую стражу арміи, не утомляясь ни нуждою, ни невыгодами такому положенію, свойственными въ мѣстахъ наипаче необитаемыхъ. Ихъ бдѣнію и врожденному въ нихъ военному искусству *одолжены* мы особливо, что непріятель нигдѣ не могъ во вредъ нашъ скрыть своего движенія; но былъ часто чрезъ собственныя ихъ силы отбитъ и превозмогаемъ: а побуждаемы будучи доброю волею и рвеніемъ къ службѣ, во всякомъ случаѣ, гдѣ только было дѣло съ непріятелемъ, въ малыхъ и большихъ стычкахъ и въ самыхъ генеральныхъ сраженіяхъ, пускались они въ огонь *первые*, отличаясь храбростію чрезвычайною, повиновеніемъ власти, и жертвованіемъ самой жизни, обрѣтали премногія надъ непріятелемъ побѣды. Доводы ихъ мужества, военнаго искусства, ученія и послушанія въ дѣйствіяхъ, которыя отъ меня собственно, или отъ генераловъ отрядами войскъ командовавшихъ на нихъ возложены были, *больше и удивительнѣе отъ нихъ содѣяны, нежели оные описать или довольно возхвалить есть удобно.* Я словомъ заключаю мое свидѣтельство, что сіе храброе и полезное отечеству Донское войско, по отличнымъ своимъ заслугамъ, въ войнѣ доказаннымъ, достойно Высочайшаго благоволенія и милостей Монаршихъ, еже даю за подписомъ и печатью моими . . . “.

ленную собственною Ея рукою и государственною печатью, въ вызолоченномъ ковчегѣ.

Сія достопамятнѣйшая и священная для Донцовъ грамата заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія слова Великой монархини:

„Принявъ во Всемилостивѣйшее уваженіе засвидѣтельствованные предъ Нами, отъ всѣхъ предводительствовавшихъ Нашими заграничными арміями и корпусами, храбрые и неутомленные подвиги, каковыми Наше вѣрнолюбезное и знаменитое Донское войско во время минувшей съ Портою Оттоманскою войны и при устроеніи бывшихъ въ Польшѣ замѣшательствъ, во всѣхъ случаяхъ и вездѣ, гдѣ польза службы требовала къ прославленію побѣдоноснаго Нашего оружія, украшалось такъ, что врожденное онаго войска военное искусство и неутомленность во всегдашней передовой стражѣ не токмо не позволяли непріятелямъ нигдѣ во вредъ войскъ Нашихъ скрыть своего движенія, но превозмогали и совершенно уничтожали всегда всякое онаго покушеніе; чѣмъ и споспѣшествовали славнымъ оружія Нашего успѣхамъ“.

„И-толь знаменитыми побѣдами, какъ похвальною къ намъ и отечеству службою, обратили къ себѣ правосудное Наше вниманіе и высокомонаршую милость, которую и восхотѣли Мы ознаменить силою сея Императорскія граматы, ко всенародному свѣдѣнію на память будущихъ временъ, что отличныя сего храбраго и полезнаго Намъ и отечеству нашему Донскаго войска оказанныя въ войнѣ заслуги, не токмо пріемлемъ Мы достойными Монаршего Нашего отмѣннаго благоволенія и милости, но и сохранимъ оныя всегда въ правосудномъ Нашемъ признаніи и памяти“....

Но къ вящшей знаменитости и увѣковѣченію сихъ подвиговъ въ поколѣніи Донцовъ, милосердая Монархиня, кромѣ граматы, пожаловала еще войску Донскому знамя бунчукъ; войсковымъ атаманамъ, въ знакъ управленія: булаву и насѣку (*).

Знамя бѣлое, большое, богато и великолѣпно вышитое разноцвѣтными шелками, серебромъ и золотомъ, съ одной стороны имѣетъ Государственный гербъ, а съ другой въ масличныхъ и пальмовыхъ вѣтвяхъ вензель Императрицы Екатерины II-й, украшенный короною и лучами, расположенными полукругомъ. Вокругъ вензеля слѣдующая надпись: „На-

(*) Всѣ сіи вещи присланы въ войско при предложеніи княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ, 9 декабря 1776 года.

шему вѣрнолюбезному войску Донскому, за храбрые и мужественные подвиги, во время минувшей войны съ турками. Дано въ 10 день іюля 1775 года". Кромѣ сего, знамя съ обѣихъ сторонъ украшено бордюромъ, изъ перевитыхъ вѣтвей пальмовыхъ и масличныхъ, на древкѣ вызолоченнымъ копьемъ, шнурами и кистями.

Бунчукъ подобенъ тому, какой пожалованъ Петромъ I, съ надписью: „войска Донскаго войсковому атаману Алексѣю Иловайскому пожаловано въ 1776 году, во время командованія какъ онымъ, такъ и всѣми иррегулярными войсками генералъ-аншефа князя Потемкина". Булава и насѣка вызолоченныя; насѣка имѣетъ головку изъ двухъ граненыхъ, сжатыхъ одинъ на другомъ, шаровъ, сверху которыхъ находится на-крестъ поставленный черный двуглавый орелъ. Надпись на нихъ такая же, какъ и на бунчукѣ.

Въ благодѣтельный и славный вѣкъ Императрицы Екатерины II, Россія и другую войну съ турками (787—1792 г.) совершила побѣдами: Очаковъ и Измаилъ пали предъ Ея оружіемъ. Шведы также узнали вновь мощную силу груди Русской (1788—1790 г.).

За ревностные труды и храбрость казаковъ, оказанные въ сіи войны, Императрица пожаловала Донскому войску, въ 1795 г. два большихъ бѣлыхъ знамени, съ изображеніемъ на сбоихъ Государственныхъ гербовъ и другихъ предметовъ, точно въ такомъ видѣ, какъ на знамени Петра I-го (1722 г.). Каждое изъ обоихъ знаменъ имѣетъ слѣдующую надпись: „Повелѣніемъ дано сіе знамя Ея Императорскаго Величества вѣрнымъ подданнымъ войску Донскому, за оказанную ихъ службу, оконченныхъ шведской и турецкой кампаній, храбрые и усердные поступки, на вѣчную и въ потомственные роды войска Донскаго славу. Лѣта отъ Рождества Христова 1795, царствованія Ея Величества 33".

Изъ кровавыхъ волнъ, въ которыя Франція погрузила себя въ исходѣ XVIII столѣтія, возникли полководцы, содѣлавшіе западъ Европы театромъ войнъ и уничтоженія: Италія была самою плачевною жертвою лютыхъ движеній сего честолюбія и нашла защитника въ Россійскомъ Императорѣ Павлѣ I, а отмстителя въ грозномъ Суворовѣ. Славныя побѣды россіянъ при Требіи и Нови въ 1799 году возвратили Италіи изгнанную свободу ея.

Въ сей блистательной кампаніи, вмѣстѣ со штыками и копьями Донцовъ, низлагали завоевателей. Императоръ Павелъ I, въ 1800 году февраля 15 дня, Всемилостивѣйше пожаловалъ войску Донскому знамя съ граматою, свидѣтельствующею доблестные подвиги казаковъ, въ слѣдующихъ словахъ: „Вѣрность ваша и усердіе, къ Намъ оказанное во многихъ случаяхъ, особенно же заслуги въ войнѣ противъ французовъ, въ продолженіе италіанской кампаніи 1799 года, гдѣ мужествомъ и неустрашимою своею храбростію поражали вездѣ непріятеля, за что въ знакъ Нашей признательности за ваши подвиги жалуемъ вамъ знамя, на коемъ изображено заслужившее вамъ сіе отличіе“.

Знамя бѣлое, большое, богато вышитое серебромъ и золотомъ. На немъ, по срединѣ, съ одной стороны находится въ золотомъ щитѣ, обвитомъ пальмовыми вѣтвями, Государственный гербъ, украшенный орденскимъ крестомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго; все это сверху обвивается дугообразно Мальтійскою орденскою лентою, по которой вышиты слова: „Вѣрноподданному войску Донскому, за оказанныя заслуги въ продолженіи кампаніи противу французовъ 1799 года“. Въ углахъ знамени расположены четыре вензеля Императора Павла I, окруженные пальмовыми вѣтвями и украшенные каждый двумя коронами; Императорскою, Россійскою и Мальтійскаго ордена. Съ другой стороны точно такая же надпись и изображенія, только вмѣсто герба въ серебряномъ щитѣ находится большой крестъ въ лучахъ.

Государь Императоръ Александръ I, обращая Высочайшее вниманіе свое на благоустройство войска Донскаго, въ 1803 году октября 3 дня, Всемилостивѣйше пожаловалъ гербъ городу Черкаску.

Въ гербѣ семъ помѣщены слѣдующія изображенія: щитъ, раздѣленный крестообразно на четыре части, имѣетъ золотую вершину, въ которой виденъ до половины вылетающій черный двуглавый коронованный орелъ, подъ симъ орломъ крестообразно означены: въ красномъ полѣ золотой *перначъ, наська и бобылевъ хвостъ*, а внизу, въ голубомъ полѣ, *булава, бунчукъ и наська;* въ боковыхъ же частяхъ, въ серебряномъ полѣ, на правой сторонѣ, крестообразно положены четыре знамени, два бѣлыхъ, голубое и красное, съ изображеніемъ на нихъ черныхъ орловъ и на срединѣ связаны лавро-

вымъ вѣнкомъ, а на лѣвой сторонѣ, надъ рѣкою, находится красная крѣпость.

Наполеонъ, сокрушивъ самобытность многихъ троновъ Европы, стремился еще увеличить кровавыя страницы въ дѣописаніяхъ современныхъ и довершить свое преобладаніе въ Германіи; но въ Россійскомъ Императорѣ Александрѣ I встрѣтилъ онъ вновь непоколебимаго защитника правъ народныхъ и на поляхъ Прейсишъ-Эйлавскихъ долженъ былъ извѣдать силу и мужество груди русской. Наконецъ, сія благородная кровавая пря Россіянъ, послѣ Фридландской битвы, окончилась Тильзитскимъ миромъ 1808 года.

Мужество и усердіе, оказанные Донцами въ походахъ и битвахъ сей кампаніи, удостоились высокаго вниманія Государя Императора Александра I, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше пожалована, 1811 года августа 30 дня, войску Донскому похвальная грамата и при оной знамя. Слова сей граматы, между прочимъ, заключаются въ слѣдующемъ:

„Желая ознаменовать Всемилостивѣйшее вниманіе Наше къ отличнымъ заслугамъ вѣрнолюбезнаго Намъ войска Донскаго передаемъ Мы силою сея Императорскія граматы во всенародное извѣстіе и на память будущихъ временъ знаменитые его подвиги“.

„Войско Донское, съ давнихъ лѣтъ всей Европѣ извѣстное неустрашимостію своею, неутомимымъ мужествомъ и неизмѣнною любовію къ отечеству, превзошло древнюю славу предковъ своихъ въ походахъ и битвахъ, 1805 и 1807 годовъ, противъ французовъ, подъ предводительствомъ храбраго атамана своего генерала Платова и другихъ отличныхъ своихъ начальниковъ“.

„Армія россійская, отвсюду ограждаемая движеніями и дѣятельностію Донскаго войска, на поляхъ побѣды безопасно послѣ трудовъ своихъ покоилась, и непріятель былъ онымъ тревожимъ и поражаемъ“.

„Врожденная бдительность Донскихъ воиновъ, на полѣ брани воспитанныхъ, исчисляла всѣ движенія, наблюдала предпріятія, предупреждала сокровеннѣйшія намѣренія непріятеля и недремлющимъ окомъ главнокомандующему служила“.

„Въ справедливомъ уваженіи къ симъ отличнымъ подвигамъ знаменитаго Донскаго войска и въ знакъ Монаршаго попеченія Нашего о его славѣ, жалуемъ Мы ему, отъ лица благодарнаго отечества, знамя съ изображеніемъ отличныхъ

его дѣяній: да нѣкогда сыны сыновъ вѣрнолюбезнаго Намъ войска Донскаго, предпося предъ рядами своими сію святую хоругвь славы и отечества, воспомнятъ дѣянія отцевъ своихъ и послѣдуютъ ихъ примѣру".

Грамата сія прислана на пергаментѣ, украшена гербами, арматурой, изящно нарисованными, и богатымъ бархатнымъ переплетомъ, укрѣплена собственною рукою Государя Императора и государственною печатью въ ковчегѣ вызолоченномъ.

Знамя бѣлое, большое, великолѣпно вышитое золотомъ и серебромъ: на немъ по срединѣ, съ одной стороны, вышитъ въ золотомъ щитѣ, обвитомъ пальмовыми и масличными вѣтвями, государственный гербъ, окружаемый сверху дугообразно орденскою Георгіевскою лентою, по которой надпись: „Вѣрнолюбезному войску Донскому, за оказанныя заслуги въ продолженіи кампаніи противъ французовъ 1807 года". Съ другой стороны знамени, противу герба, въ серебряномъ щитѣ изображенъ *большой крестъ въ лучахъ*. Съ обѣихъ сторонъ знамени, въ четырехъ углахъ, находится въ пальмовыхъ и масличныхъ вѣтвяхъ вензель Государя Императора, украшенный короною.

Насталъ 1812 годъ: гордые легіоны Наполеоновы, увлекшіе за собою почти всю Европу, нахлынули на Россію, но здѣсь всемогущею десницею Предвѣчнаго и мечемъ Благословеннаго повержены въ ничтожество. Въ эту годину тяжкаго испытанія и въ эпоху *всемірной* славы Россіи, Донскіе воины показали себя достойными ея сынами: по гласу Отца-Государя, и поздніе старцы, и ранніе юноши взяли копья и притекли съ Дону подъ стягъ отечества, карать завоевателей (*).

(*) Письмо главнокомандующаго генералъ-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго къ атаману войска Донскаго графу Платову, отъ 17 января 1813 г. изъ Лидинберга.

Между прочимъ: „Почтеніе мое къ войску Донскому и благодарность къ подвигамъ его въ теченіе кампаніи 1812 года, которые были главнѣйшею причиною къ истребленію непріятеля, лишеннаго въ скорости всей кавалеріи и артиллерійскихъ лошадей, слѣдовательно и орудій, неусыпными трудами и храбрости Донскаго войска; сія благодарность пребудетъ въ сердцѣ моемъ, донджже угодно будетъ Богу призвать меня къ себѣ. Сіе чувствованіе завѣщаю я и потомству моему".

Письмо генералъ-фельдмаршала графа Барклая де Толли къ нему же графу Платову, отъ 24 іюня 1814 года.

Между прочимъ: . . . . „Кромѣ полковъ, со славою противоборствовавшихъ ужаснымъ силамъ непріятельскимъ при самомъ вторженіи ихъ въ предѣлы наши, старые Донскіе воины, оночивавшіе уже послѣ долговременныхъ подвиговъ въ нѣдрахъ семействъ своихъ, юноши, не созрѣвшіе еще въ силахъ къ понесенію трудовъ военныхъ—всѣ по первому возванію Монарха летѣли на защиту благоденствія и славы русской. Они, явясь на поляхъ Тарутинскихъ, были сильнымъ подкрѣпленіемъ арміи послѣ кровопролитнѣйшихъ битвъ ея. Вскорѣ послѣ того, когда врагъ нашего и общаго спокойствія, испытавъ могущество и твердость воинства и всего народа русскаго, обратился къ постыдному для него бѣгству, воины Донскіе, быстро тогда на истребленіе его стремившіеся, устилали слѣды его трофеями побѣдъ

Великодушный возстановитель спокойствія Европы—Императоръ Александръ I, еще среди побѣдоносныхъ дѣлъ своихъ, ознаменовалъ Высочайшее благоволеніе свое къ Донцамъ похвальнымъ манифестомъ, изданнымъ во всенародное извѣстіе въ Дрезденѣ, 1813 года апрѣля 13 дня; но 1817 года ноября 19 дня, за доблестные подвиги ихъ въ продолженіи всей отечественной войны, Всемилостивѣйше пожаловалъ войску Донскому грамату и при оной знамя. Священныя слова сей граматы заключаются, между прочимъ, въ слѣдующемъ:

„Донское Наше воинство въ минувшую съ французами войну, усердіемъ, подвижностію и храбрыми дѣйствіями своими оказало важныя отечеству услуги. Поголовное ополченіе и прибытіе онаго въ знатныхъ силахъ къ Нашей арміи было только поспѣшное и скорое,. какое тогда токмо бываетъ, когда совершенная къ исполненію долга своего ревность всѣхъ и каждаго одушевляетъ и движетъ. Мужественная и неутомимая бдительность войсковаго атамана графа Платова, такожъ и сподвизавшихся съ нимъ всѣхъ войска сего храбрыхъ генераловъ, офицеровъ и всѣхъ вообще Донскихъ урядниковъ и казаковъ, много способствовали къ преодолѣнію великихъ силъ непріятельскихъ и къ одержанію надъ ними полныхъ и знаменитыхъ побѣдъ. Они непрестанными на него нападеніями *и частыми* съ нимъ битвами вездѣ возбраняли ему способы къ продовольствію, и чрезъ то привели всю многочи-

---

своихъ, исторгали изъ рукъ его богатства, въ Москвѣ похищенныя, и соединяя славу воиновъ съ благочестіемъ христіанъ, приносили сокровища сіи къ престолу Всевышняго. Памятники приношенія ихъ, украшая храмъ Божій въ столицѣ отечества, останутся навсегда живѣйшимъ свидѣтельствомъ достохвальнаго усердія ихъ къ вѣрѣ православной. Наконецъ, когда побѣдоносныя войска Всемилостивѣйшаго къ намъ и сострадательнаго къ несчастію другихъ народовъ Государя Нашего, изгнавъ съ лица земли своей всѣ силы вражьи, обращены были на освобожденіе отъ ига его чужихъ земель, полки Донскіе, сподвизаясь имъ повсюду, достойно раздѣляли съ ними славу защитниковъ Германіи—избавителей самой Франціи и возстановителей мира во всей Европѣ. Такъ, милостивый государь мой, въ сіе достопамятное время не было ни одного случая, гдѣ бы герои Донскіе не блеснули подвигами военными и патріотическими; не было битвы, гдѣ бы они не восторжествовали; не было трудовъ, которыхъ бы они не преодолѣли; не было нуждъ, коихъ бы они не перенесли.

Теперь, когда они, возвращаясь на благословенную родину свою, несутъ съ собою отъ береговъ Секваны до береговъ Дона славу, миръ и благоденствіе, я не могу скрыть истинной признательности моей къ безсмертнымъ подвигамъ ихъ. Конечно и безъ моей признательности извѣстна свѣту слава ихъ; но почитая собственно для меня лестнымъ передать въ память потомства, что я имѣлъ честь быть свидѣтелемъ достославной службы ихъ на пользу своего и чужихъ народовъ, я усерднѣйше прошу ваше сіятельство сіе искреннее изліяніе чувствованій моихъ принять какъ залогъ особеннаго къ заслугамъ Донскихъ воиновъ уваженія всей арміи, надъ коею я, по довѣренности Государя Императора, удостоился начальствовать . . . “.

Въ прибавл. къ исторіи графа Платова соч. N. Смирнова см. таблицу на стран. 51, изъ коей видно, что въ отечественную съ французами войну, корпусомъ войскъ подъ предводительствомъ генерала графа Платова, убито: 18366 человѣкъ; взято въ плѣнъ: генераловъ 10, штабъ и оберъ-офицеровъ 1047, нижнихъ чиновъ 39511; отбито: знаменъ 15, пушекъ 364, зарядныхъ ящиковъ 1066.

сленную конницу его въ совершенное изнуреніе и ничтожество. Когда потомъ, послѣ многихъ бѣдственныхъ для него сраженій, былъ онъ побѣдоноснымъ Нашимъ воинствомъ пораженъ, обращенъ въ бѣгство и преслѣдованъ, тогда на пути въ новыхъ съ нимъ жаркихъ сраженіяхъ отбито у него бывшими подъ предводительствомъ нашего храбраго атамана графа Платова Донскими казаками знатное число артиллеріи со многими взятыми въ плѣнъ генералами ихъ, офицерами и солдатами. Сверхъ сего, непріятель, безпрестанно ими обезпокоиваемый, принужденъ былъ многія орудія свои, со всѣми къ нимъ принадлежностями, затоплять въ болотахъ и рѣкахъ; или, *не успѣвши* того сдѣлать, оставлять намъ въ добычу, такъ что въ продолженіе бѣгства своего за предѣлы Россійскіе претерпѣлъ всеконечное и совершенное истребленіе".

„Толь знаменитыя заслуги и подвиги Донскаго войска Нашего, коими ознаменовало оно себя подъ начальствомъ Намъ вѣрностію преданнаго войсковаго атамана графа Платова, въ кампанію 1812 года, и болѣе въ продолженіи войны во многихъ битвахъ съ изданія манифеста 13 апрѣля 1813 года до заключенія мирнаго трактата въ Парижѣ, налагаютъ на Насъ долгъ предъ цѣлымъ свѣтомъ засвидѣтельствовать и повторить изъявленныя въ упомянутомъ манифестѣ справедливому Нашу къ нему признательность и благоволеніе. Да сохранится сіе свидѣтельство въ честь и славу его въ памяти потомковъ".

„Въ справедливомъ уваженіи къ симъ отличнымъ подвигамъ знаменитаго Донскаго войска и въ знакъ Монаршаго попеченія Нашего о его славѣ, жалуемъ Мы ему, отъ лица благодарнаго отечества, знамя, отличныя дѣянія войска въ незабвенную для Россіи войну изображающее".

Сія торжественная грамата писана на пергаментѣ, украшена искусно нарисованными гербами и арматурой, богатымъ бархатнымъ переплетомъ, укрѣплена собственною рукою Государя Императора и государственною печатью, въ ковчегѣ вызолоченномъ.

Знамя бѣлое, штофное, большое, великолѣпно вышитое золотомъ и серебромъ: по срединѣ его, съ одной стороны, изображенъ въ золотомъ щитѣ, обвитомъ пальмовыми и масличными вѣтвями, Государственный гербъ, окружаемый сверху дугообразно орденскою Георгіевскою лентою, по которой надпись: вѣрноподданному войску Донскому, въ ознаменованіе подвиговъ, оказанныхъ въ послѣднюю французскую

войну, въ 1812, 1813 и 1814 годахъ". Въ четырехъ углахъ знамени находится въ пальмовыхъ и масличныхъ вѣтвяхъ вензель Государя Императора, украшенный короною. На другой сторонѣ точно такія же изображенія и надпись, только въ щитѣ, вмѣсто герба Государственнаго, вышитъ большой крестъ въ лучахъ.

Кромѣ сего, Государемъ Императоромъ Александромъ I Всемилостивѣйше пожалованы въ особенности нѣкоторымъ полкамъ войска Донскаго, отличившимся храбростію и мужествомъ, знамена съ похвальными надписями, а именно: во время кампаніи съ французами 1805 года полкамъ: Сысоеву и Ханженкову—большія бѣлыя знамена съ изображеніемъ Государственныхъ гербовъ.

Во время отечественной съ французами войны 1812 г., полкамъ: лейбъ-гвардіи казачьему—Георгіевскіе штандарты съ изображеніемъ гербовъ Государственныхъ, богато вышитые серебромъ. Атаманскому, нынѣ казачьему Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полку, голубое знамя съ изображеніемъ Христа Спасителя, и большой бѣлый Георгіевскій бунчукъ, съ изображеніемъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія. Дячкину—большое знамя, зеленаго цвѣта, съ изображеніемъ Государственнаго герба. Жирову, Власову 3, Иловайскому 17, Грекову 18, Мельникову 4, и Мельникову 5—небольшія бѣлыя знамена, тоже съ изображеніемъ Государственныхъ гербовъ.

Всѣ изъясненныя знамена, кромѣ штандартовъ, расписаны красками, золотомъ и серебромъ, украшены богатою бахрамою, кистями и вызолоченными копьями на древкахъ.

Неисповѣдимое Провидѣніе опредѣлило испытать Россію глубокою скорбію, 1825 года ноября 19, положивъ предѣлъ благословенной земной жизни въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Перваго, въ городѣ Таганрогѣ. По высокой волѣ Отца Государя тѣлохранителями священной особы Его, во время пребыванія въ семъ городѣ, до послѣдней минуты Его жизни, удостоились быть Донскіе воины.

Въ воспоминаніе сего событія и въ награду непоколебимой вѣрности, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай I Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать войску Донскому ту самую саблю, которую носилъ Государь Императоръ Александръ I. По сему незабвенному

случаю, войско удостоилось получить Высочайшую грамату, марта 19 дня 1826 года; священныя слова оной заключаются въ нижеслѣдующемъ:

„Знаменитые подвиги храбраго войска Донскаго всегда обращали на него благоволеніе и милости Государей, предковъ Нашихъ. Въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Александръ I, являя всегда знаки особеннаго къ сему войску вниманія и въ послѣдніе дни драгоцѣнной своей жизни занимался еще съ удовольствіемъ посреди его благоустройствомъ и счастіемъ. Судьбамъ Вышняго благоугодно было опредѣлить, чтобъ въ послѣднее пребываніе Его Величества въ Таганротѣ тѣлохранителями священной Его особы до послѣдней минуты Его жизни были вѣрные и усердные сыны Его изъ среды сего войска“.

„Въ воспоминаніе сего событія, въ награду непоколебимой вѣрности и въ ознаменованіе собственной Нашей признательности и благоволенія къ сему храброму войску, признали Мы за благо пожаловать оному ту самую саблю, которую носилъ Государь Императоръ Александръ I. Да приложится мечъ сей къ регаліямъ Донскаго войска, да будетъ онъ во всѣ грядущія времена знаменіемъ подвиговъ и заслугъ сего войска и залогомъ непрерывнаго къ нему Монаршаго благоволенія“.

Священный мечъ сей имѣетъ вызолоченный ефесъ и стальныя ножны. При немъ находится изъ золотаго галуна портупея. Хранится въ богатомъ бархатномъ футлярѣ.

1827 года октября 2 дня, войско Донское удостоено новаго Высокомонаршаго благоволенія Государя Императора, изъявленнаго Всемилостивѣйшимъ назначеніемъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ и шефомъ Донскаго Атаманскаго полка. По сему случаю послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ, на имя наказнаго атамана войска Донскаго, слѣдующаго содержанія:

„Назначивъ приказомъ сего числа отданнымъ, любезнаго сына Моего, Наслѣдника Великаго Князя Александра Николаевича Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ, повелѣваю вамъ объявить о семъ по ввѣренному храброму войску Донскому, увѣренъ будучи, что оное найдетъ въ семъ назначеніи новое доказательство моей признательности и благоволенія къ нему, за его знаменитыя услуги отечеству и вѣрность къ Престолу, въ коихъ я тѣмъ болѣе удостовѣренъ, что оно

уже и при началѣ царствованія Моего явило столь блистательные опыты своего усердія и храбрости въ настоящую войну съ персіянами. При семъ повелѣваю вамъ считать Его Императорское Высочество, Наслѣдника Великаго Князя Александра Николаевича Шефомъ Донскаго Атаманскаго полка, которому и именоваться казачьимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полкомъ".

Подвиги войска Донскаго, оказанные во время войны съ персіянами (1826, 1827 и 1828 годовъ) и турками (1828 и 1829 годовъ), когда побѣдоносное оружіе русское низложило Эривань, блистало предъ Араратомъ и перенеслось за Балканы, обратили на себя Высокомонаршее благоволеніе Государя Императора, ознаменованное Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ войску Донскому похвальной граматы февраля 23 дня 1832 года и при оной знамени.

Слова сей священной для Донцовъ граматы заключаются, между прочимъ, въ слѣдующемъ:

„Въ ознаменованіе Всемилостивѣйшаго вниманія Нашего къ отличнымъ заслугамъ вѣрнолюбезнаго Намъ войска Донскаго и на память будущихъ временъ, силою сей Императорской граматы, передаемъ Мы знаменитые его подвиги во всенародное свѣдѣніе".

„Донское Наше воинство, всегда извѣстное своею неустрашимостію, неутомимымъ мужествомъ, примѣрною преданностію къ Престолу и неизмѣнною любовію къ отечеству, въ минувшую противъ персіянъ и турокъ войну, подъ предводительствомъ храбрыхъ своихъ атамановъ и отличныхъ генераловъ, пожало новые лавры, и покрыло себя безсмертною славою въ походахъ и битвахъ". . . . За симъ слѣдуетъ наименованіе всѣхъ мѣстъ, гдѣ происходили битвы, въ которыхъ участвовали Донцы и числа, когда оныя были. Далѣе:

„Въ справедливомъ уваженіи къ симъ отличнымъ подвигамъ знаменитаго Донскаго войска и въ знакъ Монаршаго попеченія Нашего о его славѣ, жалуемъ Мы ему отъ лица благодарнаго отечества знамя, отличныя дѣянія войска въ сію войну изображающее".

„Да нѣкогда сыны сыновъ вѣрнолюбезнаго Намъ войска Донскаго, преднося предъ рядами своими сію святую хоругвь славы, воспомнятъ дѣянія отцовъ своихъ и послѣдуютъ ихъ примѣру".

„Въ довершеніе Всемилостивѣйшаго благоволенія Нашего къ Донскому войску, Мы подтверждаемъ всѣ права и пре-

имущества, въ Бозѣ почивающими высокими предками Нашими ему дарованныя, утверждая Императорскимъ словомъ Нашимъ ненарушимость настоящаго образа его служенія, толикою славою покрытаго, неприкосновенность всей окружности его владѣній, со всѣми выгодами и угодьями, грамотами въ Бозѣ почивающихъ любезнѣйшей бабки Нашей Государыни Императрицы Екатерины Великія 27 мая 1793 года и любезнѣйшаго брата Нашего Императора Александра I 1811 года августа 6 и 1816 года ноября 19 утвержденныя, и толиками трудами, заслугами и кровью отцовъ его пріобрѣтенныя".

„Мы надѣемся, что таковая признательность Наша вѣрнолюбезному войску Донскому, вновь нынѣ изъявляемая, обратится ему въ священную обязанность стремиться съ ревностію къ новымъ подвигамъ, по первому воззванію отечества. Пребывая ко всему Донскому войску и къ каждому чину и чиновнику онаго въ особенности Императорскою Нашею милостію благосклонны и проч."...

Сія грамота писана на пергаментѣ, украшена великолѣпно искусно—нарисованными гербами и арматурой, богатымъ бархатнымъ переплетомъ, укрѣплена собственною рукою Его Величества Государя Императора и государственною печатью, въ ковчегѣ вызолоченномъ.

Знамя бѣлое штофное, большое, великолѣпно вышитое золотомъ и серебромъ. По срединѣ его, съ одной стороны, изображенъ въ золотомъ щитѣ, обвитомъ пальмовыми и масличными вѣтвями, Государственный гербъ, окружаемый съ верху дугообразно орденскою Георгіевскою лентою, по которой надпись: „вѣрноподданному войску Донскому за оказанныя заслуги въ продолженіи кампаній: противъ персіянъ въ 1826 1827 и 1828 и противъ турокъ въ 1828 и 1829 годахъ". Въ четырехъ углахъ знамени находится въ пальмовыхъ и масличныхъ вѣтвяхъ вензель Государя Императора, украшенный короною. На другой сторонѣ точно такія же изображенія и надпись, только въ щитѣ, вмѣсто герба Государственнаго, вышитъ большой крестъ съ лучами.

Кромѣ сего, нѣкоторымъ Донскимъ полкамъ, за отличіе, оказанное въ упомянутыхъ кампаніяхъ персидской и турецкой, Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ въ особенности знамена, съ надписями: за отличіе, а именно: въ турецкую войну, полкамъ: Бегидова, Платова 2, Золотарева 4, Рыковскаго, Ильина, Борисова 1, Чернушкина 2, и Бак-

ланова; въ персидскую и турецкую войны, полкамъ: Леонова, Сергѣева, Карпова и Басова; полку же Шамшева съ надписью: „за оборону крѣпости Баязета, 20 и 21 чиселъ іюня 1829 года“.

Всѣ сіи знамена большой величины; изображенія на нихъ и надписи расписаны красками, золотомъ и серебромъ, и представляютъ по срединѣ въ щитахъ Государственный гербъ, а по четыремъ угламъ вензель Государя Императора, украшенный короною.

Въ заключеніе о регаліяхъ должно сказать, что въ войскѣ Донскомъ, въ теченіе каждаго года, совершаемы бываютъ воинскія торжественныя празднества, имѣющія названія *войсковаго круга*, куда вносятся всѣ безъ исключенія знаки Высочайшихъ наградъ, составляющіе регаліи; сущность и видъ сего празднества основывается на древнемъ народномъ обычаѣ Донцовъ. Оно бываетъ каждый годъ четыре раза: *первое*—января 1 числа (въ старину казаки избирали въ этотъ день войсковыхъ атамановъ, есауловъ и прочихъ лицъ начальственныхъ); *второе*—9 мая, на день Св. Николая чудотворца, въ воспоминаніе полученія войскомъ сего числа, Всемилостивѣйше пожалованной нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ сабли въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра I; *третіе*—30 августа, на день тезоименитства блаженной памяти Государя Императора Александра I, а нынѣ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Престола, Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича, Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ; *четвертое*—2 октября, въ воспоминаніе Высочайшей милости, изъявленной Государемъ Императоромъ войску Донскому, назначеніемъ Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ и шефомъ Донскаго Атаманскаго полка.

Порядокъ празднества сего, въ простомъ дѣйствіи своемъ, исполненъ почтенной важности и отличается особеннымъ великолѣпіемъ: всѣ Высочайшія граматы, знамена, бунчуки, перначъ, булава, насѣки и проч., въ стройномъ парадномъ шествіи несутся посреди войскъ отъ дома войсковой канцеляріи до соборной церкви (1 января и 9 мая), или до церкви св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго (30 авгу-

ста и 2 октября), въ сопровожденіи наказнаго атамана, другихъ начальственныхъ лицъ, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и многочисленнаго народа. По окончаніи въ храмѣ Божественной литургіи, предъ входомъ его, подъ открытымъ небомъ, составляется большой кругъ изъ 60 знаменъ и нѣсколькихъ бунчуковъ; здѣсь бываетъ читаема одна какая-либо изъ похвальныхъ Высочайшихъ граматъ, и затѣмъ совершается благодарственный молебенъ, сопровождаемый провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, и всему Августѣйшему Дому, съ пушечною пальбою. По окончаніи сего, тѣмъ же порядкомъ возвращаются обратно въ войсковую канцелярію, какъ въ хранилище регалій.

Зрѣлище—восхитительное и торжественное для сердца воина, почтенное для души гражданина. Здѣсь юные и посѣдѣвшіе Донцы съ глубокимъ, благоговѣйнымъ вниманіемъ выслушиваютъ священные глаголы Императоровъ, воскрешающіе храбрыя дѣянія ихъ праотцевъ; здѣсь духъ ихъ исполняется завѣтами любви къ отечеству и къ славѣ ратоборной; тутъ вмѣстѣ съ кадильнымъ ѳиміамомъ возносятся къ Царю Царей усердныя молитвы ихъ, о благоденствіи и здравіи Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, какъ высокихъ творцевъ настоящей славы и благоденствія войска Донскаго.

Глава десятая.

Права и привиллегіи войска Донскаго, Россійскими Государями дарованныя.

Донское войско, управляясь нѣкогда само собою, имѣло по всѣмъ частямъ внутреннихъ дѣлъ своихъ особенныя устройства, сообразныя съ тогдашнимъ образомъ жизни сего народа, его характеромъ и самою мѣстностію края. Въ сей-то эпохѣ имѣютъ начало свое большая часть привиллегій, дарованныхъ Донскому войску въ послѣдующее время отъ Россійскихъ Государей.

Привиллегіи сіи можно раздѣлить на три разряда.

1) *На принадлежащія* казакамъ съ самаго начала общественной ихъ жизни.

2) Предоставленныя имъ въ первыя времена состоянія ихъ подъ покровительствомъ Россіи, наконецъ

3) Жалованныя казакамъ за службу, со временъ совершеннаго подданства ихъ.

Къ пѐрвому разряду принадлежатъ: а) правленіе; б) образъ службы; в) общее владѣніе землею и г) рыбныя ловли.

Ко второму: а) жалованье войску и б) безпошлинная торговля.

Къ третьему разряду относятся: а) обладаніе Манычскими соляными озерами; б) винная продажа внутри войска. Прочія привиллегіи истекаютъ изъ сихъ главныхъ.

1. О привиллегіяхъ перваго разряда.

а) Правленіе.

Правленіе Донскаго войска отъ первоначальныхъ простыхъ формъ своихъ постепенно измѣнялось, по мѣрѣ успѣховъ гражданской жизни казаковъ.

Вначалѣ, когда на берегахъ Дона основалось сіе воинственное общество, люди, составлявшіе оное, будучи отдѣле-

ны отъ Россіи и отъ политическаго ея устройства обширными степями и страннымъ началомъ своимъ, приняли управленіе, сообразное съ ихъ свободною жизнію и характеромъ: все дѣлалось у нихъ по общему совѣту. Предметы таковыхъ совѣщаній были просты, весьма немногосложны и всегда одинаковы: итти на войну или поискъ, раздѣлить добычу, предложить кому услуги,—вотъ главныя статьи, подлежавшія общему рѣшенію.

Для совѣщаній и сужденій всѣ казаки собирались на площади въ *кругъ*, и сей *войсковой кругъ* въ теченіи 200 лѣтъ былъ главнымъ судилищемъ, коему принадлежала вся власть управленія и суда; другихъ распоряжающихъ властей никакихъ не было. Къ властямъ исполнительной части принадлажали войсковой атаманъ и войсковые есаулы, погодно избираемые большинствомъ голосовъ. Письменныя дѣла исправлялъ войсковой дьякъ. Писанныхъ законовъ не было: все рѣшалось по разсудку, по предшествовавшимъ примѣрамъ и по обыкновеніямъ. Въ сію эпоху, въ управленіи Донскаго войска не было еще раздѣленія военнаго и гражданскаго.

До временъ Императора Петра I, верховное правительство вовсе не входило во внутреннія дѣла казаковъ. Въ 1718 году избранный казаками войсковой атаманъ впервые утвержденъ въ семъ званіи императорскою граматою, а въ 1721 году повелѣно Донскому войску состоять въ вѣдѣніи военной коллегіи.

Около сего же времени совершилась важная перемѣна во внутреннемъ управленіи Донцовъ: чувство уваженія къ уму и заслугамъ неприметно ввело между ними степень отличія, явившуюся въ званіи войсковыхъ старшинъ, которое присвоивалось мужамъ испытанной храбрости, честности и благоразумія. Пользуясь уваженіемъ народа, сіи старшины скоро взяли рѣшительный перевѣсъ въ дѣлахъ общественныхъ, такъ что въ началѣ XVIII столѣтія на Дону, вмѣсто прежняго народнаго правленія, образовалось правленіе старшинъ.

Когда званіе войсковаго атамана перестало быть избирательнымъ, то ему не трудно было присвоить себѣ болѣе власти въ дѣлахъ общественныхъ, и съ того времени правительство казаковъ, подъ именемъ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ, составилось подъ предсѣдательствомъ атамана изъ старѣйшинъ отъ всѣхъ станицъ и всѣхъ старшинъ города, въ качествѣ депутатовъ. Власть исполнительная, по опредѣленіямъ сего собранія, принадлежала одному войсковому атаману.

Здѣсь рѣшались всѣ дѣла гражданскія и военныя; докладывалъ ихъ войсковой есаулъ; опредѣленія и отпуски внутренніе подписывалъ войсковой дьякъ; ежели же надлежало имѣть сношенія съ посторонними мѣстами и лицами, то бумаги таковыя подписывалъ самъ атаманъ.

Участіе депутатовъ сихъ въ дѣлахъ правленія мало по малу ослабѣвало, такъ что въ 1760 годахъ старшины уже призывались въ собраніе правительства только по назначенію войсковаго атамана, соединившаго такимъ образомъ въ лицѣ своемъ всю власть тогдашняго управленія.

По быстрымъ успѣхамъ гражданской жизни казаковъ, таковое управленіе во всѣхъ отношеніяхъ было недостаточно и не соотвѣтствовало пользамъ народа. Надлежало непремѣнно раздѣлить двѣ власти, соединенныя въ одномъ лицѣ: военную и гражданскую.

Раздѣленіе сіе послѣдовало въ 1775 г., вслѣдствіе доклада князя Потемкина-Таврическаго: для дѣлъ гражданскихъ учреждено гражданское правительство, состоявшее изъ двухъ непремѣнныхъ и 4 ежегодно перемѣняемыхъ членовъ, коимъ ввѣрены были всѣ судныя, земскія и хозяйственныя дѣла, на генеральномъ во всемъ государствѣ установленіи, съ соблюденіемъ дарованныхъ войску привиллегій. Управленіе дѣлами военными предоставлено атаману.

Сіе новое гражданское правительство имѣло тотъ важный недостатокъ, что въ немъ смѣшаны были власти судная и управляющая (исполнительная); равно соединены въ одномъ присутствіи дѣла уголовныя, гражданскія, казенныя, хозяйственныя, полицейскія и проч.

Высочайшимъ указомъ 6 іюля 1797 года, гражданское правительство уничтожено, а прежняя войсковая канцелярія воспріяла свое дѣйствіе, съ тою разницею, что въ ней, кромѣ атамана и Донскихъ членовъ, повелѣно было присутствовать армейскому генералу.

Въ семъ Высочайшемъ указѣ сказано: „утверждая совершенно и безъ изъятія всѣ прежде бывшія постановленія войска Донскаго, намѣренъ сохранить ихъ въ цѣлости для продолженія того правленія, которымъ войско Донское было всегда на пользу Государя и отечества“. Перемѣны, введенныя княземъ Потемкинымъ, велѣно уничтожить.

Весьма естественно, что возобновленная канцелярія не могла дѣйствовать успѣшно: ибо хотя власть атамана и не была уже столь велика, какъ прежде, но отвычка старшинъ

отъ дѣлъ управленія и нѣкоторыя другія причины столько же, или еще и болѣе, замедляли ходъ общественныхъ дѣлъ. Въ концѣ 1800 года накопилось нерѣшенныхъ дѣлъ болѣе 3000.

По представленіи атамана Орлова о таковомъ накопленіи дѣлъ, Высочайшимъ указомъ, 2 сентября 1800 года, повелѣно было учредить экспедиціи, зависящія отъ войсковой канцеляріи: 1) для дѣлъ криминальныхъ; 2) для дѣлъ гражданскихъ; 3) для казенныхъ, относительно податей; 4) для дѣлъ межевыхъ; 5) для полиціи города Черкаска и 6) для сыскнаго начальства, соотвѣтствующаго земскому суду. Присутствіе армейскаго генерала въ канцеляріи оставлено по прежнему, а дѣла военныя отнесены на обязанность атамана.

Многосложность сего управленія и недостатокъ во внутреннемъ устройствѣ въ самое короткое время доказали совершенное неудобство онаго. Перемѣна была неизбѣжна.

По представленіи о томъ атамана графа Платова, Высочайшимъ указомъ, 25 февраля 1802 года, управленію въ войскѣ дано слѣдующее образованіе:

Войсковая канцелярія составлена по примѣру тому, какъ съ 1775 года было гражданское правительство, подъ предсѣдательствомъ атамана, изъ двухъ непремѣнныхъ членовъ и 4 ассессоровъ, опредѣляемыхъ по выбору.

Для наблюденія за исполненіемъ законовъ опредѣленъ прокуроръ, на основаніи губернскихъ.

Отмѣнены, какъ присутствіе въ канцеляріи армейскаго генерала, такъ и учрежденныя въ 1800 году экспедиціи ея, кромѣ полицейской, которая оставлена подъ именемъ управы благочинія.

Учреждено семь сыскныхъ начальствъ, въ видѣ уѣздныхъ и земскихъ судовъ—въ соединеніи. Жалобы, приносимыя на сіи начальства, изъяты изъ общаго апелляціоннаго обряда.

Графъ Платовъ, имѣвшій порученіе составить для мѣстъ сихъ примѣрные штаты, не замедлилъ войти съ новымъ представленіемъ, что вышеозначенное образованіе войсковой канцеляріи удерживаетъ въ ней тѣже неудобства и затрудненія, кои существовали по войсковой канцеляріи прежняго времени и по гражданскому правительству, и что она не въ состояніи ни обнимать, ни рѣшать съ успѣхомъ множества разнородныхъ дѣлъ, совокупно и въ одно время вступающихъ къ разсмотрѣнію общаго ея присутствія.

Вслѣдствіе сего, Высочайшимъ указомъ, 1804 года февраля 6, повелѣно учредить войсковую канцелярію, на слѣдующемъ основаніи:

1) Войсковой канцеляріи состоять изъ того же числа членовъ, какое положено въ 1802 году.

2) Имѣть ей нераздѣльное присутствіе; но для приготовленія производства дѣлъ учредить три экспедиціи: воинскую, гражданскую и экономическую.

Воинская экспедиція ввѣрена непосредственному управленію атамана, и предоставлено ей имѣть особое временное присутствіе, изъ одного непремѣннаго члена и ассессора. Симъ военная власть отдѣлена отъ гражданской.

Канцелярія по дѣламъ военнымъ подчинена Государственной военной коллегіи, а по гражданскимъ Правительствующему Сенату.

Семь сыскныхъ начальствъ оставлены на прежнемъ основаніи.

Въ городѣ Новочеркаскѣ учреждена полиція.

Сіи новыя учрежденія не могли удалить прежней запутанности въ дѣлахъ; ибо главное смѣшеніе властей судной и распорядительной осталось тоже самое, какое было по учрежденію 1775 года, и тоже самое соединеніе въ одномъ присутствіи дѣлъ уголовныхъ, гражданскихъ и проч.

Исправленіе сей важной части внутренняго управленія Донскаго войска содержится въ проэктѣ комитета о устройствѣ войска Донскаго.

б) Образъ службы.

Въ войнѣ и набѣгахъ родилось и возросло общество Донскихъ казаковъ; любитель покоя не имѣлъ здѣсь мѣста: тутъ всякій обрекалъ себя трудамъ военнымъ на цѣлую жизнь. Во всемъ народѣ не было ни одного человѣка въ другомъ званіи, кромѣ званія воина; цѣлый народъ, въ продолженіе почти 200 лѣтъ, представлялъ сборище воинскаго стана. Вотъ источникъ, изъ коего заимствовали казаки смѣтливость, отважность и расторопность въ дѣлѣ съ непріятелемъ, сіи важныя качества, содѣлавшія полезный образъ служенія ихъ неизмѣннымъ.

Въ старину, по первому знаку къ тревогѣ, всѣ казаки стекались *въ главное войско* и, раздѣлившись на полки, шли противъ непріятеля, а по окончаніи войны или набѣга расходились по домамъ, до новаго воззванія къ оружію.

Въ таковые отряды или полки, какъ походные атаманы, такъ старшины, есаулы и другія начальствующія лица избираемы и утверждаемы были самимъ войскомъ. Лица сіи, по окончаніи похода или по возвращеніи въ дома, оставались опять въ званіи простыхъ казаковъ, кромѣ походныхъ атамановъ и старшинъ, коимъ званіе старшинъ присвоивалось навсегда; и хотя еще въ первой половинѣ XVIII столѣтія, нѣкоторые старшины войска Высочайше жалуемы были значительными армейскими чинами, но званія всѣхъ вообще упомянутыхъ войсковыхъ чиновъ не имѣли на преимущества свои Высочайшаго общаго утвержденія до 1775 года. Въ семъ году, по докладу князя Потемкина-Таврическаго, относительно войсковыхъ чиновниковъ, послѣдовало 15 февраля Высочайшее Императрицы Екатерины II повелѣніе, объявленное, въ предложеніи его войску Донскому, слѣдующими словами: „въ правосудное воздаяніе похвальной сего войска къ отечеству службы и храбрыхъ во всѣхъ бывшихъ въ походахъ подвиговъ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволила: всѣхъ Донскаго войска главныхъ старшинъ и полковниковъ, которые къ прославленію отечества, будучи въ походахъ и сраженіяхъ, командовали полками своими, удостоя объявить штабъ-офицерскіе чины и на оные пожаловать патенты, напротивъ же того, тѣхъ, кои впредь въ походахъ полками командовать будутъ, для таковаго же уваженія службы, считать заурядъ младшими предъ армейскими секундъ-маіорами, а выше капитана; и отнынѣ навсегда, при пожалованіи ихъ въ полковники войска Донскаго, давать на тѣ полковничьи чины патенты изъ военной коллегіи. Прочихъ же того войска чиновъ, состоящихъ въ полкахъ есауловъ и сотниковъ, которые по службѣ своей равные офицерской чести отправляютъ должности, хотя они настоящихъ по арміи офицерскихъ чиновъ и не будутъ имѣть, однакожъ таковое же уваженіе Всемилостивѣйше повелѣваетъ во всѣхъ случаяхъ признавать и принимать ихъ приличо офицерскому чину, соотвѣтственно чему и въ налагаемыхъ на нихъ за вины наказаніяхъ поступать такъ, какъ объ офицерахъ установлено". Затѣмъ, о уравненіи чиновниковъ войска Донскаго съ регулярными послѣдовалъ, въ 1798 году сентября 22 дня, именной Высочайшій указъ, данный военной коллегіи, слѣдующаго содержанія: „взирая всегда съ удовольствіемъ на ревность и службу войска Донскаго, въ знакъ признательности и благоволенія Нашего къ оному, для уравненія чиновниковъ въ войскѣ оном

служащихъ, повелѣваемъ признавать ихъ чинами по слѣдующей табели, сохраняя имъ по службѣ прежнее ихъ названіе въ войскѣ Донскомъ: войсковыхъ старшинъ—маіорами, есауловъ—ротмистрами, сотниковъ—поручиками, хорунжихъ—корнетами. Квартирмистры же, коихъ полагается въ каждый полкъ по одному, равняются съ квартирмистрами регулярныхъ войскъ".

Нынѣ главныя и важнѣйшія основанія образа служенія и преимущества казаковъ могутъ быть соединены въ слѣдующихъ трехъ главныхъ Высочайше дарованныхъ правахъ:

1) Въ томъ, что каждый казакъ, по окончаніи своего срочнаго служенія въ полѣ, возвращается домой и остается мирнымъ хозяиномъ.

2) Что всякій изъ нихъ, единственно по достоинству и заслугамъ, равно достигаетъ всѣхъ введенныхъ степеней отличія.

3) Что, во время служенія за предѣлами земли своей, каждый казакъ пользуется казеннымъ жалованьемъ, провіантомъ и фуражною дачею.

Для изъясненія въ большой обширности нынѣшняго образа службы казаковъ, предлагается здѣсь описаніе онаго, съ нѣкоторыми подробностями.

Дѣти казаковъ, по минованіи имъ 17 лѣтняго возраста отъ рожденія, назначаются на два года къ отправленію станичныхъ повинностей, называемыхъ областнымъ нарѣчіемъ *сидьнками*, кои заключаются въ подводахъ и другихъ земскихъ употребленіяхъ, и отправляются каждымъ до 19 лѣтняго возраста, по установленнымъ въ станицѣ очередямъ.

Съ наступленіемъ 19 лѣтъ, всѣ безъ изъятія Донскіе юноши записываются въ казаки, приводятся на вѣрность службы къ присягѣ и воспользовавшись одинъ годъ свободою отъ сидѣнокъ и всѣхъ походовъ для исправленія лошадью и оружіемъ, командируются послѣ сего въ полки на дѣйствительную службу, каждый наравнѣ съ служилыми казаками по очереди, которая наблюдается станичными обществами.

Воззваніе казаковъ на службу издавна существуетъ въ слѣдующемъ видѣ: войсковой атаманъ, получивъ повелѣніе высшаго начальства, даетъ предписаніе воинской экспедиціи нарядить нужное число полковъ на такой-то срокъ. Экспедиція исполняетъ сіе чрезъ сыскныя начальства, посылая къ нимъ росписанія, по сколько изъ каждой станицы надлежитъ выкомандировать казаковъ и какихъ именно офицеровъ и урядниковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ назначаетъ она число, на которое

всѣ сіи чины должны явиться на сборномъ мѣстѣ. Если атаманъ самъ не можетъ выѣхать на сборное мѣсто, то къ назначенному дню высылаетъ туда особаго чиновника, называемаго переборщикомъ, который обязанъ осмотрѣть способность и исправность всѣхъ казаковъ, ихъ лошадей, ихъ оружія, составить комплектные полки, вручить оные полковымъ командирамъ и снабдить сихъ послѣднихъ всѣми нужными бумагами. Въ два или три дня обыкновенно оканчивается производство сіе, и полки по даннымъ маршрутамъ выступаютъ въ походъ. Комплектъ казачьяго полка, по именному Высочайшему указу, данному 1802 года сентября 29, и по другимъ постановленіямъ, состоитъ нынѣ изъ слѣдующаго числа чиновъ: одного полковника, одного войсковаго старшины (*), 5 есауловъ, 5 сотниковъ, 6 хорунжихъ (изъ сихъ послѣднихъ одинъ отправляетъ должность квартирмистра), 11 урядниковъ, изъ нихъ одинъ назначается полковымъ писаремъ, и 550 человѣкъ казаковъ.

Донскіе казачьи полки до 1820 года оставались на службѣ въ мирное время три года и послѣ смѣнялись другими. Нынѣ срокъ сей распространенъ на четыре года.

Смѣненный полкъ возвращается въ предѣлы земли Донской, на границахъ коей атаманъ самъ лично, или чрезъ чиновника, дѣлаетъ оному инспекторскій смотръ и распускаетъ всѣ чины по домамъ; съ того времени воины вступаютъ въ кругъ мирныхъ гражданъ и до новой очереди живутъ въ семействахъ своихъ, занимаясь хозяйствомъ.

Казакъ во все время службы своей имѣетъ собственныя: одежду, оружіе и лошадей. Отъ казны на дѣйствительной военной службѣ получаетъ онъ жалованье, фуражъ для строевой лошади и дачу по 75 рублей на лошадь вьючную, гдѣ бы полки ни находились. Дѣйствительная служба считается со дня выступленія полковъ или командъ за границу земли войска Донскаго; съ сего времени начинается производство имъ и жалованья. Въ старину каждый казакъ всегда выходилъ въ походъ на двухъ лошадяхъ, для удобности скорыхъ переходовъ, въ которыхъ лошади смѣнялись одна другою, и на обѣихъ каждый получалъ фуражъ. Впослѣдствіи, когда двойной комплектъ лошадей въ казачьихъ полкахъ признанъ

(*) До 1819 года назначались полковыми командирами войсковые старшины; но съ сего года, по Всеподданнѣйшему представленію войсковаго атамана Денисова (9 февраля 1819 года), имѣются въ полкахъ Донскаго войска полковые командиры чинами не менѣе подполковника, и сверхъ того въ каждомъ полку по одному войсковому старшинѣ.

ненужнымъ, дача фуража на вторую сохранилась казакамъ подъ именемъ вьючной, или ремонтной лошади.

Каждый казакъ, отъ вступленія въ службу, обязанъ оставаться въ оной 25 лѣтъ, дабы получить право на отставку. Каждый изъ нихъ, по степени отличія, можетъ быть произведенъ въ урядники (*) и даже въ военное время въ офицеры.

О ненарушимости нынѣшняго образа служенія казаковъ, кромѣ многихъ другихъ граматъ, подверждающихъ вообще всѣ права и привиллегіи Донскому войску дарованныя, въ отношеніи собственно къ сей привиллегіи должны быть упомянуты священныя граматы Императора Александра I, жалованныя въ 1811 и 1817 годахъ, въ заключеніе коихъ именно сказано: „Въ довершеніе Всемилостивѣйшаго благоволенія Нашего къ Донскому войску, Мы подтверждаемъ всѣ права и преимущества, въ Бозѣ почивающими высокими предками Нашими ему дарованныя, утверждая Императорскимъ словомъ Нашимъ ненарушимость настоящаго образа его служенія, толикою славою покрытаго“.

в) Владѣніе землею.

За предѣлами Россійской украины, въ глухихъ степяхъ, основалось первоначально общество Донскихъ казаковъ; страхомъ оружія своего разогнавъ кочевавшія и бродившія тутъ толпы разныхъ татаръ, оно завладѣло всѣми волжскими и донскими пустынями и, поставивъ грань владѣнія своего предъ стѣнами Азова, заставило гордаго константинопольскаго властителя смиренно сознаваться, что казаки лишили его простора на востокѣ, отняли все поле и рѣки и не даютъ пить воды изъ Дона (**).

Силою того оружія казаки въ XVII столѣтіи распространили земли свои къ западу до рѣкъ: Берды, Изюма и Тора; къ востоку до Волги и Урала; къ югу до степей Манычскихъ и Егарлыцкихъ. Слѣдовательно, привиллегія казаковъ на земли ихъ принадлежитъ имъ всѣмъ равная.

Первые споры Донскихъ казаковъ за земли начались въ концѣ XVII столѣтія съ поселенными на южной россійской украинѣ слободскими полками, именно за соляныя варницы, учрежденныя на рѣчкѣ Бахмутѣ. Слѣдствіемъ оныхъ было возмущеніе Булавина, послѣ котораго казаки потеряли всѣ свои земли за Бахмутомъ и значительное количество оныхъ

(*) Унтеръ-офицеры.
(**) Смот. дѣла Нагайск. кн. № 4, листъ 39—41.

по верхнимъ частямъ рѣкъ: Донца, Дона, Хопра, Бузулука, Медвѣдицы, равномѣрно и всѣ земли по Волгѣ. Въ первой половинѣ XVIII столѣтія возникли новыя притязанія со стороны Запорожцевъ на западныя земли Донскихъ владѣній, кои вслѣдствіе того и были разграничены рѣкою Калміусомъ. Въ послѣдней же половинѣ упоминаемаго столѣтія, умножившееся населеніе въ Екатеринославской губерніи и особливо по берегамъ Азовскаго моря и при устьѣ Дона родило множество споровъ о земляхъ, кои показали необходимость во всеобщемъ и рѣшительномъ разграниченіи войсковыхъ земель.

Генералъ-фельдмаршалъ князь Потемкинъ-Таврическій Всеподданнѣйше представилъ планъ таковаго разграниченія, который былъ Высочайше утвержденъ въ 1786 году; но возгорѣвшаяся въ то время война съ Портою и Швеціею замедлила исполненіе онаго. Мая 27 1793 года, пожалована Донскому войску торжественная грамата, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, въ коей, между прочимъ, сказано: „желая войску Донскому доставить безспорное на вѣчныя времена владѣніе принадлежащими оному землями, и чрезъ то изъявить Монаршую Нашу признательность къ ревностной его службѣ, утвердили Мы подписаніемъ Нашимъ поднесенную Намъ и при семъ препровождаемую карту.... и нынѣ повелѣли Мы военной Нашей коллегіи немедленно отрядить коммиссаровъ, которые бы вообще съ депутатами войска Донскаго и отъ смежныхъ губерній наряженными провели межу, Нами утвержденную“.

Въ 1795 и 1796 годахъ проведена межа сія въ натурѣ; но какъ при семъ случаѣ надлежало дѣлать нѣкоторыя обоюдныя вознагражденія, войску и Екатеринославской губерніи, за отходившія съ той и другой стороны земли, то споры по онымъ продолжались еще до 1802 года, и по рѣшенію ихъ осталась та самая граница войсковыхъ земель, которая описана въ 1-й главѣ.

г) Привиллегія на рыбные промыслы.

Право Донскихъ казаковъ на рыбныя ловли простирается на всѣ воды, въ ихъ землѣ находящіяся, на устья рѣки Дона и частію на *заливъ Азовскаго моря*, кои всѣ, въ отношеніи къ рыболовству, составляютъ исключительное владѣніе казаковъ. Главные же промыслы производятся при устьѣ Дона и по морскому заливу.

Сіи промыслы казаки также пріобрѣли оружіемъ при са-

момъ начальномъ водвореніи ихъ на Дону. Исторгнувъ изъ рукъ азовцевъ около 1550 года нижнюю часть Дона, они вмѣстѣ съ тѣмъ завладѣли и рыбными ловлями въ мѣстахъ сихъ, что свидѣтельствуетъ вышеприведенная жалоба турецкаго султана на казаковъ, отнявшихъ у него Донъ и не дающихъ пить изъ рѣки сей воду.

Въ мирное время казаки рыбою производили торгъ съ азовцами (*). Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій Россійскіе Государи, при отправленіи посольствъ въ Турцію, часто писывали казакамъ, чтобы они единственно для сего случая не препятствовали азовцамъ ловить въ Дону рыбу (**).

Въ 1637 году покоривъ Азовъ, они сдѣлались единственными обладателями всѣхъ рыбныхъ промысловъ и по заливу Азовскаго моря. Въ сіе время казаки получали отъ двора Московскаго, въ числѣ обыкновеннаго своего жалованья, нѣкоторую дачу на рыбныя снасти (***) и время отъ времени, распространяя промыслы свои въ концѣ XVII столѣтія, они отправляли уже рыбу въ Россійскіе города, находя въ сей торговлѣ способы къ пріобрѣтеніямъ и къ справленію себя на службу (****).

По покореніи Азова Императоромъ Петромъ I въ 1696 власть турокъ въ мѣстахъ сихъ кончилась. Азовъ съ россійскимъ гарнизономъ остался подъ управленіемъ воеводы Ловчикова. Съ сего времени возникли споры казаковъ за рыбныя ловли.

Началось такъ: новые жители азовскіе въ 1702 году жаловались въ рязрядъ (которому они тогда были подвѣдомы), что Донскіе казаки, производя ловъ рыбы близъ самаго Азова, имъ въ томъ препятствуютъ, „а имъ-де вдаль отъѣхать невозможно, бываютъ на караулахъ и въ работѣ„. Вслѣдствіе сего разрядъ предписалъ азовскому воеводѣ отвести азовцамъ для рыбной ловли мѣста по разсмотрѣнію. По сему и отведено къ Азову вверхъ отъ города сего по Дону до устья Мертваго Донца на 10 верстъ, а внизъ отъ Азова до взморья на 4 версты 108 саженей.

Казаки, стѣсненные въ промыслахъ своихъ симъ отводомъ, въ томъ же 1702 году принесли жалобу Посольскому

(*) Смот. отписку посланника россійскаго въ Крыму Елизарія Ржевскаго въ іюлѣ 1578. Крым. стат. списк. № 15 и 16.

(**) Граматы Донск. казак. 1584, 1592, 1594, и проч. дѣлъ турецкихъ.

(***) Грамата Донск. казак. 1640 года января 15 дня, дѣлъ Донскихъ.

(****) Дѣло по челобитью Донскихъ казаковъ 1695 года на прибыльщиковъ и воеводъ украинскихъ городовъ, хранится въ Московскомъ архивѣ кол. иностр. дѣлъ. Дѣла Дон.

приказу. По докладу дѣла сего Государю Императору, всѣ распоряженія разряда Высочайшимъ указомъ признаны недѣйствительными; границы водъ, отведенныхъ азовцамъ, уничтожены, а казаки снова получили права свои на повсемѣстные промыслы въ Дону и по заливу Азовскаго моря (*). Вмѣстѣ съ ними дозволено было ловить рыбу и азовцамъ, какъ народу военному.

Сіе послѣднее дозволеніе не могло быть стѣснительнымъ для казаковъ, во-первыхъ потому, что азовскій гарнизонъ тогда былъ весьма малочисленъ, а во-вторыхъ оттого, что азовцы, составлявшіе военный отрядъ, болѣе добывали рыбу на внутреннее продовольствіе, а не для торговой промышленности. Въ такомъ видѣ азовцы производили здѣсь ловлю семь лѣтъ.

Въ 1710 году опять начата война съ Турціею, а въ 1711 заключенъ миръ, по коему Азовъ отданъ по прежнему во власть Порты; съ тѣмъ вмѣстѣ бывшіе въ городѣ семъ войска и жители Россійскіе оттуда выведены и казаки снова, оставшись одни въ сей странѣ съ непріятелемъ, по древнему навыку, съ оружіемъ въ рукахъ, производили ловъ рыбы и въ устьяхъ Дона, и по морскому заливу.

Начатая въ 1736 году война съ Портою опять привлекла россійскія войска къ Азову. Здѣсь былъ многочисленный корпусъ, осаждавшій городъ. Рыбныя ловли на продовольствіе войскъ производились какъ и въ устьяхъ Дона, такъ и по заливу, совокупно съ казаками, ибо того требовали военныя обстоятельства.

Но вскорѣ по покореніи Азова, командовавшій войсками генералъ Леванновъ предположилъ мѣста тѣ отдать на откупъ въ пользу казны. Казаки не замедлили принести жалобу на сію стѣснительную промыслу ихъ мѣру. Представленныя ими права на рыбныя ловли разсматривались сначала въ Правительствующемъ Сенатѣ, а потомъ въ управлявшемъ тогда государственными дѣлами Императорскомъ Кабинетѣ, и въ 1738 году воспослѣдовало рѣшеніе: „Въ рѣкахъ Дону, и на Мертвомъ Донцѣ, и на гирлахъ, и въ самомъ морѣ въ рыбной, а въ степяхъ въ звѣриной, ловляхъ войску Донскому позволеніе дать и посторонними откупъ нынѣ отставить“. Далѣе говорится, чтобы казаки морскихъ гирлъ не

(*) Производство Посольскаго приказа 1708 года февраля мѣсяца. Память изъ Посольскаго приказа въ разрядъ 1703 года, апрѣля 21 и грамата Петра I-го къ Донскимъ казакамъ того же года мая 2.

запирали и дозволили бы азовскимъ жителямъ ловить рыбу для своего пропитанія и для довольства расположенныхъ въ томъ краю войскъ. О семъ дана войску Донскому Высочайшая грамата 5 марта 1738 года. Это есть актъ, которымъ рыбныя ловли Высочайшею властію утверждены казакамъ.

Въ теченіи XVIII столѣтія, на войсковыхъ земляхъ при рѣкѣ Донѣ учреждены: сначала крѣпость св. Анны, потомъ крѣпость св. Димитрія съ предмѣстіями; возобновленъ Азовъ; а въ послѣдней половинѣ онаго столѣтія заселены жителями Екатеринославской губерніи почти всѣ берега морскаго залива и часть устьевъ Дона. По мѣрѣ распространенія сихъ поселеній, новые жители всегда стремились подъ разными предлогами присвоить себѣ право на рыбные промыслы и пользовались оными посредствомъ злоупотребленій, кои рождали безпрерывные жалобы и вслѣдствіе коихъ, для огражденія войсковой привиллегіи, даны войску Донскому граматы: 1746 г. мая 12, 1753 г. ноября 29, 1762 г. августа 4, 1766 г. марта 15, 1766 г. іюля 26, 1768 г. декабря 20, 1771 г. апрѣля 10, 1771 іюня 8.

Не смотря на сіе, злоупотребленія съ каждымъ годомъ увеличивались и наконецъ доведены были до того, что совершенно преградился входъ рыбы въ Донъ. Начальство войсковое утруждало просьбою верховное правительство о защитѣ ихъ рыбныхъ промысловъ отъ таковыхъ злоупотребленій. По сему данъ указъ Правительствующаго Сената, 20 февраля 1819 года, коимъ предписано: „1) въ гирлахъ рѣки Дона и въ протокахъ впадающихъ въ море, равно и въ самомъ морѣ, ловъ рыбы, какъ въ зимнее, такъ и въ лѣтнее время крючковыми снастями строго воспретить; а дабы не было къ тому и малѣйшаго поводу или соблазна, то всѣ таковыя снасти уничтожить и вовсе истребить, съ подтвержденіемъ, что ежели впредь кто отважится употреблять оныя снасти для лову рыбы и въ томъ изобличенъ будетъ, таковый неминуемо подвергнетъ себя всей строгости законовъ“. 2) „Поелику же и войску Донскому Высочайшими граматами, въ рѣкахъ Донѣ и Мертвомъ Донцѣ, равно въ гирлахъ и въ самомъ морѣ, ловъ рыбы дозволенъ съ тѣмъ именно, дабы морскихъ гирлъ, которыми рыба вверхъ по вышеписаннымъ рѣкамъ проходитъ, отнюдь не запирать, то кольми паче кагальницкимъ и прочимъ жителямъ на морскихъ косахъ близъ гирлъ, чтобы рыба не пугалась, лову не производить, но быть оному, отдаляясь отъ сихъ протоковъ въ сторону; *равно* по те-

ченію рѣки Дона, *начиная отъ пирлъ, съ правой стороны моря, до Таганрога. а съ лѣвой стороны до урочища Семи-балокъ*, какъ въ зимнее, такъ и въ лѣтнее время подледными неводами, бродаками, распорными разнаго рода плавиями и сѣтьми, рыбу ловить запретить, *а предоставить таковую ловлю* означенными снастями *единственно въ морѣ*; по берегамъ же рѣкъ, гдѣ поселены жители, какъ Азовскіе и крѣпости св. Димитрія, такъ и прочіе, ловъ рыбы для собственнаго токмо продовольствія, а не для торговли, производить не иначе, какъ сѣтьми и мелкими снастями, изъ нити дѣлающимися, что распространить и на поселянъ кагальницкихъ".

2. *О привилегіяхъ втораго разряда:*

а) Жалованье войску Донскому.

Во всѣхъ до нынѣ извѣстныхъ историческихъ матеріалахъ не находимъ точнаго указанія, съ котораго именно года начало верховное правительство присылать Донскому войску жалованье. Но можно полагать, что сіе современно первому вступленію казаковъ въ службу Россіи; и сначала оно производилось не иначе, какъ въ видѣ найма или награды при всякомъ прошеніи о семъ отъ нихъ, или совершеніи ими какой либо услуги.

Первая извѣстная грамата къ Донскимъ казакамъ, писанная отъ царя Іоанна Васильевича, 1570 года января 3, содержитъ въ себѣ упоминаніе подобнаго рода, именно: Іоаннъ, требуя отъ казаковъ услугъ для своего посланника Новосильцова, писалъ: „а Мы васъ за вашу службу жаловать хотимъ". Въ другой граматѣ 17 августа 1571 года сказано: „а какъ Намъ послужите, . . . и Мы васъ пожалуемъ своимъ жалованьемъ". Подобныя обѣщанія содержатся во всѣхъ граматахъ XVI вѣка.

Неизвѣстно также, въ чемъ состояло первоначальное жалованье казакамъ; въ граматахъ 1584 года впервые означены: селитра, свинецъ, провіантъ и сукно. Жалованье назначалось тогда по мѣрѣ услугъ, большое или малое, и чаще давалось именно тѣмъ партіямъ, кои ходили въ походъ по волѣ царя, или выполняли какое иное его требованіе.

Безпрерывная надобность въ службѣ казаковъ, жившихъ тогда на предѣлахъ земель непріятельскихъ, вскорѣ содѣлала посылаемое на Донъ жалованье какъ бы постоянною дачею: ибо въ послѣднее время царствованія Ѳеодора Іоанновича не

проходило ни одного года безъ отсылки на Донъ денегъ и вещей. Часто станицы казаковъ пріѣзжали въ Москву для полученія заслуженной платы.

Царь Борисъ Годуновъ прекратилъ всякія сношенія съ Донцами, приказавъ даже обходиться съ ними въ Россіи, какъ съ непріятелями, и съ того времени до благословеннаго дня восшествія на престолъ государя Михаила Ѳеодоровича Романова, Донское войско только единожды получило жалованье при кратковременномъ царствованіи Шуйскаго (1606 года) 1000 руб. денегъ, 1000 фун. зелья и 1000 фун. свинцу.

Когда скипетръ Россійскаго Самодержавія Провидѣніе вручило Михаилу Ѳеодоровичу, государь сей положилъ производить Донскимъ казакамъ жалованье погодно, и въ извѣстительной граматѣ о своемъ царствованіи (1613 года), требуя отъ казаковъ усердія и послушанія, онъ писалъ къ нимъ: „и Мы васъ за вашу службу пожаловали, велѣли посылати къ вамъ Наше Царское жалованье по вся годы“.

При случаяхъ особенныхъ заслугъ, къ обыкновенному жалованью дѣлались наддачи; но случалось также, что упорство или своеволіе казаковъ, возбудивъ неудовольствіе Московскаго двора, лишало ихъ на одинъ, на два и на три года жалованья.

Все сіе, равно какъ и постепенное увеличеніе количества годоваго жалованья, подробно можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

Таблица, показывающая, сколько послано на Донъ къ казакамъ денежнаго жалованья, военныхъ и съѣстныхъ припасовъ и проч., съ 1613 по 1700 годъ.

При какомъ государѣ.	Въ какомъ году было отправленіе.	Денегъ.	Припасовъ. Съѣстныхъ.		Припасовъ. Военныхъ.					Холста.	Сукна.
			Хлѣба разнаго	Вина.	Пороху	Свинцу.	Селитры.	Сѣры	Ядеръ.		
		Руб.	Четвер.	Вед.	П	у	д	ы.	Штукъ.	Арш.	Постав. и полов.
При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.	1613	—	260	100	—	30	30	30	—	—	42
	1614	1000	200	25	30	30	30	—	—	—	23
	1615	—	260	—	30	30	30	—	—	—	23
	1616	1500	350	50	40	40	40	40	—	—	40
	1617	1500	260	100	40	40	40	40	—	—	40

При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

1618											
1619	Не было по сланно.										
1620											
1621	1000	400	50	40	40	40	40	—	—	40	
1622	2000	400	50	40	40	40	40	—	—	40	
1623	1000	200	25	20	20	20	20	—	—	20	
1624	2000	400	50	40	40	40	40	—	—	40	
1625											
1626	Не было по сланно.										
1627											
1628	2000	400	50	40	40	40	40	—	—	40	
1629											
1630	Не было по сланно.										
1631											
1632	2000	260	100	60	30	—	—	—	—	23	
1633	1000	—	—	—	—	—	—	—	—	10	
1634	2000	260	100	60	30	—	—	—	—	23	
1635	2000	260	100	60	30	—	—	—	—	23	
1636	Не было по сланно.										
1637	2000	400	200	100	100	50	40	4200	—	40	
1638	500	300	150	300	20	—	—	—	—	—	
1639	6000	2000	200	300	200	—	—	350 5 п. фитиля	—	—	
1640	600	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1641	8000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1642	7000	2500	200	300	300	—	—	—	—	200	
1643	2000	—	100	200	150	—	—	—	—	23	
1644	5000	3000	300	410	350	—	—	—	—	100	
1645	2000	—	—	300	200	—	—	—	—	50	
1646	5000	5000	300	200	—	—	—	500 п. смолы 50 п. желѣза и 200 п. кожъ.	10,000 пищалей	100	
На прибыль людей.	15,000	5000	—	300	400	—	—	1000		—	
1647	3400	5000	—	400	500	—	—	300 п. желѣза. 300 рогат.	5000	—	
1648	3000	1970	—	—	—	—	—	—	—	—	
1649	2000	2000	—	150	100	100	—	—	—	—	
На прибыль людей.	1000	1000	—	—	—	—	—	—	—	—	
1650	3000	1000	—	50	—	—	—	—	—	—	
1651	2000	2000	—	100	50	—	—	—	—	50	
1652	2000	2000	—	100	50	—	—	—	—	50	

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.	1653	3000	2000	—	100	50	—	—	—	—	—
	1654	2000	2000	—	100	50	—	—	—	—	100
	1655	1000	1000	—	—	—	—	—	—	—	—
	1656	2000	2000	—	100	50	—	—	Вѣстовой колоколъ въ 20 пуд.	—	—
	1657	2000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	1658	2000	—	—	60	50	—	—	600 6 пуш. жел.	—	—
	1659	—	4000	—	200	100	—	—	—	—	—
	1660	3000	3000	—	200	100	—	—	—	—	100
	1661	7000	5000	—	200	100	—	—	300	—	200
	1662	10,000 мѣдных.	5000	—	200	100	—	—	—	—	200
	1663	10,000	5000	—	200	100	—	—	—	—	200
	1664	3000	3000	—	200	100	—	—	—	—	100
	1665	2000	3000	—	100	50	—	—	—	—	200
	1666	2250	3000	—	100	50	—	—	—	—	200
	1667	2500	3000	50	100	50	—	—	—	—	200
	1668	3000	3300	100	100	50	—	—	—	—	300
	1669	3000	3700	100	100	50	Собо	лей	на 500	руб.	300
	1570	Н	е б	ы л	о	н	о	с	л а	н	о.
	1671	3000	4200	200	100	50	—	—	—	—	300
	1672	3000	4200	200	150	—	—	—	—	—	200
	1673	3000	4300	300	200	100	—	—	—	—	220
	1674	4000	5000	300	200	100	—	—	—	—	300
	1675	4000	5000	300	200	100	—	—	—	—	300
При царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ.	1676	4500	6000	400	200	100	—	—	—	—	400
	1677	3000	3300	100	100	50	—	—	4 голланд. пушки.	—	300
	1678	4500	6000	400	100	100	—	—	—	—	400
	1679	4500	6000	400	200	100	—	—	—	—	400
	1680	4500	6000	400	200	100	—	—	—	—	400
	1681	4500	6000	400	200	100	—	—	—	—	400
При царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ.	1682	4500	6000	400	200	100	—	—	—	—	400
	1683	5000	6500	500	230	115	—	—	—	—	430
	1684	5000	6500	500	230	115	—	—	—	—	430
	1685	5000	6500	500	230	115	—	—	—	—	430
	1686	5000	6500	500	230	115	—	—	—	—	430
	1687	5000	6500	500	230	115	—	—	—	—	430
	1688	6030	7500	500	230	115	—	—	3 пушки полков.	—	430
	1689	5000	6500	500	230	115	—	—	3 пушки мѣдныя, 2 колокола и 20 п. фит.	—	430

При царѣ Петрѣ Первомъ.	1690	5215	6500	500	230	115	—	—	—	—	430
	1691	5000	6500	500	230	115	—	—	3 пушки, 300 ядеръ и 100 п. желѣза.	—	430
	1692	5000	6500	500	230	115	—	—	10 п. жел.	—	430
	1693	5000	6500	500	230	115	—	—	10 п. жел.	—	430
	1694	5100 500 калмыкамъ.	6500	500	230	115	—	—	10 п. жел.	—	430
	1695	5000 500 калмыкамъ.	6500	500	230	115	—	—	10 п. жел.	—	430
	1696	5000 500 калмыкамъ.	1000	500	230	115	—	—	10 п. жел.	—	430
	1697	5000 500 калмыкамъ.	6500	500	230	115	—	—	10 п. жел.	—	430
	1698	5000 500 калмыкамъ.	6500	500	230	115	—	—	10 п. жел.	—	430
	1699	5000 500 калмыкамъ.	6500	500	230	115	—	—	10 п. жел.	—	430
	1700	5000 500 калмыкамъ.	6500	500	230	115	—	—	10 п. жел.	—	430

Итакъ, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ обыкновенное годовое жалованье простиралось:

Деньгами отъ одной до двухъ тысячъ рублей;
хлѣбомъ отъ 200 до 400 четвертей;
боевыми припасами отъ 90 до 160 пудовъ и
сукномъ отъ 23 до 40 поставовъ.

При Алексѣѣ Михайловичѣ:

Деньгами отъ двухъ до четырехъ тысячъ рублей;
хлѣбомъ отъ 2/т. до 5/т. четвертей;
боевыми запасами отъ 150 до 300 пудовъ и
сукномъ отъ 100 до 300 поставовъ.

При царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ:

Деньгами четырѣ тысячи пятьсотъ рублей;
провіантомъ 6/т. четвертей;
вина 400 ведеръ;
военныхъ запасовъ 300 пудовъ и
сукна 400 поставовъ.

При царяхъ: *Іоаннѣ и Петрѣ* и во время *самодержавія Петра*, до 1700 года.

Денегъ пять тысячъ рублей;

провіанта 6500 четвертей;
вина 500 ведеръ;
пороху 230 пудовъ;
свинцу 115 пудовъ;
сукна 480 поставовъ.

Слѣдовательно, въ продолженіи всего XVII столѣтія, каждый государь увеличивалъ посылаемое на Донъ жалованье, въ ознаменованіе признательности, какъ писано было въ граматахъ, за славные подвиги казаковъ.

Въ 1710 году утверждено окладное жалованье Донскому войску 17,142 руб. деньгами и 7/т. четвертей провіанта, пороху 250 пуд. и свинцу 150 пудовъ съ бударами (барками) отъ казны, на коихъ доставлялось все сіе въ Черкаскъ.

Въ 1779 году князь Потемкинъ-Таврическій исходатайствовалъ прибавленіе къ оному денегъ 3/т. рублей и провіанта 3/т. четвертей.

По всеподданнѣйшему докладу военнаго министра, 21 декабря 1808 года, отмѣнены казенныя будары, а вмѣсто оныхъ велѣно отпускать деньгами, чрезъ что окладное денежное жалованье казаковъ увеличилось до 21,311 рублей 60 коп.

Въ 1809 году графъ Платовъ исходатайствовалъ въ прибавокъ къ денежному жалованью по 20/т. руб. въ годъ на вспоможеніе изувѣченнымъ въ сраженіяхъ чиновникамъ и казакамъ, на пропитаніе бѣдныхъ вдовъ и сиротъ и такихъ, кои по старости и увѣчью не въ силахъ пропитывать себя собственными трудами.

Въ 1822 году положено производить войску Донскому вмѣсто 10/т. четвертей провіанта по 90/т. руб. деньгами.

Итакъ, все окладное жалованье, отпускаемое нынѣ (1832 г.) Донскому войску, простирается: старинное денежное жалованье . . . . . 21,311 р. 60 к.

Прибавочное для раненыхъ и бѣдныхъ .	20,000	„	„
Вмѣсто провіанта	90,000	„	„
Всего	131,311	„	60 к.
Пороху	250	пудовъ.	
Свинцу	150	“	

Вино, сукно и прочее отмѣнено.

б) Безпошлинная торговля.

Донскіе казаки, ведя непрерывныя войны и набѣги на земли непріятельскія, имѣли случай обогащаться сокровищами враговъ своихъ еще въ XVI столѣтіи; они часто ѣздили

въ украйные россійскіе города, для продажи своихъ добычныхъ вещей, но не могли утвердить и распространить таковой торговли своей, по причинѣ дѣланныхъ имъ многоразличныхъ препятствій отъ городскихъ воеводъ; а, наконецъ, въ царствованіе Годунова, прекратившаго всѣ связи съ ними, уничтожилась и торговля казаковъ.

Благосклонность къ Донскимъ казакамъ царя Михаила Ѳеодоровича возбудила въ нихъ желаніе утвердить торговлю свою въ Россіи на прочномъ основаніи. Въ 1615 году отправили они въ Москву избранныхъ людей, которые именемъ всего войска представляли государю: что они служатъ ему, великому государю, разъѣзжаютъ по шляхамъ, стерегутъ перевозы, отбиваютъ и своимъ коштомъ проводятъ въ украйные города русскихъ плѣнныхъ, россійскихъ посланниковъ въ Турцію и въ Нагаи встрѣчаютъ и провожаютъ; и за всѣ сіи службы просили, чтобы государь пожаловалъ, дозволилъ имъ ѣздить въ украйные города со всякими товарами, которые они достаютъ отъ непріятеля, и торговать тѣми товарами свободно, безъ всякихъ налоговъ и утѣсненій со стороны воеводъ, на каковой конецъ пожаловалъ бы имъ свою царскую жалованную грамату. Вслѣдствіе чего, въ сентябрѣ мѣсяцѣ того года, дана Донскому войску жалованная грамата, за красною царскою печатью, въ которой сказано: „И Мы васъ атамановъ и казаковъ, за ваши многія къ Намъ службы, пожаловали, велѣли вамъ въ Наши украйные городы со всякими товарами... ѣздить ... и торговать всякими товарами... и съ тѣхъ товаровъ пошлинъ имать семя, за вашу службу, не велѣли“.

Это есть первый актъ, опредѣляющій право казаковъ на безпошлинную торговлю во всѣхъ украинныхъ городахъ. Къ большему подтвержденію сей привиллегіи, 30 декабря 1818 года, дана войску новая грамата такого же содержанія, и посланы окружныя по всѣмъ украинскимъ городамъ.

Въ теченіи XVII столѣтія она многократно была подтверждаема въ разныхъ частыхъ граматахъ, присланныхъ къ Донскому войску отъ царей: Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича, Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Въ XVIII столѣтіи, при новомъ образованіи внутренняго управленія Россіи, привиллегія Донскихъ казаковъ получила еще болѣе силы и опредѣлительности; объ оной были даны войску граматы и указы: 1727, 1728, 1734, 1745,

1749, 1750, 1755 и 1757 года. Такъ какъ торговая привиллегія казаковъ весьма важна для внутренняго ихъ благосостоянія, то предлагается здѣсь подробное изъясненіе объ оной.

Изъ упомянутыхъ граматъ и указовъ сохранились только пять; прочіе утрачены изъ войсковаго архива и извѣстны только по упоминаніямъ объ нихъ въ другихъ актахъ. Сіи сохранившіеся акты слѣдуютъ здѣсь въ историческомъ порядкѣ.

Указъ Верховнаго Тайнаго Совѣта 1727 года марта 6 дня: „которые казаки, будучи въ верховыхъ казачьихъ городкахъ, степью или водою рѣкою Дономъ повезутъ что свое, или хотя и на продажу, мимо транжамента (*) въ Черкасской, съ тѣхъ пошлины, такожъ привальнаго и отвальнаго, за ваши (Донскаго войска) службы, не брать, и въ томъ на заставахъ никакого задержанія и турбаціи не чинить".

Указъ Правительствующаго Сената 10 января 1734 года: „Донскаго войска съ старшинъ и казаковъ, кои повезутъ изъ верховыхъ казачьихъ городковъ и изъ малороссійскихъ и слободскихъ полковъ, сухимъ и водянымъ путемъ, для себя и на продажу, хлѣбъ и харчевые припасы: и съ того всего таможенныхъ пошлинъ, привальнаго и отвальнаго, по прежнимъ обыкновеніямъ и по состоявшимся въ 1727 и 1728 годахъ въ бывшемъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ указамъ и по посланнымъ на Донъ граматамъ, за многія ихъ службы, не брать.... Въ Черкасскомъ между собою, также и при границѣ съ пріѣзжими греками, турками и армянами, торговать имъ (Донскому войску) незаповѣдными товарами по прежнему ихъ казацкому обыкновенію безпошлинно.... А съ рыбы, которую они ловятъ въ Дону, и съ той рыбы, со сдѣланной по ихъ тамошнему обыкновенію икры, и съ меду, и съ воску, и прочаго, что они, казаки, готовятъ въ домахъ своихъ сами, безъ покупки, пошлинъ съ нихъ не брать же".

Грамата 25 іюля 1735 года утверждаетъ свободную и безпошлинную торговлю всякаго званія людямъ на двухъ Донскихъ ярмаркахъ—Урюпинской и Михайловской. Товары, безпошлинно привозимые сюда, были: хлѣбъ, оружіе, желѣзо, нить, бичевы, нитяныя вязаныя дѣли (сѣти), конопли, смола, деготь, юфть, медъ, холстъ, крашенина и проч. Казакамъ дозволено было, на основаніи привиллегіи ихъ, покупать товары сіи свободно, торговать ими въ своихъ городкахъ и

(*) Крѣпость, бывшая подлѣ Черкаска съ россійскимъ гарнизономъ. Она не принадлежала казакамъ; здѣсь была учреждена казенная таможня.

вывозить заграницу въ Азовъ для продажи туркамъ, грекамъ и армянамъ, безъ всякихъ за то сборовъ и пошлинъ.

Въ 1749 году, по распространившейся торговлѣ на югѣ Россіи, велѣно было учредить пограничную таможню на Дону, въ городѣ Черкаскѣ: ибо другаго удобнаго мѣста не было, по уступкѣ туркамъ Азова. Комендантъ крѣпости св. Анны для наблюденій учредилъ семь заставъ около города Черкаска, на всѣхъ дорогахъ къ оному ведущихъ. Неумѣренность таможенныхъ приставовъ нарушила войсковую привиллегію о безпошлинной торговлѣ внутренней и пограничной. Донское начальство въ 1750 году принесло на сіе всеподданнѣйшую жалобу, въ которой просило оградить отъ нарушеній слѣдующія статьи ихъ привиллегіи:

1) Чтобы, по прежнему казачьему обыкновенію и на основаніи Высочайшихъ граматъ и указовъ, подтверждено было право безпошлинной пограничной ихъ торговли съ пріѣзжими греками, турками и армянами.

2) Равнымъ образомъ, обезпечено бы было также право пограничной торговли съ пріѣзжающими къ Дону кубанскими народами, кои привозятъ къ нимъ черкескіе чекмени, бурки, сѣдельные тебеньки, киндяки, кумачи, сафьяны, мишины, сапоги, выбойки, бязь, соль и проч.

3) Чтобы на учрежденныхъ заставахъ нигдѣ не было брато пошлинъ съ провозимыхъ на Донъ казаками и малороссіянами припасовъ.

4) Такимъ же образомъ, не было бы взыскивано нигдѣ на заставахъ пошлинъ съ вывозимой Донской рыбы.

5) Чтобы ограждена была безпошлинная внутренняя торговля казаковъ въ ихъ городкахъ, и вслѣдствіе сего вышеписаннаго,

6) Чтобы возвращена была казакамъ Вилкову и Ланцилину пошлина, взятая съ нихъ на таможнѣ, учрежденной въ Хоперской крѣпости, за провезенный изъ губерній хлѣбъ; и учрежденныя около Черкаска заставы были бы уничтожены.

Донское начальство по симъ статьямъ просило: „и о томъ въ привиллегію оное войско граматою снабдить“.

По сему пожалована Донскому войску Высочайшая грамата 15 ноября 1750 г., коею повелѣвалось: „излишне учрежденныя генералъ-маіоромъ барономъ фонъ-Венделемъ заставы. . . . немедленно свесть. . . . Въ дозволенныхъ вамъ, Нашему войску Донскому, по указамъ Верховнаго Тайнаго Совѣта 1727 и 1728 годовъ и Правительствующаго Сената 1734,

1745 и 1749 годовъ опредѣленіямъ, въ торгахъ и провозахъ хлѣба и другихъ харчевыхъ припасовъ никакого препятствія отнюдь не чинить, подъ опасеніемъ немалаго штрафа... Взятыя съ казаковъ Вилкова и Лащилина въ Хоперской таможнѣ пошлины немедленно возвратить и впредь съ такихъ хлѣбныхъ и харчевыхъ припасовъ никакихъ пошлинъ не брать, подъ опасеніемъ немалаго штрафа".

10 апрѣля 1755 года издано новое положеніе о россійской торговлѣ и объ учрежденіи таможень. Симъ положеніемъ привиллегія казаковъ на безпошлинную торговлю подтверждена: „Войску Донскому въ торговлѣ дозволенными имъ товарами препятствія не чинить, а поступать съ ними во всемъ такимъ образомъ, какъ въ данныхъ имъ въ 1727, 1728, 1734, 1745, 1749 и 1750 годахъ указахъ и граматахъ изображено, непремѣнно".

Въ 31 день января 1757 года, по случаю нѣкоторыхъ вновь возникшихъ притѣсненій Донскимъ казакамъ со стороны таможень, дана Донскому войску новая подтвердительная грамата о безпошлинной торговлѣ: „съ ловленной въ Дону и по морскимъ косамъ.... и въ Малую Россію и въ слободскіе полки казаками, малороссіянами и великороссіянами привозимой сѣтой рыбы, тако же и съ везомаго съ тѣхъ мѣстъ въ Черкасской малороссіянами и великороссіянами хлѣба и другихъ харчевыхъ припасовъ и съ продаваемыхъ въ бывающихъ тамо ярмаркахъ собственныхъ старшинскихъ казацкихъ и калмыцкихъ заводовъ лошадей и всего, что въ Великороссіи, и Малороссіи, и въ вашемъ Донскаго войска владѣніи родится, по силѣ состоящихся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ 1727 и 1728 годовъ указовъ и Правительствующаго Сената 1734, 1745 и 1749 годовъ опредѣленій, учрежденнымъ въ Бахмутѣ, въ Изюмѣ и въ Лугани таможнямъ и заставамъ никакихъ пошлинъ не брать и ни малѣйшаго задержанія и обидъ не чинить, и что донынѣ съ показанной рыбы и прочаго дѣйствительно такихъ пошлинъ по квитанціямъ и по записнымъ книгамъ во взятьѣ явится, оное возвратить: ибо въ силу вышеписанныхъ указовъ вамъ, Донскому войску, во внутренней торговлѣ, какъ собственными вашими Донскими позволенными товарами, отвозя въ другіе внутренніе же малороссійскіе и слободскіе города и мѣстечки, такъ и привозя къ нимъ изъ вышеписанныхъ же позволенныхъ вамъ мѣстъ въ ихъ жилища, такими же вещами не токмо при нынѣшнемъ сложеніи во всѣхъ россійскихъ горо-

дахъ внутреннихъ пошлинъ, такого запрещенія и взятья пошлинъ чинить, но и до онаго сложенія, тѣхъ внутреннихъ пошлинъ съ васъ брать не надлежало“.... Далѣе, сею граматою верховное правительство вновь утверждало силу прежнихъ постановленій.

Главное означеніе дарованной войску Донскому торговой привиллегіи можно представить въ слѣдующихъ статьяхъ:

Казакамъ представлено:

1) Ѣздить въ украинскіе города и торговать въ нихъ всякими товарами (1615).

2) Торговать безпошлинно во всѣхъ своихъ казачьихъ городкахъ и вывозить въ свою землю на продажу хлѣбъ и харчевые припасы изъ малороссійскихъ и слободскихъ полковъ (1727 и 1734).

3) Торговать при границѣ съ пріѣзжими греками, турками и армянами всякими незаповѣдными товарами.

4) Вывозить безпошлинно для продажи въ россійскихъ городахъ рыбу, икру, медъ, воскъ и все, что казаки готовятъ въ домахъ своихъ (1734).

5) Привозить на донскія ярмарки Урюпинскую и Михайловскую безпошлинно всякіе товары людямъ всякаго званія (1735).

6) Имѣть пограничную торговлю съ закубанскими народами, доставлявшими къ Дону свои издѣлія (1750).

7) Ввозить въ Донскую землю безпошлинно всякія вещи и все, что родится въ Малороссіи и Великороссіи. И обратно вывозить всѣ донскіе товары (1657) и, наконецъ,

8) Сею привиллегіею запрещена всякая пошлина съ Донской рыбы и со всего, что на Дону родится и приготовляется, хотя бы произведенія сіи вывозили съ Дону даже малороссіяне или великороссіяне (1757).

Всѣ сіи виды преимуществъ могутъ быть изображены въ слѣдующихъ трехъ статьяхъ:

1) Торговать казакамъ безпошлинно въ предѣлахъ земли своей всѣми товарами.

2) Вести безпошлинно же пограничную торговлю съ закубанскими народами, греками, турками и армянами.

3) Вывозить всѣ произведенія и издѣлія страны своей для продажи въ Россію и обратно, покупать для своей области всѣ произведенія и издѣлія русскія.

Акты, утверждающіе таковую привиллегію суть: Высочайшія граматы, постановленія Верховнаго Тайнаго Совѣта и

опредѣленія Правительствующаго Сената. Но вящшее утвержденіе, какъ сей, такъ и всѣхъ прочихъ привиллегій войска Донскаго ознаменовано въ торжественныхъ граматахъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I, 6 августа 1811 и 19 ноября 1817 годовъ.

3. О привилегіяхъ третьяго разряда.

а) Обладаніе Манычскими соляными промыслами.

Въ старину Донскіе казаки не имѣли собственныхъ соляныхъ источниковъ, а снабжали себя продуктомъ симъ изъ Россіи, или Азова; но всего болѣе довольствовались добычною солью, отбиваемою при набѣгахъ на турецкія и крымскія области.

Около 1680 годовъ казаки завели свои соляныя варницы по рѣчкѣ Бахмуту, откуда пользовались солью до открытія Манычскихъ озеръ.

Въ первыхъ десятилѣтіяхъ XVIII вѣка, Донскіе казаки отбили у непріятелей оружіемъ своимъ задонскую степь до манычскихъ озеръ и въ награду подвиговъ своихъ получили отъ государя во владѣніи тѣ озера.

Имъ предоставлено было довольствоваться съ Манычскихъ озеръ солью свободно; „Но съ волжскими казаками не ссужаться, и великороссійскимъ людямъ въ отвозъ не отпускать, равно и самымъ Донскимъ казакамъ и ни чрезъ кого въ великороссійскіе города тайно мимо казны вывозу и продажи отнюдь не чинить, подъ жестокимъ штрафомъ“. Сіе подтверждено граматами 1744 г. мая 25, 1747 г. октября 25 и 1752 г. августа 27, и указами Правительствующаго Сената отъ 14 августа 1801 и 15 декабря 1804 годовъ.

Относительно добыванія на Манычскихъ озерахъ соли, въ Донскомъ войскѣ существуетъ слѣдующій порядокъ.

1) Жители войска, какъ казачьяго сословія, такъ и крестьяне чиновниковъ, добываютъ соль изъ озеръ свободно, по мѣрѣ надобности каждаго, на собственный обиходъ, на продажу между собою и на соленіе рыбы.

2) Добываніе соли производятъ они, по желанію своему, собственными орудіями и войсковыми.

3) Ломающіе соль войсковыми орудіями вносятъ тамъ же на мѣстѣ шестую часть изъ добытаго количества въ запасный войсковой магазинъ; казаки промышленники, ломающіе соль своими орудіями и наемными рабочими людьми, ко-

торые называются ватагами, отдаютъ въ войсковой магазинъ десятую часть изъ добытаго количества. Прочіе казаки, пріѣзжающіе безъ ватагъ за солью и добывающіе оную сами и своими орудіями, изъемлются отъ всякой пошлины.

4) Для наблюденія порядка между промышленниками на соляныхъ озерахъ и сбора десятинной и шестой части соли съ ломщиковъ, находится при озерахъ чиновникъ въ званіи смотрителя, опредѣленный войсковою канцеляріею, въ командѣ коего состоитъ писарь и восемь караульныхъ казаковъ.

5) Изъ соли, десятою и шестою частями собираемой, составляется войсковой запасный магазинъ, для обезпеченія народнаго продовольствія, въ случаѣ неурожая соли; въ томъ уваженіи, что соль, осаждающаяся съ озерахъ въ самое урожайное время, едва можетъ удволетворять потребностямъ жителей войска Донскаго; при неурожаѣ же жители терпятъ недостатокъ, какъ случалось въ 1805 году, въ которомъ казаки нашлись въ необходимости покупать изъ казны крымскую и елтонскую соль, дорогою цѣною.

6) Изъ войсковаго солянаго магазина производится продажа при самыхъ же озерахъ, по ежегодному на то отъ войсковой канцеляріи дозволенію; при чемъ назначается и цѣна продажи.

б) Винная продажа внутри войска.

Выше изъяснено, что Донское войско съ 1613 года постоянно получало при годовомъ жалованьи, особую дачу вина, простиравшуюся въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія до 500 ведеръ. Прочее количество вина, сколько онаго нужно было для внутренняго расхода на Дону, привозили туда русскіе торговые люди—какъ пишется въ современныхъ актахъ—изъ украйныхъ городовъ.

Въ XVIII столѣтіи казаки также покупали горячее вино у вольнопромышленниковъ сосѣднихъ, а послѣ и у своихъ согражданъ, когда завелись здѣсь винокуренные заводы. Каждый изъ нихъ пользовался свободою имѣть винокурню, дѣлать медъ, пиво, водки и вино виноградное, и все то продавать въ своей землѣ, по вольнымъ цѣнамъ. Казаки могли брать съ собою въ походъ вино для своего продовольствія, когда шли въ такія мѣста, гдѣ не было казенной винной продажи. Но продавать оное въ походѣ, мѣнять на вещи, или сужать посторонихъ жителей, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, строго было воспрещено. Продажу питей про-

изводили: общества казачьихъ станицъ—изъ общественныхъ кабаковъ, чиновники—на казачьихъ хуторахъ, а у кого изъ нихъ были крестьяне, то въ своихъ имѣніяхъ. Всякій покупалъ и торговалъ, гдѣ находилъ выгоднѣе, и за промыслъ свой не производилъ никакого взноса.

Таковая свобода въ покупкѣ и продажѣ питей внутри земель войсковыхъ составляла древнюю привиллегію Донскихъ жителей, ознаменованную, вмѣстѣ съ прочими правами, многими Высочайшими граматами.

Войсковые атаманы, пользуясь вліяніемъ своимъ на дѣла общественныя, въ половинѣ прошедшаго столѣтія, присвоили въ пользу званія своего нѣкоторыя изъятія, по винопродажной части, именно: нѣсколько кабаковъ въ Черкаскѣ и въ другихъ мѣстахъ, подъ именемъ атаманскихъ, давали весь свой доходъ войсковому атаману, вмѣсто жалованья. Таковой доходъ въ 1773 году простирался до 8,699 рублей.

Сіе продолжалось до изданія Высочайше конфирмованнаго доклада князя Потемкина-Таврическаго, 14 февраля 1775 года, когда учреждено было гражданское правительство, коему ввѣрено хозяйственное въ войскѣ Донскомъ распоряженіе доходами и расходами, на общихъ въ государствѣ установленіяхъ, съ сохраненіемъ правъ и привиллегій, казакамъ дарованныхъ.

Съ сего времени атаманы довольствовались остатками отъ войсковыхъ доходовъ, кои предоставлены были имъ по частному распоряженію князя Потемкина.

Вслѣдъ за симъ войсковое гражданское правительство ввело на Дону питейный откупъ, подъ названіемъ войсковаго. Начально состоялъ оный изъ городскихъ кабаковъ, кои принадлежали 11 станицамъ, самый городъ составлявшимъ, и изъ низовыхъ приморскихъ мѣстъ, или морскихъ косъ. По времени присоединены къ нимъ ближайшіе казачьи *станы* (въ послѣдствіи станицы).

Доходъ, войсковымъ откупомъ приносимый, поступалъ въ распоряженіе войсковаго начальства и расходовался по его усмотрѣнію. Онъ былъ въ началѣ слишкомъ малозначущъ напримѣръ: въ 1776 году показывалось питейныхъ войсковыхъ доходовъ 5920 руб., и 1779 и 1780 г. по 5958 руб., съ 1782 по 1785 г. по 8883 руб. и такъ далѣе. Наконецъ, въ 1797 году достигъ оный до 35,050 рублей.

Кромѣ упомянутаго войсковаго откупа, всѣ прочія казачьи станицы, а въ слободахъ и поселкахъ чиновники, для

своихъ крестьянъ, равно покупали и продавали горячее вино у себя и на ярмаркахъ вольными цѣнами, по прежнему—свободно.

Съ 1800 по 1807 годъ въ войсковомъ откупѣ къ прежнимъ кабакамъ и станамъ казачьимъ прибавлены были одно селеніе и калмыцкое кочевье. Затѣмъ присоединены были, съ 1807 по 1811 годъ, одна станица и одно селеніе; съ 1811 по 1815 годъ, еще семь станицъ и продажа при Средне-Егорлыкскомъ карантинѣ, съ 1815 по 1818 г. всѣ хутора крестьянъ, лежащіе на десяти-верстномъ разстояніи отъ мѣстъ откупа и постоялые казачьи дворы на почтовой дорогѣ. Станицы же казачьи, въ войсковой откупъ не вошедшія, отданы въ содержаніе по сыскнымъ начальствамъ и составили изъ себя особый откупъ, подъ названіемъ станичнаго.

Наконецъ, въ 1818 году введенъ одинъ повсемѣстный во всей Донской землѣ откупъ, къ которому принадлежали безъ исключенія всѣ станицы, хутора и селенія.

Откупъ таковой основался вслѣдствіе неточнаго понятія о войсковой привиллегіи, и потому онъ по ходатайству комитета о устройствѣ войска Донскаго уничтоженъ, а введена на всемъ пространствѣ Донскихъ земель войсковая продажа вина.

Прибавленіе къ статистикѣ

о нѣкоторыхъ перемѣнахъ во внутреннемъ устройствѣ войска Донскаго, происшедшихъ послѣ 1822 года (до 1832 года).

1) Горное начальство, получивъ свѣдѣніе о находящихся въ сихъ мѣстахъ признакахъ свинцовой руды, въ 1827 году поручило начать развѣдочныя работы командированному отъ себя горному чиновнику, зависящему въ дѣйствіяхъ своихъ отъ распоряженій начальства Луганскаго литейнаго завода. Работы сіи, съ іюля мѣсяца 1827 года, продолжаются до сего времени. Число настоящихъ горныхъ работниковъ при сихъ развѣдкахъ простиралось отъ 25—27, и по временамъ отъ 12 до 16 вольнонаемныхъ. Мѣсторожденія свинцовыхъ и желѣзныхъ рудъ, при слободѣ Нагольной находящіяся, имѣютъ положеніе въ формаціи, состоящей изъ плотнаго известковаго и мелкозернистаго песчанаго камней и изъ глинистаго сланца, переходящаго въ шиферъ и филладъ; а потому въ геогностическомъ смыслѣ должны быть отнесены къ горамъ флецовымъ, древнѣйшаго образованія. Количество ежегодной добычи свинцовыхъ и желѣзныхъ рудъ еще не опредѣлено, потому, что донынѣ производимыя по мѣсторожденіямъ оныхъ работы продолжаются болѣе съ цѣлію изслѣдованія оныхъ въ подробности, нежели для добычи. Содержаніе во сто частяхъ руды чистаго свинца и желѣза не опредѣлено еще опытами. Заключеніе же о богатствѣ рудниковъ вообще можетъ быть выведено по окончаніи развѣдочныхъ работъ, когда начнется самая добыча рудъ.

Земля Донскихъ казаковъ до 1829 года, по духовной части, принадлежала епархіи Воронежской; а въ семъ году, по Высочайшему повелѣнію, на основаніи доклада Святѣйшаго Правительствующаго Синода, утвержденнаго въ 5 день апрѣля, учреждена въ Новочеркаскѣ новая епархія 2 класса.

Съ 1825 года по настоящее время, главное занятіе ра-

бочихъ полковъ состояло въ построеніи по нѣкоторымъ проспектамъ прочныхъ мостовыхъ и въ сообщеніи наибольшей части города посредствомъ тротуаровъ.

Съ 1825 года въ Новочеркаскѣ близъ Троицкой церкви разводится на войсковомъ иждивеніи для общественныхъ гуляній садъ, названный Александровскимъ. Садъ сей состоитъ изъ нѣсколькихъ большихъ прямыхъ аллей въ соединеніи съ аллеями кривыми; но онъ такъ еще молодъ, что до сего времени нѣтъ въ немъ ни одного такого деревца, въ тѣни котораго можно бы было укрыться отъ палящаго зноя.

Съ 1825 года заведенъ здѣсь небольшой театръ, на коемъ играетъ пріѣзжающая сюда разновременно изъ Таганрога труппа актеровъ.

Близъ временной деревянной церкви святителя чудотворца Николая, выстроена новая каменная, о двухъ придѣлахъ.

Зданіе войсковаго госпиталя сгорѣло въ 1826 году, и съ того времени больные помѣщаются въ двухъ казармахъ, значущихся въ семъ описаніи (на стр. 139, подъ № 10), вблизи коихъ въ 1830 году выстроенъ обширный флигель, для помѣщенія больныхъ въ лѣтніе мѣсяцы.

Въ зданіи духовнаго правлѣнія (см. стр. 139, подъ № 7) помѣщается нынѣ (временно) духовная консисторія здѣшней епархіи; а духовное училище, до построенія дома для семинаріи, въ наемномъ домѣ.

По близости зданія, предназначеннаго первоначально для хлѣбнаго магазина, въ 1824 году построено для того новое зданіе, а прежнее обращено въ винный подвалъ.

Въ Александровскомъ домѣ помѣщается теперь канцелярія войсковаго наказнаго атамана, называемая атаманскою канцеляріею; а Черкасское сыскное начальство помѣщено въ построенномъ въ 1828 году домѣ, передѣланномъ изъ того, въ которомъ прежде помѣщалась атаманская канцелярія.

Временный флигель для гимназіи въ 1826 году сгорѣлъ и какъ гимназія, такъ и уѣздное училище, съ того времени донынѣ помѣщаются въ частныхъ наемныхъ домахъ.

Въ 1825 году выстроенъ вновь деревянный гостинный дворъ въ два отдѣльные корпуса, покрытъ тесомъ и частію желѣзомъ, окрашенъ и представляетъ изъ себя довольно красивый видъ; онъ состоитъ изъ 117 номеровъ лавокъ.

Теперь находится плавной мостъ и чрезъ рѣку Тузловъ,

а бывшій на плашкотахъ временемъ и небреженіемъ уничтоженъ.

Въ 1825 году и потомъ въ послѣдующихъ годахъ, на мѣстахъ прежнихъ деревянныхъ кузницъ, на сѣверной и западной оконечностяхъ города, выстроены 33 каменныя, по одному фасаду.

Для возстановленія пришедшихъ въ упадокъ станичныхъ конскихъ табуновъ и вообще для размноженія и улучшенія на Дону лошадей, столь необходимыхъ къ обезпеченію совершенной исправности каждаго казака на службѣ, комитетъ о устройствѣ войска Донскаго, обративъ на предметъ сей особенное свое вниманіе, изложилъ для того правила, удостоенныя въ послѣдствіи времени Высочайшаго утвержденія, и вслѣдствіе представленія бывшаго войсковаго атамана генералъ-лейтенанта Иловайскаго, указомъ отъ 7 августа 1823 года, на имя его послѣдовавшимъ, въ дѣйствіе приведенные. Симъ Высочайшимъ указомъ повелѣно привести въ исполненіе изъ проэкта новаго положенія, составленнаго комитетомъ о устройствѣ войска Донскаго, слѣдующія статьи:

а) Попеченіемъ войсковаго атамана и правительства въ восемь лѣтъ купить и раздать въ станицы до 1200 жеребцовъ лучшихъ породъ донскихъ, горскихъ, киргизскихъ, калмыцкихъ и другихъ, способныхъ для казачьей службы.

б) Для сохраненія жеребцовъ отъ зимнихъ непогодъ устроить на счетъ станичныхъ доходовъ удобные зимовники.

в) Каждые двѣнадцать служилыхъ казаковъ и вдовы, имѣющія дѣтей мужескаго пола, получаютъ одного жеребца.

г) Присмотръ за сбереженіемъ конскихъ табуновъ возложить на особыхъ смотрителей и казаковъ, избранныхъ самими станицами.

д) Потребныя на покупку жеребцовъ денежныя суммы употребить изъ военнаго капитала, съ возвратомъ, въ теченіи восьми лѣтъ, равными частями отъ тѣхъ казаковъ, которые получатъ жеребцовъ.

Правила, кои комитетъ о устройствѣ войска Донскаго на предметъ сей постановилъ, заключаются преимущественно въ слѣдующемъ:

1) Въ продолженіи 8 лѣтъ, со времени полученія упомянутаго Высочайшаго указа, закупить и раздать въ станицы 1200 жеребцовъ, а въ каждый годъ по 150, употребивъ

на сей предметъ отъ 25/т. до 30/т. рублей ежегодно изъ военнаго капитала.

2) Раздача жеребцовъ, купленныхъ въ станицы, распредѣляется уравнительно по числу имѣющихся въ каждой станицѣ служилыхъ казаковъ; но преимущественно въ тѣ изъ нихъ, у коихъ общественные табуны находятся противъ прочихъ въ худшемъ состояніи.

3) Для покупки жеребцовъ правительство войсковое назначаетъ благонадежныхъ чиновниковъ.

4) Купленные сими чиновниками жеребцы осматриваются подъ наблюденіемъ войсковаго атамана, старшимъ членомъ войсковаго правительства и дежурными войсковыми: генераломъ и штабъ-офицеромъ, при довѣренныхъ не менѣе двухъ человѣкъ отъ каждой изъ тѣхъ станицъ, для коихъ предназначены жеребцы, и осмотръ сей утверждается письменнымъ свидѣтельствомъ, за подписаніемъ всѣхъ присутствовавшихъ при ономъ.

5) Находящіеся при осмотрѣ жеребцовъ станичные довѣренные обязаны объявить, котораго почитаютъ способнымъ для завода и готовы принять въ станичный табунъ, и который по мнѣнію ихъ не можетъ быть способенъ къ приплоду, и таковаго имѣютъ право не принять.

6) Употребленные на покупку жеребцовъ денежныя суммы взыскиваются съ станицъ въ 8 лѣтъ, и каждые 12 казаковъ, получившіе жеребца, выплачиваютъ долгъ свой ежегодно по равному количеству.

7) Для присмотра за станичными табунами каждая станица избираетъ изъ среды себя одного благонадежнаго и общее довѣріе заслуживающаго чиновника или казака, въ качествѣ смотрителя, которому ввѣряетъ табунъ свой въ непосредственное завѣдываніе и отвѣтственность.

8) Въ помощь смотрителя каждая станица наряжаетъ число казаковъ изъ перечисленныхъ во внутреннюю службу; а ежели признаетъ за нужное, то и табунщиковъ изъ калмыковъ, которые при общественномъ табунѣ должны находиться безотлучно и смотрѣть за продовольствіемъ и цѣлостію онаго.

9) Избираемый станицею въ смотрители табуна получаетъ изъ станичныхъ доходовъ жалованье, въ тѣхъ станицахъ, гдѣ жителей простирается свыше 1000 душъ, по 100 руб., въ имѣющихъ отъ 500 до 1000 душъ—75 руб., а до 500

душъ и менѣе—40 рублей въ годъ; и сверхъ того, онъ получаетъ въ поземельныхъ довольствіяхъ одинъ лишній *пай* или участокъ.

10) Для сбереженія жеребцовъ въ продолженіи зимы, станицы обязаны устраивать въ юртахъ своихъ, на счетъ своихъ доходовъ, удобные зимовники, или сараи, гдѣ бы жеребцы могли быть содержимы.

11) Потребное количество сѣна для прокормленія жеребцовъ въ зимнее время каждая станица заготовляетъ въ юртѣ своемъ, общими трудами ея обитателей.

12) Принадлежащія казакамъ матки, на время зимнихъ непогодъ, изъ табуна разбираются хозяевами и до миованія оныхъ остаются на собственномъ попеченіи каждаго.

13) Всякій купленный на счетъ военнаго капитала жеребецъ отдается 12 казакамъ, которые для составленія косяка обязаны имѣть при ономъ по двѣ или, по крайней мѣрѣ, по одной маткѣ.

14) Первые полученные въ станицу жеребцы раздаются предпочитательно неимущимъ казакамъ; казаки состоянія средняго получаютъ жеребцовъ послѣ неимущихъ; а самые зажиточные приступаютъ къ составленію новыхъ косяковъ собственными средствами, или получаютъ жеребцовъ тогда уже, когда удовлетворены будутъ оными всѣ прочіе.

15) Вдовы, имѣющія дѣтей мужескаго пола, участвуютъ въ общественныхъ табунахъ и по дѣтямъ своимъ неотложно включаются въ число первыхъ двѣнадцати неимущихъ казаковъ, получающихъ жеребца; въ случаѣ же совершенной бѣдности вдовы, она снабжается двумя или одной маткою, на счетъ станичныхъ доходовъ, безвозвратно.

16) Ни одна вдова, имѣющая дѣтей мужескаго пола, отъ участія въ табунѣ и въ самыхъ первыхъ косякахъ не устраняется, подъ строгою отвѣтственностію станичныхъ правителей, дабы казачьи сироты, по достиженіи совершеннаго возраста, могли непремѣнно имѣть собственныхъ верховыхъ лошадей.

17) Изъ приплода отъ тѣхъ косяковъ, которые составлены купленными правительствомъ жеребцами, самые лучшіе и способные четвертаки не должны быть продаваемы постороннимъ, по волѣ хозяевъ; но по засвидѣтельствованію смотрителя и общества казаковъ на полныхъ сборахъ, таковые обращаются въ составленіе косяковъ новыхъ, недостающихъ по числу извѣстныхъ въ станицѣ служилыхъ и отставныхъ казаковъ.

18) За каждаго отданнаго 12 казакамъ молодаго жеребца, станичное общество на полномъ станичномъ сборѣ опредѣляетъ справедливую цѣну въ пользу того, кому оный принадлежалъ, и слѣдующая по сей оцѣнкѣ сумма выплачивается хозяину отъ получившихъ жеребца, въ теченіи двухъ лѣтъ.

19) Таковая раздача приплодныхъ жеребцовъ продолжается до тѣхъ поръ, пока въ каждой станицѣ не составится полное количество косяковъ, по числу жителей быть долженствующее; когда же станичный табунъ наполнится столько, что каждые 12 казаковъ будутъ имѣть въ немъ по одному косяку и болѣе, то раздача отъ общества молодыхъ жеребцовъ прекращается, и всякій хозяинъ, получившій отъ правительства жеребца, свободно пользуется продажею всего приплода.

20) Войсковой атаманъ, войсковой дежурный и окружные генералы (*), ежегодно обозрѣвая общественные табуны, свидѣтельствуютъ и удостовѣряются въ исправномъ содержаніи оныхъ.

21) Войсковой атаманъ представляетъ въ инспекторскій департаментъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества ежегодно подробныя вѣдомости, о числѣ закупленныхъ войсковымъ правительствомъ и розданныхъ въ станицы жеребцовъ и вообще о количествѣ состоящихъ въ станичныхъ табунахъ лошадей, съ показаніемъ степени размноженія или убыли и причинъ, отчего оная произошла.

Для показанія успѣховъ разведенія станичныхъ конскихъ табуновъ здѣсь прилагается таблица, показывающая состояніе оныхъ съ 1824 по 1832 годъ.

Наименованіе станицъ.	Съ какого года станицы снабжены жеребцами.	Число жеребцовъ.	Число кобылъ.	Прибыль.		Убыль.		Число приплода отъ начала заведенія табуновъ до настоящаго времени.		
				Коньковъ.	Кобылокъ.	Коньковъ.	Кобылокъ.	Изъ приплода поступило жеребцами въ коганы.	Кобылъ.	Мериновъ.
Черкасскій округъ.										
Гор. Новочеркаскъ.	Съ 1832	27	324	9	60	5	20	—	—	—

(*) Войсковой дежурный и окружные генералы до ожидаемаго новаго войсковаго положенія еще не существуютъ (1832 г.).

Станицы:										
Старочеркасская .	Съ 1824 года.	1	12	15	80	—	12	—	20	29
Аксайская . . .		2	24	9	60	—	5	1	38	40
Срѣтенская . . .		1	12	2	12	—	—	2	20	23
Александровская .		1	12	4	24	1	7	2	18	26
Гниловская . . .		1	12	6	48	1	15	1	26	37
Елисаветовская . .		2	24	6	48	2	—	5	33	41
Махинская . . .		4	48	2	12	1	2	6	97	100
Ново-Кагальницкая		3	36	3	24	—	—	5	135	118
Мечетинская . . .		3	36	2	12	—	—	4	47	58
Егарлыцкая . . .		2	24	3	24	—	—	3	60	61
Манычская . . .		4	48	6	24	2	—	8	111	125
Кривянская . . .		1	12	6	24	—	—	1	15	21
Татарская . . .		2	24	2	12	1	3	3	41	44
Грушевская . . .		3	36	2	12	1	16	3	63	75
Первый Донской округъ.										
Багаевская . . .		5	60	3	24	1	—	10	146	120
Бесергеневская . .		7	84	3	12	—	—	8	127	121
Мелеховская . . .		5	60	5	24	—	—	8	112	91
По Дону Раздорская		10	120	1	—	—	—	16	231	204
Семикаракорская .		7	96	2	12	—	—	10	145	159
Кочетовская . . .		7	84	4	36	—	5	9	103	122
Золотовская . . .		2	24	2	12	1	—	4	20	22
Бабская		4	48	2	12	2	12	6	70	67
Ведерниковская .		6	72	3	12	—	—	5	116	108
По Дону Кагальниц.		5	60	3	12	—	—	5	81	79
Траилинская . . .		4	48	2	12	—	—	6	97	82
Верхне-Михалевская		6	72	3	12	—	12	12	129	121
Нижне-Михалевская		5	60	1	12	1	3	7	88	86
Быстрянская . . .		2	24	1	12	—	2	6	58	56
Камышевская . .		3	36	1	12	—	—	7	98	75
Верхне-Каргальская		3	36	2	24	—	—	6	59	48
Романовская . . .		4	48	2	24	—	—	5	137	143
Кумшацкая . . .		6	72	3	12	—	—	7	144	146
Нижне-Кундрюческ.		9	108	3	24	—	—	9	134	136
Верхне-Кундрюческ.		6	72	1	12	—	—	11	158	160
Усть-Быстрянская .		6	72	2	24	—	—	10	128	127
Екатериненская . .		6	72	2	12	—	—	7	129	138

Второй Донской округъ.										
Цымлянская . . .		9	108	1	12	—	—	4	145	178
Терновская . . .		5	60	5	12	—	—	11	85	65
Филипповская . .		6	72	2	12	—	7	2	96	100
Гугнинская . . .		4	48	1	12	—	—	4	100	112
Нижне Курмоярская		9	108	1	—	—	—	5	103	127
Нагавская . . .		4	48	2	12	—	—	7	110	90
Верхне-Курмоярская		10	120	1	12	—	—	6	126	128
Потемкинская . .		10	120	2	12	—	—	5	120	121
Есауловская . . .		20	240	2	24	4	5	9	205	169
Кобылянская . .		14	168	2	12	2	25	5	257	225
Нижне-Чирская .		28	316	5	48	2	15	5	400	362
Верхне-Чирская .		13	156	10	96	4	12	7	185	167
Пятиизбянская . .		18	216	3	—	6	10	15	309	274
Голубинская . . .		7	84	4	48	2	7	4	100	84
Трехъ-Островянская		7	84	4	48	—	—	—	50	77
Качалинская . .		6	72	5	48	8	15	8	54	44
Илавлинская . .		7	84	8	60	3	9	4	58	58
Сиротинская . . .		10	120	3	36	6	35	5	80	68
Старогригорьевская.		8	96	3	36	2	14	3	63	66
Новогригорьевская .		6	78	2	24	2	12	2	54	46
Усть-Медвѣдицкій округъ.										
Кременская . . .		15	180	10	48	2	8	6	105	113
Перекопская . . .		6	72	3	—	1	2	2	78	73
Клецкая		14	168	1	—	2	6	5	116	122
Распопинская . .		16	192	1	—	4	10	6	152	139
Усть-Медвѣдицкая .		18	216	2	—	2	9	5	137	161
Усть-Хоперская .		16	192	2	-	1	6	10	160	165
Еланская		14	168	2	-	2	8	2	149	181
Вешенская . . .		22	264	5	—	5	15	16	205	193
Мигулинская . . .		20	240	5	—	8	20	—	202	210
Казанская . . .		18	216	1	—	6	18	10	135	166
Островская . . .		9	108	5	—	1	—	1	72	61
Глазуновская . .		10	120	7	—	—	—	—	90	77
Скуришенская . .		8	96	1	—	—	—	2	53	56
Кепинская . . .		6	72	1	—	-	5	1	70	60
Арчадинская . .		8	96	2	—	3	1	3	80	68
Молодѣльская . .	Съ 1828	6	72	1	—	2	6	—	30	28

Съ 1825 года.

Съ 1826 года.

Съ 1827 года.

Съ Медвѣдицы Раздорская . . .		6	72	2	—	1	4	—	50	40
Съ Медвѣдицы Березовская . . .		9	108	1	—	5	15	—	32	27
Етеревская . . .		6	72	3	—	3	10	—	55	50
Заполянская . . .		4	48	2	—	2	5	—	31	32
Орловская . . .		4	48	—	—	2	12	—	29	11
Донецкій округъ.										
Луганская . . .		18	216	3	—	4	—	—	133	109
Митякинская . .		18	216	4	—	—	—	—	116	104
Гундоровская . .		14	168	2	—	1	18	—	97	74
Каменская . . .		16	129	2	—	—	—	—	111	102
Калитвенская . .		14	168	1	—	—	—	—	112	87
Усть-Бѣло-Калитвенская . . .		11	132	1	—	1	—	—	88	85
Хоперскій округъ.										
Букановская . . .		7	84	1	—	2	—	—	32	21
Остроуховская . .		4	48	—	—	—	—	—	16	13
Кумылженская . .		8	96	2	—	—	—	—	20	28
Слащевская . . .		9	108	2	—	3	—	—	30	26
Федосѣевская . .		9	108	1	—	2	13	—	32	20
Зотовская		14	168	—	—	1	4	—	51	47
Арженозская . .		6	72	—	—	—	1	—	27	27
Усть-Бузулукская .		4	48	1	—	—	—	—	20	22
Акишевская . . .		4	48	1	—	—	3	—	17	16
Тишанская . . .		4	48	1	—	—	—	—	11	22
Бурацкая		4	48	—	—	—	—	—	18	15
Правоторовская .		4	48	1	—	1	1	—	17	15
Луковская . . .		4	48	1	—	1	—	—	11	16
Тепикинская . .		7	84	—	—	1	—	—	28	25
Безплемяновская .		4	48	2	—	3	—	—	12	18
Левикинская . . .		4	48	—	—	—	—	—	13	23
Урюпинская . . .		7	84	2	—	4	—	—	36	26
Котовская . . .		5	60	1	—	1	—	—	16	20
Добринская . . .		6	72	2	—	4	—	—	16	17
Михайловская . .		22	264	11	—	15	—	—	68	75
Алексѣевская . .		6	72	1	—	—	—	—	27	24
Яминская		4	48	1	—	—	—	—	8	10
Лукьяновская . .		4	48	1	—	—	—	—	18	19
Карповская . . .		5	60	1	—	—	—	—	20	27

Съ 1829 года.

Мартыновская . .	Съ 1829 года.	4	48	—	—	—	—	—	19	14
Дурновская . . .		4	48	—	—	—	—	—	17	13
Ярыженская . . .		7	84	1	—	1	—	—	30	24
Черновская . . .		5	60	1	—	—	—	—	21	13
Березовская . . .		4	48	—	—	—	—	—	15	16
Филоновская . . .		15	180	1	—	1	3	—	42	43
А всего .		898	10,599	301	1448	158	483	403	9323	9145

Для составленія военнаго капитала и для облегченія войсковыхъ обитателей въ способахъ снабжать себя необходимыми потребностями и сбывать произведенія своей земли съ возможною выгодою, комитетъ о устройствѣ войска Донскаго предположилъ учредить въ войскѣ Донскомъ *торговое общество*. Сіе предположеніе удостоено Высочайшаго утвержденія и приведено въ дѣйствіе въ 1827 году, на слѣдующемъ основаніи:

1) Общество сіе составляется изъ *пяти* соть человѣкъ казаковъ.

2) Вступать въ торговое общество казаки всѣхъ станицъ благонадежнаго поведенія, съ капиталомъ не менѣе 5/т. рублей, имѣютъ равное право, если они издавна занимаются торговлею: лѣсомъ, лошадьми, скотомъ и другими произведеніями Донскаго края, и имѣющіе: свои собственныя торговыя лавки, большія мореходныя суда и большіе рыбоспѣтные заводы.

3) Служащіе чиновники и урядники въ торговое общество не принимаются.

4) Вступившій въ торговое общество, доколѣ въ оном находится, вноситъ ежегодно въ пользу войска двѣсти рублей, десять рублей на богоугодныя заведенія и десять рублей за шнуровыя книги, кои онъ долженъ имѣть для записыванія всѣхъ своихъ торговыхъ оборотовъ.

5) Сумма сія образуетъ военный капиталъ, предназначенный на исправленіе къ службѣ неимущихъ нижнихъ чиновъ и на другія собственно военныя издержки.

6) Каждый состоящій въ торговомъ обществѣ казакъ исключается изъ очередныхъ служебныхъ списковъ и освобождается отъ полевой и внутренней службы до тѣхъ поръ, пока исправно вноситъ опредѣленную сумму, или пока не будетъ исключенъ изъ общества по причинѣ несостоятельности, или же самъ не пожелаетъ долѣе оставаться въ оном.

7) Срокъ службы для состоящихъ въ торговомъ обществѣ полагается общій тридцатилѣтній, отъ написанія въ казаки, до истеченія коего платятъ и положенную въ пользу войска сумму; по минованіи же того срока получаютъ отставку наравнѣ съ прочими и отъ взноса двухъ сотъ рублей освобождаются.

8) Изъ двухъ служилыхъ казаковъ, живущихъ въ одномъ семействѣ, можетъ только одинъ быть принятъ въ торговое общество; но дѣти, отдѣленныя отъ отца, живущія въ собственныхъ домахъ и ведущія особый торгъ, могутъ въ оное вступать каждый самъ по себѣ.

9) Торговое общество избираетъ изъ среды себя 20 человѣкъ довѣренныхъ, въ видѣ попечителей по дѣламъ торговли.

10) Главная обязанность довѣренныхъ торговаго общества состоитъ: въ охраненіи общества и личнаго между торговцами взаимнаго довѣрія, въ огражденіи законными средствами цѣлости торговыхъ капиталовъ, въ ходатайствѣ о способахъ къ поддержанію и улучшенію торговыхъ оборотовъ и къ отвращенію всѣхъ поводовъ къ умышленному захвату чужой собственности и банкротству.

По приведенному, съ Высочайшей воли, въ дѣйствіе предположенію комитета о устройствѣ войска Донскаго, въ 1827 году составлены въ оном̀ два капитала, изъ коихъ одинъ именуется военнымъ, а другой вспомогательнымъ, для пособія офицерамъ войска Донскаго, при выходѣ ихъ на службу. Въ составъ перваго обращены суммы: а) поступившія въ прежнее время за службы казаковъ, б) изъ выручки за неспособную артиллерійскую принадлежность и неспособныхъ лошадей, и вносимыя нынѣ в) казаками торговаго общества, г) коннозаводчиками за принимаемыхъ ими въ табунщики калмыковъ (*) (за исключеніемъ изъ того 25/т. рублей, на исправленіе неимущихъ казаковъ, при выходѣ на службу, опредѣленныхъ); и д) сверхъ того, на подкрѣпленіе сего капитала отдѣлено изъ войсковыхъ суммъ въ первые три года

(*) По уваженію общественной пользы отъ размноженія и улучшенія на Дону лошадей и по особенной охотѣ и способности калмыковъ къ смотрѣнію за оными, на основаніи Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, объявленной наказному атаману войска Донскаго начальникомъ главнаго штаба генералъ-адъютантомъ графомъ Дибичемъ, съ 1 января 1828 года дозволено казачьимъ станицамъ и частнымъ коннымъ заводчикамъ употреблять кочующихъ на войсковой землѣ калмыковъ при своихъ табунахъ подъ названіемъ табунщиковъ, на слѣдующемъ основаніи:

а) Число табунщиковъ изъ калмыковъ не опредѣляется, но зависитъ отъ мѣры надобности и отъ воли желающихъ имѣть ихъ при своихъ табунахъ.

б) Калмыки, поступающіе въ табунщики, обслуживаются цѣлымъ войскомъ, освобождаются изъ очередей по спискамъ на все то время, пока станица или частные заводчики,

(съ 1 января 1828 года), въ каждый по 80/т. рублей и по 60/т. рублей отдѣляется теперь ежегодно, съ 1831 года, каковое прибавленіе къ сему капиталу должно продолжиться дотолѣ, пока оный опредѣленными источниками и приращеніемъ отъ процентовъ не придетъ въ состояніе удовлетворять всѣмъ отнесеннымъ на счетъ его издержкамъ. Нынѣ всего военнаго капитала обращается въ сохранной казнѣ Императорскаго Московскаго воспитательнаго дома опекунскаго совѣта 936,169 руб. 16¼ коп.—*Второй* состоитъ изъ 750/т. рублей, обращающихся въ Московской сохранной казнѣ и приносящихъ ежегоднаго дохода 30/т. руб. Проценты сіи и 51,311 рублей, по проэкту войсковаго положенія ежегодно отчисляемые изъ отпускаемыхъ изстари отъ казны войску суммъ на жалованье и провіантъ, составляютъ непрерывный доходъ сего капитала. Изъ дохода сего, (на основаніи Высочайшаго указа, поелѣдовавшаго къ управлявшему главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества, господину генералъ-адъютанту графу Чернышеву, во 2 день октября 1830 года), производится единовременная выдача годоваго жалованья, по настоящему окладу каждаго, безъ возврата, всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, выходящимъ на службу съ полками, артиллерійскими ротами и командами, въ мирное время. Для полка, въ которомъ числится: полковникъ 1, войсковой старшина 1, есауловъ 5, сотниковъ 5 и хорунжихъ 6, выйдетъ изъ вспомогательнаго капитала 7283 рубля; а для полка, которымъ будетъ командовать подполковникъ, при такомъ же числѣ офицеровъ 6988 рублей.

До сентября мѣсяца 1821 года, питейная продажа въ войскѣ Донскомъ состояла на откупу у частныхъ лицъ; а въ семъ году комитетомъ о устройствѣ войска Донскаго постановлено производить операцію сію войсковому правительству, посредствомъ особой экспедиціи, учрежденной при войско-

---

принявшіе ихъ, будутъ исправно выполнять свою обязанность ниже сего объясненную, или пока калмыки сами пожелаютъ оставаться при табунахъ.

в) Въ вознагражденіе за свободу калмыковъ отъ общей служебной обязанности и за ту пользу, какую они будутъ приносить станицамъ и частнымъ заводчикамъ, каждый, имѣющій калмыка при своемъ табунѣ, платитъ за него войску ежегодно: за служилаго по 75, за малолѣтка отъ 17 до 19 лѣтъ отъ роду по 50, а за перечисленнаго во внутреннюю службу по 25 рублей.

г) Деньги, собираемыя за табунщиковъ изъ калмыковъ, поступаютъ въ составъ военнаго капитала.

д) Сборъ за табунщиковъ изъ калмыковъ начатъ съ 1 января 1828 года и производится ежегодно въ положенный срокъ, именно: съ 1 января и не далѣе 1 марта каждаго года.

е) Ни одинъ калмыкъ не получаетъ отъ начальства письменнаго своего вида на увольненіе въ табунщики, буде станица или заводчикъ, его пріемлющіе, не внесутъ опредѣленнаго за него оклада сполна въ вышеозначенный срокъ.

вой канцеляріи, подъ названіемъ: *экспедиція питейныхъ сборовъ по войску Донскому*. По сему случаю упомянутымъ комитетомъ изложены правила, которыя Высочайше одобрены и кои главнѣйше состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Горячее вино на всемъ пространствѣ войсковаго населенія употребляется только пѣнное, какъ сіе существовало въ войскѣ Донскомъ издревле.

2) Вино заготовляется, хранится и обращается въ народное довольствіе посредствомъ войсковаго правительства.

3) Правительство войсковое заготовляетъ вино покупкою сперва у Донскихъ заводчиковъ, платя имъ за оное то, что будетъ стоитъ воронежское вино, съ доставкою къ подваламъ, а затѣмъ, чего не будетъ доставать въ наполненіе годовой пропорціи, у заводчиковъ Воронежской губерніи.

4) Оно обращаетъ вино въ народное продовольствіе продажею онаго въ станицы и помѣщичьи селенія изъ подваловъ.

5) Продажа вина раздѣляется *на войсковую и общественную*; подъ именемъ первой разумѣется отпускъ вина въ станицы и въ помѣщичьи селенія только изъ войсковыхъ подваловъ оптомъ; послѣдняя же производится изъ станичныхъ и сельскихъ питейныхъ домовъ.

6) Цѣна для продажи вина изъ войсковыхъ подваловъ составляется изъ цѣны, по коей каждое ведро онаго обошлось самому войску въ покупкѣ и доставкѣ къ подваламъ и изъ надбавки къ тому 1 руб. 50 коп. слѣдующихъ въ общественный войсковой доходъ (*).

7) Дѣйствіе станичной винной продажи опредѣляется пространствомъ юрта, каждой станицѣ принадлежащаго; по сему всякій подвозъ въ предѣлы юрта изъ другой станицы, или вывозъ онаго въ другой юртъ, либо помѣщичье селеніе, признается корчемствомъ.

8) Прочія питья: водки, наливки, виноградное вино, медъ и пиво станицы заготовляютъ сами, гдѣ и какъ найдутъ для себя выгоднѣе, и продаютъ по вольнымъ цѣнамъ.

9) Продажа вина и другихъ питей въ каждомъ юртѣ никому не отдается на откупъ, но производится отъ станицъ хозяйственнымъ образомъ.

(*) Взиманіемъ на каждомъ ведрѣ по 1 руб. 50 коп. правительство войсковое ограничивалось до 1828 года; но съ 1 января сего года, по Высочайшему повелѣнію, объявленному начальникомъ главнаго штаба, опредѣлено увеличить подвальную цѣну еще 1 руб. для составленія изъ сей надбавки особаго строительнаго капитала, продолживъ оную дотолѣ, пока сей капиталъ возрастетъ до двухъ милліоновъ рублей. Сверхъ того, и въ тоже время, повелѣно къ упомянутой цѣнѣ прибавить еще 50 коп. на каждое ведро, для удовлетворенія необходимыхъ по войску расходовъ и на подкрѣпленіе другихъ войсковыхъ капиталовъ.

10) Пріобрѣтаемый станицами отъ продажи вина доходъ составляется наложеніемъ на каждое ведро двухъ руб. сверхъ той цѣны, по какой оно куплено изъ подваловъ.

11) Получаемый станицами отъ продажи вина и питей доходъ есть неприкосновенная ихъ собственность и долженъ дѣлиться на двѣ части, изъ коихъ одна составляетъ оборотный по сему же предмету капиталъ, а другая есть чистый доходъ станицъ и, присоединяясь къ прочимъ ихъ доходамъ, употребляется, по общественнымъ на сборѣ приговорамъ, на построеніе и поправку храмовъ Божіихъ и другихъ общественныхъ зданій, на платежъ за содержаніе почтъ, на размноженіе и улучшеніе конскихъ табуновъ и заведеніе для нихъ удобныхъ зимовниковъ, на пособіе казакамъ неимущимъ, въ поддержаніе разстроеннаго хозяйства ихъ и проч.

12) Три станицы, составляющія три части города Новочеркаска, пользуются тѣмъ же правомъ винной продажи, какъ и всѣ прочія казачьи станицы; но съ тѣмъ, *во первыхъ*, чтобы доходъ, отъ продажи питей ими получаемый, по уваженію превосходной въ нихъ выручки, раздѣляемъ былъ на двѣ равныя части, изъ коихъ одна поступаетъ въ пользу войска и присоединяется къ войсковымъ доходамъ, а другая въ собственность станицъ; *и во вторыхъ*, чтобы сія принадлежащая имъ половина, для уравненія ихъ между собою, раздѣляема была между ними по равнымъ частямъ.

13) Равнымъ образомъ изъ дохода, получаемаго отъ винной продажи во время ярмарокъ въ городѣ Новочеркаскѣ и въ станицахъ: Гниловской, Елисаветовской, Михайловской, Богоявленской, Урюпинской, Луганской, Митякинской, Екатерининской, Филоновской, Раздорской на Дону, Нижне-Чирской, Цымлянской, Плавнинской, Казанской, Вешенской, Распопинской, Алексѣевской, Арчадинской, Михайловской, Казанской и Березовской на Медвѣдицѣ, половина отдѣляется въ пользу войска и присоединяется къ войсковымъ доходамъ, а другая половина остается собственностію тѣхъ станицъ. Затѣмъ, на всѣхъ прочихъ ярмаркахъ и торжкахъ выручаемая отъ продажи питей прибыль обращается въ исключительную пользу тѣхъ станицъ, гдѣ оныя бываютъ.

14) Для возстановленія древняго въ войскѣ существовавшаго обычая, положено отпускать вино изъ станичныхъ питейныхъ домовъ по цѣнамъ, во что обошлось оное въ покупкѣ съ доставкою изъ подваловъ: а) въ день храмоваго и престольнаго праздниковъ на цѣлое общество казаковъ служи-

лыхъ и отставныхъ, на каждые сто человѣкъ, не включая въ число ихъ малолѣтковъ и женщинъ, по 5 ведеръ; б) для свадьбы штабъ или оберъ-офицеру, записанному и живущему въ станицѣ, или въ юртѣ оной, 6 ведеръ, а уряднику и казаку 4 ведра, и в) отпускать безденежно на счетъ станичныхъ доходовъ, при провожаніи идущихъ на службу и при встрѣчѣ возвращающихся съ оной станичниковъ или товарищей, по пяти ведеръ на сто служилыхъ и отставныхъ казаковъ, не включая также малолѣтковъ и женщинъ.

Для показанія количества ежегодно потребляемаго въ войскѣ Донскомъ горячаго вина и получаемой отъ того чистой прибыли здѣсь предлагается таблица, показывающая ходъ сей операціи въ продолженіи 12 минувшихъ лѣтъ, съ 1821 года.

Въ какомъ году.	Продано вина.		Пріобрѣтено войскомъ дохода отъ продажи онаго.		Изъ того числа употреблено въ невозвратный расходъ.		Затѣмъ чистаго дохода получило войско.	
	Ведра.	Квар.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Съ апрѣля мѣсяца 1821 года по январь мѣсяцъ 1822 года . . .	210,485	1½	616,077	47¾	88,922	48¾	527,154	99
Въ 1822 .	278,653	9¾	613,683	57¼	47,683	10¾	566,000	46½
1823 .	270,387	8	630,529	96¾	37,235	84½	597,294	12½
1824 .	285,928	7⅞	601,928	64	37,018	60⅛	564,910	3⅞
1825 .	285,081	4	673,896	55⅛	33,212	29¼	640,684	25⅞
1826 .	304,868	1	807,241	68¼	37,318	64¾	769,923	3½
1827 .	390,642	9¾	664,525	56¾	38,008	86¼	626,516	70½
1828 .	243,965	2	1,002,776	14¾	34,144	37½	968,631	77¼
1829 .	276,383	4¾	1,036,644	9	32,842	20	1,003,801	89
1830 .	301,582	5	1,066,452	44¾	30,451	22½	1,036,001	22¼
1831 .	331,229	1½	1,089,960	78	38,240	64¾	1,051,720	12¾
1832 .	345,312	4½	1,249,699	48½	34,829	92½	1,214,869	56

Оглавленіе.

		Стран.
	Введеніе	1
Глава I.	Положеніе, пространство и раздѣленіе Донской земли	7
II.	Почва	11
III.	Воды	18
IV.	Климатъ	46
V.	Естественныя произведенія	52
	1) Царство ископаемое	—
	2) Царство прозябаемое	56
	а) О хозяйственныхъ растеніяхъ . .	57
	б) О медицинскихъ растеніяхъ . . .	65
	3) Царство животное	70
	а) Звѣри	—
	б) Птицы	73
	в) Земноводныя	79
	г) Рыбы	—
	д) Насѣкомыя	82
VI.	Населенность	89
	1) Начало и естественный ходъ народонаселенія на Дону	—
	а) Собственно о казакахъ	91
	б) О калмыкахъ	96
	в) О крестьянахъ	97
	2) Вѣра	106
	3) Наружность, нравы, образъ жизни и обычаи казаковъ	107
	4) Одежда казаковъ, ихъ оружіе	114
	5) Одежда женщинъ	121
	6) Вліяніе климата на здоровье и заведенія, споспѣшествующія народному здравію .	123
VII.	Жилыя мѣста	129
	1) О казачьихъ и крестьянскихъ жилищахъ Округъ Черкасскій	— 133

Стран.

Округъ Первый Донской 156
— Второй Донской 162
— Усть-Медвѣдицкій 166
— Хоперскій 172
— Донецкій 177
— Міусскій 181
2) О жилищахъ калмыцкихъ 183

Глава VIII. Промышленность 187
1) О сельскомъ домоводствѣ . . . . . —
а) Скотоводство 188
б) Хлѣбопашество 198
в) Садоводство 203
г) Лѣсоводство 208
д) Пчеловодство 211
е) Охота 212
2) О рыбной ловлѣ 213
3) Соляные промыслы 219
4) Промышленность въ издѣліяхъ . . . 222
5) Торговая промышленность 225

IX. Регаліи войска Донскаго, Россійскими Государями Всемилостивѣйше пожалованныя . . 237

X. Права и привиллегіи войска Донскаго, Россійскими Государями дарованныя 259
1) О привиллегіяхъ перваго разряда . . —
а) Правленіе . . . . . —
б) Образъ службы 263
в) Владѣніе землею 267
г) Привиллегія на рыбные промыслы. 268
2) О привиллегіяхъ втораго разряда . . 272
а) Жалованье Донскому войску . . —
б) Безпошлинная торговля 277
3) О привиллегіяхъ третьяго разряда . . 283
а) Владѣніе Манычскими соляными озерами . . . . . —
б) Винная продажа внутри войска . 284

Прибавленіе 287

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

КОПИРОВАНИЕ
23.08.02.